

The Fifth European Conference on Languages, Literature and Linguistics

10th February, 2015

«East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH,
Vienna, Austria

**Vienna
2015**

«The Fifth European Conference on Languages, Literature and Linguistics». Proceedings of the Conference (February 10, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. 294 P.

ISBN-13 978-3-903063-06-8

ISBN-10 3-903063-06-1

The recommended citation for this publication is:

Shlossman L. (Ed.) (2015). The Fifth European Conference on Languages, Literature and Linguistics. Proceedings of the Conference (February 10, 2015). Vienna, OR: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna.

Editor	Lidiya Shlossman, Russia
Editorial board	Paulina Marszałek, Poland Aureliu Ungureanu, Romania Regina Fülöpné, Hungary Christelle Cormier, France
Proofreading	Andrey Simakov
Cover design	Andreas Vogel
Contacts	“East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Am Gestade 1 1010 Vienna, Austria
Email:	info@ew-a.org
Homepage:	www.ew-a.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the “East West” Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

© «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. The Germanic languages

*Alibekova Aigul Oryntaevna,
Rsaliyeva Anar Maksutovna,
Kadyrova Gulnur Maksatkhanqyzy,
senior teachers, «Bolashak» University
E-mail: alibekova.74@mail.ru*

Mysteries of trees in Celtic legends

*Алибекова Айгуль Орынтаевна,
Рсалиева Анар Максutowна,
Қадырова Гүлнүр Мақсатханқызы,
аға оқытушылар, «Болашақ» университеті
E-mail: alibekova.74@mail.ru*

Кельт аңыздарындағы ағаштар сыры

Кельттер сонау ежелден ағаштарды қасиетті санаған. Ағаштар өседі, жапырақ жаяды, түседі, яғни «өледі» және «тіріледі». Өзінің қуаты мен айбыны, сансыз «тірілуі» арқасында олар кельттер үшін ғарыштық үлгі болды.

Ежелгі кельт аңыздарында ағаш дүниенің ортасында тұрған, ғарыштық ағаш немесе әлемдік ағаш ретінде бейнеленді. Тамыры тереңге кеткен, басы көк тірейтін ғарыштық ағаштар туралы аңыздар өте көп. Ағаштардың арасында кельттер үшін емен, шетен, тис ағаштары аса бағалы.

Тис ағашын друидтер магиялық құдіретіне бола кие тұтқан. Ирланд сагаларының бірі «Этайнга құда түсуде» Эйохайд патша сүйікті әйелі Этайнды жаратушы басқа әлемге алып кеткенде, друид Даланға оны қалайда тауып келуді тапсырады. Даланның жүрмеген жері, баспаған тауы қалмайды. Алайда Этайнды таба алмайды. Содан ол төрт тис ағашының бұтағын жонып, қасиетті оғам жазуын ойып салады. Соның көмегімен ол Мидирдің Этайнды Бри Лейт жазығына алып кетіп, жасырып қойғанын біліп қояды. Жалпы ирланд сагаларында друидтер сиқырлы рәсім жасарда тис бұтағына оғам жазуын ойып салады.

Тис — ұзақ өмір сүретін ағаш, сондықтан бұл ағаштың жасын анықтау қиынның қиыны. 400–500 жылда ағаштың діңі әбден қатаятындықтан, мөлшерін анықтау мүмкін емес. Дегенмен заманауи әдістердің көмегімен ағаштардың ішіндегі ең ұзақ жасайтын ағаш екендігі мәлім болып отыр. Әдетте бұл ағаштар ескі шіркеулер мен зираттардың жанында өседі. Кейде тіпті мыңдаған жыл өмір сүрген тис ағаштарын кездестіруге болады. Фортиналда (Шотландия) тоғыз мың жыл өмір сүрген тис ағаштары табылған. Англияның оңтүстік-шығысындағы Клактон қыстағында шамамен 250 000 жыл өмір сүрген тис ағашынан жасалған найза табылған. Бұл найза табылған ағаш артефактыларының ішіндегі ең ежелгісі. Тис ағашынан садақ жасалған және оның «Taxus» атауы — Taxson «садақ» деген мағынаны беретін ежелгі грек сөзінен келіп шығады. Сонымен бірге тис ағашы у бөлетін ағаш. Жаугершілік заманда уын жебенің ұшына жағып қоятын болған. Осы тис ағашынан жасалған жебеден ағылшынның үш патшасы: Вильгельм Руфус, Гарольд және Арыстан жүректі Ричард қаза тапқан деген сөз бар. У. Шекспирдің «Макбетіндегі» мыстан кемпірдің қазанында бүлкілдеп қайнап жатқан уда «ай тұтылған түнде жиналған тис ағашы» бар.

Кельттер үшін тис — о дүние мен бұл дүниенің арасындағы қақпаны күзететін ағаш. Сондықтан бұл ағаш мәңгілік жасампаздықты ассоциациялап, зиратты жерлерге марқұмдарды қорғап, тазартады деген сеніммен егілген. Заманында бретондықтар зираттарға егілген тис ағаштары тамырымен сол зираттарға жерленген марқұмдармен байланысады деп сенген. Қайтыс болған адамдардың басына тис ағашының бұтағын қою да тегін емес.

Көптеген аңыздарда тис — бір-бірімен табыса алмай, тек өлім қосатын баянсыз махаббаттың символы. Бұған «Тристан мен Изольда» (Tristan & Isolde) атты XII ғасырда жазылған рыцарлық шығарма дәлел. Ирландтық сұлу бойжеткен Изольда Корнуэлл патшасы Маркке тұрмысқа шығады. Алайда ол патшаны сүймейді. Қыздың шешесі Изольданы күйеуіне қоспақ болып махаббат сусынын дайындайды. Бірақ ол сусынды Марк емес, оның жиені Тристан ішіп қояды. Тристан мен Изольда бір — бірін сүйіп қалады, бірақ тағдырдың талай теперішін көрген олар соңында құшақтасқан күйі өледі. Шығармада екеуінің Корнуэллге жерленгені жайлы айтылады. Жыл сайын екеуінің зираттарына тис ағашы өсіп шығады екен. Марк патша ағаштарды қанша кессе де, қайтадан өсіп шыққан. Соңында патшаның өзі кек қайтарудан бас тартып, ағаштарға тимепті. Уақыт өте бұтақтары бір-бірімен араласып, оларды ажырату мүмкін болмапты.

Тис ағашының қайғы — қасіреттің символы болуы римдіктерден қалған. Қазір де тис ағаштарын британ зираттарынан көруге болады.

Сонымен қатар жаңғақ ағашы да кельттер үшін киелі. Жаңғақ ағашы — білім ағашы, ал оның жемістері адамды дана да зерек етеді. Кельттер арасында жеребе тастау кезінде жаңғақ ағашы пайдаланылған.

Жаңақтан басқа шетен ағашы да сәуегейлік жасауда кеңінен қолданылған. Шетен ағашы жағылған алау друидтерге болашақты болжауға көмектескен.

Алма ағашы да қасиетті ағаштардың қатарынан орын алады. Ағаш пен оның алмалары кельт аңыздарында маңызды роль атқарады. Жаратушы берген алма адамға басқа әлеммен байланыс жасауға жәрдемдеседі деп сенген.

Мықты ағаштардың арасында емен әрқашан символикалық күшімен ерекшеленген. Қабығының қаттылығына байланысты ол жасампаздық пен мықтылықтың символы болған. Ежелгі замандарда емендер аспан мен найзағай құдайы Зевстің ағашы деп саналған. Халық арасында емен найзағайды тартады деген сенім орныққан. Бір аңызда Ежелгі Римде орман құдайларының бірі Юпитерге арнап Неми атты өзеннің жағасында емен орманын өсірген делінеді. Емен жапырақтарынан жасалған тәждер ежелгі рим билеушілерінің басты рәмізі болған. Ал кельт тайпасындағы друид абыздары басына омела өсімдігі өскен еменді ерекше қастерлеген. Ежелгі германдықтар құдіреті күшті найзағай құдайы Торуга құлшылық ету орнын еменнің астын таңдаған.

Ежелгі халықтың сенімі бойынша, емен — дриад деп аталатын тіршілік иелері — орман ергежейлілерінің панасы болған. Емен жапырағынан жасалған сырғауыл жыртқыштардың бетін қайтаратын болған, емен күлі егістіктерді арам шөптерден қорғап, көнге шаншылған емен қазыққа жылаңдар жоламайды деп ойлаған.

Друидтер емен өтін емен астында бас қосып, жорамал айтарда ішкен. Емен өті еркектік қуат ретінде саналып, оны ер — азаматтар бойтұмар ғып тағып жүрген.

Ежелгі герман тайпалары арасында емен культінің әсері күшті болған. Бұл туралы ХІХ ғасырдың 60–70 жылдары көрнекті британ ғалымы Дж. Фрэзер егжей-тегжейлі жазып кеткен.

Кельт аңыздарындағы өсімдіктер мен ағаштарға байланысты мәліметтер Галлияда болып, кельттердің тұрмыс — тіршілігімен танысып, зерттеген көне дәуір ғұламалары Посидонийдың, Страбонның, Цицеронның, Луканның, Үлкен Плинийдің, Корнелий Тацит пен Юлий Гай Цезарьдың жазбаларында көптеп кездеседі.

Үлкен Плиний кельттердің емендерді қалай дәріптейтіні туралы былайша жазып кеткен: «Они избирают дубовые леса и не совершают никакого обряда без листвы этого дерева, так что вполне возможно, что сами друиды взяли свое имя от его греческого названия. Они считают, что все, что произрастает на дубе, послано небом и означает, что это дерево было выбрано самим богом и дуб у кельтов был видимым изображением божества».

Осы еменге байланысты «Mighty oaks from little acorns grow» (сөзбе сөз алып емендер кішкентай жидектен өседі) мақалы алғаш рет 1374 жылы Джеффри Чосердің «Troilus and Criseyde» шығармасында жарық көрген; «as an ook cometh of a litel sprug», «a sprug, or spire is a sapling».

Бұл мақал 1732 жылы Томас Фуллердің «Gnomologia» атты шығармасында «The greatest Oaks have been little Acorns» деп берілсе, 1797 жылы Д. Эвереттің «The Columbian Orator» журналындағы мақаласында «Large streams from little fountains flow, Tall oaks from little acorns grow» деп өзгертіліпті.

Емен — ежелгі германдықтар тәу еткен қасиетті ағаш, сондықтан осы ағаштың атауының құрамы көркем бейнелі коннотацияларға ие.

Кельттердің ағаштарға бас игендері соншалық, друидтердің ай күнтізбесі де ағаш атауларымен берілген. Күнтізбе үш жылдық циклден, бар болғаны 39 айдан құралған. Друидтерде тіпті қай айдың бақытты немесе бақытсыз екені есептелген кесте де болған деседі, бірақ олардың қандай негізге сүйенгендері әлі күнге дейін жұмбақ.

Айлардың атаулары мен орын тәртібі Ағаштардың әліпбиі — Огамадан алынған. Әр ағаштың әр кезеңдегі магиялық қасиеттеріне сүйене отырып, Кельттердің Ағаш Жұлдызнамасы жасалған.

Кельттер үшін қайың (Birch) барлық тіршіліктің бастауы, друидтер қайың бұтақшасын киімдеріне тағып жүрген. Олар қайың биік өсетіндіктен оны үлкен қуат пен әлеуеттің көзі деп білген.

Друидтердің наным бойынша, шетен ағашы (Rowan) найзағайлардан қорғайды. Сондай-ақ жын — періден қорғайды деген сеніммен шетен ағаштарын барлық жерге, тіпті ғибадатханаларға дейін егетін болған. Кельт мифологиясында шетен магиялық ағаш болып есептелген, ал оның қып-қызыл жидегі — «құдайлардың тағамы». Шетен ағашын алып жасыл айдаһар күзетеді-міс.

Ал қандыағаш (Alder) ежелгі Британияның алып та жауынгер патшасымен байланысты. Ежелгі аңыздарда «ағаштар шайқасында» қандыағаш алдыңғы қатарда жүріп, өзінің батылдығын дәлелдеген.

Мәжнұнтал (Willow) хикаясы ежелгі тарих қойнауынан сыр шертеді және өлімді бейнелейді, бұл ағаш зираттарда егілген. Дегенмен друидтер мәжнұнталды қастерлей білген. Друидтер аңызында алып теңіз жыланы өзінің екі қызғыш жұмыртқасын осы мәжнұнталдың басына салған. Сондықтан олар оны жаратушы өзінің алғашқы тіршілік иелерін әкелген ағаш деп дәріптеген. Кельттерде теңіз жыланы мұхит әміршісі Айдың символы.

Долана (Hawthorn) — Ирландия кельттері үшін қауіпті ағаш. Оны кескен адам жамандықтан көз ашпайды деп сенген. Друидтер долананы жаз берекелі болсын деген ниетпен жасалған рәсімдерде қолданған.

Емен (Oak) — бүкіл друид қауымы бас иген ағаш. Емен жылдың бетбұрыс сәтін бейнелеген. Емен айында друидтер еменді бірдей етіп төртке бөлген, бұл кесінділер ағашты найзағайдан қорғайды деп ойлаған. Еменнің кельтше атауы «есік» деген мағынаны береді. Сондықтан үйлеріндегі есіктерін емен ағашынан жасап, отбасын жамандықтан сақтайды деп сенген.

Үшкір жапырақты емен (Holly) — кельттер үшін еменнің мәңгі жасыл «бауыры». Бұл ағаш жанның мәңгілік екенін білдіреді.

Жаңғақ (Hazel) кельттер нанымында поэзия періштесі қонақтаған ағаш. Ирланд заңы бойынша ағаш кескен адамдардың жазасы әртүрлі болған, жаңғақ ағашы мен алма ағашын кескен адамдарды өлім жазасына кескен.

Шотландияның көне атауы Каледония — «Жаңғақ ағашы өскен қырат» дегенді білдіреді. Кельт аңыздарында жаңғақ — даналықтың белгісі, жаңғақ жей отырып, өнер, ғылым туралы не керектің бәрін білуге болады.

Кельт аңыздарының бірі — Финн туралы аңызда орман жаңғақтары құдыққа түсіп кетіп, оны сол құдықтағы арқан балықтар жеп, күнелткені жайлы айтылады. Финн сол жаңғақтарды жеген заматта ғұлама болып шыға келген. Сондықтан бұл ағашты Даналық ағашы деп те атайды.

Жүзім (Vine) — өте көне өсімдік және ол Библияда Нұх пайғамбардың есімімен байланысты айтылады. Друидтердің күзгі рәсімдерінде орала өскен жүзімдер кеңінен қолданылған. Осы жүзім айына байланысты айтылатын ирланд мифологиясындағы Анну ежелгі кельт құдайларының символы.

Шырмауық (Ivy) ағашының басты қасиеттері — тұрақтылық, жармасу, шектілік және эйфория. Шырмауық жүзім сияқты мастықты бейнелейді. Бұл өсімдік улы, жапырақтарын жазатайым шайнай қалса, көп ұзамай басты айналдырып, есеңгіретеді. Шырмауық жер талғамайды әрі баптауды қажет етпейді, сондықтан барлық жерде өсе береді. Осы қасиетіне болар, ол қиындыққа мойымайтын қайсарлықты, төзімділікті бейнелейді. Шырмауық — даналықтың да символы; ол құдай-ананың қасиетті өсімдіктерінің бірі.

Құрақ (Reed) символының тарихы ақ тазымен байланысты. Кельттік Плутон құдай Араун және Аннун атты екі патшалықтың билеушісі болып, адамзат қауымының құтқарушысы деп саналған. Құрақ белгісіне байланысты кельт аңыздары Плутонның құтқарушы әрі жауынгер болғанын айтады. Аңызда Плутон аңшылықта жүріп, Араунды кездестіреді. Араунның айналасы толған ақ тазы иттер екен. Міне, сондықтан да кельттер күнтізбесіндегі құрақ айының белгісі — Ақ тазы. Кельт аңыздарында ақ тазылар ай мен тас құпияларын сақтаушылар деп суреттеледі. Сонымен бірге кельт патшалары мен патшайымдарының халықты билейтін құдай берген құқықтарын да бейнелеген.

Аю бадам (Elder) — сыр тұнған ағаш. Бұл ағаштың жапырақтарының бейнесін өлім символы ретінде зираттарға ойып салған. Ежелгі кельттердің діни рәсімдерінде өлім мен өмірді бейнелеген. Аю бадам — өмірдің жалғандығы мен тұрақсыздығын білдірген.

Әдебиет тізімі:

1. [Electronic resource]. http://www.uhlib.ru/istorija/mify_keltskih_narodov/p2.php

2. [Electronic resource]. <http://www.e-reading.co.uk/chapter.php/65633/9/>
3. [Electronic resource]. <http://www.symbolarium.ru/index.php/>
4. [Electronic resource]. <http://www.phrases.org.uk/meanings/247100.html>
5. [Electronic resource]. http://www.telenir.net/istorija/religija_drevnih_keltov/p14.php
6. [Electronic resource]. <http://www.asmodej.narod.ru/papus-2.html>
7. Hazlitt William Carew, Brand John. Faiths and folklore: a dictionary of national beliefs, Volume 2. – Citing 550, 569, 611.
8. [Electronic resource]. <http://www.freeplaneta-news.ru>
9. Фрэзер Дж. Золотая ветвь, пер. с англ., – М., – 1980.
10. Graves R., White Goddess, – N. Y., 1948, – P. 48.
11. Funk and Wagnalls standard dictionary of folklore, mythology and legend, v. 2, – N. Y., – 1950.
12. Jobs G., Dictionary of mythology, folklore and symbols, pt 2, – N. Y., – 1961.

*Nasrullaeva Nafisa Zafarovna,
Samarkand State Institute of Foreign languages,
Senior teacher, candidate of science in philology,
senior scientific researcher
E-mail: nafisa82@bk.ru*

The concept “kindred relations” as a problem of gender linguistics (on the material of English phraseology)

*Насруллаева Нафиса Зафаровна,
Самаркандский государственный институт иностранных языков,
старший преподаватель, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник-соискатель
E-mail: nafisa82@bk.ru*

Концепт «родственные отношения» как проблема гендерной лингвистики (на материале фразеологии английского языка)

Под категорией «гендер», по А. В. Кирилиной, понимается социальная модель женщины и мужчины, определяющая их социальную роль и положение, нормы поведения, касающиеся лиц мужского и женского пола в конкретно взятом социуме (семье, экономике, политике, культуре и т. д.)¹.

¹ Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – М: Высшая школа. – 1999. – С. 20–21.

Основу настоящего исследования составили фразеологические единицы и словицы английского языка, из внутренней формы которых выявились семантические признаки, составившие специфику английского концепта «родственные отношения» и национально-специфические черты институтов брака, семьи, клана и других видов родства.

Выявление национально-лингвистического своеобразия английского концепта «родственные отношения» позволяет четко представить систему ценностных приоритетов английского языкового сообщества, обладающих национальной спецификой в рамках английской лингвокультуры.

Концепт «родственные отношения» находит свое выражение в английском семантическом поле, состоящем из терминов родства, а также наименований, относящихся к коллективным представлениям о доме, семье, кровнородственных отношениях и родстве по супружеству.

Сущность родственных отношений выражается в английском языке с помощью определенных лексем, входящих в английскую культуру. Особенности семантики терминов родства показывают, что концепт «семья» включает в себя наиболее тесные и близкие отношения, характерные для английской семьи, в то время как остальные родственные отношения входят, скорее, в концепт «клан». Таким образом, прослеживается отчетливая градация степеней родства, что находит свое отражение во фразеологической семантике¹.

Самыми популярными из терминов родства являются лексемы *mother* — мать и *father* — отец, которые представляют собой коррелирующую пару, на которой строится вся система терминологии родства, и являются идеализированными образами, способствующими увеличению фразеологической радиации с вершинным признаком пола².

Концепт «семья» представляет отношения в семье, члены которой ощущают кровную связь между собой и душевную привязанность друг к другу. Исходную понятийную сферу имени концепта «семья» можно разбить на следующие типы семей: 1) современная нуклеарная семья; 2) патриархальная семья; 3) родство по супружеству; 4) род, клан.

1) Нуклеарная семья — *nuclear family*. Данная семья представляется как двое родителей и их дети, живущие под одной крышей. Рассмотрим термины мать и отец, являющиеся базовыми в представлении семьи. Взяв за основу определение слова *mother* 1) *a female parent of a child or animal*; 2) *the cause and origin*, а также словосочетания *mother country*, *Mother Goose*, *Mother Nature*, значение слова

¹ Терпак М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы его коннотативного содержания в языке. // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара: СамГПИ. – 2013. – С. 12.

² Зыкова И. В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка. // Дисс. .... канд. филол. наук. – Москва: МГУ. – 2002. – С. 103–104.

“mother” в рамках данного слота можно разложить на следующие созначения: мать — 1) источник жизни и всего жизненно необходимого для своих детей, 2) источник сил, энергии, добра, нежности, заботы.

Несколько чуть более отдаленное, чуть более официальное, «власть имущее» значение английского слова “father”. В него вложено больше почтения к статусу отца. Father — a male parent of a child or animal. Father figure an esp. older man on whom one depends for advice, help, moral support, etc.

Терминология родства является также не только отражением семейно-родственных отношений, презентующим традиционную модель семьи, но и подсистемой, отражающей распределение ролей в социальной сфере, через которую проявляется национальное своеобразие и социальные роли¹.

В рамках анализа метафоры близкого кровного родства son/daughter, мы опираемся на сравнение английского и русского словосочетаний «маменькин сынок» и «mother’s son». Английское словосочетание, употребляемое обычно в более развернутом виде: «every mother’s son», имеет абсолютную положительную коннотацию в значении «все до единого», «все как один (человек)».

Интересно отметить, что ФЕ с негативным оттенком со словом «son» практически не существует. И даже грубое выражение «son of a bitch/gun» может иметь некоторую положительную или шутиливую окраску.

Со словом «daughter» таких выражений довольно много, начиная с термина «daughterhood» — положение дочери. Ярко выражена отрицательная коннотация слова daughter в библейской этимологии: the daughter of Jezebel — дочь Иезавели; обр. преступная, наглая женщина; the daughter of the horse-leech — ненасытная вымогательница, кровопийца. Английское выражение Eve’s daughter имеет значение «представительница прекрасного пола» и больше никаких коннотативных сем не содержит. Английское слово daughter стилистически нейтрально (в некоторой степени тяготеет к негативному содержанию образа дочери) и не имеет богатой образности для создания ярких метафорических переносов.

Лексический материал, представляющий перенос в сфере значений brother/sister, доказывает, что английское слово “sister” более эмоционально и образно, чем русское «сестра». Здесь мы отмечаем, что образная сфера расширяется за счет словосочетаний американского происхождения. В отдельных случаях полному наложению (калькированию) английских и русских метафорических переносов мешает расхождение в грамматическом роде — мужской/женский, как, например, в словосочетании «города — побратимы»/“sister-cities”.

¹ Никольская В.А. Гендерные асимметрии и стереотипы в английской фразеологии.// Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород. – 2005. – С. 17.

2) **Патриархальная семья** — patriarchal family — наиболее стойкое формирование в английском обществе. Патриархат — это определенная иерархическая структура, во главе которой стоит глава семьи, глава клана, пользующийся непререкаемым авторитетом. Именно понятие «отец семейства», «глава семьи, рода», «родоначальник» несет наиболее яркое выражение этого оттенка: *run in the family* (= *in the blood*) быть наследственным, входить в плоть и кровь; *the family fortune (s) the wealth* — наследственное только для данной семьи (о прибыли и богатстве); *a family joke* — семейная шутка.

Английская семья построена на понятии «дом», который выступает в значениях «строение», «крепость», «средоточие семьи» и «семья» как таковая. Это царство частной жизни, имеющий девиз: “*My house is my castle*”.

Значительность понятия «дом» отражена и в английских пословицах:

1. *East or West home is best*. В гостях хорошо, а дома лучше.

2. *There is no place like home*. Нет ничего лучше дома.

3. *Home is home be it never so homely (home is home though so homely)*.

Дом — это дом, где очень уютно.

Роль женщины — главы рода несколько снижена, однако сохраняет свои особенности возрастного преимущества. Отметим, что коннотативный аспект мужчины и женщины в рамках английских семейных отношений базируется на образе матери — символе опеки, поддержки, заботы и на образе отца — символе покровительства.

В английской лингвокультуре резкое разграничение первой и второй степеней родства подчеркнуто разницей в их лексическом обозначении: *brother/sister* — первая степень родства, *cousin* и *second cousin* — вторая, третья и более отдаленные степени родства. В английском языке уже при двоюродной степени родства появляется слово “*cousin*”, которое участвует в словообразовании степеней и дальнего родства.

Интересной является лексема *nephew/niece* — сын/дочь священника, давшего обет безбрачия: *the cardinal's* ~ племянник/племянница (побочный сын/дочь) кардинала, т. е. нежелательное (неафишируемое) родство. Можно сделать вывод: для англичанина понятия *nephew/niece* почти приравниваются к понятию *cousin*, что и отражено в отношениях между членами семьи этой степени родства.

У англичан степени родства *uncle/aunt* — дяди/тети входят в категорию отдаленного родства. Концепт «дядя» или «тетя», может обозначать и степень родства и отсутствие родственной связи, выступая в качестве обращения ребенка к незнакомому взрослому человеку. Соответственно, отношения между дядями/тетями и племянниками можно охарактеризовать как полуофициальные, довольно отчужденные. Английские образные изречения, содержащие понятие «тетя», в большинстве случаев несут либо негативную, либо ироничную окраску:

Aunt Edna — пренебр. театрал или телезритель, придерживающийся традиций; театрал-консерватор — «тетка Эдна»; Auntie — шутл. Тетушка, тетушка Би-Би-Си (шутл. название ВВС).

Основываясь на материале, анализ которого выявляет специфику межличностных отношений внутри английской семьи, делаем вывод, который подтверждает утверждение о том, что для англичанина родные люди — это только самые ближайшие родственники, составляющие нуклеарную семью, поэтому образ тети распространяется не только на представительниц одной семьи, но и на чужих людей. Здесь же следует отметить, что в англоязычных образных речениях на основе понятия «дядя» практически не затронуто понятие родственных связей, т. е. этот образ из разряда «образ чужого человека»: one's uncle's — а) лавка ростовщика.

3) Родство по супружеству — relatives-in-law. Внутри семьи англичанин остается верным своей природной замкнутости, боясь вторгнуться в частную жизнь даже самых близких людей — жены/мужа. Семейный долг традиционно свято чтим англичанами и к нарушению этого закона в британском обществе относятся очень строго. Если раньше нарушение семейного долга, ведущее к разводу, приводило англичанина в ужас, то сейчас ни один современный англичанин не потерпит безнаказанной измены¹.

В ситуацию развода всегда вовлечены и дети. И так появляются новые фразеологизмы в языке, например Sunday Dad или weekend dad — «воскресный папа».

В английском языке существует устойчивое словосочетание “husband and wife” — муж и жена, как стабильность брачных уз, без негативной оценки.

Результаты анализа подтверждают, что английский лингвокультурный концепт «семья» обладает национально-культурной и национально-лингвистической спецификой, которая базируется на том, что нуклеарная семья составляет замкнутый микромир, проникновение в который несколько затруднено.

4) Клан — clan. Концепт клановости находится глубоко в национальном сознании британцев, он во многом определяет традиции и законы внутрисемейных отношений. В данном исследовании под словом “clan” подразумевается семья, члены которой связаны друг с другом не только кровными узами, но и другими формами родства, а также подчинены внутриклановой иерархии, основанной не столько на возрастном различии, сколько на социальном, где все члены клана подчиняются не старейшине, а вождю-дворянину; все члены клана делятся по степени родства с вождем на аристократию и простонародье: a clandestine meeting — клановое собрание, a clandestine marriage — клановый брак.

¹ Терпак М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы его коннотативного содержания в языке. // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара: СамГПИ. – 2013. – С. 16–17.

Анализ английской образной сферы «семья», показал, что в британском обществе понятие семья связано с понятием глубокой нравственности, социальной стабильности и покоя и в этом аспекте семья практически полностью ассоциируется с понятием дом, а с домом связано ощущение тепла, уюта, чего-то близкого, родного, очень личного. Эта замкнутость чувств и пространства, как подтверждает проанализированный материал, глубоко заложена в менталитете носителей английского языка.

Список литературы:

1. Зыкова И. В. Гендерный компонент в структуре и семантике фразеологических единиц современного английского языка. // Дисс... канд. филол. наук. – Москва: МГУ. – 2002. – 219 с.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – Москва: Высшая школа. – 1999. – 224 с.
3. Никольская В. А. Гендерные асимметрии и стереотипы в английской фразеологии. // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород. – 2005. – 23 с.
4. Терпак М. А. Английский лингвокультурный концепт «семья» и способы его коннотативного содержания в языке. // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самара: СамГПИ. – 2013. – 26 с.

*Rakhimova Guzal Yuldashovna,
Urganch State University, Head of the English
and literature Department, the Faculty of Foreign Languages
E-mail: rahimovaguzal@rambler.ru
Atamuratov Dilshod Alimbayevich,
Urganch State University, 2-year student,
the Faculty of Foreign Languages*

A lexicographical analysis of “Memory” concept (based on dictionaries of Uzbek and English languages)

As a result of the study, we believe it is necessary to supplement the existing model concept MEMORY (with reference to the texts of family pedigrees) such features as the imperative and personal experience. The latter feature is a peripheral but very important test for the genre, as it provides the required high quality of information storage. The texts of family pedigrees personal experience is “potentially profiled” sign concept memory.

1. The power or function of reproducing and identifying what has been learned or experienced; the faculty of remembering.

2. The strength and trustworthiness of one's power to reach and represent or to recall the past.

3. The recall and recognition of anything previously learned or experienced. State of being remembered; commemoration; remembrance; as in *memory* of youth.

4. The sum of what one can remember.

5. Character, conduct, etc., as preserved in remembrance, history, or tradition.

6. The time within which past events can be or are remembered; as within the memory of man.

7. Any particular act or experience of remembering.

8. A ceremony of commemoration; service for the dead.

9. A historical or biographical record; memorial writing; a historical account; a record of a person or an event; a history.

10. A memorial; a memento.

11. The retention of any modification of structure or behavior resulting from the organism's activity, from the action of the environment, or even from heredity.

12. Mnemonics; a system of mnemonic devices.

13. This faculty considered as residing in a particular individual; often with epithet denoting the extent to which the faculty is developed or the department in which it is most active.

14. To recover from unconsciousness.

15. Recollection, remembrance.

16. A person or thing held in remembrance.

17. A formula used after the names of sovereigns, princess, or other notable persons who have been distinguished for their actions or virtues.

18. The length of time over which the recollection of a person or a number of persons extends.

19. Memory-man, a professor of mnemonics; memory-mountebank, a quack exponent of mnemonics.

20. A part of a computer, where instructions are kept.

21. Retelling by memory.

Meanings in dictionaries of memory in the Uzbek language are followings:

1. Эсда сақлаш, эслаб қолиш, эсга тушириш қобилияти (Memorizing, reminding, remembering).

2. Эс, ҳаёл, ёд (Memory).

3. Ҳайл, фикрлаш қобилияти (A capability of thinking).

4. Бирор қизиқарли ёки муҳим бўлган воқеани эсда сақлаш қобилияти (Memorizing some important and exciting events).

5. Компьютерда ахборот сақланадиган қисм (A part in a computer which stores data).

6. Фикр, мия (Mind, thoughts).
7. Бирор кимса учун қилинадиган юз-хотир, андиша.
8. Ёдда сақланган таассурот (Impression remained in memory).
9. Эсдалик, ёдгорлик (Memorial of someone).
10. Хотин-қизлар исми (Хатира) (Women's name (Khatyra)).
11. Ментал қобилият (Mental capability).
12. Ҳурмат (Respect).
13. Таассурот (Impression).
14. Орзу- истак (Wish).
15. Совға (A present).
16. Эсламоқ, хотирламоқ, ёдламоқ, ёд этмоқ, йўқламоқ (Calling on).
17. Ўй, ғоя, ақл, фаросат, қалб, истак (Mind, knowledge, heart)¹.

Some meanings of lexemes related to computer terminology derived in modern English language: *memory* — a part which stores information in a computer; *main memory* — an important part of a computer; *random access memory* — a software which runs the disk in a computer system; *virtual memory* — a system which automatically works when it is needed; *memory address* — a digital indicator which gives information on memory size of a computer; *memory bank* — a part where main information is restored in computer; *memory hog* — a) a part of a computer where huge information can be restored; b) energy consuming when any program of a computer is used (some users run into difficulties using this program); *memory board* — a part in a computer where chips are kept; *memory leak* — drawbacks in computer programs; *memory mapping* — an operation type of software in a computer where necessary data is kept.

Furthermore, memory plays an important role in current events, especially in science, where it is so difficult to imagine our life without latest technologies.

In the centre of our work, meanings and definitions which related to in semantic and social featured groups of concept in Uzbek and English languages were defined. Namely: “memorizing, reminding and capability of remembering”, “feeling sorry as a consequence of remembering having something bad done”, “impression about somebody which caused to remembering later”, “memorial of somebody”. The expressions above are similar in the dictionaries of both languages.

Pneumonia (subject of mental events and occurrences) “feeling conscious again”, “cases of being awarded and getting a higher degree or level of people, such as monarch, prince and others depended on having carried missions and victories”, “can be observed only in the English language, looking back n”, software, a part of a computer where programs and data kept”, “learning by heart” and semantic groups can be no-

¹ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.; W. von Humboldt. Elected ITATION Trudy on linguistics. – M., 1984. – S. 48–107.

ticed just the English language dictionaries. Some expressions and meanings similar to these ones do not their equivalents in Uzbek language. “A name for a man”, thinking, wondering capability, thought, meaning, mind, brain — can be considered related only to human being, and mental capabilities, “dream and wills” and other similar meanings can be found only in Uzbek language dictionaries. “Memory” lexeme can be considered as a root of these following words and expressions (calm, calmed down, relaxation, memorizing) in learning additional semantic signals defined, it means “peace”, “peaceful case” and others.

In addition to “хотира”, Farsi lexeme “ёд” is also widely used in Uzbek language. “Ёд” lexeme is also used in semantic meanings of these following expressions “to remember before having read, listened, not looking at handwriting and words”, “repetition”, “ancient note” and others.

In Uzbek language, the semantic capacity of “memory” concept includes a lot of synonyms of verbs which stand for memorizing and remembering.

The cognitive — semantic kernel is made up a capacity of “memory” concept including it’s nucleus of memory lexeme, ёд, хотир, эс, эсдалик, ёдгорлик, ҳаёл, эсламоқ, хотирамоқ, ёдламоқ, йўқламоқ, таассурот. On the other hand, in English this cognitive — semantic kernel is made up by memory, memorial, recollection, reminiscence, remembrance, mind, commemorative booklet, thought, recalling, learning by heart, calling on, impression, commemoration, memorial, mind, souvenir, memento, token and others.

We discovered that “memory” plays a vital role in both Uzbek and English languages while we were conducting the survey phrases, idioms and expressions on memory component is was actively used.

Phraseological units which formed by memory lexeme in the English language, are divided into several semantic groups, such as place, vegetation, anthropomorphic, nature orphic, object, polymorph and others. Namely: унутмоқ – to blot out of (raze from) one’s memory, хотирадан аста-секин чиқиб кетмоқ (fade from (go out of or slip)one’s memory), буюмлар сақланадиган жой – burden (load, store or stuff) one’s memory, мурожаат – bring back (call to) memory, хазина – embalm in one’s memory (enshrine or treasure up), янги келтирилган махсулот – keep somebody’s memory green, дўст – my memory doesn’t fail me, хизматкор – my memory serves me right, суюқ модда – jog somebody’s memory, механизм – his, her memory clicked, текислик, қоя, қоғоз-engrave (impress, imprint or stamp) on somebody’s memory.

Хотира — илохий куч (memory is a sacred power) образида хотира худо томонидан инъом қилинган кучга тенглаштирилади: Someone said that God gave us memory so that we might have roses in December.

Хотира — макон (memory is space) образи худди хонада эшитиладиган қадам товушлари хотирада ҳам акс-садо беради, хотирага кириб ундан чиқиб кетиши

мумкин: Good music is that which penetrates the ear with facility and quits the memory with difficulty.

Хотира-гул (memory is a flower) образида хотира гулга қиёсланиб, уни ҳам гулни силкитиш мумкин булгандек силкитиш мумкин деб таърифланади: Midnight shakes the memory, as a madman shakes a dead geranium.

Хотира-кема (Memory is a ship) образида хотира сузаётган кемага таққосланади: It is strange how the memory of a man may float to posterity on what he would have himself regarded as the most trifling of his works.

Хотира-янги келтирилган махсулот (Memory is fresh goods) образида хотира янги келтирилган сабзавот ёки мевага, махсулотга тенглаштирилади: It brings back a memory ever green.

Expressions in the Uzbek language, namely: “хотира”, “ёд”, “эс” lexemes can be considered as one of the types of cognitive metaphor. You sometimes cannot see equivalents of some lexemes, but which can be found only in Uzbek language, for instance: *хотира-мурожаат, хотира-хазина, хотира-янги келтирилган махсулот, хотира-дўст, хотира-хизматкор, хотира-суоқ, модда, хотира-механизм, хотира-текислик, қозоқ*.

There are not many idioms and expressions which can verbalise “memory” concept in English language, however they are actively used. It is must to say that, they can be considered as anthological and of orientation types of metaphor (*Creditors have better memories than debtors; Embalm in one's memory*).

“Memory” concept is hardly used in Uzbek language. However, some similar meaning expressing lexemes such as “эс”, “ақл”, and “зехн” can be found. For example, (*Ёдлаганнинг ёри бул, эслаганнинг зори бул*).

Having conducted in associative experiments which related to “Memory” concept, we conducted how memory concept imagined by speakers of Uzbek and English languages by means of the settled experiment. As a result of the associative experiment which conducted among Uzbek learning groups which included American and Canadian employees, we discovered social and individual features in both Uzbek and English languages. As a kernel of cognitive feature of thinking capability of concept (38.9%), close physical periphery (32.4%), as an informative source of periphery (12.9), memorial features of sided periphery (9%), the sources which help memory to improve (5%) and as a source which can express events around (1.2%).

On the other hand, as a kernel of cognitive feature of *mental activity* (ақлий қобилият) (40.7%) белгиси, яқин периферияни *factors improving memory* (22.3%), узоқ периферияни икки белги *an object saving information* ҳамда *types of memory* (13.1% дан) белгилари ва четки периферияни ҳам икки белги — *keeps information about past events* (5.2%) and *linked with human body* (5.2%).

As a result of the experiment, “Memory” concept stands for mentally thinking in both Uzbek and English languages and its features are can be found in cognitive periphery.

References:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
2. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
3. Humboldt W. von. Elected ITATION Trudy on linguistics. – М., 1984. – S. 48–107.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», – 2001.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., – 1993. – С. 259–265.

*Stroganova Galyna Olexandrivna,
Ukrainian State University
of Finance and International Trade,
senior teacher, the Chair of Foreign Languages
E-mail: gal_stroganova@mail.ru*

Metaphorization objects in German economic media discourse

*Строганова Галина Олександрівна,
Український державний університет
фінансів та міжнародної торгівлі,
старший викладач кафедри іноземних мов
E-mail: gal_stroganova@mail.ru*

Об'єкти метафоризації в німецькому економічному медіадискурсі

Активізація економічного життя, популяризація економічних знань спричиняють інтенсивну метафоризацію сучасного економічного медіадискурсу. Для зображення економічних подій або пояснення економічних процесів журналісти, політики й економісти все частіше вдаються до метафори. Відбиття економічних подій у метафоричній системі мови спричиняє інтерес лінгвістів до цього процесу. З'являються наукові праці, присвячені дослідженню метафори в економічному дискурсі (Н. Ю. Бородулина, А. Ю. Кланцакова, Колотина Е. В., О. В. Пасечник, Р. Є. Пилипенко, Т. А. Синеева, Е. О. Шибанова, В. Brandstetter, O. Jäkel, V. Koller, S. Richardt, Ch. Schmidt та інші дослідники).

Метафора є одним із найважливіших об'єктів і водночас інструментів вивчення дискурсу, бо дає змогу виявити способи інтерпретації тих явищ і

подій, що мають вирішальне значення для розуміння соціально-політичних процесів¹.

Метою цієї статті є виявлення найбільш поширених об'єктів метафоризації в сучасному німецькому економічному медіадискурсі, а також визначення альтернативних шляхів їх метафоричної репрезентації. Матеріалом дослідження є статті з економічних рубрик німецьких журналів і газет "Frankfurter Allgemeine Zeitung" (FAZ), "Handelsblatt" (HB), "Der Spiegel" (S), "Der Tagesspiegel" (TS), "Die Zeit" (Z).

Об'єктами метафоризації зазвичай стають ті поняттєві сфери, які є найбільш актуальними для суспільства й викликають найбільшу зацікавленість. Метафора в економічному медіадискурсі передбачає використання поняття ЕКОНОМІКА як сфери-мішені в процесі метафоризації. При цьому поняття ЕКОНОМІКА вживається в широкому значенні й включає різні типи економічних явищ, процесів, відносин та подій.

У німецькому економічному медіадискурсі метафоричній репрезентації підлягають такі поняття зі сфери економіки, як гроші в широкому розумінні (включаючи грошові засоби, валюту, кошти, капітал тощо); ринок; ціна; суб'єкти економічної діяльності — фізичні особи (клієнти, споживачі, підприємці тощо), організації (підприємства, фінансові установи, банки тощо), держави; економічні заходи; економічний розвиток; фінансово-економічна криза та спричинені нею негативні економічні явища (інфляція, заборгованість, спад економіки) тощо.

Власне ЕКОНОМІКА в німецькому економічному медіадискурсі репрезентована як будівля (*Insgesamt steht die deutsche Wirtschaft nach Einschätzung des BDI auf einem soliden Fundament* (HB, 29.07.2014)); механізм (*Massive Steuersenkungen sollen US-Wirtschaft ankurbeln* (FAZ, 23.07.2011)); транспортний засіб (*Wenn staatliche Organe mit Steuern die Wirtschaft steuern wollen, muß erstens klar sein, in welche Richtung die Fahrt gehen soll* (FAZ, 11.05.2005)); живий організм (*Die scheidende und die künftige Regierung hoffen bisher vor allem, mit schnellen neuen Geldinfusionen die kränkelnde Wirtschaft wieder auf Wachstumskurs zu bringen* (HB, 13.01.2009)); тварина (*Die Wirtschaft brummt, der Fiskus lacht* (HB, 05.11.2010)); рослина (*US-Wirtschaft wächst schwächer als erwartet* (HB, 28.02.2014)). З-поміж інших об'єктів метафоричного перенесення в німецькому економічному медіадискурсі поняттю ЕКОНОМІКА належить 5,2 % від загальної кількості проаналізованих метафор.

Фундаментальною економічною категорією, яка найчастіше стає об'єктом метафоризації в німецькому економічному медіадискурсі, є ГРОШІ та їх різновиди. Кількість метафор, використаних для концептуалізації грошей, складає

---

¹ Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – С. 3–12.

21,6 % від загальної кількості проаналізованих прикладів. Зокрема метафоричній репрезентації підлягають такі поняття:

- валюта (*Die Weltfinanzkrise, die 2007 begann und 2008 eskalierte, ist noch keinesfalls überwunden. Das zeigt sich in diesen Tage, in denen Börsen wanken und die Währungen ächzen* (HB, 03.08.2011));
- євро (*22 Milliarden Euro sind noch eingefroren* (HB, 27.10.2010));
- долар (*Um die Wirtschaft anzukurbeln, pumpt die US-Notenbank 600 Mrd. Dollar in die Märkte* (HB, 08.11.2010));
- єн (*Der Yen steuert gegenüber dem Dollar auf ein Rekordhoch zu* (HB, 02.08.2011));
- швейцарський франк (*Die Stärke des Schweizer Franken könnte die Konjunktur abwürgen* (FAZ, 03.08.2011));
- зарплата (*Spanien will auch im kommenden Jahr die Gehälter im öffentlichen Dienst einfrieren* (HB, 26.09.2011));
- пенсія (*Frankreichs Notenbankchef Christian Noyer hat sich angesichts der hohen Verschuldung seines Landes für ein Einfrieren der Renten in den kommenden beiden Jahren ausgesprochen* (FAZ, 10.04.2011));
- капітал (*Andere Schwellenländer wie etwa Brasilien und Chile kämpfen mit hohen Kapitalzuflüssen und Aufwertungsdruck* (HB, 10.01.2011));
- власне гроші (*Da die Realzinsen negativ und die Anlagemöglichkeiten in China begrenzt sind, fließt viel spekulatives Geld in den Immobilienmarkt* (FAZ, 12.12.2010)).

Гроші в німецькому економічному медіадискурсі здебільшого репрезентовано як рідину, іноді — як фундамент, механізм, транспортний засіб або їжу.

У німецькому економічному медіадискурсі метафоричній репрезентації часто підлягає поняття РИНОК (8,9 %). Його зображують як місце для проведення спортивних змагань (*Wettbewerb auf dem Markt* (HB, 11.10.2013)); місце, де розгортаються військові дії (*Der Kampf an der Vertriebsfront um die Massenkundschaft und den Mittelstand wird der entscheidende Hebel zu besseren Erträgen* (HB, 08.09.2010)); механізм (*Der schwache Arbeitsmarkt ist derzeit die größte Bremse für ein stärkeres Wachstum der größten Volkswirtschaft der Welt* (HB, 03.08.2011)); транспортний засіб (*die Märkte in die richtige Richtung steuern* (HB, 03.11.2010)); водоймище (*Die Schuldenkrise in Europa lässt den Geldmarkt austrocknen* (HB, 22.11.2011)); жива істота (*Die spanische Regierung hat in ihrem Ringen um eine Wiederbelebung des Arbeitsmarkts eine umfassende Reform angeschoben* (HB, 10.02.2012)).

Метафори також широко вживають для репрезентації суб'єктів економічної діяльності (21,3 %), з-поміж котрих виокремлюємо насамперед такі категорії:

- фізичні особи (біржові спекулянти, інвестори, підприємці, споживачі, клієнти, економісти та ін.);
  - *Wall Street Risikoscheue Investoren setzen in Amerika auf Standardwerte* (FAZ, 02.05.2005);

- Ein Szenario, das die Spekulanten, die auf fallende Kurse wetten, zunehmend nervöser macht (TS, 04.08.2012);
- фінансові установи (банки, інвестиційні фонди, страхові компанії тощо):
  - Die Finanzmärkte sowie die Beziehungen zwischen Zentralbank, Geschäftsbanken und anderen Marktakteuren sind komplexer geworden (FAZ, 03.07.2011);
  - Seit Beginn der Währungsunion hat die EZB überwiegend einen expansiven Kurs gefahren (FAZ, 22.04.2010);
  - Anders als sonst sind es diesmal weniger Hedgefonds, die mit Leerverkaufs-Strategien auf einen Kursverfall wetten (HB, 12.08.2011);
- підприємства (компанії, фірми, комерційні організації):
  - Deutschlands große börsennotierte Konzerne haben die Wirtschaftskrise dagegen hinter sich gelassen und steuern im dritten Quartal wieder klar auf Erfolgskurs (HB, 03.11.2010);
- держави:
  - Beim Kampf um mehr Steuertransparenz war Österreich gegen Verhandlungen der EU mit der Schweiz (HB, 14.04.2013).

Суб'єкти економічної діяльності в німецькому економічному медіадискурсі репрезентовані як представники світу тварин (Entscheidungsschlacht zwischen Bullen und Bären steht bevor (HB, 29.08.2011)); члени родини (Die Lufthansa versucht bei ihrer Tochtergesellschaft Germanwings den Spagat zwischen Billigflieger und ein bisschen Luxusprogramm (FAZ, 06.12.2012)); гравці (Die australischen Investoren sind nicht die einzigen neuen Mitspieler auf dem deutschen Pflegemarkt (HB, 17.10.2008)); спортсмени (Nach den Börsenturbulenzen der vergangenen Tage üben mehrere Euro-Länder den Befreiungsschlag (HB, 11.08.2011)); актори (Für globale Blue Chips spricht außerdem, dass die großen Akteure am Kapitalmarkt im Durchschnitt noch nie so wenig Aktien hatten wie zurzeit (HB, 08.11.2010)); жонглери (Finanzjongleure können den Vorschriften ihrer heimischen Finanzaufsicht entgehen (Z, 11.04.2013)); армія (Fed-Manöver wird wie Tsunami auf Weltwirtschaft wirken (HB, 04.11.2010)) тощо.

Відповідно відносини між суб'єктами економічної діяльності — це гра (Ein Zusammenspiel aller für Wachstum und Investitionen (HB, 03.08.2011)); спортивне змагання (Im Rennen um die BHF-Bank hat der Finanzinvestor Kohlberg Kravis & Roberts (KKR) die Nase vorn (FTD, 24.11.2010)); театральна вистава (Was die Akteure nicht bedacht haben war der Eindruck der vielfältigen Selbstinszenierung auf die anderen Euro-Länder und vor allem auf die Finanzmärkte (FAZ, 03.08.2011)); війна (Während vor allem langfristig orientierte Großanleger das Edelmetall für sich entdecken und den Einstieg wagen, spitzt sich bei den Spekulanten an den wichtigsten Terminmärkten in den USA der Kampf um den kurzfristigen Verlauf zu (HB, 12.10.2010)) тощо.

Широкий спектр метафоричних моделей вжито для репрезентації держави як суб'єкта економічної діяльності. Та чи інша держава може бути зображена як

будівля (*Es ist möglich, dass Deutschland als Stütze des Rettungsfonds den kleineren Ländern Kredite gewährt (FAZ, 13.08.2011)*); механізм (*Frankreich gilt neben Deutschland bisher als entscheidender Wachstumsmotor (НБ, 12.08.2011)*); спортсмен (*Grünen-Finanzpolitiker Gerhard Schick schlug vor, Deutschland, Frankreich und andere Länder sollten an einem Strang ziehen, um Großbritannien für ein europaweites Verbot zu gewinnen (НБ, 12.08.2011)*). Для репрезентації країн, економіка яких перебуває в кризовому стані, використано такі метафоричні образи: «камінець» доміно (*Griechenland war der erste Dominostein, der fiel (FAZ, 02.09.2011)*); дитина, яка завдає багато клопоту (*Trotz großer Reform- und Sparfortschritte wird Griechenland nach Einschätzung des Internationalen Währungsfonds (IWF) auch in den kommenden Jahren ein Sorgenkind bleiben und seinen Schuldenberg nicht schnell genug abbauen können (НБ, 10.06.2014)*); злочинець (*Aber reicht das, um die Märkte zu beruhigen, die Irland seit Tagen wieder an den Schuldenpranger stellen? (НБ, 04.11.2010)*).

Економічна криза є однією з найпоширеніших сфер-мішеней метафоризації в німецькому економічному медіадискурсі. На позначення економічної кризи вжито понад 11 % проаналізованих метафор. Найбільш популярними способами її репрезентації є метафоричні образи ворога (*Im Kampf gegen die Schuldenkrise will auch Italien seine Sparpläne forcieren (НБ, 12.08.2011)*) та хвороби (*Bislang kommen die Krisensymptome bei den Konzernen nicht an (НБ, 29.07.2011)*), зокрема заразної хвороби (*Und es war das deutsche Zögern, das die Griechenland-Krise verstärkte und zu der Ansteckung führte, die sie in eine Existenzkrise für Europa verwandelte (НБ, 12.08.2011)*). Активне вживання метафор на позначення економічної кризи пов'язано з актуалізацією цього феномена в сучасному економічному житті суспільства.

Як об'єкти метафоризації в сучасному німецькому економічному медіадискурсі також активно використовують пов'язані з кризою економічні поняття, такі як:

- заборгованість:
  - *Dennoch kursieren angesichts der hohen Staatsverschuldung und der geringen Wettbewerbsfähigkeit des Landes Spekulationen über eine Reduzierung der Schuldenlast um rund 30 Prozent (FAZ, 22.04.2010)*;
  - *Die EU-Regierungschefs haben im Oktober 2011 beschlossen, dass die griechischen Staatsschulden nur dann als tragfähig angesehen werden, wenn sie in Relation zum Bruttoinlandsprodukt auf 120 Prozent sinken (НБ, 12.11.2012)*;
- інфляція:
  - *Der unbeirrbar Kampf gegen die Inflation sei die Basis für den hervorragenden Ruf der Bundesbank (FAZ, 02.05.2011)*;
  - *Für eine Institution, die seit Jahren Inflation geißelt, kommt dies fast einer Revolution gleich (FAZ, 24.02.2010)*.

Заборгованість у німецькому економічному медіадискурсі репрезентовано як тягар, а інфляцію — як ворога. Оскільки обидва зазначені економічні явища

пов'язані з поняттям грошей, традиційним шляхом їх зображення є також вживання абіотичної метафори води:

- *Sorgen um die ausufernde Staatsverschuldung in der Eurozone und den USA haben den deutschen Aktienmarkt am Montag unter Druck gehalten* (Z, 21.11.2011);
- *Wenn sie mit der Geldpolitik überziehen und die Inflation ausufert, bekommen ausländische Investoren ein doppeltes Problem* (HB, 03.11.2010).

Для метафоричної репрезентації заборгованості в німецькому економічному медіадискурсі також уживають такі абіотичні образи: гора (*Europa, die USA und Japan ächzen infolge der Finanzkrise unter immer höheren Schuldenbergen* (HB, 08.11.2010)); лавина (*Das Emirat Dubai, das mit 100 Mrd. Dollar in der Kreide steht, muss mit einer weiteren Schuldenlawine rechnen* (HB, 10.12.2009)); бульбашка (*Die EZB ist leider nicht bereit hinzunehmen, dass Wirtschaftswachstum und Inflation nach dem Platzen einer Schuldenblase naturgemäß niedrig sind* (HB, 05.09.2014)).

У сучасному німецькому економічному медіадискурсі метафору активно використовують для репрезентації різноманітних економічних заходів (10,4%). Так, для репрезентації антикризових заходів часто уживають механістичні метафори. Наприклад:

- *Die Staats- und Regierungschefs der EU haben einen ständigen Krisenmechanismus für die Euro-Stabilisierung beschlossen* (S, 16.12.2010);
- *Nicht zuletzt richten sich begehrliche Blicke auf die Finanzwirtschaft, die nicht nur eine Bankenabgabe zur Abfederung künftiger Krisen, sondern auch eine — wie auch immer geartete — Steuer auf ihre Geschäfte künftig zahlen könnte* (FAZ, 03.06.2010).

Поширеним об'єктом метафоризації в німецькому економічному медіадискурсі є економічний розвиток (7,1%). Для його концептуалізації, як правило, використовують просторово-орієнтаційні метафори, зокрема метафори горизонтального і вертикального руху. Економічний розвиток також зображують як рух транспортного засобу (*Der Aufschwung gewinnt an Fahrt* (FAZ, 16.02.2004); *Der Schwung der Weltwirtschaft verliert an Fahrt* (HB, 29.06.2011)). Варто зауважити, що за кількісними показниками метафори, які вжито для репрезентації економічного розвитку, поступаються місцем метафорам на позначення економічного спаду, що пояснюється актуалізацією теми фінансово-економічної кризи в сучасному економічному медіадискурсі.

Отже, у німецькому економічному медіадискурсі метафори вживають для репрезентації найбільш актуальних економічних явищ та подій. До найпоширеніших об'єктів метафоризації належать такі економічні поняття: гроші (21,6%), суб'єкти економічної діяльності (21,3%), фінансово-економічна криза (11,2%), економічні заходи (10,4%), ринок (8,9%), економічний розвиток (7,1%), економіка (5,3%) та заборгованість (5%). З-поміж інших об'єктів метафоризації слід відзначити такі економічні поняття, як ціна (2,5%), інфляція (2,1%) та податки (2%).

*Tersina Iryna Zinoviivna,
Taras Shevchenko Kyiv National University,
assistant professor, the Department of Foreign Languages
E-mail: tersina_i@ukr.net*

Adjectival word combinations in potteriana: author-determined peculiarities

*Терсіна Ірина Зіновіївна,
Київський національний університет
імені Тараса Шевченка, доцент, кафедра іноземних мов
E-mail: tersina_i@ukr.net*

Прикметникові словосполучення у текстах поттеріани: ідіолектні особливості

Одним із основних напрямків розвитку сучасного лінгвістичного знання є розробка питань, пов'язаних з особливостями функціонування мови в досягненні людиною світу та ідіолістичними характеристиками творених нею текстів. Поява нової генерації письменників, зокрема у напрямку постмодерністської авторської казки (фентезі) обумовлює поповнення складу сучасної англійської мови індивідуально-авторськими одиницями, які відображають реалії самобутнього світу, створеного уявою мовця. Своєрідним представником є сучасна англійська письменниця Дж. К. Ролінг.

У колі названої проблематики актуальним є ґрунтовний аналіз авторських новотворів у текстах поттеріани, зокрема особливостей творення і функціонування прикметників і словосполучень з прикметником, з увагою передусім до їхніх ідіолектних характеристик.

Прикметник і словосполучення з прикметником, як сфера інтерпретації творчих рішень завжди привертає увагу мовознавців. Прикметникові словосполучення є системним параметром синтаксичного рівня англійської мови, що досліджувалися в численних працях як зарубіжних ґраматистів¹, де увага торкається функціональних особливостей словосполучень, так і вітчизняних ґраматистів², які

¹ Halliday A. K. An Introduction to Functional Grammar/A. K. Halliday. – L.: Edward Arnold, 1985. – 387 p.; Yagoda B. When You Catch an Adjective, Kill It/Ben Yagoda. – L.: Broadway Books, 2007. – 241 p.

² Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса: [учеб. пособие по спецкурсу]/ Ю. А. Левицкий. – Пермь: Пермский гос. ун-т, 2001. – 236 с.; Тер-Минасова С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах: [учебное пособие]/С. Г. Тер-Минасова. – [3-е изд.] – М.: ЛКИ, 2007. – 152 с.; Ярцева В. Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка)/В. Н. Ярцева//Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. Сер. фил. науки. – Л., 1952. – № 156. – С. 28–42.

вивчають структуру, семантику та фразеоматику словосполучень. Як відзначав В. В. Виноградов¹, в художній мові виключна роль належить емоційно-чуттєвій стороні мови, системі емоційно-чуттєвих образів, що представлена прикметниками чи словосполученнями з прикметником. Саме прикметники і словосполучення з прикметником у текстах поттеріани перетворюють назви предметів, явищ, дій оточуючої дійсності у незвичні та казкові описи нереального світу.

Мета дослідження — здійснити аналіз формування та функціонування індивідуально-авторських прикметників і словосполучень з прикметником в англійських текстах популярних романів Дж. К. Ролінґ, що справляють значний вплив на активні процеси в можливостях синтаксичної сполучуваності англійської мови.

Суть дослідженого явища, а саме: новотвірні прикметники і словосполучення з прикметником у текстах поттеріани у структурному та комунікативно-функціональному зрізі, простежено на об'ємному фактологічному матеріалі (загальний масив якого становить 5 975 одиниць, створений шляхом суцільної вибірки з художніх джерел поттеріани). У ході дослідження деталізували характерні процеси конструювання та функціонування нестандартних прикметників і словосполучень з прикметником авторської інновації, що поглиблює відомості про ідіостилю та художню концепцію Дж. К. Ролінґ.

Серед прикметників новотворів у текстах поттеріани переважають одиниці, нові як за формою, так і за змістом. Аналіз нових прикметників за способом творення показав, що у циклі романів популярними є морфологічні одиниці, тобто створені за зразками, що вже існують у мовній системі. Оскільки належність структурної форми прикметників до мовної системи не передбачає внесення будь-яких кардинальних змін в їх структуру, тому письменниця передає своє бачення тексту через наповнення системних форм творчо підібраними похідними одиницями, утвореними афіксацією та словоскладанням. Поява оказіоналізмів зумовлена необхідністю зображення предметів, об'єктів вигаданого світу. Популярною у романах є словотворча модель із закінченням *-ed*. Для опису зовнішності героїв популярними в романах є словосполучення з похідними прикметниками моделі *adj+participle (ed)*. Наприклад: *the hook-nosed teacher; the tall, thin, black-haired man; white-faced and tight-lipped Snape; puffy-eyed and tousle-haired Weasley; enormous, claw-footed desk*.

Нанизування прикметників у трикомпонентних структурах реалізується, як правило, для опису діючих осіб і підпорядковується правилам сполучення сучасної англійської мови. *And some was goggling through the bars to him: a freckle-faced, red-haired, long-nosed someone*. У цьому реченні відбувається нанизування компонентів

---

¹ Виноградов В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1980. – С. 84.

однакових за своїми структурно-словотворчими характеристиками і моделями *adj+facéd/noséd/haired*, всі зібрані прикметники не відповідають уяві про красу чи приємну зовнішність у реальному світі.

Утворення індивідуальних образів нереального світу досягається також через структури порівняння, в яких авторські прикметники утворені за допомогою суфікса *-like*. Наприклад: *large, bat-like ears and bulging green eyes the size of tennis balls* — порівняння вигаданого світу (*creature*) з реальним, вуха як у кажана і очі як тенісні м'ячики; *a pair of lamp-like yellow eyes* — очі порівнюються з розміром лампочок.

Саме цілеспрямоване використання словотворчих ресурсів для утворення нових прикметників, маркованих та мотивованих, можна вважати однією з характерних особливостей індивідуального стилю Дж. К. Ролінг.

Щодо семантичного змісту, ідіолектні особливості словосполучень з прикметниками утворені шляхом зміни значення. У більшості випадків прикметники у сполученні з іменником утворюють негативне оцінне значення, прикметники з інгерентним оцінним значенням здатні підпорядковувати нейтральні і позитивні в плані оцінки одиниці, утворюючи багатокomпонентні структури з негативним оцінним значенням. Наведемо приклади:

*There he was, reflected in it, white and scared-looking, and there, reflected behind him, were at least ten others*¹ — прикметник *white* з нейтральним значенням під впливом наступного прикметника *scared-looking* набуває негативного значення.

*He exchanged dark looks with his wife, Petunia*² — тут прикметник *dark* виступає як слово широкої семантики з багатьма імплікаціями, але явно негативного оцінного характеру.

*Hedwig's cage bounced onto the shiny floor and she rolled away, shrieking indignantly*³ — прикметник *shiny* з позитивним значенням у контексті призводить до негативного результату.

Характерною рисою індивідуального стилю письменниці є активне вживання синонімічних пар з прикметниками, індивідуальність яких проявляється в тому, що в таких бінарних структурах використовуються 'не синоніми' в лінгвістичному значенні, хоча такі прикметники лежать в одній семантичній площині. Такі бінарні структури використовуються у текстах у функції епітету для описів різних аспектів і параметрів живого і неживого світу. Наприклад, в наведених прикладах прикметники семантично і логічно підпорядковані: *a big, beefy man; the envelope*

¹ Rowling J. K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*/J. K. Rowling. – L.: Bloomsbury, – 1997. – P. 153.

² Rowling J. K. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*/J. K. Rowling. – L.: Bloomsbury, – 1998. – P. 7.

³ *Ibid.* – P. 55.

was thick and heavy; still stiff-necked and staring Ron — бінарні прикметники тут підпорядковані ідеї емоційного потрясіння, яке пережив Рон, і тому вони в одній синтагматичній площині.

Індивідуально-авторськими є квазісловосполучення, які утворені за сполучниковою паратактичною моделлю, що включає два компоненти, які, однак, не є рівноправними: *good and Adj; nice and Adj: good and ready = «completely ready»;* *nice and cosy = «very cosy»*. Такі прикметникові словосполучення є своєрідним способом утворення експресивної надлишковості¹.

Сурядні фразеологічні прикметникові словосполучення з моделлю *good/nice/fine+and+adj* є схемами з вільним вживанням другого компоненту — в його функції може вживатись будь-який якісний прикметник. Цьому типу фразеологічних прикметникових словосполучень властива несумісність з лексикою, яка не включена до загального значення моделі, а лише конкретизує його. У таких структурах характерною є роль сурядного сполучника *and* (стрижневого компоненту), так як повнозначні прикметники втрачають властиву для них семантику, конкретність і є лише допоміжним формоутворюючим матеріалом. На думку В. М. Ярцевої, такі фразеологічні сполуки є утвореннями з вільним лексичним наповненням, яким властива наявність стержневих елементів і фіксованість граматичних форм².

Десемантизовані *good/nice* в поєднанні із сполучником *and*, також переосмисленим, зумовляють ідіоматичність конструкцій *good/nice+and+adj* із загальним значенням інтенсифікованого якісного значення. Такі структури характеризуються десемантизацією компонента, яка компенсується утворенням будь-якого нового значення, в основному конотативного. Наведемо приклади: *nice and empty heads; this is nice and cosy; to be so good and brave*.

Створення зрозумілих і сприйнятних образів вигаданого світу досягається через порівняльні звороти, як найбільш доступного для розуміння дітей способу пізнання і відображення казкової дійсності. Найпоширенішою прикметниковою порівняльною конструкцією у романах є конструкція з корелятивними прислівниками: *as ... as ... : (Vbe+as)+Apred+as+N/NP/Adj*, наприклад: *the serpent thick as an oak trunk; his face, stiff as a board; eyes as green as a fresh pickled toad; hair as dark as a blackboard*.

Ідіолектні особливості словосполучень з прикметниками, які вступають у структури порівняння, найглибше проявляються у структурі складених прикметників, за основу порівняння в яких авторка вибирає предмети, об'єкти

¹ Арнольд И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования/И. В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1966. – С. 142.

² Ярцева В. Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка)/ В. Н. Ярцева // Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. Сер. фил. науки. – Л., – 1952. – № 156. – С. 28–42.

з реального світу, які вже відомі сучасному читачеві. Наведемо приклади: *small, jewel-bright birds* — блиск в очах птахів-сов порівнюється з блиском прикрас; *a golf-ball-sized lump* — кусок порівнюється з розміром у реальному світі м'ячика у грі в гольф; *the pudding-bowl haircut to the long, gorilla arms* — зачіска і руки порівнюються з реальними предметами: формою тарілки для пудингу і руками як у горили; *a dozen eggcup-sized glasses from inside his cloak* — розмір фужерів для соку порівнюється з реалією нашого світу.

Як бачимо, за семантичним змістом такі порівняння — це кваліфікативно-оцінні предикати, що розкривають різні якості та риси предметів казкового світу (розмір, стан, колір), таким чином як вони сприймаються самим адресатом висловлювання. У кожному такому висловлюванні є оцінка ознаки — оцінка неординарна, оцінка інтенсифікуюча. Такі висловлювання сприймаються, як експресивні, тобто образні і емоційно забарвлені, що відображають емоційний настрій авторки, її бажання вийти за рамки нейтрального викладу думок.

Одним із найдієвіших чинників творення самобутніх словесних образів є епітетні конструкції, що так яскраво розкривають перед читачем світ авторської уяви. За висловом М. А. Рыбнікової¹, як майстер пензля тяжіє до певних фарб та ліній, так художник слова тяжіє до певних епітетів, що визначають для читача не лише світ творця, а й самого творця цього образного світу. Міра суб'єктивності письменника найвідчутніша, коли характеризуються його епітети.

Функціонально навантажені у текстах поттеріани прикметники у функції епітетів активізуються в складі словосполучень, описуючи номінації, що можна спостерігати лише у казковій дійсності, у вигаданому авторкою світі: *a perfectly normal, owl-free morning; long green robes which were dusty and travel-worn*. Авторка вживає епітет, не конвенціонального утворення *travel-worn* для опису одєжі, як правило, звичайно вживають епітет *worn-out* про людей. *A long mole-skin overcoat, rabbit fur gloves, and enormous beaverskin boots* — *mole-skin* може бути лише у казці, *beaverskin* більш реально. *Razor-sharp teeth* — *razor-sharp* конвенціональне слово, але не у сполученні з *teeth*. *To look remotely handsome* — прикметник *handsome* у сполученні з *remotely* дуже індивідуальне поєднання.

Особливо привертають увагу словосполучення з прикметниками кольору. Прикметники кольору у текстах поттеріани супроводжуються детермінантами-іменниками, що в цілому допомагає створити вигаданий світ з опорою на факти та об'єкти знайомого для читача реального світу. Деякі словосполучення з прикметниками описують колір, чи його відтінок, який можна виявити лише у містичному, нереальному світі. Наведемо приклади: *a squat, smiling witch dressed all in mauve*.

¹ Рыбникова М. А. Очерки по методике литературного чтения/М. А. Рыбникова. – М.: Просвещение, 1985. – С. 248.

У цій конструкції, як правило, інші кольори крім *white* не вживаються. *A scrawny, dust-colored creature* — вживається колір незвичного зображення. *With roar, the fire turned emerald green* — колір незвичний для опису вогню. *A large, turquoise dog* — цей колір можливий лише у казці.

Таким чином, лінгвальна природа словосполучень з прикметником у текстах поттеріани дозволяє розглядати їх як творчий потенціал розкриття стилю письменниці шляхом дієвого використання структурно симпліфікованих і контекстуально збагачених словосполучень з прикметником, скерованих на створення колоритного і водночас контрастного вербального візерунку художнього висловлення.

Подальшою перспективою може бути дослідження словосполучень з прикметником з погляду прагматистіки і дискурс-аналізу, зокрема не лише у текстах Дж. Ролінг, а й інших авторів сучасної дитячої літератури жанру фентезі.

*Shtaltovna Yuliya Anatolievna,
Zaporizhzhia State University,
postgraduate student, the Faculty of Philology
E-mail: juliashtal@gmail.com*

Influence of democratization on derivative processes in cultural sphere of modern English language

*Шталтовна Юлія Анатоліївна,
Запорізький національний університет,
аспірант, філологічний факультет
E-mail: juliashtal@gmail.com*

Вплив демократизації на деривативні процеси в культурній сфері життя сучасної англійської мови

Динаміка появи новоутворень у мові є спричиненою комплексною дією багатьох чинників, як інтралінгвальних, так і позамовних. Соціально-історична детермінованість новотворів може бути відображенням розвитком рівня культури, економіки, науки, освіти, соціальної диференціацією суспільства, панівними ідеологічними віяннями і поглядами, в той час, коли новотвори можуть бути і індикаторами загального психологічного стану суспільства та особливостей взаємодії етносів. Екстралінгвальність у збагаченні вокабулярного складу є відображенням потреби номінувати нові, актуальні, концепти кожного часового або культурного періоду певної нації, і сумарний перелік новотворів певної доби існування людства виокремлює картину світу носіїв мови.

Об'єктом нашого дослідження є процеси демократизації сучасної англійської мови. **Предметом** цієї роботи є вивчення впливу демократизації англійської мови на лексико-семантичні процеси при творенні нових мовних фактів у культурній сфері сучасного буття. Тож ставимо собі за **мету** розглянути ознаки демократизації культури і демократизації мови як постмодерну парадигму лінгвістичних змін.

Якщо в епоху модерна західна цивілізація була спрямована на індивідуалізм, приватну власність, закон, раціональний прагматизм, культ грошей, слави, успіху, багатства, безперервного вдосконалення розвитку і прогресу, на ієрархізацію і конвеєрне виробництво, цінності постмодерного світу рішуче заперечують класичні буржуазні цінності і формують споживацьке і гедоністичне відношення до життя.

Провівши кількісний аналіз неологізмів, зафіксованих Полом МакФедрісом¹, за останні 18 років, а саме на 25 серпня 2013, їхня кількість становить 5 452 одиниць, які розділені на 8 сфер буття, які вміщують ділову (16 категорій, 795 неологізмів), комп'ютерну (16 категорій, 698 неологізмів), технологічну (9 категорій, 411 неологізмів), культурну (25 категорій, 1149 неологізмів), мовну (8 категорій, 315 неологізмів), соціологічну (13 категорій, 1126 неологізмів), наукову (8 категорій, 506 неологізмів) та глобальну (9 категорій, 452 неологізма) сфери буття, а також поділена в свою чергу на категорії, яких нараховує 104.

Саме демократизація як масовість і доступність культури в епоху постмодерна, де кожен має невід'ємне право бути творцем, робить культуру найбільш різноманітною сферою життя, яку можна спробувати розділити на 25 категорій, які відокремлені поняттєво, але не обмежуються Artom, Мистецтвом Art and Design (37), Film (71), Music (49), Photography (24), Housing and Architecture (93), вони вміщують і буденні вияви (Plants and Gardening (37), Pets and Animals (39), Clothing (41), Food and Drink (156) і слова, що створені позначити нові явища і досвіди Effects (31), Drugs (28), Celebrity (13), Media and Journalism (71), Travel and Tourism (56), Writing (48), виникають на потребу описання духовного і тілесного існування людини Religion (23), Sports and Recreation (58). Розглядаючи кількісний склад зафіксованих новотворів в сучасній англійській мові, можна зауважити кілька характерних рис, які притаманні культурній сфері постмодерного соціуму, які досить чітко описують картину світу сучасного англомоваця.

З цих даних ми можемо побачити, що нових одиниць на означення соціуму і культури створено найбільше, разом ця цифра складає 42 % від усіх неологізмів. Соціум створює культуру, а культура створює соціум. Нові значення, нові оди-

---

¹ McFedries Paul. Word Spy – The word lover's guide to new words. 1998–2014. [Electronic resource]. Available from: <http://www.wordspy.com/words/consciousuncoupling.asp>

ниці, нові характеристики нових відносин, де культура людини виходить на перший план, становить найбільшу цінність у вираженні себе і відносин з іншими індивідами.

Розглядаючи механізми утворення нових формантів у попередніх публікаціях, підтверджуємо той факт, що основними шляхами сучасного словотворення є переосмислення валентності слова та лексикалізація словосполучення з відтінками значення, фрагментація і формантизація, аббревіація і акрономізація лексичних одиниць. Крім зазначених способів деривації зазначимо ще утворення нових префіксальних формантів з постпозитивних елементів внаслідок інверсії дієслівного-постпозитивного сполучення, які є новими за формою і значення на основі власних мовних ресурсів, а також запозичуючи іншомовні слова і звороти. Очевидним є засвоєння лексичних елементів із професійної лексики і різних регістрів мови, які зазнають певних функціональних, семантичних, фонетичних і орфографічних змін, які і надають змогу відрізнити новий словотворчий елемент від вихідного корелята.

Враховуючи особливості лексико-семантичних змін в англійській мові кінця ХХ – початку ХХІ століть, виділяємо такі групи лексико-семантичних процесів:

1) процеси, що зумовлені активним впливом лексичної системи однієї мови на іншу; **Par-Don** (фонетичний відповідник французькому *pardon* — *A person who splits his or her time between Paris and London.*), **jetiquette** (*jet + Etiquette (fr) — the rules or norms that govern correct or polite behavior while on board an airplane.*), **jamaïs vu** (*the illusion or impression of never having experienced something that has actually been experienced many times before*) (антонім французького. *déjà vu*).

2) процеси, виникнення яких пов'язане з перерозподілом мовних засобів між функціональними стилями (художній, науковий, розмовний); **cuddletech** (*Technology — such as the new Volkswagen or the iMac computer — that is marketed as cute, friendly, or just plain cuddly.*)- суміщення слів на ознаку технологічного процесу і емоційно-побутові понять, **celebrity worship syndrome, CWS** (*an obsessive interest in famous people. Also: Celebrity Worship Syndrome.*) — медична професійна лексика і світ розваг і шоубізу.

3) процеси, які відбуваються під впливом активізації пасивного складу лексики; **hathos** (*feelings of pleasure derived from hating someone or something*) — бленд *hate* та *pathos.*, **paraskevidekatriaphobia** (*Fear of Friday the 13th. Також: paraskevidekatriaphobia*) — залучення латинських виразів не широкого вжитку до їх популяризації і актуального вживання.

4) процеси, детерміновані взаємодією лексичного з іншими структурними рівнями мовної системи, зокрема синтаксичним. **pay-per-read** (*a commercial publishing model in which readers view stories and books online and pay only for what they read*), **good-for-you bacteria** (*bacteria that are beneficial to health. Also known as probiotics*) — синтаксичні структури заміщена новою складеною приймен-

никовою лексичною одиницею, або дієслівно-постпозитивними елементами **drive-through cuisine** (*food obtained via a restaurant's drive-through window*), **fly-in community** (*a housing development situated near an airport that enables homeowners to taxi their planes to their homes and park them there*).

Результатом дії процесів першої групи є запозичення і реактивовані лексичні одиниці, другої групи — терміни, жаргонізми, а також реактивовані лексичні одиниці з ремарками розм., діал. лексика, третьої — реактивовані лексичні одиниці, які мали ремарки заст., рідко тощо, четвертої — лексикалізовані словосполучення, а також усталені словесні комплекси.

Певна демократизація базисних елементів піраміди Маслоу набуває естетичності, функціональності і персоналізації, це вже не номінації різного роду наїдків і напоїв, інструментів готування, це елементи культу споживання, які створили новий культ Їжі на противагу тоталітарному функціональному споживанню поживної «сірої» маси в «сірих» столових, в тоталітарному світі ХХ сторіччя. Вони є вираженням таких процесів як:

- гедонізація вживання їжі і напоїв — **gastroporn** (*the suggestive pictures and prose used to describe recipes in upscale cookbooks or menu items in fancy restaurants. Adjectives used include succulent, mouth-watering, tantalizing, tender, juicy, and melt-in-your-mouth*), **milkaholic** (*a person addicted to milk*), **latte art** (*a decorative image created by skillfully pouring steamed milk into an espresso*);
- технологізація приготування — **molecular gastronomy** (*the application of the principles of molecular chemistry to cooking*);
- спеціалізації місць продажу і споживання їжі — **groceraunt** (*a business that combines a grocery store and a restaurant.*), **bustaurant** (*a restaurant set up in a converted bus. Also: bus-taurant*);
- індивідуалізація створення дієти — **100-foot diet** (*a diet that consists mostly or exclusively of food grown in one's garden*), **ape diet** (*a vegetarian diet that emphasizes soy protein, soluble fiber, nuts, and leafy green vegetables*);
- одержимість правильним, органічним, здоровим, ексклюзивним, що викремлює з-поміж інших — **gluten-freegan** (*a person who consumes a gluten-free, vegan diet*), **pescetarian** (*a person who supplements a vegetarian diet with fish*), **passive overeating** (*eating whatever is put in front of you, even to the point of discomfort*).

У числовому еквіваленті 20,4 % від усіх новотворів культурної сфери буття (1275 одиниць) сучасного англомовного індивіда описують базові потреби людини в їжі і житті. 22,7 % становлять усі неологізми за останні 20 років, які описують інструменти отримання інформації про культуру і життя людини, а саме Телевізія, Кінематографія, Медіа, Журналістика, Книги і Журнали. Цікаво, що мистецтво як таке, відходить на задній план у чисельному вираженні новотворів, так, неологізмів у категорії Мистецтво і Дизайн разом нараховуємо 37 одиниць

(2,9%), у категорії Музика вони становлять лише 49 (3,8%), у категорії Фотографія — 24 (1,9%). Мистецтво як таке є поза зоною індивідуума, у період постмодерна людина споглядає і оцінює мистецтво, не маючи такої нагальної потреби номінувати побачене, самі картини чи інсталяції постмодерних митців частіше мають назви описуючі, неназвані, або абсурдні, або все разом, як наприклад *Untitled (Your Gaze Hits The Side Of My Face)*, 1981 by Barbara Kruger, або *Untitled (Your Manias Become Science)*, 1981–1983 by Barbara Kruger.

Основні фактори якісних змін словникового фонду англomовної лінгвосфери зумовлено як позамовними, так і внутрішньомовними параметрами, що є тісно переплетені і впливають один на одний. Домінантними чинниками слід вважати екстралінгвальні фактори. Найпершим слід вважати демократизацію усіх сфер життя соціуму без відриву від національних параметрів, відсутність цензури і лімітації, а отже відчуття свободи висловлювання, науковий прогрес, який інтенсифікується розвитком техніки і значення культури в соціумі. Окремого фокусу заслуговує *ідея демократизації* у понятті «доступ до..», як причинно-наслідковий вияв розвитку туризму і створення європейської зони без кордонів, що зумовлює доступ як до класичного мистецтва, так і до вияв тенденцій надсучасного контемпорарі-арта, а також доступу до інтернет-ресурсів з будь-якої точки планети, доступ до культурного надбання цивілізації та можливість розповсюдження інформації про неї, що збільшує освіченість мас і провокує зміну культурних і мовних смаків.

Під **перспективою подальшої роботи** розуміємо розгляд параметрів демократизації сучасної англійської мови на матеріалі англomовних інновацій постмодерних категорій і сегментів сучасного буття.

Список літератури:

1. McFedries Paul. Word Spy – The word lover’s guide to new words. 1998–2014. [Electronic resource]. – Available from <http://www.wordspy.com/words/consciousuncoupling.asp>
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, – 2000.
3. Чистяков Д. И. Социальное измерение масс-медийного пространства в эпоху постмодерна// социальные процессы и институты, – Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2012. – № 3 (18).

Section 2. Journalism

*Alimova Gulnoza Bahshilloeyvna,
Lehrerin der Fakultät für Journalistik,
Usbekischer Staatliche Weltsprachenuniversität
E-mail: alimova.g@list.ru*

Sozialnetzwerke als das Ergebnis der informations Globalisierung

*Алимова Гулноза Бахшиллоевна,
Журналистика факультетининг ўқитувчиси,
Ўзбекистон Давлат жаҳон тиллари университети
E-mail: alimova.g@list.ru*

Социал тармоқ ахборотлар глобаллашуви натижаси сифатида

Глобаллашув, ахборотлар глобаллашуви дунё миқёсида зарурий жараёнми? Унда ер юзидаги мавжуд жамиятларнинг иштирок этиши мажбурийми? Шунга ўхшаш саволлар жаҳон ва маҳаллий ОАВ саҳифалари ёки кўплаб илмий-амалий анжуманларда долзарб мавзу сифатида кўтарилаётганда. Олинган жавобларнинг аксарияти глобаллашув истасак истамасак XXI асрда энг муҳим халқаро иқтисодий-ижтимоий ва сиёсий мафкура сифатида саҳнага чиқиши билан, ахборотларнинг эркин ҳаракатини глобализациянинг натижаси сифатида эътироф этиши билан характерланади.

Халқаро Нобель мукофоти соҳиби Ж. Стиглиц ўзининг «Глобаллашув: ҳавотирли йўналишлар» китобида шундай ёзади: «у ёки бу халқнинг глобаллашув жараёнидан қандай неъматларни татиб кўриши асосан миллий ҳукуматнинг фаолиятига боғлиқ бўлади. Кўпчилик бозор иқтисодиёти жараёнида давлатнинг ролини оширишни етакчи ғоя деб ҳисоблайди. Улар бир нарсани ҳисобга олишни истамайдилар, «бозор муносабатлари қонуниятининг ўзи барча ижтимоий муаммолар ечимини ўз жойига қўяди. Давлатнинг зиммасида эса тенгсизлик, ишсизлик, атроф-муҳитнинг ифлосланиши

каби муммоларни ҳал этиш асосий бўлиб қолиши керак»¹. Бу масаланинг бир томони.

Кўпчилик экспертлар глобаллашувни кўпинча халқаро молиявий ва иқтисодий етакчи кучларнинг манфаатлари доирасига хизмат қилиши билан ифодамоқдалар. Аввалги вақтларда мавжуд давлатларнинг чегаралари ҳукуматларнинг иқтисодий-сиёсий ҳолатларга йўналтирилган ҳуқуқий тартиб ва қоидалар асосида бир-бирларига уйғунлаштирилган бўлинса, ҳозирги вақтда унинг тақдири борган сари жаҳон иқтисодий жараёнларига боғлиқ бўлиб қолмоқда. Маълумки ҳозирги вақтда глобал иқтисодни жадал ривожлантириш тенденцияси кечмоқда. Ушбу жараёни шакллантиришнинг бош ижрочилари сифатида эса «катта саккизлик», (аслида «катта еттилик») давлатлари бошқармоқда. Чунки уларнинг назоратида жаҳон иқтисодини ҳал қиладиган халқаро институтлар мавжуд. Булар, Халқаро Валюта Жамғармаси (ХВЖ), Жаҳон Банки (ЖБ) ва Жаҳон Савдо Ташкилоти (ЖСТ). Шу сабабли биз глобаллашувни фақатгина техно-иқтисодий ҳолат эмас, балки ижтимоий-сиёсий вазият деб ҳам баҳолашимиз керак бўлади.

Худди шунингдек, глобаллашган ахборотлар жамиятида, давлатлар томонидан амалга оширилган ва мутахассислар томонидан “озодлик технологиялари” номини олган Францияни информатсион жамиятга утиши воситаси хисобланган Mini-tel, АКШ ARPANET (Advanced Research Projects Agency) тармоғининг пайдо бўлишини социал феномен сифатида қарашимиз мумкин. Унинг мукаммаллашган кўриниши сифатида 1983 йилда вужудга келган интернетнинг (биз кўришга ўрганган шакли) имкониятларини дастлаб кўпчилик жидий қабул қилмаганди. Шубҳасиз, ARPANET дан интерентгача бўлган давр ўзида жуда кўп воқеа-ҳодисалар, техник ихтироларни қамраб олган. Лекин, америкалик социолог олим — Мануэль Кастельс таъкидлаганидек, “интернет турли манбаалар асосида яратилганига қарамай, унинг ўзига хос жиҳати техник архитектура нуқтаи назаридан қаралганда ҳам, социал тузилиш нуқтаи назаридан қаралганда ҳам очиқлик принципи эди”². Орадан ўн йил ўтиб, яъни 1993 йилда Интернет оммалашиб, унда беш юзинчи сайт ва миллионинчи фойдаланувчи пайдо бўлгач, унинг қанчалик жиддий куч эканлигини англашди ва айни шу йили Оқ уй ҳам интернетда ўз сайтини очди³. Ушбу воситалар уз навбатида кадриятлар трансформациясига замин яратиб беради.

Мавзудан келиб чиқиб айтадиган бўлсак, миллий кадриятларнинг глобаллашув жараёнидаги ўрни ва аҳамияти асосан ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларга бўлган

¹ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: 2004. – С. 11.

² Кастельс Мануэль: Галлактика интернет. – Екатеринбург, – 2004/41-б.

³ [Electronic resource]. Available from: <http://www.info-island.narod.ru/interes2.htm>

талаб ва эҳтиёжларга қараб ўзгаради, аҳамиятини йўқотади ёки бошқа бир қадрият билан уйғунлашади. Эронлик адиб Али Аҳмад буни ўзининг «Ғарбпарастлик» китобида «ишлаб чиқарувчи» ва «истеъмолчи» категориялари асосида таҳлил этади: «дунёда икки қутб бир-бирига қарши турибди — биринчиси машиналарни яратади, ишлаб чиқаради ва сотади; иккинчиси фойдаланади, истеъмол қилади, нари борса унинг ҳужжатларини ўрганади. Шу сабабли биринчиси «яратувчи», иккинчиси эса «истеъмолчи». Бугунги кунда Ғарб ишлаб чиқарувчи, Шарқ истеъмолчи экан, ҳар қанча ҳаракатлар бўлмасин миллий қадриятлар софлигини сақлаб қолиш қийин»¹.

Глобаллашув назарияси асосчилари бунга ҳам жавоб топадилар. Хусусан тадқиқотчи М. Кастельс бу хусусда куйидаги фикрларни илгари суради: «Глобаллашувда давлатлар йўқ бўлиб кетмайди. Ахборотлар асрида улар фақат ўз мақомини ўзгартириши мумкин холос»². Шунингдек, М. Кастельс глобал дунёни маълум бир модел асосида шакллантириш мумкин эмаслигини асослашга ҳаракат қилади. Бу хусусда у шундай ёзади: «... мен постиндустриализм назарияси намёндаларининг дунё АҚШ ва Ғарбий Европага ўхшаган бўлиши керак деб айтган этноцентристик қарашларига танқидий кўз билан қарайман»³. Бироқ глобаллашувнинг аксарият муаллифлари постиндустриализм назарийтчилари билан тўлиқ ҳамфикр бўлиб қолмоқдалар.

Адабиётлар рўйхати:

1. Кастельс М. Информационная эпоха. – М.: 2000. – С. 22, 511.
2. Кляшторина В. Б. Иран 60–80-х годов. От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. – М.: «Наука», – 1990.
3. Кастельс Мануэль. Галлактика интернет. – Екатеринбург, – 2004/41-б.
4. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. – М.: 2004. – С. 11.
5. [Electronic resource]. – Available from: <http://www.info-island.narod.ru/interes2.htm>

¹ Кляшторина В. Б. Иран 60–80-х годов. От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. – М.: «Наука», – 1990.

² Кастельс М. Информационная эпоха. – М.: 2000. – С. 511.

³ Там же. – С. 22.

Section 3.

Literature of peoples of foreign countries

*Guliyeva Saadat Namiq,
A teacher of chair of foreign languages
of Azerbaijan University
E-mail: g.saadat13@gmail.com*

Formation and the ways of development of British children's literature (on the base of the works by Charles Dickens, William Thackeray and Lewis Carroll)

*Гулийева Саадат Намиг гызы,
Преподаватель кафедры иностранных языков
Университет Азербайджана
E-mail: g.saadat13@gmail.com*

Формирование и пути развития Британской детской литературы (на материале произведений Чарльза Диккенса, Вильяма Теккерея и Льюиса Кэрролла)

Известно, что фольклор Великобритании в значительной мере был утрачен в XVII веке в связи с торжеством пуританского мировоззрения. Поэтому английская сказочная традиция была не восстановлена, а воссоздана на основе французской литературной сказки и сказок немецких романтиков. И это совершенно уникальное для европейской культуры явление. Отсутствие как такового национального фольклора восполнялось в Великобритании за счет многочисленных переводов сборников иностранных сказок. Одновременно английская культура начала активно осваивать народные сказки других европейских стран.

Возвращение народной сказки в британскую литературу произошло уже в эпоху Романтизма. Писатели-романтики увидели в народных сказках большие возможности для развития воображения и воспитания нравственности у детей. В произведениях романтиков детство стало осмысливаться как уникальный мир, привлекающий к себе своей глубиной и прелестью. Романтизм открыл и

идеализировал детство. По мнению Л. И. Скуратовской, «романтическая культура стала одной из первых, которая вывела ребенка с периферии, поместив его в центр — в качестве литературного героя. Ребенок стал осознаваться как неисчезнувшее, вечное и лучшее «я» самого художника, то есть образ ребенка становится не объектом, а субъектом искусства»¹.

Чтение так называемых лубочных книг (chapbooks) также давало представление о национальном фольклоре, ибо в упрощенной и сокращенной форме они сохранили всю популярную литературу предшествующих поколений. В частности, до конца XIX века в них передавались версии нескольких сказок исконно английского происхождения: это сюжеты о Мальчике-с-пальчике (Thom-of-my-thumb), Джеке-победителе великанов (Jack the Giant Killer) и Робине Гуде.

Все это подготовило почву для расцвета авторской детской литературы. Вслед за переводными сказочными текстами в XIX веке стали появляться сказки английских авторов, таких как Чарльз Лэм, Уильям Годвин, основоположник английской анималистической сказки Уильям Роско, чьи традиции в произведениях для детей младшего возраста продолжили Р. Киплинг, Б. Поттер и др.

Не остались в стороне от детской темы и выдающиеся английские писатели Чарльз Диккенс и Уильям Теккерей. В сокровищницу английской детской литературы вошли их замечательные произведения, полные невероятных приключений и волшебства.

В творчестве обоих писателей есть произведения, которые относятся к жанру «Рождественских»: это «Рождественская повесть в прозе» Ч. Диккенса и сказка «Кольцо и роза» У. Текерея. В этих произведениях со всей наглядностью проявилась система жизненных и социальных ценностей обоих авторов.

Каждый из них по-своему изображал правду жизни. Ч. Диккенс, со свойственной ему, по словам профессора Д. Мэссона, добротой и романтичностью, создавал гротескные образы добрых и злых людей, утверждал торжество добра, прибегая к счастливым развязкам².

С 1843 по 1848 г. Ч. Диккенс написал пять «Рождественских повестей» (The Christmas Books). Они выходили отдельными книгами перед Рождеством, к концу декабря.

Ч. Диккенс написал эти повести, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме детского труда. Но выбрал именно тот путь, который наиболее отвечал его природе. Он не стал писать памфлеты в защиту детей, а написал цикл Рождественских историй, воздействуя на эмоции читателей через образы своих

---

¹ Скуратовская Л. И. Детская классика в литературном процессе Англии XIX–XX веков. – Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1992, – С. 176.

² Теккерей в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит-ра, 1990, – С. 287.

героев и сказочные ситуации, с позиций гуманизма отстаивая свои взгляды и обличая пороки существующего строя.

Чарльз Диккенс считал, что Рождество — это не только семейный праздник, но и праздник всеобщего равенства, когда раз в году «бедняк как бы уравнивался с теми, кто в остальное время года смотрел на него сверху вниз»¹.

Писатель верил в возможность исправления всех пороков общества путем правильной организации системы воспитания. Поэтому в его сказках, помимо элемента волшебства, обязательно присутствует мотив терпения и смирения, а также призыв к всеобщей любви, прощению, и как итог — примирение и счастливый конец. Именно форма рождественской сказки позволила писателю выполнить стоявшие перед ним идейные задачи. Кроме того, сказки, по его мнению, «нежны и гуманны и так полезны в те минуты, когда действительность слишком настойчиво навязывается нам»².

Несмотря на то, что из всех пяти повестей только первая — «Рождественская песнь в прозе» (*A Christmas Carol in Prose*) — целиком посвящена Рождеству, все они традиционно называются Рождественскими, поскольку имеют сказочную форму и населены всевозможными волшебными персонажами. В сказках причудливо переплетается реальность и фантазия. Эльфы, феи, призраки и духи живут здесь своей жизнью наравне с прочими героями сказок.

В «Рождественской песне в прозе» рассказано о превращении жестокого скряги Скруджа, занятого лишь накоплением богатства, в доброго дядюшку. Это происходит в ночь перед Рождеством, когда все сердца открыты для любви и сострадания. Правда, в случае с дядюшкой Скруджем это превращение происходит не само по себе, а с помощью духов Рождества. Волшебство позволяет «показать» старику прожитую жизнь. Увиденное в одночасье меняет его представление об истинных ценностях и способствует его исправлению к лучшему. Из эгоиста он превращается в альтруиста, из скучного старика-мизантропа в добродушного филантропа. Таким образом, в рассказе реализован основной сказочный принцип победы добра над злом. Но у Ч. Диккенса победу герой одерживает не над внешними злыми силами, но внутри себя, борясь со злом в своей душе. В этом авторское своеобразие литературной сказки Ч. Диккенса.

Скрудж — это типичный представитель буржуазии. Он эксплуатирует своего подчиненного Боба Кретчета, мечтает об уменьшении населения и увеличении своего богатства. Но как только он выходит за порог своей конторы, он попадает в мир рождественской сказки с ее волшебством и фантастическими превращениями.

¹ Тугушева М. Чарльз Диккенс. Очерк жизни и творчества. — М.: Детская лит-ра, 1979, — С. 88.

² Ивашева В. В. Творчество Диккенса. — М.: МГУ, 1954, — С. 356.

Во второй сказке — «Колокола» (The Chimes) — ее герой Тоби, подобно Скруджу, преобразается под влиянием духов колоколов и отстаивает свое право на сохранение человеческого достоинства и семейного счастья.

Третья сказка — «Сверчок за очагом» (The Cricket on the Hearth) — посвящена Дому. По мнению Т. Честертона, в ней есть все, что соответствует представлению Диккенса о Рождестве — любовь к беднякам, очаг как символ дома, его сердце, домашний уют¹. Сказочные мотивы помогают героям выжить в этом жестоком мире, а любовь отца и дочери помогает им пережить все невзгоды и принять жестокую реальность.

В повестях «Битва жизни» (The Battle of Life) и «Одержимый, или Сделка с призраком» (The Haunted Man and the Ghost's Bargain) отсутствуют сказочные мотивы. Но по-прежнему присутствует праздничная атмосфера Рождества.

Во всех этих Рождественских рассказах Ч. Диккенс выступает как защитник таких христианских добродетелей как терпение и смирение. При этом он обращался, в первую очередь, к представителям низших слоев общества с тем, чтобы помочь им с честью нести свое тяжелое бремя и сохранить человеческое достоинство.

Уильям Теккерей, будучи «кожим и язвительным» выразителем «позитивной истины», обличал фальшь и несправедливость буржуазного общества. Он писал: «Я могу изображать правду только такой, как я ее вижу, и описывать лишь то, что наблюдаю»².

Сказка «Кольцо и роза» была написана У. Теккереем в 1854 году. Иногда ее определяют как ироничную пародию. Сам же автор назвал сказку «пантомимой у очага» на основании того, что впервые рассказал ее своим детям и друзьям, собравшимся на Рождество в Риме. Самим же автором были нарисованы смешные фигурки и сценки, по которым затем создавалась сказка³.

Сама форма повествования имеет много общего с драматическим произведением, реплики персонажей сопровождаются комментариями, похожими на реплики драматурга.

Однако «Кольцо и роза» — это все-таки сказка, со всеми присущими ей атрибутами волшебства и чудес. Здесь присутствуют волшебные предметы — кольцо и роза, делающие своих владельцев прекрасными, кошелка самобранка, волшебный меч и т. д.

Но одновременно в этой сказке чудесным образом смешались сказочные и реальные герои и события, явления и предметы. Упомянуты газеты и

¹ Честертон Г. К. Чарльз Диккенс. – М.: Радуга, 1982, – С. 115.

² Теккерей в воспоминаниях современников. – М.: Худож. лит.-ра, 1990, – С. 13.

³ Садовская Н. Д. Концепт «Прекрасное» в сказке Уильяма Теккерей «Кольцо и роза» // Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, – 2007, – № 2, ч. 2., – С. 48.

дилижансы, Тауэр, Ньюгейтская тюрьма, вакса Уоррена. Все это создает впечатление, что простые английские обыватели разыгрывают сказочную пьеску в привычных для них условиях.

Действие происходит в вымышленных королевствах Пафлагонии и Крымской Татарии. Рядом живет фея, которая наказывала злых и награждала добрых, а на волшебной палочке отправлялась на Луну. В какой-то момент она вмешивается в сказку, и начинают происходить чудеса.

В сказке присутствуют злодеи-короли и герои-принцы, а также избалованные и трудолюбивые скромные девочки. Здесь происходят чудесные превращения: принц Джиглио, которого в детстве ничему не учили, становится студентом и даже завоевывает на экзамене все призы. Таким образом, сказочные персонажи здесь гармонично «вписываются» в привычную жизнь детей и взрослых и уже трудно провести грань между привычной повседневностью и волшебной сказкой.

Историки английской детской литературы высоко оценили сказку «Кольцо и роза», признав ее лучшей из всех литературных сказок, повествующих о традиционном сказочном королевстве, одновременно отмечая ее восхитительный юмор¹.

Первую сказку-абсурд написала в 1839 году Кэтрин Синклер. В «Невероятной истории о великанах и эльфах» возможны самые невероятные чудеса и превращения. В 1846 году «Книгу нонсенсов» выпустил поэт Эдвард Лир. Ему же принадлежит и честь создания слова «нонсенс», взятого на вооружение всеми языками мира для обозначения литературного направления. И, наконец, наиболее известный автор сказки-абсурда — Льюис Кэрролл, сочинивший сказки для девочки Алисы.

Настоящее имя автора сказки — Чарльз Лютвидж Доджсон. Преподаватель математики в Оксфордском колледже, дьякон, писать он начал еще будучи учеником колледжа. В 1865 году он опубликовал свое знаменитое произведение «Алиса в Стране чудес» (*Alice's Adventures in Wonderland*).

Первоначально сказка была рассказана дочкам ректора Оксфордского колледжа — Алисе и ее сестрам — во время пикника. Сказка понравилась, дети попросили автора записать ее. Мистер Доджсон записал сказку в отдельной тетрадке, снабдив ее дополнительно и собственными рисунками. В конце книги он приклеил фотографию Алисы и подарил ее с надписью «Милой девочке к Рождеству — в память о летней прогулке»².

В 1865 году книжка была издана немалым тиражом и сразу завоевала успех. В 1868 году была опубликована вторая сказка «Зазеркалье, или про то, что увидела там Алиса» (*Through the Looking-Glass and What Alice Found There*).

¹ Петушенко И. В. Основные мотивы «Рождественского» текста У. Т. Теккерея и Ч. Диккенса. — Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина.

² Кагарлицкий Ю. Предисловие. — Л. Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес. Зазеркалье. — М.: Худож. лит.-ра, 1977, — С. 11.

В обеих сказках описываются путешествия Алисы в подземелье, по карточному королевству и по Зеркальной шахматной стране. Но истоки этих сказок надо искать в английском фольклоре, с его юмором, каламбурами, шутками, нонсенсами, являющимися естественной формой образного мышления англичан.

По словам В. Одена, «могущественнейшим персонажем» сказки является «не какое-либо лицо, а английский язык»¹. Автор, а вместе с ним и Алиса постоянно играют, экспериментируют с языком. При этом авторская речь сдержанна, лишена специальных украшательств или поэтических фигур. Но только тогда, когда автор не ставит перед собой «специально иронические или эксцентрические задачи»². И тогда он настоящий виртуоз. На игре слов строится развитие сюжета, она определяет поступки героев.

В книгах много имен и названий. Они выбраны не случайно. За каждым из них определенная пласт национальной культуры, под каждым что-то подразумевается. Многие из них связаны с реальными людьми: орленок Эд — младшая сестра Алисы Эдит, попугайчик Лори, который все время хвастается, что он старше, — старшая сестра Лорина, Безумный Шляпочник — Теофиль Картер, торговец мебелью, известный всему Оксфорду, Робин Гусь — приятель Кэрролла Дакворт, заикающаяся птица Додо — сам автор.

Жизнь и волшебный мир у Кэрролла существуют в гармоничном единстве. Шкафы и книжные полки в колоде, люди и предметы, способные постоянно менять свои размеры, слон с крылышками, порхающий с цветка на цветок, Кролик, поминутно вытаскивающий часы из жилетного кармана и многое другое.

Мир, в который попадает Алиса, это мир абсурда и нелепостей, за которыми угадываются многие события и явления повседневной жизни. Реальная жизнь доведена здесь до гротеска, осмыслена иронически. Именно поэтому исследователи творчества Л. Кэрролла находят здесь политические, психологические, математические, физические, филологические аллегории. Действительно, здесь есть королева, приказывающая сначала рубить головы, а потом разбираться, Суд присяжных, который ничего не решает, есть традиционное пятичасовое чаепитие, а сюжетную основу самих сказок образуют три игры — карты, крокет, шахматы.

В сказках много стихов. Ими открываются и завершаются обе сказки. Лирические посвящения, старинные песенки, стихотворения-загадки, нонсенсы и пародии. Здесь их очень много. Пустик-Дутик, Двойняшечка и Двойнюшечка, Единорог и Лев пришли сюда из детских стихов. Морж и Плотник — пародия на «Сон

---

¹ Auden W.H. Today's Wonder-World Needs Alice – New York Times Magazine, July 1, – 1962, – P. 5.

² Демурова Н. М. О переводе сказок Кэрролла. Предисловие к: Л. Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес. Алиса в Зазеркалье. – М.: Наука, 1991, – С. 4.

Юджина Арама-убийцы» Томаса Гуда. Он пародировал Вальтера Скотта, Уильяма Вордсворта, Роберта Саути и других поэтов-романтиков. Поэтому всем было понятно, о чем шла речь, и было легко смеяться.

В сказках нет скучных нравовучений, длинных описаний, Л. Кэрролл никогда не поучает своих маленьких читателей и не смотрит на них свысока, дети его соавторы, ибо только дети могут без сомнений воспринимать как вполне естественные всевозможные нелепицы и чудачества и сами в них участвовать. Писатель был уверен, что детство это совершенно особое состояние, когда человеку открывается и становится понятным многое, недоступное взрослым.

Льюис Кэрролл создал мир, не имеющий ничего общего с привычной обыденностью взрослой жизни. В его сказках торжествует праздник, творческий взлет фантазии, так созвучный детскому мироощущению.

В ноябре 2008 года в столице Азербайджана г. Баку в Университете Гафгаз проводился Международный Конгресс детской литературы. Выступивший на Конгрессе проф. Шахин Халилли в докладе «Британская детская поэзия и ее перевод на азербайджанский язык» справедливо отметил, что «несмотря на значительную удаленность Великобритании от Азербайджана, всей душой хочется приблизить поэзию туманного Альбиона и, переведа ее на родной азербайджанский язык, познакомить с нею наших маленьких читателей»¹.

*Zhumkina Svetlana Serikbayevna,
Associate Professor at Zhezkazgan Baikonurov University,
Kazakh Language and Literature Department
E-mail: zhumkina@mail.ru*

Kazakh fairy tales: the stance to the real life

*Жумкина Светлана Серикбаевна,
Ө.А. Байқоңыров атындағы Жезқазған университетінің доценті
E-mail: zhumkina@mail.ru*

Қазақ ертегілерінің шындыққа қатысы

Барлық елдердің фольклорынан мол орын алатын жанрлардың бір түрі — ертегілер. Ертегілер көбінесе қара сөз үлгісінде айтылатындықтан, оны халықтың ерте заманда шығарған көркем әңгімесі дейміз. Қазақ ертегілерінің ел арасынан

---

¹ Халилли Ш. Британская детская поэзия и ее перевод на азербайджанский язык. /Баку, Международный Конгресс детской литературы. – Материалы. Книга I, – Университет Гафгаз, – 13–15 ноября 2008 г.

жиналып хатқа түсуі, баспа бетіне шығуына XIX ғасырдың екінші жартысынан басталады. Ш. Уәлиханов, Г. Н. Потанин, В. В. Радлов, Ә. Диваевтан бастап бірнеше кезеңдердің ғалымдары еңбек сіңірген¹.

Қиял-ғажайып ертегілер — қазақ ауыз әдебиетінің ең көне жанрларының бірі. Алғашқы қауымдық қоғамда дамыған. Сондықтан бұл ертегілерде адамзаттың ертедегі өмірінің көптеген белгілері сақталған. (Матриархат дәуірі, анимизм, тотемизм, магия сияқты діни наным-сенімдер). Қиял-ғажайып ертегілердің сюжеті мен поэтикасына, құрылымына батырлық жырлар үлкен әсер еткен.

Қазақ фолькларындағы ертегілердің сан аулан түрлері бар. XIX ғасырдан бастап, қазақ ертегілерінің ғажап та көркем үлгілерін В. Радлов, Г. Потанин, И. Березин, А. Алекторов, П. Мелиоранский, Ш. Уәлиханов, Ә. Диваев сияқты белгілі ғалымдар жинап, жариялай бастады².

Ғылымда ертегілерді тақырыбына қарай класификациялау жөнінде қалыптасқан әр түрлі көзқарастар кездесіп отырады. Соның ішінде қиял-ғажайып ертегілерге қатысты пікір әртүрлі. Мысалы:

М. Әуезов өзінің «Уақыт және әдебиет» атты еңбегінде ертегілерді:

- *қиял-ғажайып ертегілер*;
- хайуанаттар жайлы ертегілер;
- салт ертегілері;
- балаларға арналған етегілері;
- аңыз ертегілер, — деп топтастырған.

Ә. Диваев:

- Ақыл-алғырлық;
- әйелдер жайында;
- шындық пен әділдік жайында;
- сараңдық пен жомарттық;

– байлық пен жарлылық жөнінде деп тақырыбын қарай 5 топқа жіктейді.

Бұлай топтастырудың ұтымда жақтары да бар. Ә. Диваевтың тақырыптық жіктеу принципінің кейбір жетіспеушілігі де сезіледі. Бұл топтастырудағы негізгі кемшіліктер әр топтағы ертегілердің өзара жігі айқын ашылмауында. Адам қиялынан туған ертегілер мүлдем жіктелмеген. Бірақ ғалымның өмір сүрген заманы мен алға қойған міндеттерін еске алғанда әлгіндей жіктеулердің өзін де кезінде зор жаңалық деп қаралу керек.

С. Қасқабасов, «Қазақтың халық прозасы»³ атты еңбегінде қазақ халық прозасының жанрлық ерекшеліктерін саралай келіп, оларды: а) ертегілік проза;

¹ Қазақ фольклорының типологиясы. – А., 1981.

² Сол жерде.

³ Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – А., 1984.

ә) аңыздық проза деп жіктейді де, а) жануарлар жайлы ертегілер; ә) *қиял-гажайып ертегілер*;

б) батырлық ертегілер;

в) новеллалық ертегілер;

г) сатиралық ертегілер — деп ертегілік прозаның ішкі жанларын төмендегіше

5 топқа бөліп қарастырады.

М. Ғабдуллин қазақ ертегілерін:

Қиял-гажайып ертегілер;

Хайуанаттар жайлы ертегілер;

Тұрмыс-салт ертегілері және аңыздар деп топтастырады. Ғалымның аңыздарды ертегілердің құрамына қосып қарастыруында сәл ауытқу бар секілді. Аңыздың бәрі ертегі жанрына жата бермейді. Ғылымда ертегілерді 3 топқа бөлу көбірек орын алған. Бұлай жүйелеу С. Садырбаев¹, Ә. Қоңыратбаевтардың еңбектерінде кездеседі²:

Ә. Қоңыратбаев: а) *мифологиялық ертегілер*;

ә) хайуанаттар туралы ертегілер;

б) реалистік ертегілер — деп топтастырады. Қоңыратбаевтың *мифологиялық* деп аталуында бір жақтылық басымдау. Өйткені автор атап отырған ертегілердің сюжеті түгел дерілік фантастикалық ұғымға, фантастикалық түсінікке негізделген емес, онда кәдімгі қарапайым халықтың өмір-тіршілігі, тұрмыс-салты қоса бейнеленді. Кей тұстарда кездесетін мифтік образдар мен мифтік көзқарастарға бола, бұл түрді «мифологиялық» деп атаудың қажеті шамалы секілді Мифтік образдар мен мифтік желілер батырлар жырында да кездесіп отырады. Ендеше «*мифологиялық*» ұғымын дәстүрлі «*қиял-гажайып ертегілер*» деп атаған жөн сияқты. Ал, біздің осы уақытқа дейінгі «қиял» деп келген көптеген оқиғалар мен образдардың астарында өткен кезеңдердің өзіндік шындықтары жатса, әрине, бұл ұғым да өзіне тереңірек үңілуді қажет ететіні даусыз.

Қазақ ертегілерінің қай түрінде болса да замана елегінен өтіп, халық санасына сіңіп, төл сюжетке айналып жүрген мотив образдар аз емес.

Ертегі жанрының түп-төркіні — алғашқы қауымда пайда болған көне миф, аңшылар туралы әңгіме, хикая және әр түрлі кәде-ырымдар мен аңыздар болса, ертегі жанры өзінің қалыптастыру процессінде осы жанрлардың қасиеттерін бойына сіңіріп, олардың кейбіреуін молырақ, бағзыларын азырақ пайдаланған. Сол жанрлардың бірі — миф. Әрине, мифтің ертегіге айналу процесі жылдам болған жоқ, ол бірнеше кезеңнен өткен, ұзақ әрі күрделі жол.

Миф — алғашқы рулық қауымның қасиетті деп санаған құпия әңгімесі. Сондықтан ол кезде оны әркімге және кез келген жерде айта бермеген. Мифтің

¹ Садырбаев С. Фольклор және эстетика. – Алматы. 1976.

² Қоңратбаев Ә. Қазақ фольклорының тарихы. – А., 1991.

айтылатын кезі кәмлетке жеткен жастарды сынақтан өткізіп, шынықтыруға арналған неше түрлі кәде-ырымдар мен жоралғы жасалатын жер болған.

Кәмелеттік сынақ барлық рулық қауымда болған салт. Он бес пен он жеті жас арасындағы ер балаларды жеке бөліп алып, елсіз жерде оларды әр түрлі сынақтардан өткізген; денелерін кесіп дақ салған, мұрнын, құлағын тескен, сүндетке отырғызған, тағыда басқа, небір қорқынышты ырымдар жасаған. Осының бәріне төзіп, барлық сыннан өткен баланы, жігіт болды және ол өліп қайта тірілді, яғни басқа адам болды деп санаған. Оған үйленуге рұқсат берген. «Сынақтан» абыроймен өткен жігіттерге сенім білдіріп, оларға қасиетті әрі құпия әңгіме айтатын болған. Ол әңгіме дүниенің жаратылысы, аспан әлемі жайында, рудың тотемдік бабасы, ілкі ата мен жасампаз қаһармандар туралы, олардың іс-әрекеті жөнінде қиял-ғажайып түрде баяндалған.

Уақыт өтіп, қоғам дамып, адам санасы өскен сайын бұл мифологиялық әңгімелер бірте-бірте кәмелеттік ырымдардан бөлек айтылып, бара-бара «қасиетті» сипатынан айрылған. Осының нәтижесінде мифті айтушы енді оған өз жанынан әңгіме қосатын болған, яғни миф өзгере бастаған. Осылайша қоғамдық сананың өзгеру барысында мифтің мифологиялық белгісі жоғалып, миф бірте-бірте хикаяға, одан ертегіге айнала бастайды.

С. Қасқабаяв: «Алғашқы қауымдағы мифтік ұғымдар туғызған небір ғаламат мақұлықтар (жезтырнақ, жалғыз көзді дәу, дию, албасты, пері, т. б.) бұрынғы аңшылар әңгімесіне кірігіп хикая туғызады. Хикая жанры мифтің өзімен бірге ертегіге де айналады. Оның ертегі құрамынада жүретіні де сондықтан» — дейді¹. Мифтің хикаяға, одан ертегіге айналу процесстерінің барлығын біз қиял-ғажайып ертегілер арқылы танып біле аламыз.

Қиял-ғажайып ертегілер — қазақ ауыз әдебиетіндегі ең көне жанрлардың бірі. Сондықтан ертегінің бұл түрінде адамзаттың ертедегі өмірінің көптеген белгілері сақталған. Мысалы, матриархат заманына тән аналық ру мен көптеген әдет-ғұрыптардың көріністері (дуальдық ұйым, аналық мекен, аналық неке, кувада, аванкулат) ерте заманғы анимизм, тотемизм, магия сияқты діни нанымдар мен сенімдер.

Әдетте, біз ертегіні ойдан шығарған әңгіме дейміз. Расында да солай ма?

Ертегі жанры өз-өзінен немесе ойдан тумаған. Оның негізін қалаған көне прозалық жанрлар алғашқы қауымдық қоғамның түсініктері мен санасын, әдет-ғұрпын, яғни сол заманның шыдығын өзінше бейнелеген. Демек, ертедегі бізге қиял-ғажайып болып көрінетін кейбір нәрселер бір кездегі болмыстың, құбылыстың алғашқы кезеңдерінде ел оны қиял деп ойламаған көрністері болмақ.

Фольклорист мамандар ертегіде де көне адамзат өмірінің шаруашылық іс-әрекеттерімен, әдет-ғұрып, салт-дәстүрі, діні, әлеуметтік тыныс-тіршілігімен

¹ Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – А., 1984.

астасып жататын генетикалық байланысының бар екенін айтады. В. Я. Пропп: «в сказке отражена как действительность доисторическая, так средневековые обычаи и нравы социальные отношения феодальных времен и капитализма» — дейді. Ертегі ермек үшін айтылмаған, оның белгілі бір тәрбиелік сипаты, философиялық ойлары болған. С. Садырбаев¹: «Таңғажайып ертегілердің сюжетінде адам иланбайтын, көңіл сенбейтін сан түрлі қызық оқиғалар болатыны рас, бірақ, бұған қарап халықтың ертедегі творчестволық күйлерінде бей-берекет жалған көріністер басым болады деп ойлауға болмайды. Мейлі көз көріп, құлақ естімеген неше алуан суреттер бола берсін, ол халықтың сергек санасын, этика, эстетикалық көзқарастарын бүркемелей алмайды» — дейді.

Демек, қазақ ертегілерінің шындыққа қатынасы қаншалықты? – деген заңды сұрақ туады.

Қазақ ертегілерінің тамыры басқа халықтардың ертегілері іспетті тереңге кетеді. С. Қасқабасов²: «... ертегі жанры өздігінен немесе ойдан тумаған. Оның негізін қалаған көне жанрлар миф, хикая, эпсана, т. б. алғашқы қауымдық қоғамның түсініктері мен салтын, әдет-ғұрпын, яғни сол заман шындығын өзінше бейнелеген» — дейді.

Қазақ ертегілерінде көбірек кездесетін адам қиялының жемісі деп есептеліп келген Жалмауыз кемпір, Мыстан кемпір, Жезтырнақ, Пері қыздары, Таусоғар, Көлтаусар, Желаяқ, Саққұлақ, Дәу, Самұрыққұс, әртүрлі «кішкентай кейіпкерлер» образының біздің заманымыздан бұрынғы кезеңдердегі адамдар тіршілігімен сабақтасып кететін тұстарын да ескегеніміз жөн.

Мәселен, ертегілерде жер бетіндегі барша зұлымдықтың иесі әйелдер образымен берілсе (Жалмауыз, Мыстан, Жезтырнақ, Пері қыздары т. с. с.) адамға көмек көрсетуші барша жақсылықтың иелері (Таусоғар, Көлтаусар, Желаяқ, т. с. с.) ерлер образымен бейнеленеді. Мұның да өзіндік себептері болса керек.

Бұл жұмбақтардың шешуін табу үшін аталмыш образдардың шығуына негіз болып отырған түпкілікті генезисін анықтап алуымыз керек.

Шығыс халықтарының фольклорын зерттеген М. О. Косвень амазонкалар туралы ертеке-аңыздарды екіге бөледі: бірі — ерлерден бөлек, дербес тұратын әйелдер патшалығы; екіншісі ерлерге үстемдік, қожалық ететін әйелдер патшалығы. Бұл матриахат дәуірінің белгілері қазақ ертегілеріндегі көріністерден де байқалады.

С. Қасқабасов қазақ ертегілеріндегі Жалмауыз кемпір образының кезіндегі кәрі аналар (прородительница) образы екенін айтады³. Сондықтан да болар, ел

¹ Садырбаев С. Фольклор және эстетика. – Алматы. 1976.

² Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – А., 1984.

³ Сол жерде.

осы образға шынайлықтан ада неше түрлі сиқырлық қабілет жүктеп, оларды әр түрлі қорқынышты жандармен алыса алатын адам ретінде қараған.

Қазақтың кәрі аналар образында — Жалмауыз кемпір ертедегі адамдар ұғымындағы белегілі бір рулық оттың я шырақтың иесі. А. Я. Штернберг осыған қатысты мынадай пікір айтады: «В каждом очаге сидит по одним представителем, «старуха огня, родоначальница данного рода, по другим — старик со старухой их потомство». С. Қасқабасов болса, қазақтағы «отау» сөзін осы «от алу» сөзінің негізінде шыққандығы жайлы өте қызықты ой айтады¹. Яғни, қауымнан бөлініп көшкен кезде от алып кету дәстүрінің болғандығын ескерсек, бұл пікірдің жанды екеніне көз жеткіземіз. Мұның тамырын әріден іздемей-ақ, кезінде түркі халықтарының үйіндегі отбасы, бала –шағаны қорғаушысы, әйел тәңірісі – Ұмай анаға табынуынан да байқаймыз. Олай болса, қазақ ертегілеріндегі Жалмауыз кемпір образының қаншама ғасырлық жинақтық образ екендігінде дау жоқ.

«Алтын сақа» ертегісінде кейіпкер суда жүзіп жүрген өкпені түртіп қалғанда Жалмауыз кемпірге айналып кетеді. Ғалымдар бұл оқиғаның желісін көне ғұрыптардың бірінен келген деген пікір білдіреді. Бұл ғұрып жайлы ғылымда төмендегідей аңыздар бар. Матриархат дәуірінде аналық қауымның басшысы Шаман-ана кейде қорқынышты тотем жануардың кейпіне еніп, сыннан өтетін ер балаларды өзінен өткізген. Бұл салтта тотем күшімен бабаның қайта өмірге келуі көрсетілген. Бұл функция Жалмауыз кемпір образында кейіпкерлерді жұтып қайта түкіріп тастауымен берілген. Осы желі кей ертегілерде айдаһардың кейіпкерді жұтып қайта шығаруымен алмасып отырады. Демек қазақ ертегілерінде аналық қауымның басшысының образы өте жақсы сақталған.

Г. Потанин ертегілік кейіпкерлерге берген сипаттамаларының бірінде: «Жалмауыз — адамдар мен малды жейтін, мешкей мақұлық», «Жезтырнақ- зиянды мифтік мақұлық» — десе, Ә.Қоңыратбаев: «Қазақтың қиял-ғажайып ертегілерінде адамға жамандық ойлап жүретін мифтік образдардың бірі жалмауыз кемпір. «Еділ-Жайық» ертегісінде ол адамға үстемдік етсе, «Алтын сақа» ертегісінде баладан жеңіліс табады. Жалмауыз кемпір табиғатының өзінде де елеулі өзгерістер бар. Мысалы: матриархат дәуірінде өндіріс күштер төменгі дәрежеде болғандықтан, адам етін жеу, алпысқа келген әкені өлтіру үрдіс болған. Оның ізі «Еділ-Жайық» ертегісінде кездеседі. Ондағы Жалмауыз кемпір қора-қора малы болса да, адам етін жейді» – дейді.

Матриархат дәуіріндегі әйелдер образы тек мифологияланған Жалмауыз кемпір, мыстан кемпірлер образымен ғана берілмейді. Жерді «ана» обрызына теңеу де әріден келе жатқан ұғым. Бұл мотив «Қан-баба» ертегісіндегі жер жамап отыратын кемпірдің образынан көрінеді.

¹ Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – А., 1984.

Сондай-ақ, кейіпкерлердің ақылшы анасы, әйелі, қарындасы образдары арқылы да таралған. Мысалы; Құртқа, Ақжүніс, Қарлыға т. б. Ендеше, аталмыш образдар — таза адам қиялының жемісі емес, астарында сан ғасырлық тарихи деректер жатқан шындық көрінісі.

Қазақ ертегілеріндегі кейіпкерлердің ғайыптан туу мотивы да дүние жүзі халықтарының ауызекі шығармаларында кездесіп отырады.

Ертегілер мен жырларда перзенттің дүниеге келуі: ғайыптан тууы, тотем бабадан тууы, әулие- әмбиелердің, пірлердің көмегімен туу әкесі үйде жоқта туу — болып бөлінеді. В. Я. Пропп ғайыптан (некесіз) туудың мынадай түрлерін анықтайды: жемістен туу, дұғадан туу, судан құрсақ көтеру, кісінің қайталанып тууы, пештен, ошақтан туу, балшықтан немесе ағаштан туу. Бұл мотив қазақ ертегілерінде және аңыздарында жиі кездеседі. Мысалы: Шыңғыс ханды анасы күннің шуағынан көтерген деп баяндалса, «Ертөстік», «Әлібек батыр» ертегілерінде кейіпкердің анасы бір тағамды жегеннен кейін құрсақ көтереді.

Асылы, адамның ғайыптан туу мүмкіндігіне сенушілік — матриархат дәуірінің жемісі болса керек. Өйткені, В. А. Пропптың пікіріне сүйенсек: «Человек не всегда понимал роль мужчины при зачатий. Создательницей рода считалось только женщина» — деген.

Ертегі кейіпкерлерінің әкесі үйде жоқта туу мотиві аналық ру кезінде болған «куада» салтына меңзейді. Бұл салт бойынша әйелі босанып жатқан еркек әйелінің толғағын, қиналысын бейнелейтін болған. Немесе әйелі босанғаннан кейін күйеуі ауыр жұмыс істемей, күннің көзіне, жауынның астына шықпай өзін жас босанған әйелдерше күткен. Кейін матриархат дәуірінде «куада» салты сәл өзгеріске түсіп, ер адам жас босанған әйелден аулақ жүруі керек болған. Бұл сарын қазақ ертегілерінде, жырларында перзент әкесінің аңда, сапарда жүруімен беріледі.

«Ер Төстік», «Құла Мерген» ертегілерінде теңіз астынын, жер астынан қазан іздеу мотиві тайпалар демократиясының бірлігін сақтауға негізделген ұғым-түсініктердің жемісі болса керек. Ә.Марғұлан: «қазан, шаңырақ — бүтіндіктің белгісі» — десе, Тәуке ханның «Жеті жарғысында»: «ел жауласқанда шаңырақ, қара қазан сындырып кек алған» делінген. Демек, ертегілердегі басқа нәрсе емес, қазан іздеп жер астына түсу елдің ынтымағын қорғау, ырыс- берекесін қайтару.

«Ер Төстік» ертегісіндегі жылан патшалығы да жай алына салған образдар емес, егер ордалы жыланның алтынның буына төсін қыздырып, кенді орынды мекен ететінін ескерсек, халықтың осы заңдылықты бұзбай жер астының патшалығын жыланның иелігіне беруі де негізсіз емес екеніне көз жеткіземіз. Кежекейдің ұзатылып бара жатып «Құба інген», «Шалқұйрық», «Ақсырмалды» сұрауы бүгінге дейін сақталған қызға жасау жинау, дүниесін беру сияқты қазақи салт-дәстүрлеріміздің көрнісі екені анық.

Ғасырлар бойы адамзат баласының ой-елегінен өтіп, бойына халықтың сан ғасырлық наным-сенімінің, салт-дәстүрінің, тұрмыс-тіршілігінің көрністерін жиган, миф, хикая жанрларымен еншісі бөлінбеген ертегі жанрының астарында талай шындықтың жатқаны анық.

Демек, ертегі жанры әлі де болса келелі зерттеулерді керек ететін әдебиеттің үлкен бір арнасы.

Әдебиет тізімі:

1. Қазақ фольклорының типологиясы. – А., 1981.
2. Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – А., 1984.
3. Садырбаев С. Фольклор және эстетика. – Алматы, 1976.
4. Қоңратбаев Ә. Қазақ фольклорының тарихы. – А., 1991.

*Isayeva Lala Shahin,
postgraduate student of English languages
and literature department of Qafqaz University
E-mail: Lala1508@mail.ru*

Orientalism of James Morier and his role in formation of the character of the East in English literature

*Исаева Лала Шахин гызы,
Докторант кафедрасы Английского языка
и литературы, Университет Гафгаза
E-mail: Lala1508@mail.ru*

Ориентализм Джеймса Мориера и его роль в формировании образа Востока в английской литературе

Западно-восточные литературные взаимосвязи имеют давние традиции. Литература Востока проникла в Европу уже в средние века. К этому времени относится знакомство европейцев с такими восточными произведениями, как «Калила и Димна», «Семь мудрецов», «Книга Синдбада» и др. Правда, переводчики тогда мало заботились о сохранении и передаче художественных особенностей оригинала. Внимание, прежде всего, обращалось на его дидактическую направленность.

В XV–XVI вв. в Европе появляются описания путешествий, предпринятых в восточные страны. Одновременно их авторы рассказывали и о классической восточной литературе, ее представителях, а также переводили некоторые их

сочинения. Так, немецкий ученый и дипломат Адам Олеарий, побывавший в Персии, одним из первых познакомил европейцев с творчеством Саади, Низами Гянджеви, баснями легендарного мудреца Востока Лукмана.

Самым известным востоковедческим трудом XVII века была «Восточная энциклопедия французского ученого Бартелми де Эрбло, опубликованная в 1697 г. Вплоть до XIX века она оставалась в Европе, в том числе и в Англии, самым значительным и авторитетнейшим трудом по Востоку. Автор использовал арабские, турецкие и персидские источники.

К началу XVIII века в Европе сложился устойчивый научный и литературный интерес к Востоку. В большой мере этому способствовал перевод на французский язык арабских сказок «Тысяча и одна ночь», выполненный А. Галланом в 1704–1707 гг. Вскоре появились и подражания, вроде «Турецких сказок» (1707) и «Персидских сказок» (1712) Пети дела Круа.

Во второй половине XVIII века в Англии также были напечатаны книги с восточной тематикой. Среди них «Расселс, принц Абиссинский» (1759) Сэмюэля Джонсона, «Гражданин мира» (1762) Оливера Голдсмита и «Ватек» (1786) Уильяма Бекфорда. По мнению М. Шарафуддина, «арабская сказка» У. Бекфорда явилась вехой в развитии английского литературного ориентализма¹.

В первой половине XIX века восточная тема стала одной из приоритетных в западной литературе. Особую популярность она приобрела в Британской литературе, о чем свидетельствуют такие авторы и произведения, как Джордж Гордон Байрон и его «Восточные поэмы», Перси Биши Шелли и поэма «Восстание Ислама», Роберт Саути и его поэмы «Талаба-разрушитель» и «Проклятие Кехамы», Томас Мур и его поэма «Лалла Рук» и многие другие. Во всех этих произведениях воссоздан дух Востока с его уникальными обычаями и нравами.

Кстати, в английской литературе также имеется ряд откликов на перевод А. Галлана. Например, неоконченный фрагмент «Кубла Хан» С. Т. Колриджа (1816), автобиографический роман Т. Де Куинси «Исповедь англичанина-опиомана» (1822), стихотворение «Воспоминания Аравийских ночей» из сборника «Ранние стихотворения» А. Теннисона (1830), серия рассказов Р. Л. Стивенсона под общим названием «Новые тысяча и одна ночь» (1882).

В творчестве Джеймса Мориера тема Востока также занимает ведущее место. Речь идет о его романах о Хаджи-Бабе. Решающую роль в его становлении как писателя сыграли обстоятельства его биографии. Будучи из семьи дипломатов, сам он несколько лет служил в посольстве Персии, даже выполняя в какой-то момент функции посла.

---

¹ Sharafuddin M. Islam and Romantic Orientalism: Literary Encounters with the Orient. – London: Tauris, 1996, – P. 296.

Благодаря жизненному опыту, в его романах отразились англо-персидские отношения, которые развивались на его глазах.

Сначала писатель просто сообщал о своих впечатлениях от пребывания в чужой стране. Затем эти заметки послужили основанием для написания художественных произведений. В 1824 г. вышел в свет его первый роман «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана», а в 1828 г. — «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана в Англии». Любопытно, что в первом издании книги имя автора отсутствовало, не было указано. Во втором издании было приведено какое-то анонимное письмо «персидского паломника», в котором сообщалось, что некий перс Хаджи-Баба просил опубликовать свои «похождения» в Англии.

В обоих романах действие развивается вокруг главного героя, поскольку они описывают его похождения. Во время своих странствий герой встречается с разными людьми, представителями различных социальных и профессиональных групп, возрастов, национальностей, вероисповеданий. Романы представляют два мира — восточный и западный — как их видит главный герой Хаджи-Баба. Из его оценок и суждений о людях, обычаях и традициях складываются картины наблюдаемых культур.

Созданный Дж. Мориером образ Востока, естественно, отражал особенности личного мировоззрения автора и его сложившиеся представления о нем как носителя западной культуры.

Американский литературовед арабского происхождения Эдвард Саид в своей книге «Ориентализм» развивал тезис о том, что все ориентальные мотивы в западной литературе всегда, начиная с античности, изначально имели строго политическую подоплеку.

По мысли Э. Саида, будучи идеологическими по сути, они призваны к тому, чтобы формировать определенное мировоззрение и особое отношение к Востоку. Открывая западному сознанию Восток, они предполагали в дальнейшем колонизировать и эксплуатировать его¹.

Э. Саид считал, что романы Дж. Мориера, впрочем, как и других романтиков, отражают представление о «восточном» характере и о Востоке как о цивилизации, стоящей на более низком уровне развития, как о «детях», которых необходимо цивилизовать и развивать в соответствии с европейскими представлениями.

Литературовед Исхакова Л. И. разделяет эти взгляды и добавляет, что «эти настроения были характерны для имперского мышления англичан и нашли свое отражение в романах Мориера»².

---

¹ Said E. Orientalism. – L.: Penguin, 1991, – P. 368.

² Исхакова Л. И. Восток и Запад в романах Джеймса Мориера о Хаджи-Бабе: особенности авторской интерпретации. Автореф. ... канд. фил. н., – Магнитогорск, 2010, – С. 10.

И поскольку романы Дж. Мориера, по мнению Э. Саида, полностью укладываются в эту концепцию, они очень привлекательны для исследователей, т. к. несут в себе политическую окраску, а потому были освещены в ряде исследований.

Действительно, романы «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» и «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана в Англии» были очень хорошо приняты многими писателями и учеными Англии, современниками Дж. Мориера. Его цитировали как знатока Персии и Востока в целом.

Произведения Дж. Мориера в течение длительного времени оказывали влияние на восприятие англичанами Персии. Романы создали их автору репутацию знатока Востока. Как пишет С. У. Стюарт, «Хаджи-Баба стоит в одном ряду с произведением Ворбертона «Полумесяц и Крест», Лэйна «Современные египтяне», Керзона «Монастыри Леванта» и Кинглейка «Эотен»¹.

Великие английские писатели также по достоинству оценили творчество Дж. Мориера. Романтический поэт и основатель исторического романа в литературе народов Западной Европы Вальтер Скотт, высоко оценивая прозу Дж. Мориера, писал, что автор «Пождений Хаджи-Бабы из Исфагана» верно описал нравы и пороки восточных народов не только с большой точностью, но и с юмором, присущим французскому писателю-историку Алену-Рене Лесажу и с комическим талантом английского писателя, одного из крупнейших представителей просветительского реализма XVIII века, Генри Филдинга².

Вальтер Скотт называл Дж. Мориера лучшим современным английским писателем, в восточных романах которого находили свое воплощение подлинные исторические события, происходившие в XIX веке³.

В критической литературе отмечается, что творчество Дж. Мориера получило признание Джона Локкарта, Чарльза Диккенса, Уильяма Теккерея и Вашингтона Ирвинга⁴.

В. Скотт неоднократно возвращался к романам Дж. Мориера. В статье, посвященной романам о Хаджи-Бабе, В. Скотт попытался проследить эволюцию образа главного героя. Он отметил использованные Дж. Мориером приемы, указал на проблемы и конфликты, освещенные в романах, и отметил их достоинства. Одновременно статья содержит размышления самого В. Скотта относительно проблем, поднимаемых Дж. Мориером в своих произведениях⁵.

---

¹ Stewart C. W. Editor's Introduction//Morier J. The Adventures of Hajji Baba of Ispahan. – L., 1924, – P. IX.

² Scott W. Introduction to the Talisman/W. Scott//The Talisman. – Boston, 1928, – P. 4.

³ Там же, P. 84.

⁴ Dictionary of Literary Biography/ed. by Bradford K. Mudge. Vol. 116. – L., 1984, – P. 226.

⁵ Scott W. Review of Hajji-Baba//Quarterly review. – 1829, – № 7, Vol. 39, – P. 73–97.

Две статьи Джона Локкарта посвящены позднейшим романам Д. Мориера — «Сохраб Заложник» («Zohrab the Hostage»)¹ и «Аеша: девушка из Карса» («Ayesha: The Maid of Kars»)². Автор статей отмечал особенности его писательской манеры, проявившиеся при создании исторических романов. Статьи содержат богатый библиографический и фактический материал.

Роман Дж. Мориера «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» также имел успех и в Персии (Иране). В конце 1880-х годов персидский переводчик мирза Хабиб Исфагани выполнил перевод этого произведения на фарси. Однако ему не удалось опубликовать перевод. К счастью, английский офицер и востоковед, бывший консул в Персии (Кермане) Филлотт в 1905 году издал этот перевод в Калькутте. Только в 1951 г. перевод мирзы Хабиба Исфагани был издан в Иране.

В XX веке романы Дж. Мориера по-прежнему пользуются вниманием исследователей. В самой Англии во второй половине XX века опубликован ряд работ по этой тематике. Среди них можно упомянуть статью А. Вейтцмана «Кем был Хаджи-Баба?». В ней исследуются прототипы главного героя Хаджи-Бабы.

Иранский ученый Дж. Дорри в статье «Сатирический роман «Похождения Хаджи-Бабы»» отмечает сатирическую составляющую романа и его влияние на развитие персидской литературы. Одновременно он касается вопроса перевода этих романов на персидский язык³.

Иранские ученые высоко оценили роман Дж. Мориера. Так, известный иранский поэт и ученый Малек-ош-Шоара Бехар отозвался о нем как о шедевре персидской прозы XX века.

Внимания заслуживает большой труд «Английская беллетристика в период романтизма 1789–1830». В книге представлены оба романа Дж. Мориера о Хаджи-Бабе. Подвергнут анализу использованный писателем художественный метод и приемы, а романы рассмотрены в контексте просветительских и романтических традиций⁴.

Среди новейших исследований обращает на себя внимание статья Рейчел Полонски «Путешествие Хаджи-Бабы из Арзрума в Санкт-Петербург». Автором впервые выдвинуто предположение о том, что романы Дж. Мориера повлияли на творчество А. С. Пушкина. Литературовед полагает, что А. С. Пушкин был знаком с творчеством Дж. Мориера на том основании, что в его библиотеке обнаружены романы английского писателя в оригинале и в переводе О. Сенковского.

¹ Lockhart I. G. Review of Zohrab the Hostage // Quarterly review, – 1832, – Vol. 48, – P. 391–420.

² Lockhart I. G. Review of Aesha, the Maid of Kars // Quarterly review, – 1834, – Vol. 51, – P. 481–493.

³ Дорри Д. Сатирический роман «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» // Персидская сатирическая проза. Традиции и новаторство. – М., 1977, – С. 61–74.

⁴ English Fiction of the Romantic Period 1789–1830/By Gary Kelly. – L., 1989, – P. 213–220.

Более того, Р. Полонски настаивает на том, что стиль Дж. Мориера подсказал А. С. Пушкину, как надо писать о Востоке¹.

В России первые сведения о романах Дж. Мориера появились в 1825 году. Именно тогда в журнале «Сын отечества» были опубликованы фрагменты из романа «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана». Полностью этот перевод был опубликован под названием «Похождения Мирзы Хаджи-Бабы Исфгани в Персии и Турции, или Персидский Жилблаз» в 1831 г. Это произошло через семь лет после первой публикации романа на английском языке.

Надо отметить, что О. Сенковский, являясь великолепным знатоком многих восточных языков, предпочел переводить эти романы практически дословно, сохраняя все идиомы, архаизмы и иностранную лексику для создания восточного колорита.

В 1845 г. в Санкт-Петербурге был издан вольный перевод этого романа, также выполненный О. Сенковским.

В советское время в 1989 г. перевод О. Сенковского «Похождения Хаджи-Бабы из Исфагана» был опубликован в Москве издательством «Художественная литература». Издание сопровождается обширной вступительной статьей, написанной известным востоковедом проф. И. С. Брагинским под названием «Разговор с читателем о книге «Похождения Хаджи-Бабы», о ее авторе и кой о чем другом». Его же перу принадлежат словарь в конце книги и ценнейшие комментарии.

В этом издании были сохранены особенности стиля перевода О. Сенковского, поэтому и понадобилось снабдить книгу дополнительно словарем и комментариями.

Как следует из названия, в статье анализируется первый роман Дж. Мориера. Исследователь отмечает основные тенденции развития английской литературы данного периода. Основное внимание уделяется образу главного героя и определяется место и значение романа Дж. Мориера в английской литературе.

Исследователь особенно подчеркивал сатирическую направленность романа. Он писал, что роман является сатирой, обличающей все деспотические режимы. Он говорил, что в настоящее время роман Дж. Мориера воспринимается как выдающаяся сатира, разоблачающая «весь мир стяжательства и социального зла, деспотизма и отчуждения человеческой личности, всяческого ханжества и лицемерия. Роман становится в один ряд с социально-политическими сатирами большого звучания, которые известны в мировой литературе».

Касается И. С. Брагинский и вопроса определения принадлежности романа к английской и персидской литературам. И вот что он пишет по этому поводу:

---

¹ Полонски Р. Путешествие Хаджи-Бабы из Арзрума в Санкт-Петербург/Вопросы литературы. – № 4, – 2005, – С. 232–242.

«Книга эта относится — причем по-разному — и к английской и к персидской литературам. Это парадоксально, но это факт, а парадоксы свойственны всем областям жизни, в том числе и мировой литературе. Как английское произведение, роман остался интересным, но рядовым явлением английской литературы. Как произведение персидское, роман не только занял выдающееся место в персидской литературе Нового времени, но и благодаря этому вошел как значительное явление и во всемирную литературу»¹.

Среди современных российских работ можно также отметить диссертационное исследование Исфаковой Л. И. «Восток и Запад в романах Джеймса Мориера о Хаджи-Баббе: особенности авторской интерпретации», в котором впервые в российском литературоведении были рассмотрены романы Дж. Мориера с позиций выявления особенностей коммуникативного воздействия между Западом и Востоком как художественной проблемы.

В 1991 г. в Баку переводчики Закир Сафароглу и Шахин Халилли в издательстве «Гянджлик» опубликовали перевод этого романа с английского языка на азербайджанский тиражом 1200 экземпляров. Следует отметить, что этот перевод до сих пор популярен среди читателей.

*Karshibayeva Ulzhan Davirovna,
Samarkand State Medical Institute,
Samarkand, Republic of Uzbekistan, elder lecturer
E-mail: k.uljan70@mail.ru*

Rhythmes problem in Victor Hugo prose

*Каршибаева Улжан Давировна,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан, старший преподаватель
E-mail: k.uljan70@mail.ru*

Проблема ритма в прозе Виктора Гюго

Проблема в романтическом повествовании имеет принципиальное значение. Романтизм создал особое качество прозы, то «удивительно найденное безыскусственное соединение» её со стихом, о котором писал А.В. Чичерин. Для Виктора Гюго, крупнейшего поэта французского романтизма, это соединение было естественным. Та «равновеликость поэзии и прозы, равнозначность их

---

¹ Брагинский И. К истории книги. В кн.: Мориер Джеймс. Похождения Хаджи-Баббы из Исфагана. Роман. Перевод с английского О. Сенковского. – М.: Худ. Лит-ра, 1989, – С. 18.

художественного содержания», которые исследователи находят в Лермонтовской прозе, в полной мере характеризуют и романы Виктора Гюго.

Поэтическое начало прозы Гюго соединяет в себе как новую романтическую образность, так и ту «память о стихе» (Художественная память поэта <здесь Лермонтова> ... адекватна задачам времени), которая идёт о классицизме. Для ритмической упорядоченности текста Гюго широко пользуется арсеналом классической риторики: анафорой, эпифорой, их соединениями, синтаксическим параллелизмом, риторическими вопросами, восклицаниями, перечислением и прочее. Кроме того, он прибегает к собственно стихотворным приёмам: рифме, ассонансам, аллитерации:

Esprits en proie au vent.

Mais ce vent était un vent de prodige.

Entre un mêmebre de la Convention, c'était être une vague de l'Océan. Et ceci était vrai des plus grands¹.

Nous sommes pourtant du même âge; mais les riches, ça a sur nous un avantage, c'est que ça mange tous les jours².

Писатель аллитерирует даже имена собственные. При их выборе для него оказывается существенное их звуковая материя: *Courfeyrac, Enjolras, Jean Preuvair, Combeferre, Joly, Bahorel, Bossuet, tous sortirent en tumulte du cabaret³; Vers quatre heures, la situation de l'armée anglaise était grave. Le prince d'Orange commeandait la centre, Hill l'aile droite, Picton l'aile gauche. La prince d'Orange, éperdu et interépide, criait aux hollando-belges: Nassau! Brunswick! Jamais en arrière! Hill, affaible, venait s'adosser à Wellington, Picton était mort⁴.*

Виктор Гюго заключает также предложения или части предложений в определённые стихотворные размеры. Такая метрическая упорядоченность особенно характерна для финалов абзацев и глав или фраз, выделенных в отдельные абзацы. Здесь или александрийский стих, часто с цензурой:

Commencement de retraite/cria Napoléon⁵;

On a de ces sommeils/après les choses faites⁶;

¹ Чичерин А. В. Гоголь // Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. – М., 1977. – С. 170–171.

² Там же. – С. 94.

³ Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов // Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 21.

⁴ Дрогалина Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма. Ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Налимов В. В. Вероятностная модель языка. – М., 1979. – С. 458.

⁵ Там же. – С. 461.

⁶ Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов // Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 304.

Une grimace dégoûtée/sied à la convoitise¹;

и десятисложник:

Il se retourne,/et revit la vision²;

Gilliat éperdu/rsgardait l'espace³

и т. д. В результате прозаический текст может легко оформляться в строфу:

(5) Un moment après,

(7) Gwynplaine était plus qu'aimé,

(5) le temps d'un éclair,

(6) il était désiré.

(6) il était sur le quai,

(7) Il était mieux qu'accepté

(6) une lanterne à la main

(8) il était choisi. Lui, choisi!⁴.

Тем не менее, проза Гюго не воспринимается как стиховая структура. По словам французского исследователя Г. Мешонника, один из её секретов в том, что в ней ни один размер никогда не бывает, задан заранее, ожидаем, а возникает в тексте незаметно, неощутимо (*L'un des secrets de cette prose, c'est souvent de suggérer l'alexandrin, sans tomber dans la mesure donnée d'avance*). Поэтому он называет их «неосознанными» (*l'alexandrine inconscients*). И вся неотразимость ритма повествования Гюго в сочетании разнообразных метрических систем, в их бесконечном варьировании.

Помимо метрической системы Гюго использует и строфическую упорядоченность. Ряд выделенных в отдельные абзацы кратких предложений создают поэтически насыщенный стиховой образ:

Gauvain subissait un interrogatoire

Il comparaisait devant quelqu'un

Devant quelqu'un de redoutable.

Devant sa conscience⁵.

Такая же стиховая цепочка может выстраиваться иногда на нескольких страницах из кратких реплик диалога, часто ритмизованных посредством рифмы или размера:

– *Il y a là un demi — bataillon.*

– *De républicains?*

¹ Meschonnic H. La poésie dans “Les Misérables”//Europe: Victor Hugo et “Les Misérables”, – 1962. Février – Mars, – P. 260.

² Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов//Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 396.

³ Там же. – С. 375.

⁴ Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов//Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 396.; Meschonnic H. La poésie dans “Les Misérables”//Europe: Victor Hugo et “Les Misérables”, – 1962. Février – Mars, – P. 320.

⁵ Чичерин А. В. Гоголь//Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. – М., 1977. – С. 337.

– *Partisiens*.

– *Et bien, dit le marquise, marchons*¹.

Строфический рисунок создают также почти равновеликие абзацы, разделённые краткими фразами:

Une pêcheuse à la trouble qui rôdait pieds nus dans les flaques d'eau à quelque distance, et qui regardait le ravage, lui cria: Prenez garde. La mer arrive.

Il continua d'avancer.

Parvenu à ce grand racher de la pointe, la Corne, qui faisait pinaclesur la mer, il s'arrêta. La terre finissait là. C'était l'extermite du petit promontoir.

*Il regarde*².

Эти изолированные предложения — паузы оказываются поэтическими par excellence, ибо они вбирают в себя, аккумулируют все эмоциональное содержание текста, прекрасно иллюстрируя цитированное положение писателя: *Moins d'évergure dans la phrase, plus d'intensité dans le coup.*

Та «память о стихе», те поэтические ресурсы, которые привносятся в прозу Гюго, органичны ей. Они адекватны его поэтическому видению. Так, синтаксический параллелизм оказывается классической формой для моделирования идеи единства противоположностей (*l'écriture renversée sur le buvard s'offrait redressée sur la miroir*³; (Звуковая структура слов тоже «обслуживает» эту идею: *renversée — redressée, buvard — miroir*); трёхчленный повтор — для выражения идеи бесконечного (*L'homme brise et broie, l'homme stérise, l'homme tue; l'été reste l'été, le lys reste le lys, l'astre reste l'astre*⁴); (В едином звучании второй части предложения — поэтическое выражение гармонии мира, целого и бесконечного); перечисления становятся пространственной моделью множественности и многоликости бытия (*Les vents courent, volent, s'abattent, finissent, recommencent, planent, sifflent, mu-gissent, rient; frénétiques, lascifs, affrénés, prenant leurs aises sur la vague irascible. Ces hurleurs on tune harmonie. Ils font tout le ciel sonore. Ils soufflent dans la nuée comme dans un cuivre, ils embouchent l'espace, et ils chantent dans l'infini, avec toutes les voix amalgamées des clarions, des buccins, des olifants, des bugles et des trompettes, une sorte de fanfare prométhéenne. Qui les entend écoute Pan*⁵).

¹ Чичерин А. В. Гоголь // Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. – М., 1977. – С. 91.

² Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов // Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 444.

³ Дрогалина Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма. Ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Налимов В. В. Вероятностная модель языка. – М., 1979. – С. 44.

⁴ Чичерин А. В. Гоголь // Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. – М., 1977. – С. 376.

⁵ Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов // Смена литературных стилей. – М., 1974. – С. 317.

Рифма, ассонанс, аллитерация в языке Гюго ложатся в основу определений, характеристик: *Voix chevrotante, esprit capricant... Elle était sèche, rêche, revêche, pointue, épineuse, presque venimeuse*¹. С их помощью он соединяет или разъединяет понятия, а следовательно, и сущности, которые они определяют *Parfois, l'insurrection, c'est resurrection... L'émeute, c'est Masaniello; l'insurrection, c'est Spartacus! L'insurrection confine à l'esprit, l'émeute à l'estomac*².

Строфический рисунок абзацев моделирует образ движения физического или духовного восхождения³:

Nous approchons de la grande cime.

Voici la Convention

Le regard devient fixe en présence de ce sommet

J'amaï rien de plus haut n'est apparu sur l'horizon des hommes.

Il y a l'Himalays et il y a la Convention

La Convention est peut — être le point culminant de l'histoire.

Данный текст ритмизован не только за счёт строфического построения, но и за счёт того синонимического ряда, который его конструирует. Мысль, всё более абстрагируясь, движется ввысь, к кульминационному моменту истории, «запечатлевая скользкий образ», поскольку «множество синонимов размывает смысл слов, сливает их во что-то невообразимо большее». Особым образом организованное синонимическое богатство прозаического текста и становится «мерой его ритмичности».

Рассмотрение отдельных свойств ритмической структуры прозы Гюго ещё не создаёт целостного представления, что естественно. Ритм — это «явление, протекающее во времени» (С. М. Бонди), поэтому его исследование требует более широкого материала.

Список литературы:

1. Виноградов И. А. К вопросу о музыке стиха // Вопросы марксистской эстетики. — 1972, — 326 с.
2. Дрогалина Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма. Ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Налимов В. В. Вероятностная модель языка. — М., 1979.
3. Киселёва Л. Ф. Переход к мотивированному повествованию: М. Ю. Лермонтов // Смена литературных стилей. — М., 1974.

¹ Дрогалина Ж. А., Налимов В. В. Семантика ритма. Ритм как непосредственное вхождение в континуальный поток образов // Налимов В. В. Вероятностная модель языка. — М., 1979. — С. 265.

² Там же. — С. 377, 380.

³ Чичерин А. В. Гоголь // Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. — М., 1977. — С. 150.

4. Meschonnic H. La poésie dans “Les Misérables”//Europe: Victor Hugo et “Les Misérables”, – 1962. Février – Mars, – P. 73–74.
5. Чичерин А. В. Гоголь//Чичерин А. В., Очерки по истории русского литературного стиля. – М., 1977.

*Matkarimova Salomat Kuzievna,
Teacher of Uzbek Literature Department,
Philology Faculty, Urganch State University, Khorezm, Uzbekistan,
Candidate of Philological sciences
E-mail: salomat.matkarimova@gmail.com*

Influence on Gazals in the way of tatabbu by Navoi

*Маткаримова Саломат Кузиевна,
кандидат филологических наук,
Ургенческий Государственный Университет,
Факультет Узбекской Филологии
E-mail: salomat.matkarimova@gmail.com*

Ғазалларга татаббуъ битишда Навоиёна таъсир

Навойдан кейин яшаб ижод этган шоирларнинг маҳоратига баҳо беришда уларнинг буюк шоир санъатхонасида қанчалик пишиб, тобланиб чиққанлиги асосий мезондир. Чунки, Навоий ижоди илғор ғояларнинг юксак бадий маҳорат билан ифода этишнинг мукамал намунасидир. Шунинг учун Навоийдан таъсирланиш макон, замон ва миллат танламаган. Навоий шахсияти ва асарлари кўплаб ижодкорларнинг шоир ўлароқ шаклланиши ва ижодий камолот касб этишида ҳал қилувчи рол ўйнаган. Навоийдан таъсирланиш масаласига шу пайтгача қилинган айрим тадқиқотларда у ёки бу даражада даҳл қилиб ўтилган бўлса да, мавзу ҳали ўзининг ҳар томонлама кенг ва теран илмий тадқиқини топмаган. Қуйида биз Навоий аъналарининг Хоразм шоирлари ижодида давом эттирилишининг бир кўринишини таҳлилга тортишга жазм этдик.

Адабий таъсир мураккаб ва серқирра ҳодиса. Унинг кўриниш ва қирралари кўп бўлиб, нафақат бевосита, балки билвосита ҳам намоён бўлади. Хоразм шоирлари ижодига Навоий таъсири иккиёқлама бўлган: ҳам билвосита, ҳам бевосита. Билвосита таъсир шундаки, Хоразм шоирлари учун Навоий таъсири остида ривожланган ва камол топган адабиётимиз, буюк сўз санъаткори аъналарини ижодий давом эттириб, унинг маҳорат сирларини имкон қадар ўзлаштиришда сезиларли даражада ижодий муваффақиятларга эришган ижодкорларнинг маънавиятимиз хазинасига дурдона бўлиб қўшилган яратмалари илҳом манбаи

вазифасини ўтаган. Улуғ устод асарларини ўқиб, ундан янги маънолар кашф этишлари ва ҳазратга эргашиб, асарлар бунёд этишлари эса бевосита таъсир кўринишларидир.

Олим Э. Очилов адабий таъсирнинг эргаштириш, илҳом бахш этиш, маҳоратни ошириш каби кўпдан кўп ижобий хусусиятларга эгаллигини қайд қилиб ўтади¹. Чунончи, Феруз даври Хоразм адабий муҳитида Ферузнинг 100 ғазалига шоирларнинг (33 нафар) татаббуъ битишларини ҳам ана шу таъсирнинг натижаси ўлароқ юзага келган ҳодиса сифатида баҳолаш мумкин. Агар адабиёт тарихига назар ташласак, Ошиқ Чалабий (1520–1571) нинг “Мушоир уш-шуаро” тазкирасида “Охир умринда Султон Боязид Султон Боязид II (1447–1512) га Навоий ўттиз уч ғазал юбормиш, бириси ушбу ғазалдур, матлаъси куйидагичадир:

Матлаи Навоий:

Ул пари пайкарки ҳайрон бўлмиш инсу жон анга,
Жумла олам манга ҳайрону мен ҳайрон анга.

Султон Боязид бу ғазални Аҳмат Пошога юбориб, унга назира битишни буюрди” деган маълумот келтирилади². Бу ҳолат (муаллиф ўз ижодидан ғазал танлаб берган ғазалларга назира битилиши) Хоразмда Феруз ўзининг 100 ғазалини шоирларга бериб пайрав битишни амр этишида кўрилади. Шу ўринда бир савол туғилади: нега айнан 33? Кузатишлар шуни кўрсатдики, бу рақам ўзига хос диний илдизларга эга. Диний манбаларда айтилишича, жаннатдаги барча бандалар, улар дунёи ҳаётида неча ёшида вафот этганларидан қатъий назар, 33 ёшда бўлар эканлар. Яъни 33 ёш камолот ёши, ҳам жисман, ҳам маънан етукликни билдирган. Шу маънода 33 рақами Ислом оламида мукамалликни ўзида мужассам этган. Ҳазрат Навоий ҳам ҳар жиҳатдан мукамал, бадиий пишиқ асарларидан 33 ғазални танлаб, Султон Боязид (турк султони) га жўнатганки, бу ҳам юқоридаги ҳолат билан изоҳланади. Феруз ҳам устоднинг ғазал танлашдаги энг сараларини танлаш принципига амал қилади. Бу Навоий анъанасининг Хоразм шоирлари ижодида давом этирилишининг бир кўриниши сифатида баҳолаш мумкин. Мазкур татаббуларнинг бир китобга жамланиши ва Табибийнинг “Мажмуаи си шуаро пайрави Фирузшоҳий” тазкирасининг вужудга келиши анъанага қўшилган янгилик эди.

Маълумки, Ҳиротда Ҳусайн Бойқаро ҳомийлиги ва устод Навоий бошчилигида катта адабий муҳит юзага келган. Шунинг қиёси ўлароқ, Хивада Муҳаммад Раҳимхон Соний ҳомийлиги ва Оғаҳий устозлиги,

¹ Очилов Э. Махтимкули ижодида Алишер Навоий анъаналари “Ўзбек адабиётшунослигида талқин ва таҳлил муаммолари” мавзудаги Илмий назарий анжуман материаллари. – Тошкент, – 2014. – 113 б.

² Қаранг: Болтабоев Ҳ. Туркий тазкираларда Алишер Навоий сиймоси/Жаҳон адабиёти. – 2013. – 2-сон(феврал). – Б. 159.

Табибий бошчилигида жўшқин адабий муҳит фаолият кўрсатган. Худди Ҳирот шоирларининг адабий мажлислари каби Хивада ҳам ҳафтада икки кун китобхонлик кечалари, мушоиралар ўтказилган¹. Нуктадонлар ўз салоҳиятлари, иқтидору истеъдодларини ушбу адабий йиғинларда намоён қилганлар. Айни пайтда ушбу давра шоирлар учун имтиҳон, синов майдони, ўзига хос маҳорат мактаби, шеър ушуру кимиёси вазифасини ҳам ўтаган. Агар Ҳирот йиғинлари тафсилотлари маълум маънода Навоий асарларида ўз аксини топган бўлса, Хива адабий муҳити манзаралари унинг кўзгуси бўлиши иккита тазкирада алоҳида акс эттирилганлиги ўзига хос янгилик бўлди. Бу эса ўз навбатида Навоий анъаналарининг давоми ва ривожлантирилишининг кўриниши, анъана бағрида янгиликнинг ўсиб чиқиши эди.

Шу ўринда яна бир нарсага эътиборни қаратишни лозим деб топдик. Феруз ғазал танлашда девонда ғазалларни жойлаштириш тартибига қатъий амал қилганлигини кузатамиз. Дастлаб ҳамд, наът, муножот ғазаллар, сўнгра ишқий мавзудаги ижод намуналари алифбо тартибида келади. Назм аҳлига алоҳида эътибор кўрсатиб, уларнинг фазлу камолотлари учун қайғурган, уларни ижодий баркамоллик сари ундаган, илҳомлантирган, руҳлантирган шоҳ уларга ижодий дадиллик ҳам беришни кўзлаган. Гап шундаки, мукамал девон тартиб бериш учун мавжуд талабларга кўра, ғазаллар алифбо тартибида жойлашиши, дастлаб ҳамд, наът, муножот, сўнгра ишқий мавзудаги назм дурдоналари ўринлашиши лозим. Аммо барча назм аҳли ҳамд, наът, муножот ғазал битишга ўзида куч ва журъат топа олмаган. Бунинг натижаси ўлароқ, ўзларининг яратмаларини девон тарзида тартибга солиш имконига эга бўлмаган. Феруз улар ижодидаги ана шу кемтикликни тўлдириш, уларга куч, илҳом ва дадиллик бахш мақсадида ҳам ғазалларни юқорида айтилган тартибда танлаган. Ва табиyki, ўз мақсадига эришган. Саройда мавжуд 54 шоирдан 33 нафари шоҳга пайравлик қилишга журъат эта билган ва соҳиби девон шоир бўлиш бахтига мушарраф бўлган. “Барчаси учун Навоий ўрнак” (Табибий) бўлган Хоразм шоирларининг ҳазрат Навоий тузган тартибда девон тартиб беришга уринишлари ҳам устозга эргашининг бир кўринишидир. “XIX аср охири ва XX аср бошларида Хоразм адабий муҳитида ҳам Навоийнинг дебочали мукамал девон тартиб бериш анъанасини давом эттиришга интилиш кучайди. Бу даврнинг Мунис, Огаҳий, Табибий, Фақирий каби етук шоирлари ўз шеърларини жамлаб, алифбо тартибида девон туздилар”². Устоз мактаби ҳар соҳада маҳорат ва камолот манбаи бўлиб қолаверади.

¹ Қаранг Баёний. “Шажараи Хоразмшоҳий” – 500 б.

² Каримова Ф. Хоразм адабий муҳитида дебочанавислик. Ўзбек тили ва адабиёти. – 2004. – № 3. – 36 б.

Адабиётлар рўйхати:

1. Очиллов Э. Махтимқули ижодида Алишер Навоий анъаналари “Ўзбек адабиётшунослигида талқин ва таҳлил муаммолари” мавзuidaги Илмий назарий анжуман материаллари. – Тошкент. – 2014. – 113 б.
2. Қаранг: Болтабоев Ҳ. Туркий тазкираларда Алишер Навоий сиймоси/Жаҳон адабиёти. – 2013. – 2–сон (феврал). – Б. 159.
3. Қаранг Баёний. “Шажараи Хоразмшоҳий”. – 500 б.
4. Каримова Ф. Хоразм адабий муҳитида дебочанавислик. Ўзбек тили ва адабиёти. – 2004. – № 3. – 36 б.

*Mukhammedova Khulkar Eliboyevna,
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan,
EFL lecturer, faculty of English
E-mail: hulkar_m@yahoo.com*

Specific types of woman characters in Charles Dickens’s novels

Charles Dickens is considered to be one of the realist writers in English literature. He was the greatest novelist of his age as he contributed a lot to the development of English literature of the XIX century. According to critics in literature (Michael Slater, Rosemary Bodenhiemer, Jenny Hartley and others) Charles Dickens developed a new type of novel — a social novel. The great contrast between rich and poor for the writer was abnormal in a civilized society. Ch. Dickens strongly believed in good qualities of a human nature. In his novels Ch. Dickens introduced different characters of people and the life of Victorian England. Michael Slater in his book “Women and Dickens” (1983) states that in his first six novels only 85 out of 280 characters are females. In the next five books — “Dombey and Son” (1846–48), “David Copperfield” (1849–50), “Bleak House” (1852–53), “Hard Times” (1854), “Little Dorrit” (1855–57) women make 99 characters out of 214, or just under a half. As M. Slater mentions “in the last four novels he wrote the proportion of female characters sinks again to less than a third”¹.

Novels of Charles Dickens focused on various social, economic and political issues of his time. Moreover, his books helped readers to witness his wide and multi faceted thinking. In this article we will make an attempt to explore another important

---

¹ Slater M. Dickens and Women. – London, Melbourne and Toronto, – 1983. – 243 p.

topic, which is related to how well the writer could create different and at the same time specific types of woman characters of Victorian England in his works. One of his novels "Oliver Twist" (1834) presents the XIX century life with focus on young generation of England. While reading this novel we come across with people of different characters and life styles. Among the characters of "Oliver Twist", there are women as Nancy, Rose Maylie, who demonstrate kind and generous English women that make type of angels. Characters like Monks, Sikes and Fagin present the life of ill-mannered people in England. After the publication of "Oliver Twist" in 1834, the writer was accused in "false description of poor people life" and in "choosing his heroes from low level of society"¹. This attitude of society could not stop the writer from writing and in response he could give them appropriate answer.

Ch. Dickens not only chose women as characters of his first five novels, but also gave them leading role in those works. In "David Copperfield" we can observe women characters, who play dominant role in the plot development. "David Copperfield" is an autobiographic novel of Charles Dickens. The main character of the novel is David Copperfield. David is a son of gentleman whose father dies before his birth. His mother married for the sake of her son's future. But stepfather of David, Edward Murdstone happened to be a cruel man. He was a very dispatcher and he never showed any warmth towards David. According to Edward's opinion David should not stay at home with his mother. Later, Jane Murdstone, Edward's sister, became a member of Copperfield's family. Jane's character is similar to her brother's personality. There is association of a woman with kindness, as they are responsible of giving birth to a child and bringing them up. But Jane Murdstone is free from those features of kindness and she belongs to cruel type of women. She has a stone heart and she never likes David. Ch. Dickens developed this type of women in other novels too. Mrs. Jane Murdstone tries to punish David in order to get rid of him and own David's house. Mr. Edward Murdstone and his sister thought of a "new way of teaching" the boy. When David was answering Mr. and Mrs. Murdstone's questions, he forgot what he had learnt, as he was frightened of their face expressions. This situation was described by the writer in this way: *"He walked me up to my room slowly and gravely — I am certain he had and delights in that formal parade of executing justice and when we got there, suddenly twisted my head under his arm.*

– Mr. Murdstone! Sir! – I cried to him. – Don't! Pray don't beat me! I have tried to learn, Sir, but I can't learn while you and Miss Murdstone are by. I can't indeed!

He had my head as in a vice, but, I twined round him somehow and stooped him for a moment, entreating him not to beat me. It was only a moment that I stopped him, for he cut me heavily an instant afterwards, and in the same instant I caught the hand with

---

¹ Dickens Quarterly Review, – 2009.

which he held me in my mouth between my teeth, and bit it through. It sets my teeth on edge to think of it.

He beat me then, as if he would have beaten me to death. Above all the noise we made, I heard them running up the stairs and crying out — I heard my mother crying out and Peggotty. Then he was gone and the door was locked outside and I was lying, fevered and hot and torn, sore and raging in my puny way, upon the floor”.

This passage shows the child’s impressions about his stepfather and his “approach” to teaching. In this novel we can also see the reason of choosing the heroes’ names. According to Oxford English dictionary the meaning of the word “murder” is “kill illegally and intentionally” and the word “stone” is “fairly large piece of rock, or piece of hard material formed in an organ of the body”. The author of this novel chose the names of heroes’ character depending on their personality.

David’s mother Clara is a powerless woman who can be a vivid example of child-wife characters. She could not protect her son from his stepfather’s punishments as every woman’s duty is to take care of her children. But David’s mother does not belong to that type of woman. She agreed with her husband’s decision of sending David to school. This situation shows the degree of dependence of women on their husbands. Charles Dickens developed features of child-wife in his heroines. The main duty of a wife is to take care of family members and her house. The writers of Victorian age called wives as “angels of house”. For the author child-wife character makes a nuclear of women character. Character of child is made of a map of destiny of women.

Another specific type of Ch. Dickens’s heroines is related with keeping a house. Author calls them as housekeepers and he draws their characters while describing their appearance. In “Great Expectations” the main hero of the novel, Pip, creates portrait of his sister in the following passage: *“she was not good-looking woman, she has black hair and eyes, had such a prevailing redness of skin that I sometimes used to wonder whether it was possible. She washed herself with a nutmeg-grater instead of soap. She was tall and bony and almost always wore a coarse apron that was stuck full of pins and needles”*. According to this description his sister’s character reminds of a typical English housekeeper. While drawing this portrait, the author stresses on the features of a housekeeper. These specific features of character leave impression of a typical woman character in Victorian age.

In the political life of Victorian England there were changes happening. One of the important events of that time was related with women’s movement, which influenced Ch. Dickens’s novels. The publication of E. Gaskell’s novel “Ruth” influenced society’s thinking about women. The main heroine of this novel was a girl, Ruth, who was becoming a nurse and which helped her to earn her living. Becoming a nurse gave women professional and business opportunities. The novel characters such as

Jane Eyre, Esther Summerson, and Ruth became leading examples for women of that time. In their roles of a teacher, a housekeeper, and a nurse encouraged women to get equality and independence. We can add that becoming a teacher and a nurse meant to be a new type of women in XIX century. In “Martin Chuzzlewit” we see a character of nurse whose name was Mrs. Gamp. Her job was taking care of people who were sick. She tried to do her best in nursing. These heroines of Ch. Dickens prove that women can work and be independent. In “Great Expectations” the role of a teacher was given to Bidley, who is very kind and responsible person in teaching children at school. Personality of Bidley and her job as a teacher really match each other. While reading the novel we can notice her interest in teaching profession. Her first experience of teaching starts with Pip, then she appears as a teacher at school. She is like a real village schoolmaster. Her kindness is seen in her face, in her voice and in her work while teaching a lesson.

There are a lot of different types of women characters in Dickens’s novels. Each type of character has its own signs that we can easily notice. Dickens brings new types of women characters into his works. The most important thing is that the writers who lived until the period of Dickens, described women as dependent people on men in English society. But Dickens despite of these views was a person who comes closer to woman’s heart. Scholars, who studied Dickens’s work, paid attention to the role of women in author’s life. According to the autobiography of Dickens, we can say that sometimes he exaggerated his women in creating their characters. Mostly he takes these characters from the women whom he met in his life. It was not a secret that the characters of “sisterly” in his works includes Florence Dombey (Dombey and Son), Agnes Wickfield (David Copperfield), Esther Summerson (Bleak House), Bidley (Great Expectations) and even Nancy (Oliver Twist) which is taken from his sister Fanny. Though Charles Dickens created many types of woman characters, he was never satisfied with them. He was always eager to create ideal woman characters with no exaggeration taken from life. His works prove that he could create realistic real-life characters of woman.

References:

1. Slater M. Dickens and Women. – London, Melbourne and Toronto, – 1983.
2. Dickens Ch. David Copperfield. A Penn State University Electronic Classics Series Publication, – 2000.
3. Dickens Ch. Great Expectation. A Penn State University Electronic Classics Series Publication, – 2000.
4. Dickens Quarterly Review, – 2009.

*Mukhammedova Nilufar Eliboyevna,
The Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan, Ph. D. student
E-mail: nilufarmuhammedova@yahoo.com*

Portrayal of mother in Margaret Drabble's novel "The witch of exmoor"

*Мухаммедова Нилуфар Элибоевна,
Узбекский государственный университет
мировых языков, Докторант 2 курса УзГУМЯ
E-mail: nilufarmuhammedova@yahoo.com*

Образ матери в романе Маргарет Дрэббл «Эксмурская колдунья»

Тема женщин-матерей занимает значительное место в литературе всех народов. Они являются представителями типичной женщины, относящейся к той или иной нации. Они отличаются не только своим характером, поведением, но своим внутренним миром и даже внешним видом. В английской литературе XX века мы сталкиваемся с образами матерей, очень разных по характеру и принадлежащих к семьям разных сословий общества. Современная английская писательница Маргарет Дрэббл тоже не безразлична к жизни женщин-матерей, которых она ярко изображает в своем творчестве. Такие образы она создает в своих романах, написанных особенно после 90-х годов XX века. Именно в этот период своего творчества писательница начинает выбирать образы матерей как главных героинь своих книг, изображая их на фоне жизни современной Великобритании. Нужно отметить, что Маргарет Дрэббл в этот период начинает интересоваться жизнью, проблемами и внутренним миром женщин-матерей.

В 1996 году М. Дрэббл опубликовала свой очередной роман «Эксмурская колдунья» (*The Witch of Exmoor*). В центре всего произведения — изображение матери. Все сюжетные линии, повествующие о различных жизненных коллизиях, группируются вокруг образа Фриды Хэксби (Палмер), и отражают единую систему осмысленного мира. Именно образ матери организует сюжетную ткань произведения. Структура романа состоит из восьми озаглавленных больших рассказов, в которых описания даются от третьего лица.

По мнению литературоведов роман выражает «темную» сторону жизни Англии, описывая жизнь английской семьи. Они также утверждают что произведение продолжает тему начатую в ее трилогии. Среди героев этого романа мы сталкиваемся с людьми разных национальностей, однако, они являются

равноправными гражданами современной Англии, принявшей культуру многонациональных эмигрантов.

Главная героиня романа Фрида Хэксби (Палмер) является женщиной с необычным характером. Развитие действий и образов, отношения между персонажами и место событий становятся вспомогательными деталями в раскрытии характера Фриды. На наш взгляд, чтобы понять Фриду необходимо проанализировать причины ее необычного характера, которая является образом матери, названным автором «колдуньей».

Роман начинается с семейного ужина на котором дети Фриды обсуждают необычный поступок своей матери, которая предпочла уйти из дома и жить одна в безлюдном большом доме в Эксмуре. Дети Фриды — взрослые люди, имеют семью, заняты любимыми делами, имеют уважение в обществе и по их мнению одинокая жизнь матери может повредить их статусу среди друзей и знакомых. И поэтому они начинают беспокоиться о Фриде. Причины ухода Фриды из дома первый раз объясняются в разговоре между ее детьми: “A society without human beings”, says Gogo, breaking her silence, “is exactly what *she* seems to have designed for herself”¹. «Общество без людей», сказала Гого, нарушая тишину, «там она и хотела бы жить» (перевод наш). Беспокойство ее детей выражается одним простым предложением и показывает насколько это проблема волнует их: “They too have had enough, for the moment, of what to do about Mother”². «На данный момент им тоже надоело думать о том, как поступить с мамой» (перевод наш). Выбор слов писательницы для изображения характера матери с точки зрения других персонажей является важным приёмом. Название заглавий каждого рассказа объясняет причины “безумного” и “странного” характера Фриды. В рассказе “Timon’s Feast” («Ужин Тимона») автор постепенно заходит в мир матери. Первый шаг к ее миру — это когда автор поднимает занавес. М. Дрэбл возвращается в ее детство, объясняя первые причины странного характера женщины. Фрида с детства выделялась среди других своей манерой задавать «неприятные» вопросы (unpleasant questions). По мнению ее детей это является одной из причин изменения характера 60-летней Фриды.

Другие черты характера матери раскрываются в разговоре с детьми Фриды. Теперь Маргарет Дрэбл обращается к детям Фриды и через детей она открывает дверь в прошлое жизни матери. По мнению Гого необычное поведение матери связано со смертью бабушки Гладис. Фрида никогда не была в теплых отношениях с матерью. Но, несмотря на это, Фрида заботится о матери и ухаживает за ней в последние минуты ее жизни. После ее смерти у Фриды начинается иная, совсем

¹ Drabble M. “The Witch of Exmoor”, – Harcourt brace & Company, 1996. – P. 9.

² Ibid. – P. 4.

другая жизнь, в которой замечаются ее необычные поступки и черты характера. Она ни с кем не делилась своими планами и никто не мог предугадать заранее, что она собирается делать. По мнению психологов дети, особенно девочки, когда теряют своих матерей, они обычно попадают в депрессию, как будто они потеряли своих верных людей на кого можно было полагаться. Но смерть матери повлияла на Фриду положительно, она становится женщиной с сильным характером. Неожиданные изменения в характере Фриды не были понятны ни детям и ни читателям.

Фрида является матерью с большим терпением и хорошо чувствует материнские обязанности. Она приглашает всех членов своей семьи, сажает их вокруг стола, встречает всех с необычной для нее манерой, разговаривает с ними на серьезные темы и в конце объявляет свое намерение: “Look”, she said eventually, when she had their calmer attention. “I wanted to give you all a meal to remember. It’s our last supper. Our last supper in this house. I’ve got rid of it. I’m off”¹. «Слушайте,» сказала она в конце, заметив внимание своих детей к себе. «Я хотела пригласить всех вас на ужин, чтобы вы запомнили меня. Это наш последний ужин. Последний ужин в этом доме. На этом мои обязанности закончились. Я ухожу» (перевод наш). Даже место, которое она выбрала для себя, говорит о ее чертах характера. Фрида покупает большой дом для себя в Эксмуре (невысокое гранитное плато в северной части полуострова Корнуолл) и предпочитает жить там до конца своей жизни. Местонахождение дома, дикая природа, леса и море были очень подходящими для характера Фриды Хэксби. Более того, Эксмур находится далеко от центра города.

Далее автор описывает мысли Фриды, раскрывая причины, почему Фрида предпочла жить одна. В первые дни в Эксмуре Фрида спрашивает себя: “What is she doing here in her cavern? Well might her children wonder, well might the estate agent and the hamburger men have wondered”². «Что она здесь делает в своем убежище? Ее дети возможно очень удивились, и даже агент по продаже недвижимости и продавец гамбургеров тоже возможно очень удивились» (перевод наш). Отвечая на свои вопросы, она осознает свою цель: “Chance had brought her but she has found a correspondence here, and here she has settled, to write her memoirs. Of course, she is writing her memoirs”³. «Судьба привела ее сюда. Она нашла здесь, что она хотела, и здесь она поселилась, чтобы писать свои мемуары. Наверняка, она пишет свои мемуары» (перевод наш). Но Фриде было не о чем писать. Она обращается к вопросу который всю жизнь ее мучил, и это

---

¹ Drabble M. “The Witch of Exmoor”, – Harcourt brace & Company, 1996. – P. 43.

² Ibid. – P. 66.

³ Ibid.

был вопрос последней мести: “Is this desire to write her memoirs, a desire for revenge, or a desire to salvage her own self? She is not sure”¹. «Желание ли это писать мемуары, желание ли это отомстить, или же желание спасти самую себя? Она не уверена» (перевод наш). Фрида сравнивает себя с колдуньей, проявляя черты характера, относящиеся к колдунье. Маргарет Дрэббл широко ползутся элементами фольклористики, выясняя глубже причины ее такого поступка. Черты характера Фриды, подходящие к персонажам сказок, связаны с ее прошлой жизнью. Ее жизнь кажется основана на сюжете сказок. Когда она пишет свои мемуары, она включает в них только темные дни своей жизни. Она не соблюдает хронологического порядка, в них она пишет о событиях, оставивших глубокий след в ее жизни, и о главных вещах, имеющих отношение к ее семье. Во время своего визита Гого узнает, что у нее когда-то была тетя Эвехилда, и обе девочки любили сказки братьев Гримм. Заглавие романа тоже звучит сказочно “Эксмурская колдунья”. Автор создает образ современной матери под маской колдуньи. Она напоминает колдунью тем, что, во-первых, воспитав своих детей, она предпочитает остаться одна. Она даже открыто не говорит о своих намерениях, только одним словом всех ставит в известность, что она будет жить в своем большом доме, “замке”. Эти особенности являются первыми типичными чертами характера колдуньи. Во-вторых когда она встречает своих гостей в своем “замке” и угощает их необыкновенной едой, и в третьих — ее человеческое общение с животными и птицами Эксмюра. “Колдунья” Маргарет Дрэббл является доброй матерью, воспитавшей трех детей. Хотя Фрида вырастила их без отца, она одинаково относилась к ним. Она не любила кого-то больше, а кого то меньше. Фрида также является доброй бабушкой. В ее отношениях с внуками автор раскрывает другие черты ее характера: в манере как она беседует с внуками, как она объясняет им что-то, и в понимании их внутреннего мира, мы видим добрую и внимательную женщину.

Маргарет Дрэббл поручает Фриде роль матери, потом одевает ей маску “колдуньи”. Слово “колдунья” напоминает нам пожилых женщин с отрицательным характером. Этот образ матери писательница превращает в колдунью, из-за жизненных трудностей и, в итоге, из-за выбора одинокой жизни в старости. В описании ее характера дети употребляют слова “mad, odd, crazy, eccentric”. Но Маргарет Дрэббл объединяет все прилагательные и называет Фриду одним словом “колдунья”. Это слово определяет ее психологию, ее творческий характер. Это “колдунья” не обычная колдунья в сказках, она колдунья Эксмюра. В облике колдуньи, живущей в ее теле, мы, во-первых, видим мать, подругу жизни, творческую женщину, а потом добрую бабушку.

---

¹ Drabble M. “The Witch of Exmoor”, – Harcourt brace & Company, 1996. – P. 69.

Список літератури:

1. Drabble M. *The Witch of Exmoor*, – Harcourt Brace & Company, – 1996.
2. Bokac Nicole. *The Novels of Margaret Drabble: “this Freudian family nexus”*, – Peter Lang Publishing, Inc., New York. – 1998.

*Sardaryan Karinna Gamletovna,
Kharkiv National Pedagogical University
named after G. S. Skovoroda, doctoral candidate,
the Faculty of Ukrainian Language and Literature
E-mail: Karinna-Sard@yandex.ru*

The artistic originality of the poem I. V. Zhylenko «Holiday in August»

*Сардарян Каринна Гамлетівна,
Харківський національний педагогічний
університет ім. Г. С. Сковороди, докторант,
український мовно-літературний факультет
E-mail: Karinna-Sard@yandex.ru*

Художня своєрідність поеми І. В. Жиленко «Відпустка у серпні»

Ірина Володимирівна Жиленко — визначна постать у літературі другої половини ХХ – першої половини ХХІ ст. По її творчості можна зрозуміти, що ж це таке — література порубіжжя сторіч, побачити творчість мисткині в тих вирішальних рисах, які роблять її неповторною. Це стосується і ліричних поем, які є концентрованим втіленням художньої філософії Жиленко, в них сходяться безліч розрізнених тем, мотивів та образів, що пронизують всю її лірику. Разом з тим ці поеми дуже важливі для розуміння художньої філософії Ірини Жиленко, логіки творчого шляху поетеси.

Однак практично немає робіт, присвячених жанровій специфіці жиленківських ліричних поем, що простежують динаміку жанру, розкривають еволюцію художньої філософії Жиленко.

Уже авторський підзаголовок поеми — поема-лубок — визначає її жанрову особливість і підкреслює жартівливу спрямованість. «Лубок» — загальна назва різновиду історичних народних картинок, створених друкованим засобом, які мали значний наклад. У 19 ст. були предметом колекціонування та надбанням музеїв, у 20 ст. лубок — різновид образотворчого мистецтва. Лубок довгий час

був безцензурним народним надбанням, тому час від часу отримувал сатиричне, протестувальне спрямування як відображення народного спротиву світському чи церковному гнобленню, але не став пропагандистським чи агітаційним засобом. Лубкова література видавалася для простого народу та відрізнялася примітивністю змісту й оформлення. Поряд з релігійно-легендарними творами (житія святих, сказання про монастирі, місця паломництва і т. п.) лубкова література зверталась і до світських сюжетів¹.

Поема-лубок «Відпустка у серпні» написана дотепною розмовною мовою, в якості художніх засобів авторка використовує повторення, персоніфікацію, просторічну лексику. Поема складається із семи частин, проте членування сюжету є умовністю, що стосується скоріше змісту. Оформлення поеми, а саме її композиційна структура сприймаються при цьому як єдине, неподільне ціле, хоча кожна з частин поеми можна розглядати як самостійні поетичні твори.

Аналізована поема містить у собі ідею, що на все воля Божа, будь-який до-свід, що випав на долю людини, її лише загартує, вдосконалює, розкриває. Використовуючи жартівливий тон оповіді, авторка подає серйозні концепти. Звідси й «розбите серце», «жінка з розбитим серцем», «місто Розбитого Серця», «майдан Розбитого Серця», «ресторан Розбитого серця». «Розбите серце» є дешевим ширпотребівським амулетом, який може придбати навіть поет. Тут речі називаються своїми іменами, без прикрашання і показної сором'язливості, саме це робить творчість І. Жиленко надзвичайно популярною.

На перший погляд твір сприймається як розважальний кітч, без серйозних проблем, але, дочитавши до кінця, розуміємо, що мисткиня у низькому, жартівливому жанрі захвала глибокий філософський зміст. У поемі отримують місце і сімейні, і побутові події, — важливим є їх зв'язок з вираженням загального ставлення мисткині до дійсності.

У поемі присутні реалістичні образно-ідейні елементи. Явища дійсності (побутові подробиці), відтворені в художніх образах, є засобом вираження душевних переживань авторки. І. Жиленко, будучи жертвою соціальних потрясінь, стояла, тим не менш, в стороні від різних політичних рухів. У той же час вона не закривала очі на суспільну нерівність: в поемі представлений такий незаможний контингент, як: шантрапа, голота, ... поети, яким слід вибирати «курорти нижчого сорту»². Людьми у зображуваному вважаються лише ті, що мають чин. Об'єктом ліричної сатири виступають «серця гонористі», що могли «шантрапу безвалютну» швидко поставити на місце. Заможні можуть насолоджуватися благами, а такі як

¹ Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці: Золоті литаври, – 2001. – С. 309.

² Жиленко І. В. Євангеліє від ластівки: Вибране з десяти книг/ред. рада: В. Шевчук та ін.; Упоряд., вступ. ст та бібліограф. А. М. Макаров. – Харків: Фоліо, 1999. – С. 485.

«жінка з розбитим серцем» — чиста, добра, талановита — змушена сприймати удари долі. Тут поетеса ще не дає прямої оцінки тогочасній системі, але підтекст дуже прозорий, користуючись натяком або недомовленістю, вміло висвітлює буденну життєву ситуацію:

Знай, мовляв, голото,
своє болото.
Бери небоже,
що панам негоже¹.

На наш погляд, поема «Відпустка у серпні» та творчість І. Жиленко загалом не віддільні від книги спогадів «Номо feriens», яка пояснює та відкриває сутність ліричної героїні, творчу лабораторію мисткині, оскільки лірика поетеси іноді важко піддається строгому логічному аналізу, сенс її більше відчувається, вгадується, ніж чітко сприймається розумом.

Сюжет формують елементи, що визначають структуру ліричної поеми, ними стають такі ключові образи, як розбите та розкрите серце, — образи, що мають психологічний підтекст. Зазначені образи висловлюють душевний, морально-психологічний стан ліричної героїні, дуже близький самій мисткині. У поемі «Відпустка у серпні» відбувається трансформація структури ліро-епічної поеми в ліричну. Розбите серце ліричної героїні через випробування і страждання розкривається, становить сюжет поеми, таким чином епічна лінія трансформується в ліричну.

У цьому динамічному та хиткому світі «Розбитого серця» лірична героїня відчуває себе ізгоем, вона поринає у спогади:

На балконі забуте відерце,
І рушник вицвіта од спеки.
А жінка з розбитим серцем
Далеко-далеко²...

Занурення у красу природи допомагає ліричній героїні струсити з себе гніт повсякденних турбот, відчути духовний підйом, пізнати сутність життя. Мисткиня показує, що спілкування людини з природою відкриває перед нею можливість осягнення високих етичних цінностей. У четвертій частині поеми авторка оповідає про здобуття омріяного:

І дав Господь їй щедрою рукою
глибоке озеро з гнучкою осокою,
високе небо з чайками і грозами,

¹ Жиленко І. В. Євангеліє від ластівки: Вибране з десяти книг/ред. рада: В. Шевчук та ін.; Упоряд., вступ. ст та бібліограф. А. М. Макаров. – Харків: Фоліо, 1999. – С. 484.

² Там само. – С. 487.

тарелі з грушами і абрикосами.

Сліпучі дні і присмерки сумирні¹.

Однак трагізм полягає в тому, що лірична героїня усвідомлює, щоб «серцю розкритись — потрібно йому розбитись. І вижити при цьому»². У поемі відчувається не лише відштовхування ліричної героїні від життя, але й глибокий внутрішній розлад в душі, який їй допомагає подолати занурення в глибини підсвідомого та краса природи. Відбувається зміна світосприйняття ліричної героїні, вона отримала життєдайний заряд; сутичка зі світом, відштовхування від життя, все це залишається позаду, вона отримала перемогу, тому впевнено крокує у місто «Розкритого Серця»:

Скандально, кинджально потрясна.

Ішла із вокзалу, сміялась.

Аж вся чоловіча раса

стовпілась і спопелялась...

А місто Розкритого Серця

розкрилось аж до серця,

мов скриня, розкрита волхвами,

з дарами, скарбами, дивами³.

Пережиті негаразди зумовили конструювання нової реальності, ідеального світу, в якому стають можливими здійснення будь-яких бажань. Лірична героїня переміщується в світ чистого духу і знаходить відчуття повноти духовного буття.

Сьома частина поеми розкриває сенс всього твору: «хто нічого в жмені не стискає — має все...»⁴. Поема-лубок «Відпустка у серпні» — філософська лірична поема, в якій авторка поєднує раціональне та ірраціональне, ірраціональний початок у поемі проявляється перш за все в зображенні ірреального світу, занурення у спогади, почуття. Занурення в глибини підсвідомості, в стихію суб'єктивних асоціацій завершується відкриттям нового знання про світ, вираженого загальновідомими словами:

Не мудри, поете, Бога ради!

Просто — все на волю відпусти.

Дасть Бог день для тебе —

Дасть і радість⁵.

¹ Жиленко І. В. Євангеліє від ластівки: Вибране з десяти книг/ред. рада: В. Шевчук та ін.; Упоряд., вступ. ст та бібліограф. А. М. Макаров. — Харків: Фоліо, 1999. — С. 488.

² Там само. — С. 489.

³ Там само.

⁴ Там само. — С. 491.

⁵ Там само.

Зміни у світосприйнятті стосуються й поетики, способів побудови художнього цілого. Це пов'язано з тим, що в першій частині поеми лірична героїня переживає свою несумісність з об'єктивним світом, а третя і наступні частини (гостювання у бабусі, занурення у красу природи, і як наслідок — підсвідоме прийняття реальності) поетапно призводять ліричну героїню до гармонії, принципи сюрреалістичного бачення світу починають відігравати конструктивну роль.

І. В. Жиленко була талановитою поетесою. У невеликому за обсягом жартівливому творі письменниця звертається до важливих філософських проблем, що робить поему місткою за змістом. Несерйозному читачеві може здатися, що перед ним жартівлива поема, однак за несерйозною оповіддю ховається філософська глибина: прагнення розкрити сенс життя, бажання викрити недоліки суспільства.

Головну особливість поетики твору складає тісне переплетення комічного з трагічним. Комізм у творчості І. Жиленко посідає особливе місце: з одного боку, поетеса таким чином захищається від злободенних проблем, а з іншого, намагається звернути на ці проблеми увагу суспільства. Авторка сподівається на оновлення суспільства. Пояснюючи погляди поетеси через аналіз поеми, ми з'ясували, що головними цінностями для мисткині є доброта, людяність, кохання, творчість.

Ми вже зазначали, що в поемі розмиваються межі між творчим процесом і створеним світом, між поетесою та ліричною героїнею. У своїй творчості І. В. Жиленко актуалізувала всі семантичні ресурси даної жанрової форми, що дозволило їй дійти до осягнення самих глибинних містичних і екзистенціальних відносин людини і світу, найбільш таємничих сфер буття душі. Її поетична творчість стала значним внеском у художню та духовну культуру кінця ХХ – початку ХХІ століття.

Список літератури:

1. Жиленко І. В. Євангеліє від ластівки: Вибране з десяти книг/ред. рада: В. Шевчук та ін.; Упоряд., вступ. ст та бібліограф. А. М. Макаров. – Харків: Фоліо, 1999. – 544 с.
2. Жиленко І. *Nomo feriens*: Спогади/Ірина Жиленко; передм. М. Коцюбинської. – К.: Смолоскип, 2011. – 816 с.
3. Лексикон загального та порівняльного літературознавства. – Чернівці: Золоті литаври, 2001. – 636 с.
4. Сардарян К. Г. Епістолярії Ірини Жиленко в біографічному та історико-культурному контексті: монографія/К. Г. Сардарян. – Донецьк: Вид-во «Ноу-лідж» (донецьке відділення), 2014. – 216 с.

*Khvorostiany Ihor Hryhorovych,
National Transport University,
Candidate of Philology, assistant professor
of the Department of Theory and History of Law
E-mail: khvorostiany@ukr.net*

The ideological and artistic horizons of poetry of Oleksandr Konyskyi

*Хворостяний Ігор Григорович,
Національний транспортний університет,
кандидат філологічних наук, асистент кафедри
теорії та історії держави і права
E-mail: khvorostiany@ukr.net*

Ідейно-художні обрії поезії Олександра Кониського

Поезія О. Кониського в рецептивному полі літературознавства й до сьогодні є *terra incognita* — мусимо констатувати, що спеціальні студії, присвячені цій сторінці творчої біографії митця, перебувають на маргінесах наукового зацікавлення¹. «Традиція неуваги», навіть ігнорування поетичної творчості письменника (у передмові М. Сиваченка до авторитетного академічного видання творів О. Кониського — жодного слова про вірші поета, крім констатування самого факту їх наявності), із одного боку, свідчить про відсутність системного сприйняття творчості класика української літератури, а з іншого, про усталену тенденційність критичної оцінки, наслідки чого спостерігаємо сьогодні (зауважмо, що тут поки не йдеться про оцінку художньої якості творів поета, які, проте, в українському літературному процесі другої половини ХІХ є dokonanim фактом).

Про О. Кониського говорять передусім як про прозаїка, зауважуючи, що свою літературну діяльність він розпочав із віршів, які друкував із 1858 р. і фактично до останніх днів життя (*sic!*) в українських періодичних виданнях («Черниговських губернських ведомостях», «Основи», «Черниговском листке», «Слові», «Правді» тощо), згадують сьогодні духовний гімн України («Боже Великий, єдиний...»), проте, очевидно, історично тяглою лишається теза М. Грушевсько-го: „... хоч як важна і різностороння була літературна творчість Кониського, але

---

¹ Дослідження Світлани Протасової [Протасова С. Віршування Олександра Кониського 60-70-х років ХІХ століття/Світлана Протасова//Мандрівець. – 2010. – № 4. – С. 66–71.], яка вивчала версифікаційні характеристики поетичних творів О. Кониського 60-70-х років, є радше винятком, що підтверджує цю сумну тезу.

важнішою стороною його життя треба уважати його громадську діяльність”¹, адже й сьогодні читаємо: «Власне його творчість у ділянці красеного письменства була майже виключно белетризованою формою громадської праці, популяризація в живому мистецькому слові суспільно-політичних ідей українського відродження»².

Щоб простежити слухність цієї думки, виокремимо домінантні центри, притаманні світоглядів О. Кониського й зіставмо їх із поетичною творчістю митця:

1) *безкомпромісність у національному питанні* (письменник уперше виступив за принципове завершення періоду мовної утраквістичності та перехід на письмо українську; він був одним із найзапекліших борців за українську школу, за перемогу фонетичного правопису над етимологічним. Саме О. Кониського варто вважати одним із творців власне української національної публіцистики та періодичних видань у Галичині: він був одним із небагатьох публіцистів, який писав саме українською мовою й закликав до того інших колег із Наддніпрянщини (ще 1860 р. у Полтаві О. Кониський спільно з Д. Пильчиковим вимагав від П. Куліша та В. Білозерського видавати петербурзьку „Основу” лише українською мовою, адже вона має відповідати курсу на здобуття культурної і політичної самостійності);

2) *домінанта національного над соціальним*, у чому опонував М. Драгоманову. Драгоманівська тріада маніфестувалася постулатом: „В культурі — раціоналізм, в політиці — федералізм, в питаннях соціальних — демократизм” — О. Кониський пропонував спиратися на готові традиційні форми українського суспільства. Не опонувати їм і творити щось зовсім нове, відірване від ґрунту, а покращувати задане природою та Богом еволюційним способом. Українське громадянство готове сприйняти ідеї соціального та національного перетворення. Європейське не заперечує національного розвою. Національне О. Кониський ставив перед соціальним, вважаючи, що воно призведе й до економічного поліпшення життя людей;

3) *ідеал соборності України*. О. Кониський став головним речником ідеї „Галичина — український П’ємонт”; політика „нової ери”, промотором якої був з підросійського боку О. Кониський, була тою точкою біфуркації (точкою неповернення) для України, яка остаточно розірвала з проросійським вектором української політики і почала відлік незалежного українського часу;

4) *розвиток науки* (О. Кониський був не лише одним із фундаторів літературного Товариства ім. Шевченка (1873) й ініціатором перетворення його на Наукове товариство ім. Шевченка (1892), а й стратегом цієї першої національної наукової інституції, для розвитку якої призначив власний капітал (за духівницею), пожертвував свою бібліотеку й архів).

¹ Грушевський М. Олександр Кониський. 18(30). VIII. 1836–29. XI. (11.X). 1900/Михайло Грушевський//Хроніка українсько-руського НТШ. – 1901. – Вип. 1. – Ч. 5. – С. 28.

² Гирич І. Б. Між наукою і політикою. Історіографічні студії про вчених-концептуалістів/Ігор Гирич. – Тернопіль : Навчальна книга – Богдан, 2012. – С. 53–84.

Мабуть, найширшу оцінку поетичної творчості О. Кониського дав С. Єфремов: «Як поет, відзначається Кониський прозорою думкою й легким та чистим віршем. Хоч багатьом його поезіям бракує безпосереднього натхнення й вищої творчої сили, та все ж вони служать цікавим документом часу, відбиваючи думки й сподівання не самого тільки автора. Зміст у Кониського переважає форму...»¹.

За життя письменник видав лише невелику поетичну збірку «Порвані струни» (Житомир, 1886), яка складалася з 34 віршів. Збірка «Вибір з поем Олександра Кониського» (Львів, 1901) була надрукована вже після смерті автора й нараховувала 24 твори. Основна частина поезій так і залишилася в періодиці.

Ранні вірші О. Кониського позначені шевченківським впливом, як на рівні буквально-текстуальних перегуків («Заповідь», «Доля»), так і на зрізі мотивів («Грішниця», «Думка («На скелі високій сиджу одинокий...»)). В ідейно-тематичному плані ці поезії співвідносні зі світоглядною системою ідеалізму, а в питанні стильовому — із парадигмою романтизму. Проте в поетичному метатексті письменника ці мисленнєво-художні системи не стануть доміантними, вони тісно взаємодітимуть із позитивізмом і реалізмом, творячи своєрідну діалектичну єдність. Конкретизуємо наші міркування прикладами з громадянської лірики поета, аналізуючи іпостасі ліричного героя: пророк («Пророк», «Ви підупали, земляки!»); просвітник («Сиротина», «Біла церкви», «Мое бажання», «Удосвіта»); ратай («Старий», «Ти любиш, сидячи у хаті...», «Під впливом моря чарів могутніх...»).

Романтичний образ пророка у поезії О. Кониського набуває виразного соціального звучання: самотність героя посилена байдужістю й рабською покорою юрби: «... тут всі раби, Привикай жить в гіркій неволі...», «Прощай, невольників країно!», «... в краю рідному ніхто з своїм пророком не буває» («Пророк»); «Чи є ще це в якому краю Такі плюгавії раби!», «В очах з полудою, в ярмі, Халяву лижете у ката, Свого лякаєтеся брата, Гукаючи: «Распни! Распни!...» («Ви підупали, земляки!»). Важливим у цьому плані є твердження Г. Г. Гадамера: «У XIX столітті митець уже впевнений, що між ним і людьми, які його оточують, тобто тими, для кого він творить, більше не існує взаєморозуміння. У XIX столітті митець уже не член якоїсь спільноти, він сам її створює, як правило, помиляючись, безмірно багато очікуючи (...) Такою є справді месіанська свідомість митця XIX століття; у своїй зверненості до людей він відчуває себе свого роду «Новим месією»...»². Таку особну позицію ліричного героя стосовно загалу яскраво втілено в поезії «До родини». За риторикою твір нагадує «Тренос» М. Смотрицького, проте фінальний акорд вірша «Й чом не рвешся ти на волю Із каторги, із неволі, Родино

¹ Єфремов С. Історія українського письменства/С. Єфремов. – К.: Femina, 1995. – 540 с. – С. 323.

² Гадамер Г. Г. Актуальність прекрасного/Г. Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 367 с. – С. 270.

моя», із одного боку, є засудженням оспалості, байдужості, «національного летаргу», а з іншого — дистанцією митця від цих явищ, ставлячи в позицію протистояння їм, а разом із тим — у позицію самотності й пошуку свого покликання.

Одним із варіантів внутрішнього покликання ліричного героя є традиційна громадівська (по суті, просвітницька) модель «чада громади», для якого найважливіше — «Аби була в його Голова та руки; Любов до народу, Волі і науки» («Сиротина»), позначена кирило-мефодієвською ідеєю слов'янської єдності «Слов'ян усіх в одній сім'ї Побачить хочеться мені» («Моє бажання»). Проте ця модель стає полемічною стосовно парадигми романтизму — герой проголошує «Не обскурант я, що не плачу За тим, чого нема. Що вже минуло і мина...» («Моє бажання»); «Покиньмо мертвих, брате мій! Будім живих...» («Удосвіта»). Як зазначає Леонід Ушкалов, у другій половині XIX століття "... позитивізм міцно утримував за собою пальму першенства, перетворивши філософію на таку собі "наймичку науки" (ancilla scientiae)"¹. Духовна атмосфера тогочасної Російської імперії, як свідчить Дмитро Чижевський², характеризувалася нищівною критикою ідеалізму з боку позитивістськи налаштованих інтелектуалів; щонайперше позитивізм проникав у царину літератури — Михайло Павлик прямо стверджував, що література — це та сама "... позитивна наука, тільки що популярніша, приступна для всіх"³; теза Івана Франка про те, що "... література, так як і наука сьогочасна, повинна бути робітницею на полі людського поступу..." якнайяскравіше у виразнює цю думку.

Отже, маємо дві моделі, що певним чином вербалізують взаємодію/полеміку ідеалізму (романтизму) із просвітницькими ідеями (реалізм) у поетичній творчості О. Кониського. Не можемо, проте, говорити про остаточне домінування тут просвітницьких ідеалів у варіанті, наприклад, популярного тоді Г. Спенсера, котрий вважав, що трьома чинниками соціального прогресу є "природний добір", "боротьба за існування" і "виживання найсильнішого", коли "вищі форми поширюються за рахунок нижчих"⁴. У творах О. Кониського: «Не дорікайте серцем їй, Ви серце занедбали **І холодний розум свій До серця прирівняли** (виділено нами. — І. Х.)» («Грішниця»), «Благословенне будь вовік Дівоче серце й **серця слово** (виділено нами — І. Х.)!» (До М. О. К.). У виразнює ці моделі есхатологічна стилістика, яку

¹ Ушкалов Л. В. Реалізм – це есхатологія : Панас Мирний/Леонід Ушкалов. – Х. : Майдан, 2012. – 184 с. – С. 117.

² Чижевський Д. Реалізм в українській літературі/Дмитро Чижевський. – К. : ВЦ "Просвіта", 1999. – 120 с. – С. 153–154.

³ Історія української літературної критики : Дожовтневий період/Федченко П. М. – Київ, 1988. – 451 с. – С. 247.

⁴ Спенсер Г. Синтетическая философия : В сокращенном изложении Говарда Коллинза/Г. Спенсер. – Киев, 1997. – С. 422.

можемо відстежити у філософській ліриці поета: «Даремно вбогий чоловік Чогось від бога жде і просить; Молитви ті із віку в вік По полю вітер десь розносить» («Ізо дня в день, із віку в вік»); особливо виразними такі настрої є в циклах «Скорбні пісні» (збірка «Порвані струни») та «3 скорбних пісень» (своєрідне продовження попереднього циклу, поетичні твори якого друкувалися в періодиці після виходу збірки «Порвані струни»). Із означених поезій перед читачем постає сумна картина екзистенційної самотності ліричного героя («І знов один я, знов в пустині І знов журба тюрми гнітить» («Буває інколи порою...»), «Від мене холодом вже віє...» («Мені аж страшно, як згадаю...») на тлі вічного оновлення всесвіту: «Росте одно, друге вмирає, І поруч сліз існує сміх. Усе кінець на світі має, І оновлення — доля всіх», «І скрізь по світу те ж саме: Актори, сцена ті ж самі...» («Розмова музи з поетом»). Особливої ваги за таких обставин для ліричного героя набуває концепт «любов», що синтезує усі означені моделі в єдину світоглядно-художню систему. Протистояти абсурдності світобудови, кінецьсвітнім настроям, подолати оспалість, рабську покору, протистояти злу добром, а відтак розімкнути абсурдне коло першого здатна лише любов «не від світу сього» — усеосяжна християнська любов, яка «... довго терпить, милосердствує, не задрить, не величається, не поводить нечемно, не шукає тільки свого, не рветься до гніву, не думає лихого, **не радіє з неправди, але тішиться правдою, усе зносить, вірить у все, сподівається всього, усе терпить!** (виділено нами — І.Х.)» (І Павла до коринтян. — 13: 4–7). Досягнути такої любові можна лише через жертву індивідуального в ім'я загального: «Була пора — знавав і я Літа веселі, парубочі; Була пора — любив і я Дивитися в блакитні очі... Тепер не те; друга пора, Друга любов тепер настала; До світу, волі і добра Мене навик опанувала...» («Моя любов»). Отже, переплавлення особистої любові в «Любов до родини — святої України!..», що стає навіть причиною відмови від самогубства ліричного героя («Думка («На скелі високій сиджу одинокий...»)»), стає центром ідейної системи поезії О. Кониського, бо «за любов Сам Бог гріхи прощає», «На всьому світі Є тільки вічного — любов...» («Отак, не вирвавшись на волю...»). На основі саме такої любові вибудовує письменник своє мистецьке покликання, вербалізоване в образі *патая* (плугатаря, орача), ненастанного «робітника» («Ти любиш, сидячи у хаті...»), який «Громадську ниву засіває Словесним хлібом і гадає: «Колись-то буде урожай» («Старий») і вибудовує «республіку духа», а не «республіку меча» (В. Гюго): «Ні, не молитву і не славу, Тому, хто підніма війну, Я чистим серцем нелукавим Проклін навик пошлю йому...» («Біла церкви»); „... в революцію я не вірю і не покладаю на неї ніякої надії, я вірю тільки в добро од освіти і любові”¹.

¹ Студинський К. Зв'язки О. Кониського з Галичиною в рр. 1862–1863/К. Студинський// ЗНТШ. – СЛ. – Львів, 1929. – С. 330.

Таким чином, поезія О. Кониського є синтезом просвітницького моралізму й есхатологічного індивідуалізму романтика; прикметою художнього мислення митця є занурення суб'єктивного світовідчуження в суспільний, морально-етичний контексти з ширшим виходом у філософську лірику. Значення просвітницьких ідеалів гуманності, романтичного антропологізму й пов'язаної з цим дидактики, що закономірно передбачало використання класичних форм узагальнення та відповідної риторики полягає у відображенні у творчості болісного процесу оформлення індивідуального «я» в ім'я «я» колективного, символічно вираженого моделлю трансформації «любові-кохання» в «любов до ідеалу» й відповідними формами такої жертви — образами пророка, ратая.

*Kholikov Bakhodir Alikulovich,
Uzbek state world languages university,
Senior scientific fellow-researcher, the department
of world literature and literary criticism
E-mail: xoliqov_b@mail.ru, bxoliqov@umail.uz*

Poetic outcome of vital problems

*Холиқов Баҳодир Алиқулович,
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети,
Катта илмий ходим-изланувчи,
Жаҳон адабиёти ва адабиётшунослик кафедраси
E-mail: xoliqov_b@mail.ru, bxoliqov@umail.uz*

Ҳаётий муаммоларнинг поэтик ечими

Ҳар қандай бадий асарда баён қилинаётган воқеа-ҳодисалар ижодкорнинг гоёвий ниятини, эстетик идеалини, ҳаётий тажрибаларини образли ифода қилиши билан ажралиб туради. Ёзувчи шунга мос равишда поэтик маҳоратини ишга солиб, бетакрор образлар яратади, ҳаёт ҳақида ўз фалсафасига эга қаҳрамонлари руҳий дунёсини тасвирлайди. Адабиётшунос Д.Қуронов ижод жараёни ва унда маъно ҳамда адиб идеалининг инъикосига доир муҳим бир мулоҳазани ёзади: “Дунёни бутунича қабул қилишнинг ядроси — ўзида унинг бутун турфалигини, ранг-баранглигини мужассам этувчи МАЪНОдир. Муайян ҳаётий ситуацияларда дафъатандек аён бўлган МАЪНО аслида ижодкорнинг ИДЕАЛ томон интилиши маҳсули, ўша ИДЕАЛнинг инкишоф этган янги қиррасидир”¹. Албатта, маънодан идеал томон йўналтирилган бу концептуал мулоҳаза детектив асар ижодкори табиатига ҳам

¹ Қуронов Д. Мутолаа ва идрок машқлари. – Т.: Akademnashr. 2013. – Б. 165.

мувофиқ келади. Зеро, ҳеч қандай поэтик мақсад ва ғояга асосланмаган қандайдир архив ҳужжатларини, тарихнинг қуруқ баёни, санок ёки шу каби ҳаёт материалларини тақдим этиш бадиий асарнинг поэтик қийматини оширмайди. Бундай усулда ёзилган китоблар ўқувчининг ҳис-туйғуларига таъсир ҳам кўрсатмайди. Америка социологларининг таъкидлашича, айрим фирибгарлик, қотиллик каби жиноятлар ҳикоя қилинувчи асарлар нашр этилганидан, айниқса, кинофильмлар тақдимотидан сўнг худди айни сюжетда назарда тутилганидек, жиноятлар кўпайиши кузатилар экан. Ҳаттоки, ана шундай асарлар намойишидан кейин асар сюжетида зарар кўриши назарда тутилган корхона ва ташкилотлар ўзларининг хавфсизлик шароитларини қайта кўриб чиқиш ҳолатлари ҳам оммалашиб бораётган экан. Бу ҳодисани санъат асарининг ҳаётийлик касб этиши сифатида баҳолаш ҳам ўринлидир.

Зеро, детектив жанрда ёзилган бадиий асар асосида ётган поэтик ғоя, ижодкорнинг эстетик концепцияси ўз ҳаётийлиги, дунёнинг турфа ранглардан, бетакрор қисмат эгаларидан таркиб топганини таъкидлаб туриши билан муҳим аҳамият касб этади. Шунинг учун ҳам энг дурдона асарлар иймон-эътиқод, эзгулик ҳамда юксак маънавий-ахлоқий тамойиллар асосига қурилган бўлади. Тоҳир Малик “Шайтанат” ёзилишига туртки берган сабабни қуйидагича таърифлайди: “Жиноят олами, яъни шайтонлар етовидаги оламнинг нақадар қабиҳ эканини одамлар ўз кўзлари билан кўриб ёки эшитиб юрган эдилар. Мен шулардан айримларини жамлаб, қоғозга туширдим, холос. Бу воқеаларни ёзишдан асосий мақсадим — одамларни огоҳлантириш эди: “Одамлар, кўриб қўйинглар, бепарқ юрманглар, сиз билан бизнинг ёнимизда кўзга кўринмас, аммо ваҳший бир олам борки, ундан ўзингиз ҳам эҳтиёт бўлинг, айниқса, фарзандларингизни асранг, токи бу оламга банди бўлиб қолишмасин. Бу оламнинг биттагина эшиги бор. Кирдингми, тамом, ўз оёғинг билан қайтиб чиқишинг маҳол, кафансиз кетишинг аниқроқ...”¹.

Муаллиф ўзининг бу даъватини асар давомида бот-бот ўртага ташлайди. Деярли ҳар бир шайтанат олами қурбонининг қисматини келтирар экан, улар иймон-эътиқодли одамлар бўлганида ва шу асосда жамиятда қабул қилинган маънавий-ахлоқий тамойилларга риоя этганларида шу кўйга тушмасликлари мумкинлигини баён этади.

Тоҳир Маликнинг “Шайтанат” ва Марио Пьюзонинг “Чўқинтирган ота” асарлари қиёсланаётган ҳар икковида ҳам кўп жиҳатдан кенг қамровли ижтимоий-маиший муаммолар кўтарилган. Икки хил қитъага мансуб адиблар жиноят олами кирдикорларини қаламга олиш билан биргаликда умумжамият ҳаётидаги масалаларни очиб беришга интилган. Жумладан, Пьюзо батафсил тўхталмаса-да, айрим эпизодларда Америка ҳукуматининг ўзига хос носоғлом ҳаракатлари ва қарашларини баён этишга ҳаракат қилган.

¹ Малик Тоҳир. “Шайтанат”. Бешинчи китоб. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош тахририяти, 2011. – Б. 640.

Пьюзо жиноят оламига оид воқеа-ҳодисаларни баён этар экан, жиноятчиларнинг бу йўлга кириб қолиш сабабларини жамиятдаги носоғлом муҳитга боғлайди. Масалан, Маккლოსкининг порахўрлиги иддизларини қуйидагича изоҳлайди: “Қўнгилчан суд учига чиққан муттаҳам ўғриларга нисбатан шартли ҳукмлар чиқаради. Агар оқловчилар жиноятчиларни оқлашга ожизлик қилиб қолишса, штатларнинг губернаторлари, ҳатто президентнинг ўзи уларни афв этишларини сўраб, бу ишга аралашидан тортинмайдилар. Вақт ўтиши билан полициячининг ҳам калласи ишлай бошлайди. Нега энди оми халқ қонуний жазодан қутулиш учун сарфлаётган пуллари полициячи ўз қўлига олиши мумкин эмас. Ахир бу пул унга бошқаларга қараганда кўпроқ керак-ку! Унинг фарзандлари ҳам коллежаларда ўқисин...”¹.

Бироқ жамиятдаги бундай ҳол полиция офицерини порахўрлик ва таъмагирлик кўчасига кириши учун асос бўла олмайди. Мабодо кириб қолган тақдирда ҳам, “... полициячига, одатда, қуроли талончиликка, наркотик моддалар билан савдо қилишга, зўрлашга, қотиллик ва бошқа ёвузликларга бепарво қараганлиги учун зўрлаб пора берилмайди. Унинг тушунчасига кўра, бундай жиноятлар унинг шахсий қудрати асосини емиради ва бунга бефарқ қараб бўлмайди”².

Пьюзо полиция офицери Марк Маккლოსки тимсолида сотқинлик ва ўз хизмат вазифасини суиистеъмол қилишдек полициячи ахлоқига зид психологик ҳолатни кўрсатиб бера олган. Аслида, бу тоифа касб эгалари одамларнинг тинчлиги, ҳузур-ҳаловати посбонлари бўлиши лозим эди.

“Шайтанат” билан таққосланаётган дунё адабиётининг нодир намунаси бўлган “Чўқинтирган ота” романида расмий ҳукуматнинг қонун ҳимоячилари тасвирига ҳам, диний уламолар қарашларига ҳам катта ўрин берилмайди. Романда бу тоифадаги махсус образлар йўқ. Бундан фарқли ўлароқ Тоҳир Малик асарида ҳаётий муаммоларни одамлар фойдасига ҳал қилиш мақсадида юрган тоза ниятли расмий қонун ҳимоячилари ҳам, диний дунёқарашга эга Собитхондек уламолар образи ҳам мавжудки, албатта бундай усул адибнинг ғоявий ниятини теранроқ очишга хизмат қилади.

Инсон ҳаётининг мазмуни нима ўзи? Ҳаёт йўли қандай танланади? Бахт нима? Унга қандай эришилади? “Шайтанат”да бу тушунчага доир қуйидаги гаплар бор: “Кесакполвоннинг ўлиб кетиши балки ўзи учун тўйдир. Тўғри, ўлим олдидан уч-тўрт дақиқа азоб чеккандир. Аммо йиллар давом этадиган турмуш ташвишларидан, азобларидан қутулиб кетди-ку?! Асадбек эса тирик қолди. Турмушнинг азобли, эҳтимол заҳарли шарбатларидан яна ва яна ичиш учун тирик қолдими? Аста-секин ўлгандан кўра бир неча дақиқада ўлиш бахт эмасми?”

¹ Пьюзо Марио. Чўқинтирган ота ёки мафия сардори. Т. Адашбоев, М. Ўринбоев таржимаси. – Т.: “Шарк” НМАК Бош таҳририяти. 2010. – Б. 252.

² Ўша жойда. – Б. 252.

Манзура-чи? Қисмати унсиз йиғлашдан иборат бўлган бу муштипар бахтли эдимиз? Бахт ўзи қанақа бўлади? ...”¹.

Аслида бу саволлар ҳар доим фикрчан кишиларини ўйлантириб келадиган, лекин шу вақтга қадар энг машҳур файласуфлар ҳам тугал жавоб айтолмаган саволлардир. Агар бу масалага диний нуқтаи назардан ёндашилса, жавоби осон — Яратганга ибодат қилиб, одамларга тили ва қўли билан зарар етказмасдан ҳалол яшаш — ҳаёт мазмуни ҳам, бахт ҳам шу, ўзи. Лекин умрида дин нима, шариат нима билмаган, билганлари ҳам мўъминлик билан даҳрийлик чегарасида туриб, динни таълимот билан баробар кўриб диний кўрсатмаларга таълимотлардан раддия келтирадиган кишиларни бу жавоб қониқтирмайди.

“Шайтанат” беш китобда ҳажман анчайин салмоқли бўлгани учун ҳам кўтарилган масалалар устида атрофлича, мантиқий мулоҳаза юритилади. Бешинчи китобда Асадбекнинг жинойи тўдасида янги номлар — Ахтам (Сур) ва Марленларнинг (Тарзан) пайдо бўлиши, бу оламда ҳам ворисийлик давом этишидан далолат беради. Аммо энди янги давр бошланаётган эди. Бу даврда янги жамият ҳар қандай уюшган жиноятчиликнинг ижтимоий зарарини англаган ҳолда, бу олам вакилларига имкон бериб қўймакликлари маълум бўлиб қолади. Бешинчи китоб охирида Асадбекнинг вафоти — тоталитар тузум туққан жиноят оламининг расман таназзулга юз тутганига ишора эди.

“Чўқинтирган ота”да учрайдиган ахлоқий-психологик принципларнинг айримлари “Шайтанат” асарида ҳам бадиий талқин этилган. Жумладан, Асадбекнинг жасур ва довжурлиги, ўз оламида адолат учун курашиши, худди дон Корлеоне каби наркотик савдосидан ҳазар қилиши натижасида шайтанат олами таъқибига гирифтор бўлиши, қалтис вазиятларда тез ва аниқ хулосалар чиқара олиши фикримизни тасдиқлайди.

Иккала асарда ҳам муаллифлар жиноят олами сардори бўлган бу шахсларнинг жиноят йўлига кириб қолиши тасодифий бўлмаганини кўрсатиб берган. “... Отасини олиб кетишганидан бери, ўттиз биринчи декабрь, насорий ҳисобидаги янги йил кечаси Асадбек учун мотам тусини олган эди. Уғайиб, уйланиб, бола-чақали бўлганидан кейин ҳам, атрофида одамлар тўпланиб, қудратли кучга айланганидан кейин ҳам йилнинг сўнгги кунида ёлғиз қолар эди. Бу куни уни ҳеч ким безовта қилмасди. Аниқроқ айтсак, бу куни унга биров юрак ютиб бетлай олмасди...”.

Дарвоқе, Тоҳир Малик бу руҳий-психологик ҳодисага доир “Жиноятнинг узун йўли” номли махсус рисола ёзган. Ўша рисолага “Баҳсга чорлов” сарлавҳаси билан сўнгсўз ёзган психология фанлари доктори, профессор Ғайрат Шоумаров инсон тарбиясига доир муҳим бир илмий қарашни баён этади: “Ҳар бир кишининг шахс сифатида шаклланишини уч муҳим омил белгилайди: Бири — шахсдаги

¹ Малик Тоҳир. Шайтанат. Бешинчи китоб. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош таҳририяти. 2011. – Б. 155.

генетик (наслий) дастур бўлса, иккинчиси — шу наслий дастурни тўлиқ намоён бўла олиши учун тегишли шарт-шароит (ижтимоий муҳит)дир... Учинчиси — ҳар бир шахсдаги “мен”, уни етарли равишда ифодалашининг фаоллигидадир”¹. Бу омилларнинг бирини бошқасига қарши қўйиб ҳам, бирини етакчи сифатида бўрттириб ҳам бўлмайди. Бироқ кўп ҳолларда ижтимоий муҳит одамга катта таъсир кўрсатади. Шу нуқтаи назардан, ҳар икки адиб ҳам жиноят оламидаги кишиларнинг ўтмишига назар ташлар экан, уларнинг бу оламга кириб қолиш сабабларини, кўпинча, атроф-муҳит, шароит билан боғлайди.

Аммо одамнинг тийнати — генида поклик бўлса, у ҳар қандай оғир вазиятда ҳам нопок йўлни танламайди.

Ёзувчи ўтқир мушоҳада асосида жиноятнинг ўқ идизини, адолатсиз принципларга асосланган, динсиз, маънавиятсиз ахлоқий етукликни амалга оширишга ҳаракат қилган жамият муҳитига олиб бориб тақаша бежиз эмас. Зеро, ҳар қандай жамиятда содир бўладиган жиноят ўша жамиятдаги нуқсонлар эвазига юзага келади. Ёзувчи бу мулоҳазалар билан жиноятчиликнинг ортишида яқин ўтмишнинг ўйнаган ролини очиб беради. Шўролар тузуми сиёсатчиларининг фақат сиёсий ҳокимиятни қўлда ушлаб қолиш учун ҳар қандай қабиҳликдан қайтмаслигини очиб ташлайди. Фарғона ва Ўш воқеалари сабаблари ва ижрочилари ҳақидаги бўлимларда бу низолар ортида қандай ёвуз куч турганига гувоҳ бўламиз.

Ҳар иккала асар қаҳрамонларининг ахлоқий-психологик принциплари ҳақида фикр юритар эканмиз, Асадбек ва Корлеоненинг ҳаёт тарзи, дунёқараша, эътиқоди ва энг муҳими, шахсий хусусиятлари айрича бўлса-да, уларнинг ўхшаш жиҳатлари кўп.

Вито ҳам, Асадбек ҳам отасиз улғайди. Қайси миллатда бўлишидан қатъи назар отасиз ўсиш бола тарбиясига салбий таъсир этмай қолмайди.

Қасос они етиб, у ижро этилганда эса, Майкл ҳам Том Хейген ҳам дон Вито Корлеоненинг заковатига лол қолади. Том доннинг бу тахлит йўл тутиши замирида пинҳоний режа борлигини пайқаган бўлса-да, лекин бунчалик пухта режа ўйланганини тасаввур қила олмаган эди. Бу қадар аниқлик уни ҳам ҳайратда қолдирди. Бадий ҳаётини муаммолар талқинида детективга хос айрим унсурлар ҳодисаларни юритиши механизми бўлиб хизмат қилади. Дон ўзининг энг биринчи қотиллигини ҳеч ким кўрмаганига ишониб яшайди. Аммо Марио Пьюзо роман воқеаларининг бир эпизодида ота ва ўғил муносабатларига тўхталади. Шунда детектив жанрга хос муҳим бир гапни қўллайди: **“Дон умрида биринчи марта мағлубиятга учради”**². Табиийки, ўқувчи бу мағлубиятнинг нима

¹ Шоумаров Ғ. Баҳса чорлов./Тоҳир Малик. Жиноятнинг узун йўли. – Т.: Истиқлол. – 2004. – Б. 196.

² Пьюзо Марио. Чўқинтирган ота ёки мафия сардори. Т. Адашбоев, М. Ўринбоев таржимаси. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош таҳририяти. 2010. – Б. 221.

эканига қизиқади. Отаси ўғлига дўқ-пўписа қилиб, танбеҳ берганида, ўғли Сонни томдан тараша тушгандай: **“Фануччини қандай қилиб ўдирганингизни мен кўрганман”** деб болалигида гувоҳ бўлган қотилликни балоғат ёшига етганида айтиб юборади. Узоқ муддат сир сақлаш манерасидан фойдаланган адиб ўқувчининг диққатини ўз сюжетига қайтадан янада мустақамроқ боғлаб олади. Мутлақо кутилмаган бу гапни эшитган ота эса чуқур “О-ох!” деди-да, креслога чўкиб, ўтириб қолди”. Бу кутилмаганлик кўпчилик учун янгилик. Чунки роман аввалида, дон наздида бу қотилликка ҳеч ким гувоҳ бўлмагани баён этилган эди. Бироқ муаллиф назари ва доннинг ўғлининг назари бу орада сир тутилган. Ҳаётдаги муаммоларни баён этишдаги адиб маҳоратига бу унсур ҳам тааллуқли, албатта.

Асадбек ҳам, Вито ҳам табиатан оғир босиқ, ўйлаб иш кўрадиган, қонли можародан кўра, дипломатик йўл тутишни афзал кўрувчи мафия оталаридир. Айни дамда улар ўз-ўзидан кимнидир ўзларига душман деб билмайди, ўзларига тиг ўқталганларни душман ҳисоблайди. Бинобарин, ҳар иккала мафия отаси ҳам одамларга ортиқча дўқ-пўписа қилмай, ўз талабларини шундай қўядики, бунда бошқаларнинг манфаати ҳам кўзда тутилган бўлади. Масалан, Асадбек Ҳосилнинг хоинона ҳаракатларини сезса-да, у билан тинч музоқара олиб боришни, ҳатто Фарғона ҳудудидаги ишларни унга топширишни ўйлайди. Лекин нафси ҳақалак отган Ҳосилбойвачча Асадбекдан миннатдор бўлиш ўрнига унга чоҳ қазишда давом этади.

Яна бир нуқтага алоҳида эътибор қаратиш лозимки, ҳар икки қаҳрамон ҳам ўрмон қонунига асосланиб ҳаёт кечирса-да, гиёҳвандлик савдоси билан шуғулланишни ундан-да тубан иш деб билади. Айни шу ишга аралашмагани сабабли кучли зарбага учрайди. Дон Корлеоне ҳам, Асадбек ҳам ўғлидан ажралади, ўзларининг ҳаёти хавф остида қолади.

Корлеоненинг “оила ичидаги қарама-қаршиликларни дунёда ҳеч ким билмаслиги керак”¹, деган ақидаси итальян миллатининг азалий қадрияти, omerta — “сир сақлаш” қонунига бориб тақалади. Бизнинг халқимизда “Уйдаги гапни кўчага олиб чиқма” деган нақл бор ва бунга ҳар бир оила амал қилади. Асадбек оиласидагилар ҳам шу ақидадан оғишмайдилар.

Вито Корлеоне ва Асадбек образлари бир-бирига қанчалик ўхшамасин, уларнинг характери, дунёқараши ва хатти-ҳаракатларида ўзига хос жиҳатлар мавжуд, албатта. Асадбек қанчалик зукко, қатъиятли бўлмасин, у сиёсий маҳдуд одам, у катта доирада фикрлаш қобилиятига эга эмас.

Дон сиёсатни яхши тушунадиган худбин одам, у давлат сиёсати қаёққа қараб кетаётганини яхши илғайди, лекин ҳар қандай вазиятда давлат ишига

---

¹ Пьюзо Марио. Чўқинтирган ота ёки мафия сардори. Т. Адашбоев, М.Ўринбоев таржимаси. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош таҳририяти. 2010. – Б. 105.

фойда етказишни эмас, ўз салтанатини юксалтиришни ўйлайди. Вито Корлеоне — ҳаётга анчайин фалсафий назар билан қаровчи шахс. У ҳаёт, инсон ва муомала-муносабат ҳақида айтган: “Қасос — шундай таомки, совигани сайин ширин бўлади”, “Дўқ уриш, дағдаға қилиш ўз сирини фош қилиб қўйишнинг энг аҳмоқона қўпол усули, тийиб бўлмайдиган кўр-кўрона баджаҳллик эса, энг хавфли тентакликдир”, “Қўлида портфели бор бир қонуншунос, қўлида автомаи бор юз нодонга нисбатан кўпроқ нарсани ўмариб кетади”, “Душманнинг камчилигингни ошириб кўрсатгани, дўстинг фазилатларингга етарли баҳо бера олмаганлиги сен учун вазиятларнинг энг қулайидир” каби ҳикматли гаплари ҳар қандай кишини ўйлантириб қўяди.

Бу каби фалсафий гаплар Асадбек бисотида ҳам топилади. Таъкидлаш жоизки, таққосланаётган икки бош қаҳрамон воқеа-ҳодисалар ичида қандай мавқеъ ва нуфузга эга бўлмасин, улар барибир “шайтанат” оламига мансуб шахслар. Уларнинг ҳаётида қанчалик ижобий жиҳатлар, ўрнатқилиб кўрсатқудек фазилатлар бўлишига қарамай, улар ўзлари яшаётган оламдан ўз ихтиёрлари билан воз кечувчи кишилар эмас. Айни шу нуқтаи назардан, ҳар иккала образ борасидаги фикрлар ҳулосасида –барча жамиятлардаги қора кучларга нисбатан ҳақли равишда танқидий назар бирламчи бўлмоғи лозим, деган яхлит бир умумлашма устуворлик қилади. Зеро, улар мансуб олам мавжуд расмий ижтимоий қонунларга зид ҳаракатланади ва фақат ўзлари учун маъқул кўринган “адолат”ни тан оладилар.

“Шайтанат” даги Асадбек, “Чўқинтирган ота”даги дон Корлеоне образлари адиллар тасвирлаган воқеалар фонида ижобий фазилатларга эга шахслардек таассурот қолдиради. Ушбу хусусият ўқувчининг онг-у шуурига шу қадар кучли таъсир эта бошлайдики, беихтиёр улар ёнига ўтиб, китобхон улардан яхши фазилатлар излай бошлайди. Аммо бир нуқтаи назарни эсдан чиқармаслик лозим: ҳар иккала қаҳрамон ўзлари мансуб “шайтанат” оламидан воз кечган тақдирда ҳам узоқ яшай олмаслиги мумкин. Бу ҳақиқатни улар ҳис этиб туради. Шунинг учун, улар фарзандларининг бу оламга киришини сира истамайди, уларнинг янги замон кишиси бўлиб етишиб, соғлом муҳитда эмин-эркин яшашини орзу қилади.

Асадбек ва Корлеоненинг миллати ва макони бошқа бўлса-да, иккиси ҳам бир оламнинг — шайтанат оламининг ҳукмдорларидир. Айни шу жиҳат улар руҳиятини бирлаштириб турувчи омил ҳисобланади. Миллий қадриятлар ҳамда муҳит ва давр турфалиги улар орасидаги тафовутнинг асоси ҳисобланади.

Ўзбекона тўйнинг табиий ва мароқли тасвирини “Шайтанат” да кўрмаймиз. Чунки Зайнабнинг тўйида беғуборликдан кўра мажбурият устун. Адил ўқувчини хаёлан “Ўтган кунлар”даги эпизодларга мурожаат қилдиради.

Ёзувчи Зайнабнинг покиза туйғулари, орзу-умидлари ва кечинмаларини шунчалик батафсил тасвирлайдики, воқеалар ривожиди уни мажбурий равишда гиёҳвандлик, фохшаллик кўчаларига ҳам олиб киради. Кейинчалик уни бу

иллатлардан поклайди. Ёзувчига “Шайтанат” босилгач, китобхонлар билан бўлган бир учрашуви тафсилотини эслаб: “Бир учрашувда “Шайтанат”даги Зайнаб тақдирига ачинган ўқувчимиз “Нега Зайнабни бунақа аҳволга солиб қўйдингиз, шунчалар бемехрмисиз?” деб гина қилдилар”¹, деб ёзади. Эҳтимол, адибга шу фикрлар қаҳрамондаги ахлоқий эврилишларга сабаб бўлган бўлиши ҳам мумкин.

Икки асар, икки адиб, турфа тақдирлар. Аммо инсоний армонлар ҳамма учун бирдек. Оила масаласида икки асар қаҳрамонларининг руҳан бир-бирига яқинлиги инсониятга хос эзгу умумбашарий қадриятлар уйғунлигидан дарак беради. Айни дамда ҳар икки асар қаҳрамонларидан айримларининг қилмишларидан ўқувчи нафратланади; жирканч кимсаларнинг аянчли қисматларидан ҳазар қилади.

Марио Пьюзонинг “Чўқинтирган ота” ва Тоҳир Маликнинг “Шайтанати” асарлари детективнинг энг нодир намуналари бўлиб, уларда адолат, ҳақиқат, инсон эрки каби тушунчалар муайян адабий-эстетик категорияни ташкил этади. Шунингдек, ҳаётий воқелик баёни, уларнинг ўзаро боғлиқлиги, қаҳрамонлараро муносабатлар сабаб ва оқибат фалсафий категорияси доирасида кечади. Ҳар икки детектив асар структурасида фрагментал равишда ўрин олган миллий урф-одатлар ва бошқа ҳаётий муаммолар тасвирини қиёсий ўрганишда муаллифларнинг ўз эътирофларига мурожаат қилиш фойдалидир.

Чинакам ёзувчилар ижтимоий ҳаётдаги адолатсизлик, хунрезлик, жиноятчилик, ахлоқсизлик каби муаммоларга бефарқ қараб тура олмайди. Шунга мувофиқ, уларнинг қайси тоифадаги қаҳрамонлари бўлишидан қатъи назар, хусусан, детектив насрда ўз табиатига кўра, ижтимоий адолат, инсон эрки учун курашаётган бадий образлар ҳаётий муаммолар ечимида ҳал қилувчи роль ўйнайди.

Адабиётлар рўйхати:

1. Малик Тоҳир. “Шайтанат”. Бешинчи китоб. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош таҳририяти, – 2011.
2. Малик Тоҳир. Танланган асарлар. Еттинчи жилд. “Шарқ” НМАК бош таҳририяти. – Т.: 2008. – Б. 279–280.
3. Пьюзо Марио. Чўқинтирган ота ёки мафия сардори. Т. Адашбоев, М. Ўринбоев таржимаси. – Т.: “Шарқ” НМАК Бош таҳририяти. – 2010.
4. Куронов Д. Мутолаа ва идрок машқлари. – Т.: Akademnashr. – 2013.
5. Шоумаров Ғ. Баҳсга чорлов./Тоҳир Малик. Жиноятнинг узун йўли. – Т.: Истиқлол. – 2004.

¹ Малик Тоҳир. Танланган асарлар. Еттинчи жилд. “Шарқ” НМАК бош таҳририяти. – Т.: 2008. – Б. 279–280.

Section 4. Russian language

*Vaulina Ekaterina Urievna,
Saint Petersburg State University,
senior researcher, the Faculty of Philology
E-mail: miau_ling@rambler.ru*

Vocabulary of nanotechnology in the explanatory dictionary

*Ваулина Екатерина Юрьевна,
Санкт-Петербургский государственный университет,
старший научный сотрудник Филологического факультета
E-mail: miau_ling@rambler.ru*

Лексика нанотехнологий в толковом словаре

С каждым годом современные технологии все быстрее проникают в различные сферы жизнедеятельности человека, соответственно ускорился и лингвистический процесс номинации в этой области. Активно употребляемая за пределами специальных текстов терминологическая лексика требует описания в толковом словаре общего типа, каковым является составляемый в Санкт-Петербургском государственном университете «Нормативный толковый словарь живого русского языка». При этом объем знаний, который должен быть положен в основу лексикографического описания специального слова, объективно смещается в сторону общенаучных сведений.

Освоение связанной с нанотехнологиями лексики русским языком оказалось поистине стремительным. Эта область научных знаний формируется буквально на наших глазах на стыке ряда наук и технологий — физики, химии, биологии, биотехнологии, цитологии, микроэлектроники, минералогии, атомной микроскопии и многих других. Лауреат Нобелевской премии американский физик Р. Фейнман 29 декабря 1959 года прочитал знаменитую лекцию, в которой указывал, что при переходе к изучению самых маленьких объектов исследователь столкнется со многими разнообразными явлениями, создающими новые возможности,

так как поведение отдельных атомов подчиняется законам квантовой механики и не имеет аналогов в макроскопическом масштабе. Термин «нанотехнология» был введен в 1974 г. профессором Токийского университета Норио Танигучи, подразумевавшим под ним производство, разделение и создание материалов путем воздействия на отдельные атомы. В настоящее время программы по развитию нанотехнологий действуют во многих развитых странах.

В связи с развитием данного направления изменяется наше представление об окружающем мире, и прежде всего это связано с областями практического применения достижений нанотехнологий, которые могут повлиять не только на скорость технического прогресса, но и на условия жизни каждого человека. К таким областям относятся медицина и биотехнология, строительство, производство энергии и пищевых продуктов, миниатюризация микросхем, разработка устройств контроля состояния окружающей среды и т. п. Открытия, связанные с достижениями нанотехнологий, привлекают внимание средств массовой информации, пользователей Интернета, но при этом обсуждающие эти темы зачастую не имеют ясного представления о том, что кроется за используемыми ими словами.

Терминология нанотехнологий внутри самой области знания формируется буквально на наших глазах, и терминосистему нельзя назвать окончательно установившейся. Несмотря на то, что над проблемами нанотехнологии трудятся одновременно научные коллективы многих стран мира, формирование терминологии происходит практически исключительно на английском языке. В то же время словарь «Терминологические стандарты», выпущенный Британским Институтом Стандартов (Publicly Available Specifications, 2005, 2007), имел объем всего в 482 термина.

Деятельность по стандартизации и определению терминов в рассматриваемой области во многих странах началась практически одновременно, и к настоящему времени уже разработаны или находятся в разработке целый ряд унифицирующих документов (например, E2456-06 «Терминология для нанотехнологии», ISO/TS 27687 «Нанотехнологии — Терминология и определения для нанобъектов — наночастицы, нановолокна, нанопластины»).

Среди доступных широкому кругу пользователей терминологических словарных описаний необходимо выделить «Словарь нанотехнологических и связанных с нанотехнологиями терминов»¹ (содержит около 600 терминов, более 300 статей находятся в разработке). Сайт является также и переводным словарем, так как все разделы, включая предметный указатель и список сокращений, включают и англоязычные эквиваленты в качестве входов словарной статьи.

---

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thesaurus.rusnano.com/>

Лексику, связанную с нанотехнологиями, отличает не только стремительность формирования терминологической системы. Так как сфера образовалась в уникальных условиях на стыке огромного количества наук и технологий, то основным источником формирования терминологии в данном случае является межсистемное заимствование. Возникает так называемая междисциплинарная омонимия, не всегда разрешаемая контекстами употребления, ведь многие дисциплины связаны между собой как предметом исследования, так и используемыми методами. На уровне описания в толковом словаре это приводит к полисемии:

наноблок. 1. Блок наноразмерных частиц. *Графитовый наноблок. Наноблоки кристаллического льда.* 2. Функционально самостоятельная часть сложного наноразмерного устройства. *Оптический наноблок. Разработка технологии совмещения наноблоков и микроразмерных схем в одном кристалле.* 3. Конструктивный элемент, используемый как готовая часть сооружения, или отдельная часть технического комплекса, созданные на основе наноматериалов. *Пылеугольный энергетический наноблок. Использование наноблоков в строительстве домов.*

наномагнит. 1. Наночастица намагниченного оксида железа; нанообъект из наночастиц оксида железа, производимых живущими в почве и осадочных породах железовосстанавливающими бактериями. *Наномагниты для очистки крови человека от токсинов.* 2. Молекула химического соединения, между двумя магнитными состояниями которой возможно переключение. *Молекулярная компьютерная память на наномагнитах.* 3. Магнит из нанокompозитных магнитных материалов, имеющих усиленные магнитные свойства по сравнению с обычными магнитными сплавами. *Улучшение магнитных свойств в наномагнитах объясняется обменной связью.*

Таким образом, свойство однозначности терминологии нанотехнологий не присуще изначально.

Для терминологических систем, находящихся на стадии становления, исследователи считают характерными такие явления, как синонимия, омонимия, вариативность. Материалы «Электронного фонда современного русского языка» позволяют отметить в этом случае отсутствие статистически значимой вариативности написания, характерной для начального этапа освоения русским языком специальной лексики с первыми частями «медиа», «аудио», «видео» и т. п.

Как было показано выше, полисемия лексики нанотехнологий во многом объясняется межсистемным заимствованием, но следует отметить и типовое для семантической системы русского языка, обусловленное собственно лингвистическими причинами развитие многозначности:

нанокластер. 1. Трехмерный нанообъект, представляющий собой кластер из небольшого (до десяти тысяч) числа атомов, рассматриваемый как

самостоятельная единица. 2. Группа связанных между собой исследовательских центров и предприятий, занимающихся нанотехнологиями.

наномеханика. 1. Наука, изучающая создание, движение, деформирование и разрушение объектов, состоящих из конечного числа атомов. 2. Собр. Устройства, основанные на механических свойствах наноразмерных объектов.

наноскопический. 1. Меньший, чем длина волны видимого света, обнаруживаемый с помощью наноскопа; имеющий размер, объем, диаметр на порядки меньше, чем длина волны видимого света. 2. Служащий, предназначенный для исследования, практического использования объектов такого размера.

Синонимические отношения присущи терминам нанотехнологий в русском языке в той же мере, что и сложившимся терминологическим системам (*бионанoeлектроника — биомолекулярная электроника — нанобиоэлектроника, наноконтейнер — нанокапсула, нанокосмос — наномир*).

Внутрисистемная омонимия в рассматриваемой сфере представлена аббревиатурами. Общепринятым является утверждение, что «одинаково звучащие термины в одной отрасли практически не встречаются»¹, однако при включении в описание как технологий, так и инструментов деятельности возникают системные пары: АСМ⁽¹⁾ — атомно-силовой микроскоп и АСМ⁽²⁾ — атомно-силовая микроскопия; МСМ⁽¹⁾ — магнитно-силовой микроскоп и МСМ⁽²⁾ — магнитно-силовая микроскопия; ПЭМ⁽¹⁾ — просвечивающий электронный микроскоп и ПЭМ⁽²⁾ — просвечивающая электронная микроскопия и т. п. Как омонимы разработаны в словаре и сами компоненты «нано...» (это различие также показано в зоне этимологии по всему описанному материалу):

нано⁽¹⁾... [*< греч. nanos карлик*].

Первая часть сложных слов, вносящая значение миллиардной доли единицы измерения, например: *нановатт, нанопарсек, нанолитр, нанофарад*.

нано⁽²⁾... [*< греч. nanos карлик*].

Первая часть сложных слов, вносящая значения: 1. Измеряемый в нанометрах, например: *нанодиапазон, наномасштаб, нанообъем, наноперемещение, наносистема*. 2. Являющийся нанообъектом, наноматериалом, например: *нанодиск, нанокompозит, нанокуб, нанонить, нанопластилин, нанопроволока, наностержень*. 3. Созданный с использованием нанообъектов, основанный на использовании свойств нанообъектов, наноматериалов, например: *наноавтомобиль, нанобиосенсорика, нанокабель, наномотор, наносварка, наносистемотехника, нанотранзистор, наноэнергетика*.

В толковый словарь включаются как единицы терминологической системы описываемой области, так и общеязыковые, часто встречаемые в текстах

¹ Татаринов В. А. Общее терминоведение. Энциклопедический словарь. – М., 2006. – С. 139.

(*наноавтомобиль* «наномашина в виде молекулы из нескольких сотен атомов, движение которой обеспечивают фуллерены, соединенные химическими связями с осями системы» и *разговорное наномобиль*; *наноробот* «робот размером менее десяти нанометров, обладающий функциями движения, обработки и передачи информации, выполнения программ» и *разговорные нанобот* «наноробот», *нанит* «самовоспроизводящийся наноробот»). Такие единицы не учитываются стандартизирующими изданиями, но должны присутствовать с определенной квалификацией в толковом словаре, если их употребление выходит за рамки узкопрофессиональных текстов. О таком употреблении свидетельствуют и другие представленные в словаре слова: *наноапокалипсис* «гипотетический путь развития цивилизации, предполагающий распространение в результате неконтролируемой репликации нанороботов или развитие иного искусственного интеллекта на глобальном уровне с уничтожением всей биосферы Земли», *нанофабрика* «гипотетическая система из наномеханизмов, способная по описанию оператора с атомарной точностью собрать готовый продукт из набора атомов и молекул разных типов». Развитие многозначности привело к формированию у действительного **наносфера**, помимо терминологических, еще двух значений:

1. Нанообъект сферической формы. 2. только *мн.* Микроскопические полые или пористые частицы, заполняемые каким-л. активным веществом (для обеспечения его сохранности, контролируемого высвобождения и т. п.). 3. только *ед.* Область нанотехнологий, нанопромышленности и нанонауки. 4. Гипотетическое единство биологических организмов и химических веществ на основе использования технологий проникновения наночастиц, обладающих высокими энергиями. *Наносфера как область человеческой деятельности и существования сопряжена с техносферой и ноосферой.* 5. Описываемый в фантастической литературе мир нанороботов, сообществ нанороботов. *Атака планеты, покрытой наносферой.*

В сформированном словнике выделены группы лексических единиц, для которых разработаны типовые лингвистические толкования:

- наночастицы и их системы — твердофазные нанообъекты, имеющие отчетливо выраженную границу с окружающей средой, у которых все три характеристических размера находятся в диапазоне от одного до ста нанометров (*магнетосома, магнитные терапевтические наночастицы, микрофаза, нанокolloид, нанопокрывание, наноточки, частицы Януса, частицы ядро-оболочка* и т. п.);
- наноструктуры — совокупность наноразмерных объектов искусственного или естественного происхождения, свойства которой определяются не только размером структурных элементов, но и их взаимным расположением в пространстве (*наногетероструктура, нанокольцо, нанолуковица, наномостик, нанорешетка, наносетка, наносистема, наностручок, свержрешетка* и т. п.);

- наноустройства — устройства, чаще молекулярные, размером менее десяти нанометров, способные выполнять механические действия (*наноактуатор, наноассемблер, наногенератор, нанодвигатель, наноконвейер, наномеханизм, наноподшипник, нанопроводник, нанопроцессор, нанорепликатор, нанотранзистор*);

- дисциплины, связанные с нанотехнологиями, использующие достижения нанотехнологий (*биоинформатика, биомиметика, интерактомика, квантовая химия, криоэлектроника, механохимия, молекулярная биология, транскриптомика, биологическая физика, биомолекулярная электроника и т. п.*);

- технологии, связанные с использованием наноматериалов, наноустройств, научных разработок наносферы в медицине, биологии, генетике (*антисенс-технология, синтетическая биология, генная инженерия, генная терапия, механосинтез и т. п.*);

- отрасли наносферы (*нанотоксикология, нанофармакология, нанофизика, нанофлюидика, нанофотоника, нанохимия, наногидравлика, наноинженерия, наноионика, нанобиология, нанобионика, нанометрология, наноробототехника и т. п.*);

- методы исследования нанообъектов, изучения характеристик наносистем (*нанодиагностика, нанометрия, эллипсометрия, масс-спектрометрия, сканирующая туннельная спектроскопия, «лазерный пинцет», наноскопия и т. п.*);

- методы получения нанообъектов (*нанокапсулирование, наноконструирование, «мокрая» химия, днк-оригами, золь-гель технология, нанопечатная литография, молекулярный импринтинг, нанолитография, осаждение из коллоидных растворов, пиролитическое получение нанопорошков, детонационный синтез и т. п.*);

- инструменты исследования и получения нанообъектов (*кантиллевер, сканирующий туннельный микроскоп, нанобиореактор, нановесы, нанозонд, наноиндентор, наноманипулятор, наносенсор, лаборатория на чипе и т. п.*);

- измерения в наносфере (*микрометр, микрон, нанограмм, нанодиапазон, нанометр, нанообъем, наноразмер, наносекунда, субмикрометровый, субмикронный*).

Разработка в толковом словаре общего типа лексики, связанной с нанотехнологиями, показывает, что процесс формирования этой подсистемы в русском языке по многим параметрам отличается от исследованных ранее случаев освоения общеупотребительной лексикой специальной терминологии. Толковый словарь решает задачу представления рассматриваемую лексику с точки зрения ее места в современной общезыковой системе, семантических особенностей структуры единиц, возможной вариативности использования, грамматической характеристики, особенностей происхождения, а также показа особенностей употребления.

*Guramishvili Zaira Shakirovna,
Georgian Technical University,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor
E-mail: n_guramishvili@yahoo.com*

Regard to the question of functioning of the linguistic terminology in Russian language

*Гурамишвили Заира Шакировна,
Грузинский технический университет,
Кандидат педагогических наук, профессор
E-mail: n_guramishvili@yahoo.com*

К вопросу функционирования лингвистической терминологии в русском языке

Все убыстряющиеся темпы развития цивилизации, исторически неизбежный поступательный ход прогрессивных изменений во всех сферах материальной и духовной культуры, естественно, не могут не отражаться на языке как важнейшем средстве накопления духовного богатства человечества. Известно, что в мире насчитывается около 5 000 языков, а развитая научная терминология существует лишь на 60 языках. Терминология — особый пласт лексики любого языка, потому что при ее помощи язык обеспечивает вербальное формулирование идей, мыслей и обмен научной информацией.

Прогресс науки неизбежно сопровождается появлением социальных слов для номинации новых объектов и идей. Это происходило во все времена во всех языках у всех народов. И это явление универсально. Русский язык относится к хорошему терминологически развитым языкам.

И здесь нельзя не отметить огромную роль русского ученого М. В. Ломоносова в формировании терминосистемы языкознания в России и созданной им «Российской грамматики». Сегодня корпус лингвистических терминов неоднороден. Термины времени «Российской грамматики» М. В. Ломоносова соседствуют с современными лингвистическими терминами, исконно русские — с наименованиями греко-латинского происхождения; значительная часть терминов иноязычного происхождения современной лингвистики имеет дублеты, а иногда и триплеты в русском языке.

Лингвистическая терминология все время обогащается новыми терминами: одни несут в себе новые идеи (*экология, полисемат*), другие же появляются как синонимы старых терминов (*акцент-ударение, азбука-алфавит*). Новые термины иногда так и остаются синонимами (*языкознание-лингвистика*). Из

употребления уходят термины, которые обветшали (возвратная частица заменена *постфиксом, речение-говорение*).

В современной лингвистической терминологии к терминам «Российской грамматики» прибавилось много новых терминов (*фонема, морфема, субморф, актуальное членение, глубинный синтаксис, порождающий синтаксис, детерминант, диглоссия, неология, полисемант, тема, рема, парадигма, парцелляция* и другие).

Своеобразную картину представляют инновации, используемые для обозначения новых единиц. Среди лексических инноваций в языке выделяются:

- *номинативы* (обозначающие новые реалии и понятия);
- *трансноминативы* (осуществляющие процесс переименования уже бытующих реалий);
- *эфферизмы* (неологизмы, обозначающие переходящее явление);
- *ксенизмы* (новые заимствованные слова, отражающие быт других стран, т. е. новые экзотимы).

Основной базой и питательной средой роста и обогащения русского литературного языка вплоть до 30-х годов нашего века были местные говоры и социальные диалекты. Именно областные слова позволили ввести в общенациональный обиход понятия и предметы, получившие в силу тех или иных историко-географических причин важное хозяйственное или общественное значение. Однако, всеобщая грамотность резко сузила круг носителей диалектной речи, и в настоящее время основным источником пополнения словарного состава языка стала специальная терминологическая лексика.

Основной чертой, отличающей термины от слов всех других типов, — связь с научными концепциями. В развитии науки неизбежны изменения научных концепций, теорий, гипотез, систем описания фактов. Без этого нет искания истины и нет науки. И эта экстралингвистическая характеристика влияет на языковой статус термина, поскольку в термине, как слове, отражаются и наблюдаемые исследователем факты, и их теоретическое осмысление.

Следует отметить, что имеет право на место не только количественный, но и качественный рост словарного состава русского литературного языка за счет органического вставания в его ткань специальной терминологии. Ее метафорическое переосмысление знаменует собой характерное явление своеобразной интерференции понятий науки и обиходно — бытовой лексики.

Наряду с экспансией общелитературного языка, аннексирующего территории специальной лексики, важным средством развития словарного состава является увеличение иноязычных заимствований и общая тенденция интернационализации любого достаточно мощного мирового языка, обусловленная торговыми, научными, культурными и политическими контактами между народами мира.

Первичным кирпичиком языка, лежащим в фундаменте лингвистики, является слово, как языковая единица, совмещающая в своем значении различные ступени речевого осмысления явления. Слово, как таковое, фиксирует ту или иную степень абстрагирования логико-предметного содержания и в соответствии с диалектикой общего и единичного являет собой многоярусное в функциональном и генетическом плане средство смыслового обобщения действительности. Вслед за А. А. Потебней мы склонны различать в слове степень терминологизации в зависимости от сферы употребления, выделяя «ближайшее» и «дальнейшие» значения. При этом под «ближайшим» значением слово понимается тот «своеобразный лексический минимум, который обеспечивает взаимное понимание всех людей, говорящих на данном языке, независимо от их специальности, профессиональных взглядов и привычек». Что касается «дальнейшего значения», его слово приобретает в специальных научных, профессиональных, кастовых и других подобных четко профилированных областях. «Ближайшее», т. е. общераспространенное лексическое значение слова соотносится с общеизвестным объектом, а «дальнейшее» — терминологическое значение, связанное с дефиницией логического понятия, соотносится с объектом специфическим, известным только специалистам.

Отражая и выражая диалектику познания объективной истины, понятие, передаваемое научным термином, вызывается к жизни самим поступательным ходом развития общества, постоянно углубляющего свои познания законов движения материи. Это приводит не только к возникновению новых терминов, но и к перманентному изменению, уточнению терминологического значения старых слов, конкретизации сфер их практического употребления. Недаром А. М. Деборин в свое время сформулировал такое крылатое выражение: «Научный термин — не просто слово, а выражение сущности данного явления». Ту же самую мысль в несколько ином словесном воплощении высказал Г. О. Винокур: «Термины — это не особые слова, а только слова в особой функции.»

Действительно, любой специальный, в том числе и общенаучный словарь имеет общенародный характер происхождения, его генезис теснейшим образом связан со словарем быта, к числу терминов наук относятся многие слова, одновременно бытующие в речи в качестве общеупотребительной лексики.

Основным источником терминологии, рассматриваемой как в диахронии, так и в синхронии, являются слова и словосочетания литературного языка. Например: термины *слово*, *звук*, *имя*, *категория*, *вид*, *залог* — по форме и морфемной структуре полностью совпадают со своими аналогами — общеупотребительными словами.

Что же произошло с этими словами, когда они начали употребляться как термины? Изменилось их значение: *имя* как характеристика человека и *имя* как название лексико-грамматической категории падежа; *вид* — фрагмент — местности и

грамматическая категория глагола; *время* — название «отрезка» действительности и грамматическая категория глагола; *залог*-вещь, переданная за плату во временное хранение, и грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом действия.

Большинство этих терминов – семантические кальки, но показателен сам факт использования при калькировании этих общеупотребительных, живущих в языке слов, без изменения формы.

Интересны случаи реализации значения термина в художественном тексте, например: *предложение* – единица речи. В художественном тексте. *Сегодня наконец он решил объявить Зосе о своих чувствах и сделать ей предложение* (И. Ильф, Е. Петров).

Таким образом, и термины и слова (и словосочетания) общеупотребительной лексики способны вызвать предметы и выражать понятия о них в зависимости от сферы и коммуникативных задач своего функционирования, причем термин, употребляясь в художественном тексте, способен: 1) реализовать не специальное, но бытовое понятие или общее представление; 2) частично реализовать собственное значение, соотносясь с предметом, оп не с понятием.

Общеупотребительные и общепонятные слова, обозначающие знакомые каждому культурному человеку, независимо от его профессиональной принадлежности, номинанты, становятся терминами, попадая в особое терминологическое поле, приобретая лексическое значение, уточненное и ограниченное определением термина в данной системе терминологии, в контексте, в общей речевой атмосфере того или иного субъязыка. В этом случае специальные значения слов — терминов обуславливаются общественно осознанными и отстоявшимися контекстами их употребления в практике того или иного профессионального сообщества, которое является, в конечном счете, ключом к толкованию отдельного термина – элемента системной целостности субъязыка.

Одно и то же слово может соотноситься как с научным понятием, так и с обычным бытовым представлением, являясь одновременно составной частью общеязыкового и специального фондов. Несмотря на общую предметно — понятийную основу, слова при этом резко отличаются уровнями специализации значений в обиходном употреблении и в области специального применения.

Интересен и поучителен и обратный процесс перехода профессиональных терминов в общелитературные слова. Выходя за рамки узкоспециального употребления, термин часто претерпевает значительные семантические изменения, движется от «дальнейшего» в сторону «ближайшего» значения. Исходя из такого понимания механизма семасиологического развития специального слова, легко объяснить естественную смысловую эволюцию термина в диахроническом плане, обосновать его адаптивное в методических целях, в том числе при обучении

субъязыку научного стиля речи. При этом один и тот же термин в зависимости от конкретной области и цели применения может фиксировать разный объем значений. В русском языке сравнительно недавно появился термин *транслят* (англ.) в значении «перевод как процесс», как известно, русское слово *перевод* означает и процесс перевода, и результат перевода. *Транслят* как термин, очевидно, призван размежевать перевод как процесс и перевод как результат. Это мы давно имеем в грузинском языке.

Так как в живом языке процессы сужения и расширения значений выступают как общие закономерности его семантики, в лексическом значении слова устанавливаются компоненты — семы, сочетания и корреляционные связи которых образуют сложную семантическую структуру языка. Вся иерархия семантических структур многозначных слов предстает перед исследователем, состоящей из сцепленных звеньев цепи логически, метафорически и метонимически связанных между собой наименований.

Таким образом, в основном в словарном запасе языка различаются находящиеся в постоянном и тесном взаимодействии два основных семантических типа, отражающих разные стороны смыслового развития лексики — обычное слово и термин.

Различают три типа терминов: *концептуально-авторские, универсальные и уникальные.*

Зарождение терминов и их развитие совершается в *I авторской* или *концептуально-авторской* группе. *II универсальные* термины обнаруживаются в грамматическом строе любого языка, ибо за ними стоят самые общие категориальные сущности.

К терминам такого рода можно отнести из области синтаксиса — *предложение, подлежащее, сказуемое, согласование*, и т. п. и морфологии — *имя, (существительное, прилагательное), род, число, падеж, глагол*, и т. п.

Эта группа терминов все время пополняется: *тема, рема, высказывание, денотат, парадигма, тезаурус*, и др.

Наиболее важными в группе универсальных терминов являются названия разделов языковедческой науки: *грамматика, синтаксис, морфология*, а также направлений: *гlossenематика, младограмматика* и т. п.

В *III уникальную* группу включают термины, именующие грамматические явления, специфические для какого-либо языка или для нескольких языков или даже группы языков.

Универсальные и уникальные термины составляют основу лингвистической терминологии в применении к каждому конкретному языку, а концептуально-авторская группа служит постоянным источником пополнения первых двух, особенно универсальной группы.

Углубленные исследования словарного состава различных субъязыков применительно к определенному профилю и этапу обучения дают возможность наиболее рационального, экономического и эффективного отбора лексических минимумов, позволяют активизировать методику преподавания русского языка нерусскому контингенту с учетом профилирующей специальности.

В качестве не лишённого поучительной занимательности примера *полисемии* рассмотрим диалектику термина «термин» во временном возрасте 250 лет. Нетрудно заметить, что первоначальные мифологические значения этого слова постепенно вытесняются точными специальными, профессиональными, групповыми. Сам термин *терминология* многозначен: 1) совокупность слов и словосочетаний, называющих специальные объекты, и выражающие специальные понятия; 2) раздел языкознания, изучающий совокупности терминов, *фонема* имеет 4 значения, *предложения* — 3 значения, *морфема* — 2 значения, *слово* — 4 значения, *лексика* — 4 значения, и т. д. Распространены случаи т. н. *категориальной многозначности* (*грамматика, синтаксис, орфоэпия*), выражающей отношения «раздел науки» — «объект науки», например: *синтаксис* языка, но раздел науки — *синтаксис*.

1. *Омонимия*. В терминологии прикладного языкознания встречаются термины-омонимы: *синтаксис* как система образования словосочетаний и предложений и в значении синтаксиса языков программирования. в терминологии наиболее распространена междисциплинарная терминологическая *омонимия: редукция*: 1. в философии; 2. в юриспруденции, 3. в фонетике.

2. *Синонимия*. Терминологиям свойственна *абсолютная синонимия*. Это явление именуют *терминологической дублетностью* (в общелитературном языке она не наблюдается). В сфере *терминологической лингвистической лексики* существуют *термины-дублиеты* русского и иноязычного происхождения: *уподобление* — *ассимиляция, определение- атрибут*. В лингвистической терминологии широко распространены термины: — *синтаксические синонимы. Инфинитив – неопределенная форма глагола* (слово и словосочетание), *безлично-предикативные слова* — *категория состояния* (словосочетание и словосочетание).

3. *Антонимия*. В лингвистической терминологии антонимия выступает как один из регулярных принципов наименования понятий с противоположным содержанием: *аффиксальный* — *безаффиксальный, действительный- страдательный*.

4. *Гипонимия* — это видовые отношения лексических единиц. Значение слов — *гипонимов* (видовых понятий) включает в себя большее число семантических компонентов, чем значение слов — *гиперонимов*. Термин *часть речи* является гиперонимом по отношению к термину *имя существительное*, которое в свою очередь является его гипонимом. Лингвистическая терминосистема пронизана гипонимическими отношениями.

Изучая подобным образом генезис возникновения полисемии — функциональной многозначности терминов, удовлетворяющей научно — производственные, экономические, политические и культурные потребности общества, исследователи получают возможность актуального прогнозирования дальнейшего развития терминологической полисемии в пространстве — временном контексте историко- географических реалий современного общества. Подобное моделирование помогает заблаговременно предвидеть тенденции изменения смыслового наполнения терминов в различных ареалах социума в разные годы. Исходя из всего изложенного, мы можем утверждать что терминология, в том числе и лингвистическая, не какой-нибудь застывший пласт лексики, она динамична, развивается интенсивно и явно заметны в ее развитии процессы, которые не прекращаются.

Список литературы:

1. Алания Д. Лингвистическая терминология русского языка//Тбилиси. – 2002.
2. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии.//Москва. – 1984.
3. Головин Б. Н. О некоторых проблемах изучения терминов.//Москва – 1971.
4. «Лингвистическая терминология русского языка» (научные и прагматические аспекты)//Тбилиси – Издательство Тбилисского университета. –2000.
5. Реформатский А. А. Мысли о терминологии.//современные проблемы русской терминологии//Москва. – 1986.
6. Санько Е. В. Неологизация в современном русском языке XX века.//Волгоград. – 2000.

*Nurkeeva Balkadisha Abilkaevna,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz,
master of arts, the teacher of Russian language
on the faculty of economic and management
E-mail: gulfiya_28@mail.ru*

*Gainutdinova Gulfiya Faisovna,
Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz,
master of arts, teacher of Russian language
on the faculty of economic and management
E-mail: gulfiya_28@mail.ru*

**The problems of organization polylanguage's
formation in Kazakhstan**

*Нуркеева Балкадиша Абилкаевна,
Магистр гум. наук, старший преподаватель
русского языка на факультете экономики и управления
E-mail: gulfiya_28@mail.ru*

*Гайнутдинова Гульфия Фаисовна,
КЭУ Казпотребсоюза, Магистр гум.наук,
старший преподаватель русского языка
на факультете экономики и управления
E-mail: gulfiya_28@mail.ru*

Проблемы организации полиязычного образования в Казахстане

Современное казахстанское общество сегодня характеризуются общественной модернизацией и стремлением к мировым интеграционным процессам, где ведущую позицию в процессе модернизации занимает образование. Известно, что только, то общество может успешно развиваться и гармонично вписаться в ряд ведущих стран мира, которое сумеет создать для своих граждан достойные условия приобретения качественного и современного образования.

Казахстан, являясь полиэтническим и поликонфессиональным государством, переживает на сегодня сложный и противоречивый период своего культурно-языкового развития, о чем свидетельствует сложившаяся языковая ситуация.

Образование — один из главных аспектов качественной оценки и жизнеспособности общества, а также перспективы развития любого государства. Необходимость постоянного совершенствования системы образования обусловлена социальными и политическими переменами, происходящими в обществе. Остаются приоритетными вопросы повышения качества обучения и уровня воспитания личности студента. Поэтому и возникает вопрос об организации полиязычного образования человека, способного к активной деятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, умение жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований.

Полиязычие при соответствующих принципах гуманизма может стимулировать гуманизацию в национальной образовательной системе. Основание необходимости приоритета родного языка культуры в целом, который, активно адаптируя языки других народов, укрепляется в своём богатстве и уникальности, — это тот методический принцип, который выдвигается в качестве концептуального решения социально — философских проблем гуманизации полиязыкового образовательного пространства современного мира.

Поликультурное образование в Республике Казахстан на сегодняшний момент является одним из главных направлений в системе средне-специального и высшего образования. Именно образование является важнейшим этапом в процессе формирования и развития поликультурной личности, этапом, когда осознанно формируются основные ценности и жизненные принципы. Именно полиязычность способно предоставить студенту благоприятную среду, обеспечивающую гармоничное сочетание развития гуманистических общечеловеческих качеств личности с возможностью полной реализации его национально-культурных, этнических потребностей. Следует заметить, что в современных условиях образ жизни человека определенным образом унифицируется, стираются многие национальные различия, теряется связь человека со своими корнями, обесценивается нравственный опыт предыдущих поколений. Поэтому перед преподавателем стоит важнейшая задача — использовать весь свой уникальный опыт и знания культурных традиций народов и этносов, общечеловеческих ценностей и мировой культуры в создании благоприятной образовательной и воспитательной среды, способствующей формированию социально-активной личности.

И действительно, подготовка разностороннего специалиста, с высоким уровнем культуры (в том числе и культуры слова) — главная проблема образования сегодня. Реалии современного этапа развития общества, языковая ситуация в Казахстане — многонациональном, с многовековой историей, в которой переплелись народы, нации, культуры, в настоящее время диктуют необходимость разработки основных методических принципов и подходов к формированию коммуникабельной языковой личности.

Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем.

При наличии общих содержательных компонентов «концептуальные поля истины» в различных языках и культурах имеют различные очертания, отражая разные стороны и аспекты бесконечно многообразного, объективного мира.

Одни учёные считают, что язык — это лицо народа, в нем фиксируется и сохраняется картина мира, свойственная тому или иному культурному сообществу («языковому коллективу»)¹, другие, что «язык — зеркало культуры»², третьи — что язык лишь форма выражения культуры, четвертые — что язык не является ни формой, ни элементом культуры.

¹ Гумбольдт К. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества//Избр. труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 234.

² Сепир Э. Язык, раса, культура//Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. – 327 с.

Итак, язык рассматривается, как фактор культуры, во-первых, потому что он является ее составной частью, которую мы наследуем от наших предков; во-вторых, язык — основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру; в-третьих, это важнейшее из всех явлений культурного порядка. Являясь составной частью культуры и его орудием, он выражает специфические черты национальной ментальности, открывает механизмы области сознания. Язык — это объективная реальность. Язык таков, каким является общество. Оно изменилось. Во многом — под влиянием средств массовой информации, интенсивно использующих все блага высоких технологий. Здесь уместно будет предположить, что зеркало состояния языка — зеркало коммуникативной возможности языка или в письменной форме. Язык явление социальное, а не индивидуальное.

Несомненно, основой формирования поликультурной личности является полиязычность. Полиязычность рассматривается как действенный инструмент подготовки молодого поколения в условиях взаимосвязанного и взаимозависимого мира. В этой связи понимание роли языков в современном мире ставит перед нами вопрос обучения языкам и повышение уровня языковой подготовки. Система принципов обучения в системе полиязычности: казахский язык — русский язык — английский язык.

Актуальность поликультурного и полилингвального обучения определяет всеобщей мировой тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах. Полилингвальное обучение мы понимаем как целенаправленный процесс приобщения к мировой культуре средствами нескольких языков, когда изучаемые языки выступают в качестве способа постижения сферы специальных знаний, усвоения культурно-исторического и социального опыта различных стран и народов.

В проекте Концепции развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года определена стратегия воспитания полиязычной личности, владеющей как минимум тремя языками, уважающей культуру и традиции народов мира: «Знание родного, государственного, русского и иностранного языков расширяет кругозор человека, содействует его всестороннему развитию, способствует формированию установки на толерантность и объемное видение мира»¹.

В этой связи новое звучание приобретает проблема языкового образования. Исходным при этом является идея о том, что изучение любого языка должно сопровождаться изучением культуры носителей этого языка. Причем этот процесс должен протекать синхронно, не в раздельных плоскостях. В связи с этим было бы правомерно говорить о полилингвокультурном образовании, результатом которого должно стать многоязычие граждан общества. Слагаемыми этого

---

¹ Концепция развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года. – Астана, 2004 г.

многоязычия должны явиться родной язык, который закрепляет осознание принадлежности к своему этносу, казахский язык как государственный, владение которым способствует успешной гражданской интеграции, русский язык как источник научно-технической информации, иностранный и другие неродные языки, развивающие способности человека к самоидентификации в мировом сообществе.

Система принципов обучения в системе полиязычия:

- казахский язык — русский язык — английский язык;
- изучение языков идёт параллельно, языки не пересекаются, опорой является родной язык;
- обучение иностранному языку — это обучение речевому мышлению, овладение новыми средствами выражения мыслей и миром изучаемого языка¹.

Согласно Конституции в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык, поэтому требования к государственному языку и его статусу должны стать основными параметрами модели, к которой должен постепенно, последовательно приближаться казахский язык².

Государственный язык выполняет наиболее важные функции в государственной и общественной жизни. Это, прежде всего, язык, на котором принимаются все законодательные акты государства. Это обязательный язык официальных мероприятий, служебной корреспонденции, делового общения. Государственный язык используется в работе всех государственных органов, организаций, судопроизводства. На государственном языке осуществляется деятельность дипломатических представительств страны, заключаются международные договоры, проводятся официальные приемы. В государственных средствах массовой информации и коммуникации употребление государственного языка является обязательным.

В настоящее время русский язык в Казахстане изучается повсеместно, он является обязательным предметом в государственных и негосударственных учебных заведениях. Можно сказать, что функционирование русского языка в Казахстане остается стабильным и пользуется государственной поддержкой.

Наряду с государственным языком в государственных организациях, а также в органах местного самоуправления официально употребляется русский язык.

Обучение иностранному языку формирует коммуникативное умение, столь необходимое для человека как члена общества, члена коллектива, члена семьи. Оно предполагает умение слушать собеседника, вступать в общение поддерживать его. Английский язык как средство международного общения занимает

---

¹ Государственная программа развития образования в РК до 2010 г. от 11.10.2004 г. № 1459 – Алматы: Юрист, 2007.

² Конституция Республики Казахстан. – Принята на референдуме 30 августа 1995 года. Внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года.

в мире лидирующую позицию. Это связано прежде всего со стремительным развитием высоких технологий (космических, информационных лазерной техники, био- и нанотехнологий), экономики. Компетенции в области иностранных языков и для экономики страны, и для развития регионов, и, конечно, для самих граждан. Тот, кто желает получить более высокие шансы на успешное трудоустройство и профессиональную карьеру, должен в достаточной степени владеть хотя бы одним иностранным языком. Педагогическая практика нуждается в обновлении для достижения лучших результатов и повышения эффективности использования средств. Применение новых методов и технологий обучения иностранным языкам будет способствовать развитию таких качеств личности, которые являются востребованными современным поликультурным и многоязычным обществом. Поэтому проблема использования эффективной методики преподавания английского языка в школе представляется очень важной.

Развитие полиязыкового сознания личности; алгоритм развития речи; мысленная, устная, письменная; коммуникация. Развитие речи — это развитие мышления. Речь невозможна без мыслей, без опережающего внутреннего процесса. Речевая среда: слово — словарь — строй языка: развитие речи — коммуникация — риторика: культура речи. Таким образом, язык — это уровневая система: лексическая — произносительная — грамматическая. Грамматика языка или речь — средство общения, коммуникация, самовыражение, овладение новыми средствами выражения мысли и миром изучаемого языка.

Владение казахским, русским языком и иностранными языками становится в современном обществе неотъемлемым компонентом личной и профессиональной деятельности человечества. Всё это в целом вызывает потребность в большом количестве граждан, практически и профессионально владеющих несколькими языками и получающих в связи с этим реальные шансы занять в обществе более престижное как в социальном, так и в профессиональном отношении положение.

В Казахстане уже сформировались основные тенденции определяющие развитие методики полиязычия. Согласно законодательству об образовании в РК 2007 года все организации образования, независимо от форм собственности, должны обеспечить знания обучающихся казахского языка как государственного, а также изучения русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобязательным стандартом соответствующего уровня образования. Новое время и новые условия требуют коренной перестройки, переоценки ценности и идеалов, пересмотра целей и задач методов и приемов обучения. Изучение иностранных языков в Казахстане — это обучение языку как реальному и полноценному средству общения на уровне носителей этого языка. Обучение иностранному языку формирует коммуникативное умение, столь необходимые для человека как члена общества, члена коллектива, члена

семьи. Оно предполагает умение слушать собеседника, вступать в общение, поддерживать его.

Поэтому, развивая полиязычное образование, мы должны ставить его целью не просто знание трех языков, а в первую очередь интеграцию мировоззрения трех культурных кодов. Необходимо сделать так, чтобы нечто объединяло всех юных граждан страны вне зависимости от того, где учатся и на каком языке. Иными словами, в развитии полиязычного образования мы должны стремиться к достижению трех целей: 1) знание языков, 2) интеграция мировоззрения, 3) воспитание достойных граждан страны.

Содержание поликультурного образования многоаспектно и отличается высокой степенью междисциплинарности, что позволяет рассматривать проблемы поликультурного образования в составе учебных дисциплин. Бесспорно использование преподавателями инновационных методов, методов формирования интереса к обучению, методов формирования долга и ответственности в обучении, активизируют процесс языкового обучения и способствуют эффективности усвоения казахского, русского и иностранных языков.

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования в РК до 2010 г. от 11.10.2004 г. № 1459 – Алматы: Юрист, 2007.
2. Гумбольдт К. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избр. труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 234.
3. Конституция Республики Казахстан. – Принята на референдуме 30 августа 1995 года. Внесены изменения и дополнения 7 октября 1998 года, 21 мая 2007 года, 2 февраля 2011 года.
4. Концепция развития системы образования Республики Казахстан до 2015 года. – Астана, 2004.
5. Сепир Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993. — 327 с.

Section 5. Slavonic languages

*Volianska Yevgeniia Volodymyrivna,
Kirovograd State Pedagogical University named after V. Vynnychenko,
postgraduate student, the Faculty of Philology
E-mail: Just4you.only@mail.ru*

The term «occasionalism» as a linguistic problem: morfonological aspect

*Волянська Євгенія Володимирівна,
Кіровоградський державний педагогічний
університет ім. В. Винниченка,
аспірант, філологічний факультет
E-mail: Just4you.only@mail.ru*

Поняття «оказіоналізм» як мовознавча проблема: морфонологічний аспект

Сучасна мовознавча наука всебічно вивчає нові номінативні одиниці лексичного рівня кінця ХХ ст. Це зумовлюється активністю процесу появи нових слів. Проблеми неології знаходяться в центрі уваги сучасного мовознавства, через те що лексика реагує на зміни в суспільному, громадському, економічному, політичному житті й тісно пов'язана з історією та культурою народу, розвитком науки й техніки.

У мовознавчій науці okazіonalіzmi на сьогодні вивчені недостатньо, незважаючи на те, що в останні десятиріччя лінгвістика інтенсивно опрацьовує проблеми okazіonalіzmi, намагаючись з'ясувати їхній склад, структуру, місце, роль та способи функціонування в лексичній системі мови, визначити критерії їхнього виділення та принципи класифікації. Досі залишаються дискусійними такі питання, як межі okazіonalіzmi, склад okazіonalіzmi, специфіка їхнього використання окремими авторами, особливості okazіonalіzmi на різних мовних зрізах.

Мета статті — з'ясувати морфонологічні особливості okazіonalіzmi. Із поставленої мети випливають такі конкретні завдання: 1) уточнити позиції щодо

визначення поняття «неологізм», «оказіоналізм», «узуальні лексичні одиниці»; 2) проаналізувати способи творення оказіоналізмів; 3) з'ясувати морфологічні особливості оказіоналізмів.

Словотвірній будові неологізмів різних частин мови присвячена праця Н. Ф. Клименко; Д. В. Мазурик дослідила способи творення нових слів у сучасній українській літературній мові в 90-і роки ХХ ст.; О. Д. Пономарів виявив семантико-стилістичний потенціал нових слів; індивідуально-авторські неологізми стали зацікавленням Ж. В. Колоїз; А. А. Калетник розкрила лінгвістичний статус неологізмів у художніх текстах. Проблеми оказіоналізмів, питання про розширення семантики слів вивчали К. Ю. Голобородько, О. А. Земська, В. П. Ковальов, Ж. В. Колоїз, В. В. Лопатін, Л. І. Мацько, О. А. Стишов, О. М. Турчак, Н. І. Фельдман, Е. Й. Ханпіра, В. М. Хохлачова та ін. Оказіональні слова вивчалися в різних аспектах. Дослідники визначають способи утворення оказіоналізмів і ступінь продуктивності моделей словотвору. На українському мовному ґрунті особливості утворення оказіоналізмів вивчали Г. М. Вокальчук, В. В. Герман, Л. П. Павленко, О. А. Стишов, В. А. Чабаненко та ін.

Оказіональність та узуальність становлять діалектичну єдність, що забезпечує динамічність мовної системи: їх постійна взаємодія і боротьба зумовлює те, що в системі мови виникають певні зрушення та зміни. Оказіональне слово, на відміну від неологізму, що є узуальним новим словом, являє собою мовленнєву одиницю, яка ще не узуалізувалася, не має повної форми існування. Нові слова більшість дослідників поділяють на неологізми загальнономовні та індивідуально-авторські. Для оказіоналізмів, на відміну від неологізмів, характерне те, що вони зберігають свою новизну, незалежно від реального часу їх утворення, мають дискурсивну природу: виникають у конкретній ситуації спілкування, породжуючись її комунікативними потребами, проте залишаються в її межах¹.

У мовознавчих працях поряд із терміном *неологізм* уживаються також терміни «індивідуальний новотвір», «оказіоналізм», «індивідуально-авторський неологізм», «потенційне слово», «інновація», «неолексема», «новотвір», «лексичний новотвір», «оказіональне слово» та ін., які до сьогодні не мають у мовознавстві єдино прийнятого тлумачення.

Враховуючи ці ознаки всі нові слова розподіляють на неологізми і новотвори. Неологізми як одиниці літературної мови стають узуальними, загальноприйнятими, а новотвори для суспільства загалом. У сучасній неології оказіоналізмом вважається незвичне, здебільшого експресивно забарвлене слово, утворене з порушенням законів словотворення чи мовної норми. Таке слово існує лише в певному

---

¹ Бойчук М. Параметризація поняття оказіоналізм//Лінгвістичні студії : зб. наук. праць. – Вип. 23. – Донецьк, 2011. – С. 7.

контексті, у якому воно виникло. Оказіоналізми зіставляються зі словами узуальними, від неологізмів відрізняються тим, що зберігають свою новизну незалежно від реального часу їх утворення. Вони створюються авторами літературного твору з певною стилістичною метою. Як правило, вони не стають фактами загальнонародної мови. Терміни «оказіоналізм» та «оказіональне слово» вважаються загальноновизнаними й використовуються багатьма мовознавцями. Сама назва (від лат. *occasio* — випадок) стверджує, що подібні слова створюються відповідно до певного випадку, до конкретної ситуації.

Багато дослідників вважають, що в мові функціонує, крім неологізмів та оказіоналізмів, ще й третій клас інновацій — потенційні слова. Потенційні слова мають, як і оказіоналізми, мовленнєвий характер, тобто не належать до мови, але, на відміну від оказіоналізмів, вони нормативні, утворені за продуктивними моделями словотвору. Ці слова трактуються переважно на рівні зі словами, «які уже є» в мові й завжди можуть втратити зв'язок із тим твором, у якому вони були утворені як такі, що належать мові... Такі слова, поки вони не «ввійшли до мови», тобто не стали відтворюватися як готові, можна назвати «потенційними словами»¹.

До оказіоналізмів у вузькому значенні можна зарахувати лексеми *бронелосини, тамбакс, дзюдоярка* тощо, які демонструють невичерпні можливості українського словотвору кінця ХХ ст. Широке розуміння терміна «оказіоналізм» пропонує С. Я. Єрмоленко: «Оказіоналізми, тобто створені для певного контексту або ситуації нові слова, не потрапляють до словників. Їх іноді називають морфологічними або потенційними словами»². Підтримуємо думку С. Я. Єрмоленко, що до оказіональної лексики, характерної для мови української періодики кінця ХХ ст., можуть належати такі слова, як *авалівець, беркутівець, приватбанківець, велосипедизація*. Услід за Е. Й. Ханпіром вважаємо потенційними словами лексеми із значенням «особа, яка характеризується властивістю, поглядом, ідейним спрямуванням, сферою занять, що названі мотивуючим словом»: *кучміст*; лексеми, що мають значення «послідовник або прибічник кого-небудь, прихильник чого-небудь»: *вітренківець, жириновець, пинзеніківець, симоненківець, тимошенківець* тощо. Але не всі дослідники виділяють потенційні слова. В. В. Лопатін загальною назвою «оказіоналізми» об'єднує й потенційні слова, й індивідуально-авторські: «... Потенційні слова нерідко несуть на собі риси відчутної новизни, свіжості, оригінальності, і їх не завжди можна чітко відмежувати від індивідуально-авторських новотворів»³.

¹ Смирницький А. И. Объективность существования языка. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – С. 17.

² Єрмоленко С. Я. Нариси з української словесності : Стилістика та культура мови. – К.: Довіра, 1999. – С. 11.

³ Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – С. 71.

Інноваційні процеси української мови активно змінюють її лексичний склад, надзвичайно поширеним явищем сьогодні стали лінгвістичні новоутворення на базі англіцизмів у мові рекламних текстів, оскільки англійська мова в наш час має величезний вплив в інформаційному просторі та на світогляд мовців, які володіють англійською мовою. Розглянемо такі оказіоналізми зважаючи на морфологічний аспект. Так, в іменниках, утворених префіксальним способом за допомогою префіксоїда *супер-*, *мега-* та префіксів *над-* і *без-*, морфологічних змін не зафіксовано: 1) префікс *супер-*: *За суперціною!* (РК, С, 02.12.2013, с. 7); *Суперідея для подарунку!* (РК, С, 17.2012–13.01.2013, с. 13); *СОМFY — магазин суперпокупи!* (І, 08.08.2013); 2) префікс *над-*: *Nuts — вмикай розумника та надрозумника!* (І, 08.08.2013); 3) префікс *без-*: *Великий безпереплат триває!* (РБ, С, 08.10–28.10.2012, с. 1); 4) префіксоїд *мега-* дає змогу наголосити на надзвичайності та масштабності маркетингових акцій чи пропозицій («мега» = «багато»/«грандіозно»): *10 років METRO: Мегасвято! Мегазнижки! Мегаподарunki!* (РК, М, 18.09–01.10.2013, с. 1); *Нові мегапропозиції у «Фокстрот»* (РА, Ф, 22.12.12). Творення неоіменників за допомогою основоскладання: *Фокстрот. Знижко-дні!* (РА, Ф, 09.11–11.11.2012); *Новий Clear Фітотехнологія об'єднує екстракт женьшеню та масло кедрового горіха* (І, 07.08.2013); *Бути разом — найцінніший подарунок. JacobsMonarch. Аромоксамит, що зближує* (СТБ, 12.01.2013). Зауважимо, що такі новотвори є словами з новою формою та новим значенням, що допомагають створити власний образ неологізму та надовго запам'ятати рекламний текст: *знижко-дні, фітотехнологія*. Усі зазначені оказіоналізми є морфологічно немаркованими, окрім новотвору *аромоксамит*, у якому спостерігаємо явище усичення двох компонентів та зміну наголосу: *аромоксаміт* — *ароміт + оксамітовий*.

Прикметники, утворені префіксальним способом за допомогою префіксоїда *ультра-*, є морфологічно немаркованими: *ультрасучасні планишети. МТС — гарантовані подарунки кожному!* (Н, 08.08.2013); *Миттєве натхнення. Ультрашвидкий. Ультрastiльний* (РК, С, 17.2012–13.01.2013, с. 12). Наведені нижче неоприкметники, утворені префіксально-суфіксальним способом, також морфологічно немарковані: 1) префікси *на-*, *від-*: *Розжуй іскру нового Dirol Мандарин, і твоя голова заіскрить смаком мандаринових ідей, намандаринених вражень та відмандаринених пригод!* (Н, 14.09.2013); 2) префіксоїд *анти-* означає протилежність/заміну/альтернативу певному стандарту. Так, у рекламі LED-телевізорів до Євро-2012 копірайтери закликають уболівати за улюблені футбольні команди не на стадіоні, а вдома з рідкокристалічним телевізором, де зображення не буде особливо відрізнятися від реального: *Приєднуйся та вболівай за антистадіонний драйв!* (РК, С, 23.04–13.05.2012, с. 1,3). У цьому новотворі спостерігаємо таке морфологічне явище як чергування фонем (*н/ни*).

Дієслова переважно утворені суфіксально-постфіксальним способом від іншомовних іменників: *Реєструйся — комп'ютеризуйся! Змагайся за ноутбуки, смартфони та комп'ютерний клас!* (РК, С, 27.08–16.09.2012, с. 16); *Ти — не ти, коли голодний! Не гальмує. Снікерсуй!* (2+2, 08.08.2013).

Прислівники, утворені суфіксальним способом, морфонологічно немарковані: *Мегапіксельно!* (Білб, 18.06.2013); *Працюй хардово. Відпочивай драйвово!* (2+2, 20.09.2013). Відприкметникові неолексеми-прислівники утворені від слів іншомовного походження, що запозичені з англійської мови: *хардово* (*hard* — важкий), *драйвово* (*drive* — енергійний). Проаналізований нами фактичний матеріал доводить, що найчастіше неоіменники та неоприкметники творяться префіксальним способом і переважно є морфонологічно немаркованими (*суперможливість, суперперсонал, суперідея; надрозумник; безпереплат; мегасвято, мегазнижки, мегапропозиції; ультрасучасний, ультрастильний*) та префіксально-суфіксальним способом (*намандаринений, антистадіонний*).

Необхідно зазначити, що відіменникові неодиєслова та відприкметникові неоприслівники утворені суфіксально-постфіксальним і суфіксальним способами. У неодиєсловах зафіксоване таке морфонологічне явище як зміна наголосу (перенесення наголосу з основи на суфікс *-ува-*): *комп'ютеризувати, забрендувати, заінстальувати* та ін. У неоприслівниках морфонологічних змін не помічено: *пор. мегапіксельно, попсово, перфектно*.

Отже, досі в мовознавчій літературі немає єдиного погляду щодо термінології та визначення okazіоналізмів, неологізмів і потенційних слів. Залишаються нерозв'язаними питання, що стосуються структури okazіоналізмів, взаємодії okazіоналізмів з іншими типами нових слів та узуальними словами, можливості переходу okazіоналізмів до загальноживаної лексики. Okazіоналізми є результатом словотворчих актів і демонструють той чи той спосіб словотворення, вони засвідчують збагачення стилістичної системи мови новими лексичними засобами виразності.

За нашими спостереженнями, більшість виявлених okazіоналізмів належить до іменників, прикметників, рідше до дієслів, прислівників та утворюються морфологічними способами словотвору: префіксальним, префіксально-суфіксальним та основоскладанням. Як свідчить аналіз, okazіоналізми на базі англіцизмів, що зустрічаються в українських рекламних текстах, переважно є морфонологічно немаркованими. Здебільшого це неолексеми-іменники, утворені за допомогою префіксоїдів *супер-*, *мега-* та основоскладанням, а також неолексеми-прикметники та прислівники. Проте трапляються морфонологічно марковані okazіоналізми переважно серед дієслів, у яких спостерігаємо таке морфонологічне явище як зміна наголосу.

Перспективу дослідження вбачаємо в подальшому дослідженні okazіоналізмів у морфонологічному аспекті як складової частини шару неологічної лексики.

Список літератури:

1. Бойчук М. Параметризація поняття оказіоналізм//Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. – Вип. 23. – Донецьк, 2011. – С. 8–12.
2. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – 33 с.
3. Єрмоленко С. Я. Нариси з української словесності: Стилїстика та культура мови. – К.: Довіра, 1999. – 413 с.
4. Лопатин В. В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. – М.: Наука, 1973. – 152 с.

*Kostova Maria Ivanova,
Varna Medical University, Senior Lecturer, PhD,
Department of foreign languages, communication and sport
E-mail: education_and_travels@abv.bg*

*Minkov Radoslav Minkov,
Varna Medical University, Assistant, MD,
Department of obstetrics and gynecology
E-mail: education_and_travels@abv.bg*

Concise Russian-Bulgarian thematic medical dictionary – a handbook for students and specialists

The opportunities for access to scientific information which the Russian language gives in the age of Internet are infinite. This information draws on both authentic Russian resources and on translated materials from various other languages and the only means to access them is through Russian. Because of the similarity between the two languages, Bulgarian people have the unique opportunity to use this wealth of information. Despite the fact that whole generations grew up in Bulgaria to whom Russian is an unfamiliar language, for medical specialists and students of Medicine the lack of initial preparation in general Russian is not an insurmountable difficulty and/or disadvantage in using specialized medical literature. The standard medical text has certain stylistic characteristics that are the same in Bulgarian and Russian. They refer to analogical semantic fields such as (description of external characteristics, description of composition and structure, classification, processes, interrelations and interdependencies, comparison, causes and consequences, etc.). They also deal with the frequency of usage of specific syntactic structures while the general scientific terminology, typical of the scientific text/discourse is very close, easily comprehensible and a translation is not necessary. The professional competence of

students and medical specialists is another important prerequisite that allows for the text to be understood independently of the case forms which happen to be the major grammatical difficulty and difference between the two languages.

The pronouns in different cases that express subject-object interrelations are those parts and structures of the general vocabulary that are both important and different from the Bulgarian language. The comparative and superlative degree of adjectives and adverbs in Russian also have specific forms which lead to some problems. But these are specific features which can be explained in a concise reference book.

The basic lexical difficulty while reading a specific medical text in Russian is the specific Russian medical terminology. These are key terms without which the text cannot be understood. This fact leads to the necessity of a concise, topic-based handbook that is oriented to students of Medicine and Bulgarian medical specialists. We think that these requirements can be met by a concise Russian-Bulgarian Thematic Medical Dictionary published both in printed and online versions.

The dictionary comprises 16 thematic areas: the ten basic organ systems in the human body and the corresponding physiological and clinical terms related to each body system (Bones and joints, Orthopedics; Digestive system. Digestion. Diseases of the digestive system; Urinary and excretory system; Respiratory system; Nervous system; Cardiovascular system; Muscular system; Endocrine system; Lymphatic system; Reproductive system; Organs of sense); four separate clinical topics — Infectious diseases, Oncology; Surgery; Psychiatry, as well as a topic related to the field of pharmacology — Medications.

The dictionary does not include terms which are orthographically identical with their Bulgarian counterparts (for example, *кость, ребро, бедро, лопатка*), although there exist differences in the word stress in some cases such as (*ключица*). This is because the aim of this dictionary is to be used receptively for reading texts in Russian and not productively for the purpose of speaking. International terms have not been included either since they are used in a similar way in the Bulgarian medical terminology.

The dictionary contains three groups of lexical items:

- 1) medical terms;
- 2) general scientific and general language vocabulary as part of terminological collocations;
- 3) words commonly used in everyday life which acquire very specific technical meanings in a medical text.

Examples of the **first group** of lexical items:

Bone system (Костная система): висок, виски́ (temple/s); сошник (vomer), хрящ (cartilage); плечо́ (shoulder); кисть (hand); запястье (wrist); палец (thumb); конечность (limb), повздошные кости (hip bones); позвоно́к (vertebra); позвоно́чник (spine), ко́пчик (coccyx, tailbone), го́лень (shin); берцо́вые ко́сти (shin

bones); большеберцовая кость (large shin bone/tibia); малоберцовая кость (fibula); лодыжка (ankle); плюсна́ (forefoot); сустав (joint); вывих (sprain); вправле́ние (adjustment); ушиб (bruise, injury, contusion), ломкость костей (brittle bones).

1. *Digestive system* (Пищеварительная система): живóт (abdomen), желу́док (stomach), пéчень (liver), пищево́д (esophagus), пищева́рение (digestion); пищева́рительные желе́зы (digestive glands); жевáтельный аппара́т (masticatory apparatus); рот (mouth); десна́ (gingival/gum), кишкá (intestine), кишéчник (intestines/bowels); брюши́на (peritoneum); брыже́йка (mesenterium); са́льник (omentum); рво́та (vomiting); тошнотá (nausea).

2. *Urinary and excretory system* (Мочевыделительная система): по́чка (kidney), по́чечная лоха́нка (renal pelvis), мочето́чник (ureter), мочá (urine), мочеви́на (urea), мочеиспускáние (urination), проме́жность (perineum), мочека́менная бо́лезнь (kidney/renal stones).

3. *Respiratory system* (Дыхáтельная система): легкое, легкие (lung, lungs); вдо́х (inhaling), выдо́х (exhaling), вздо́х (sigh), углеки́слый газ (carbon dioxide), оды́шка (breathlessness), уду́шение (suffocation).

4. *Nervous system* (Нервная система): спинно́й мозг (spinal cord), спинномозго́вая жидко́сть (cerebrospinal fluid), мозжечо́к (cerebellum), головокру́жение (vertigo), судоро́ги (seizures).

5. *Cardiovascular system* (Сердечно-сосудистая система): сосу́д (vessel), желу́дочек (chamber).

6. *Muscular system* (Мышечная система): мышца (muscle), икроно́жная мышца (calf muscle), мышца-сгибáтель (flexor muscle), мышца-разгибáтель (extensor), ягоди́чные мышцы (gluteal/buttocks muscle), сосо́к (mamilla/nipple).

7. *Endocrine system* (Эндокри́нная система): надпо́чечники (adrenal glands), ви́лочковая желе́за (thymus).

8. *Lymphatic system* (Лимфати́ческая система): минда́лины (tonsils), межтканево́я жидко́сть (interstitial fluid).

9. *Reproductive system* (Репродукти́вная система): мошо́нка (scrotum/crotch), я́йцо (testis), предста́тельная желе́за (prostate gland).

10. *Organs of sense* (О́рганы чувств): о́щущение (sense), глаз, глаза́ (eye, eyes), хруста́лик (lens), сетча́тка (retina); мо́чка (earlobe crease/swelling).

11. *Infectious diseases* (Инфекцио́нные бо́лезни): корь (morbilli, measles), оспа (small pox), столбня́к (tetanus), сви́нка (mumps).

12. *Oncology* (Онкологи́я): о́пухоль (swelling, tumor).

13. *Surgery* (Хирурги́я): гры́жа (hernia).

14. *Psychiatry* (Психиатри́я): бред (talking in one's sleep, delirium, raving, hallucinating), бре́дить (talk in one's sleep, rave, hallucinate).

15. *Medications* (Лека́рственные сре́дства): шпри́ц (syringe), повязка (dressing).

Examples of the **first group** of lexical items:

Terminological collocations that contain a word part of the general language vocabulary belong to the **second group** of lexical items:

оболóчка (*membrane, coating, tunic*): околосердечная оболочка (сумка) (pericardium).

пóлость (*cavity*): брюшная полость (abdominal cavity), грудная полость (thoracic cavity), ротовая полость (oral cavity).

перепóнка (*membrane*): барабанная перепонка (eardrum).

пузы́рь (*bladder*): желчный пузырь (gall bladder), мочевого пузырь (urinary bladder).

пéтля (*loop*): петля Генле (Henle's loop).

карма́н (*pocket*): жаберный карма́н (gill pocket).

лестни́чный (from the word *лестница*: *staircase*): лестни́чная мь́шца (posterior scalene muscle/scalenus).

портня́жный (from the word *портной* — *tailor*): портня́жная мь́шца (the Sartorius/tailor's muscle).

The **third group** comprises such words that acquire a terminological meaning in the specific medical text while part of them remains typical of general or general scientific vocabulary:

чешу́я (*squama*): чешу́я висóчной кóсти (temporal bone squama).

пучóк (*cluster*): пучóк соединительноткáнных воло́кон (cluster connective tissue fibres).

сумка (*sac*): суставна́я сумка (synovial sac).

очáг (*nidus, focus, centre*): эпидемический очáг (effective disease area), болевой очáг (pain area).

отрóсток (*process*): позвонкóвый отрóсток (vertebral process).

щель (*streak*): глазная щель (eye streak), ротовая щель (mouth streak).

крýшина (*roof*): крýша чéрепа (the skull roof).

молотóчек (*hammer/malleus*): молотóчек (hammer-shaped/malleus ossicle).

улитка (*cochlea*): улитка (*cochlea/snail shell*— part of the structure of the inner ear).

прóбка (*plug*): сёрная прóбка (wax plug in the ear).

студени́стый (*gelatinous*): студени́стое веществó (gelatinous substance).

This dictionary could be a useful reference book since it reflects the specific difficulties that Bulgarians encounter in the field of the medical terminology in Russian. What emphasizes the importance and usefulness of this dictionary is the fact that Bulgarian Medical Universities (for example, the Medical University in Varna) have been included in the system of the scientific electronic library eLIBRARY.ru which is the largest Russian information portal in the area of science, technologies, medicine and education. It contains summaries and full texts of more than 18 million scientific

articles and publications among which 3 200 easily accessible Russian science and technology journals.

RSCI which stands for the Russian Science Citation Index is an analytical information system that accumulates more than 4,7 million publications by Russian authors, as well as information on the citation of these publications in more than 4 000 Russian journals. This system was established back in the year of 2006 and is a powerful analytical tool to which the Russian language user could have a free access not only as a reader, but also as an author. The system gives the opportunity for access to more than 6 800 journals in Russian with possibilities to search for different parameters including the journal impact factor. The author index contains information about more than 640 000 Russian authors with a complete list of their publications, as well as a list of articles in which these articles have been cited. More than 11 750 scientific and educational organizations have been registered in the RSCI system with a complete list of publications, as well as a list of the articles where these publications have been cited.

The scientific electronic library eLIBRARY.ru offers the opportunity both to university libraries and private individuals to subscribe to the online version of more than 1 000 science journals. It also allows for publications in these journals and participation in scientific conferences, both real and virtual, for authors from different countries, including Bulgaria. The international conference „Science online 2014” (22–26.05., Turkey) is a good example of such an event at which the project “RSCI on the Web of Science Platform” is presented. Thus the RSCI system has been incorporated in the international citation systems.

The hereby presented concise Russian-Bulgarian Thematic Medical Dictionary is yet another opportunity for Bulgarian students of Medicine and medical specialists to access the inexhaustible information resources of the Russian language especially in the Internet era.

References:

1. Костова М. И., Минков М. Г. Общоезиковая и общонаучная лексика в научный текст. Учебный речник за чуждестранни студенти по медицина, стоматология, фармация. – Зограф, Варна, – 2013.
2. Международная конференция „Science online 2014”. [Электронный ресурс]. – http://elibrary.ru/projects/conference/turkey2014/conf_2014_1_info.asp
3. Минков М. Г., Костова М. И. Някои специфични аспекти на учебната лексикография с оглед обучението на чуждестранните студенти по специалните предмети в медицински университет. – Стено, Варна, – 2013.
4. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru 2014: <http://elibrary.ru/>
5. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru 2014: [Электронный ресурс]. – http://elibrary.ru/project_risc.asp/

*Formanova Svitlana Victorivna,
The state institution «South-Ukrainian National
Pedagogical University named after K. D. Ushinsky»,
Doctor of Philology, Professor
E-mail: phorman@mail.ru*

*Boeva Evelina Volodimirivna,
The state institution «South-Ukrainian National
Pedagogical University named after K. D. Ushinsky»,
As. professor, Ph. Doctor
E-mail: phorman@mail.ru*

The concept of corruption in Ukrainian language consciousness

*Форманова Світлана Вікторівна,
Державний заклад «Південноукраїнський національний
педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»,
доктор філологічних наук, професор
E-mail: phorman@mail.ru*

*Боєва Евеліна Володимирівна,
Державний заклад «Південноукраїнський національний
педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»,
кандидат філологічних наук, доцент
E-mail: phorman@mail.ru*

Концепт корупція в українській мовній свідомості

Актуальність дослідження зумовлена тим, що поняття «корупція» глибоко вкорінилося в свідомості українців, більша частина співгромадян вважає це звичним буденним явищем, суспільство спокійно реагує на інформацію про корупційні скандали й гучні розслідування. Процвітає корупція і в системі державного управління, у політичній, економічній, соціальній, юридичній, медичній, освітній галузях тощо. «Майже весь пострадянський простір охоплений корупційною лихоманкою і попри всі гучні заяви високопосадовців та низку антикорупційних програм цю проблему побороти не вдається»¹.

Головною ідеєю представленої розвідки є розуміння концепту як дискретного ментального утворення, яке є базовою одиницею мисленнєвого коду людини, що має відносно впорядковану структуру, представляє результат пізнавальної

¹ Быстрова А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы/А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос//Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 1. – С. 91.

(когнітивної) діяльності особистості й суспільства і яке несе комплексну, енциклопедичну інформацію про предмет чи явище, що відображається, про інтерпретацію цієї інформації суспільною свідомістю і відношенням суспільної свідомості до певного явища¹.

Останнім часом лінгвістичні студії базують свої розвідки на когнітивній лінгвістиці, в основі якої лежить концепт. Корупція є сьогодні найважливішою проблемою не лише в Україні. Це серйозна загроза повноцінного розвитку суспільства, оскільки в умовах тотальної корумпованості всіх галузей влади, на поверхню виходять соціальні, економічні, політичні та ін. проблеми, що гальмує прогресивний розвиток суспільства й перешкоджає інтересам національної безпеки України.

Метою статті є визначення концепту «корупція» в свідомості українців. Мета передбачає розв'язання таких завдань:

- 1) схарактеризувати витоки виникнення корупції;
- 2) з'ясувати лінгвістичне тлумачення терміна;
- 3) простежити, як українці ставляться до корупції;
- 4) встановити шляхи її подолання.

Дослідженню поняття «корупція» приділено багато розвідок учених різних галузей: О. Бандурка, Ю. Грошовий, І. Даньшин, Є. Дидоренко, А. Закалюк, В. Зарубін, В. Зеленецький, Р.-В. Кісіль, В. Литвиненко, О. Макухін, М. Мельник, Є. Невмержицький, В. Пасічник, О. Прохоренко, І. Савін, В. Сташис, В. Тумальов, М. Хавронюк та ін. Дане поняття розглянуто в економічній, політичній, соціологічній, юридичній системі. Втім у мовознавстві бракує праць, які дали б систематизований і комплексний аналіз концепту «корупція» в українській свідомості.

Концептуальний простір «корупція» складається з таких вербальних репрезентантів, як «*хабар*», «*хабарництво*», «*блат*», «*непотизм*» (кумівство), які мають константне значення упродовж різних епох і настільки вкорінились у свідомість людей, що сприймаються як невід'ємна частина існування нації.

Хабарництво згадується в російських літописах XIII ст. За царювання Івана III в Росії було здійснено перше законодавче обмеження корупційної діяльності. Іван IV (Грозний), онук Івана III, вперше ввів смертну кару за надмірність у хабарях.

За правління Петра I в Росії широкого розмаху набули і корупція, і жорстока боротьба царя з нею. Згадаймо князя Олександра Меншикова, сибірського губернатора Гагаріна, обер-фіскала Нестерова та ін. 2004 року в Одесі встановили пам'ятник хабареві — апельсин, вилитий у бронзі, що символізує історичну

---

¹ Попова З. Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. АСТ: Восток-Запад, Москва, 2007. – С. 20.

подію — хабар розміром 3 000 апельсинів від володарів і мешканців міста онуку Катерини II імператору Павлу I.

Протягом усього царювання династії Романових корупція була значною статтею доходу як державних службовців нижчого рангу, так і посадовців вищого рівня. Наприклад, елизаветинський канцлер Бестужев-Рюмін одержував за службу в Російській імперії 7 тисяч карбованців на рік, а за послуги британської корони (як «агента впливу») — 12 тисяч карбованців.

З останніх передреволюційних епізодів крім Г. Распутіна має сенс згадати балерину Кшесинську і великого князя Олексія Михайловича, які за величезні хабарі допомагали фабрикантам отримувати військові замовлення під час Першої Світової війни¹.

Корупція виступає як складне соціальне явище, що зародилося у глибоку давнину і продовжує існувати практично у всіх країнах світу. Основними причинами корупції вчені вважають політичну нестабільність у країні, неефективні дії владних структур, недосконале законодавство, економічну кризу; низьку правову свідомість народу; пасивність інститутів громадянського суспільства; відсутність стійких демократичних традицій; слабку судову систему, яка не має послідовності в застосуванні законодавства².

Корупція (від лат. *corruptio*) означає «*підкуп*»; підкупність і продажність громадських і політичних діячів, державних чиновників і посадових осіб³.

Радянські дослідження корупції також мали значні здобутки. З початку 20-х років фахівці П. Маслов, С. Солнцев, В. Штейн, що відбулися як науковці ще до революції, починають писати про швидко зростаючий «радянський» бюрократизм і закликають вивчати його не за допомогою теорії планування К. Маркса та теорії бюрократизму М. Вебера. Виявилось, що апарат будь-якого «мобілізаційного» типу держави широко впроваджував до свого складу старих дореволюційних службовців з їхніми традиціями, звичками й навичками управлінської роботи⁴.

У науковій, навчальній та суспільно-публіцистичній літературі існують різні визначення корупції. Цікавим видається той факт, що в Енциклопедичному словнику Ф. Брокгауза, І. Ефрона (М., 2005), у Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля (М., 1979), у Словарі української мови Бориса Грінченка (К., 1907–09) тлумачення цього поняття відсутнє.

¹ Алексеев М. Им'я ім – легион... /М. Алексеев//Економіка і життя. – 2001. – № 37. – С. 11–14.

² Коррупция и борьба с ней: роль законодательства/под ред. М.Б. Горного. – СПб.: Норма, 2000. – 136 с.

³ Камлик М. Корупція в Україні/М. Камлик, Є.Невмержицький. – К., 1998. – 310 с. – С. 87.

⁴ Водолеев Г.С. Коррупция: Хроника борьбы/Г.С. Водолеев. – СПб., 1995. – 181 с. – С. 7–8.

Словарь русского языка под ред. С. Ожегова (М., 1953) подає таку характеристику: «*Корупція*, — і, ж. У буржуазних країнах: підкуп хабарями, продажність посадових осіб, політичних діячів»¹.

У великому тлумачному словнику сучасної української мови за редакцією В. Бусела зазначено: «*Корупція*, — і, ж. Діяльність осіб, уповноважених за виконання функцій держави, спрямованих на протиправне використання наданих їм повноважень для одержання матеріальних благ, послуг, пільг або інших переваг. // Пряме використання посадовою особою свого службового становища з метою особистого збагачення. // Підкупність, продажність урядовців і громадських діячів»².

В академічному тлумачному словнику української мови подається наступне тлумачення: *корупція* — у капіталістичних країнах — підкупність, продажність урядовців у складній і страшній машині підкупу, підступу, провокацій та корупції³.

У підручнику для вищих навчальних закладів «Кримінальне право України» зазначається, що у широкому сенсі слова *корупція* — це соціальне явище, яке вразило публічний апарат управління, що виражається в розкладанні влади, навмисному використанні державними і муніципальними службовцями, іншими особами, уповноваженими на виконання державних функцій, свого службового становища, статусу і авторитету посади, яку обіймають, з корисною метою для особистого збагачення чи в групових інтересах⁴.

У довідковому документі ООН про міжнародну боротьбу з корупцією остання визначається як «зловживання державною владою для одержання винагороди в особистих цілях»⁵, що включає в себе *хабарництво* (дачу винагороди), *непотизм* (заміщення за протекцією прибуткових або вигідних посад родичами або «своїми людьми») і *незаконне привласнення* публічних коштів для приватного використання.

Робоче визначення міждисциплінарної групи з корупції Ради Європи набагато ширше. *Корупція* є хабарництвом і будь-якою іншою поведінкою осіб, яким доручено виконання певних обов'язків у державному або приватному секторі і яке призводить до порушення обов'язків, покладених на них за статусом державної

¹ Словарь русского языка/сост. С. И. Ожегов. – Изд. 3; под общ ред. Акад. С. П. Обнорского. – М.: Гос. Изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – С. 261.

² Великий тлумачний словник сучасної української мови/Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К., Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – С. 457.

³ Словник української мови/[за ред. І. К. Білодіда]. – У 4-х т., К.: «Наукова думка», 1980. – С. 302.

⁴ Вальчук А. Корупція як соціальне явище/А. Вальчук : [Електронний ресурс]. – <http://ppf.net.ua/index.php//page=article&id=24>. – Назва з екрану.

⁵ Коррупция: исторические корни и современное состояние/ред. М. Б. Горный. – СПб.: Норма, 2002. – 327 с. – С. 5.

посадової особи, приватного співробітника, незалежного агента, або іншого роду відносин і має на меті одержання будь-яких незаконних вигод для себе та інших¹.

У доповіді, підготовленій Радою із зовнішньої і оборонної політики та Регіональним громадським фондом «Індем», вказується, що «під *корупцією* (у вузькому розумінні слова) мають на увазі ситуацію, коли посадова особа приймає протиправне рішення (іноді рішення морально неприйнятне для громадської думки), з якого отримує вигоду деяка інша сторона (наприклад, фірма, що забезпечує собі завдяки цьому рішення державне замовлення всупереч встановленим процедурам), а сам посадовець отримує незаконну винагороду від цієї сторони. Характерні ознаки даної ситуації: приймається рішення, що порушує закон чи неписані суспільні норми, обидві сторони діють з обопільної згоди; обидві сторони одержують незаконні вигоди і переваги, обидві намагаються приховати свої дії»².

У розвідках міжнародних науковців існує багато визначень цього поняття. Втім у жодному тлумаченні немає прозорості й правової правильності. Погляди російських і західних правознавців на цю проблему істотно розрізняються. Російські вчені розуміють корупцію як правопорушення, що асоціюється із суспільно шкідливою дією, яка суперечить вимогам правових норм. У свою чергу, західні правознавці розширюють межі корупції до девіантної поведінки політичної еліти, тобто йдеться саме про порушення моральних і етичних норм³.

Дж. Най вважає, що *в основі корупції* лежить хабарництво (пропонування винагороди з метою спокушання особи з позиції обов'язку), непотизм (протегування через особисті зв'язки) й незаконне привласнення публічних коштів для власного використання⁴.

На наш погляд, повне визначення корупції подає С. Максимов. Учений під цим терміном розуміє «використання державними, муніципальними або іншими публічними службовцями свого статусу для незаконного отримання будь-яких переваг (майна, прав на нього, послуг або інших пільг, у тому числі немайнового характеру) чи надання останніми таких переваг»⁵.

Різноманітність точок зору на визначення корупції свідчить про складність цього явища і вимагає більш глибокого і всебічного його вивчення. Тут доцільно було б зосередитися на наступних двох аспектах. По-перше, поглибленні теоретичного рівня концепту «*корупція*», а саме, формуванні його категоріального

¹ Быстрова А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы/А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос//Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – № 1. – С. 91–112, С. 96–97.

² Быстрова А. С. Зазначена пряця. – С. 96–97.

³ Гараев Р. Ф., Селихов Н. В. Понятие коррупции//Следователь. – 2001. – № 2. – С. 43–50.

⁴ Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. – М., 1994. – С. 37.

⁵ Основы борьбы с коррупцией/науч. ред. С. В. Максимов. – М.: Спарк, 2000. – С. 22.

апарату, дослідженні причин виникнення та чинників, що сприяють його розвитку, впливу на економічне, соціальне й політичне життя суспільства та ін. По-друге, чіткого правового й лінгвістичного визначення корупції і формування системи практичних заходів щодо боротьби з цим явищем.

Доречним буде згадати роки правління президента В. Ющенка, коли всі посади в Кабінеті Міністрів посли його родичі й куми, а також «славнозвісного» президента В. Януковича з його золотими батонами, багатомільйонними маєтками й банківськими рахунками. Така ж ситуація відбувається й у деяких вишах, де навантаження й посади розподіляються серед улесливих колег. На роботу можна влаштуватися лише за телефонним дзвінком, через протекцію знайомих і родичів.

У відеоматеріалах під назвою «Корупція в Україні» доведено, що проблема корупції є надзвичайною загрозою національній безпеці країни. У рамках рубрики «Тема тижня» від П'ятого каналу (м. Київ), каналу «Україна» (м. Київ), Сьомого каналу (м. Одеса), Третього цифрового (м. Одеса) проводилося загальнонародне опитування, яке містило в собі наступне питання: *чи вважаєте Ви ефективною антикорупційну політику країнського уряду?*

Переважає більшість (95 %) вважають антикорупційну політику неефективною, 3 % вважають, що вона працює і лише 2 % не визначились з відповіддю. Протягом опитування з'ясувалося: *«Казки це все... Ніхто там з корупцією не бореться. Це вони самі на цьому заробляють гроші. Звичайно, подивіться, звідки ці всі дорогі машини, будинки багатомільйонні? Невже за зарплату чиновника?»*; *«Корупцію, я думаю, не можна повністю знищити, але зараз її рівень не на стільки високий, як колись у 90-х роках»*; *«Про що ви говорите? Подивіться наліво, направо і одразу все зрозуміло, як такої, боротьби немає. Це тільки створюють вигляд»*; *«Ще ж нікого не посадили за це, це тільки декларації — арештували або викликали до слідчого, але це ні про що не свідчить, судових вироків-то немає»*; *«Владі вигідно, щоб корупція була. Це не той уряд, який би міг щось зробити для держави»*; *«Ми зверталися до держорганів із рішенням, пропонували, як усунути так званні «відкати» у держзакупівлях, але, на жаль, це нікого не зацікавило, тобто на даний час це нікому не потрібно»*; *«Позитивні зрушення є в цьому питанні. Наприклад, введення ЗНО, наскільки я знаю, раніше його не було, і вступ до університету був більш корумпований, можливо, а зараз, напевно, трошки легше»*; *«Україна просто кричить, що потрібно вирішувати це питання і Європа нам про це каже. Я гадаю, що питання з корупцією нам вдасться вирішити лише років за двадцять»*; *«Вони всі корумповані там у верхах. Їм самим із собою боротися не хочеться»*.

Отже, як бачимо, переважно всі відповіді громадян, незважаючи на різний вік і стать, зводяться до однієї думки, що корупція назавжди залишиться в країні й ніхто не підніматиме це питання на національному рівні. Реакція респондентів на запитання журналістів була різною: одні іронічно посміхалися, другі важко

зітхали, треті були досить обурені й відповідали на питання, стиснувши зуби. За відповідями, отриманими під час опитування, громадян можна розподілити на кілька груп: невеликий відсоток відповів, що бачить позитивні зрушення у проведенні антикорупційної політики з боку влади (наприклад, у ЗНО), інші відповіли, що корупцію можна побороти лише «через років двадцять», решта вважають, що порівняно з дев'яностими роками рівень корумпованості у країні значно зменшився.

Концепт «корупції» настільки вкорінився в житті громадян, що більшість опитаних ставиться до нього як до звичайного явища. Ефективна боротьба з посадовими злочинами не може бути здійснена в результаті разових і короточасних акцій будь-якого ступеня активності й суворості на будь-якому рівні, а потребує довгострокових перетворень. Ця діяльність повинна базуватися на поєднанні профілактичних і репресивних заходів.

Втім проблема корупції лежить в історичному, політичному, релігійному й соціокультурному розумінні. Річ у тім, що її витоки сягають сивої давнини й лежать у свідомості етносу через «правовий нігілізм» (Л. Савінов), відсутність належної загальної і правової культури, політичної, економічної, соціальної грамотності тощо. Результати опитування довели, що корупційну поведінку й корупційну свідомість визначають не лише корупційні інтереси, а й прагнення отримати дурні гроші, владу, престиж і под.

Усе вищезазначене засвідчує, що корупція у свідомості українців має давнє походження, усталену традицію і сприймається як буденне явище. Тому для боротьби з корупцією треба змінити ставлення суспільства до цієї проблеми, щоб держава, базові структури й соціум почали сприймати корупцію як «раціональне зло» (Л. Савінов), щоб влада й народ жили за совістю, за законом, за мораллю, тоді саме українська свідомість стане інструментом боротьби з корупцією.

Section 6. Comparative-historical, typological and comparative linguistics

*Amrenov Adilbek Dautbekovitch,
Pavlodar State Pedagogical Institute,
Lecturer, the Faculty of Philology and History
E-mail: adilbek.61@mail.ru*

On a anthroponyms in Turkic writing of the 16th century: linguistic, historical code

*Әміренов Әділбек Дәуітбекұлы,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты,
Филология және тарих факультеті
E-mail: adilbek.61@mail.ru*

16 ғасырдағы ортатүркілік жазба шежіредегі антропоним туралы: тілдік, тарихи код

Ғасырлар қойнауының құпия тірлігінен сыр шертіп, жазба мәдениетінің желісін үзбей жалғап келген үлгілердің бірі — шежірелік сипаттағы әдеби жәдігерліктер. Шежіре ұғымы (шаджрат) — «бұтақ», «тармақ» мағынасында араб тілінен енгені белгілі.

Осы ата-тек шежірелер халық арасында ауызша да, жазбаша да таралды. Ауызша таралған шежірелерді айтпағанның өзінде, жазбаша сақталғандары да біршама. Олар: Әбілғазының «Түрік шежіресі», Дулат Хайдардың «Тарихи рашиди», Жалайыр Қадырғалидың «Жәмиғат тауарихы», Захириддин Бабырдың «Бабырнама», Шоқан Уәлихановтың «Ұлы жүз шежіресі», Абайдың «Біраз сөз қазақтың түбі қайдан шыққаны туралы», Шәкәрімнің «Түрік, қырғыз-қазақ һәм ханлар шежіресі», Мәшһүр Жүсіптің «Қазақ түбі», «Қазақ шежіресі», М. Тынышбаевтың «Қазақ халқының тарихына қатысты материалдар» сияқты басқа шежірелер қазақ хандығы құрылғаннан бастап ХХ ғасырдың басына дейінгі кеңістікті қамтиды.

Осылардың ішінде қазақ тарихында өзіндік орны бар, баға жетпес құнды қазынаның бірі — Қадырғали Жалайырдың «Жәмиғат тауарих» атты қолжазба

шежіресі, 1602 жылы Ресейде сол кездегі орта түркілік араб қадим жазуымен жазылған.

Қолжазбаны алғаш жариялап, зерттеген орыс шығыстанушысы И. Н. Березин болды. Ол 1851 жылы «Московитянин» журналының № 24 санында «Татарский летописец. Современник Бориса Федровича Годунова» атты мақаласында, жәдігерліктің құндылығына тоқталып, ғылыми тұрғыдан зерттеу керектігін айтады. Екінші қолға алған орианалист ғалым В. В. Вельяминов-Зернов «Исследование о касимовских царях и царевичах» еңбегінде «Жәмиғат тауарихты» тарихи тұрғыдан саралайды, құнды тұжырымдар жасайды. Жәдігерлікпен И. Н. Березин арқылы Ш. Уәлиханов та танысады, «Извлечения «Жамиат тауарих»» атты шағын зерттеуінде шежіренің тілі, стилі, орфографиясына қатысты сөз қозғайды. Шоқаннан кейін қазақтардан бұған Ә.Марғұлан, Р. Сыздықова және т. б. ғалымдар назар аударды. «Жәмиғат тауарихты» зерттеген басқа да түркітанушы ғалымдар баршылық.

Қадырғали Жалайырдың «Жалпы тарихында» (араб тіліндегі «Жәмиғат тауарихты» осылай қазақшалауға болады) «Дастан Оразмұхаммед хан бин Ондан сұлтан» (қазіргі қазақшасы: Ондан сұлтанның баласы Оразмұхаммед хан туралы дастан) тарауындағы хан тағының суретінде тақтың сол жағында (*майсара* (араб) — сол жақ, немесе *дәст чәб* (парсы) — сол қол. Ә.Ә) отырған бектің (би, уәзір Ә.Ә) бірі — Оразмұхаммед ханның төрт бегінің бірі болған Арғын Чиш бектің есімі жазылған.

Жазба жәдігерліктегі осы есім түркітанушылар тарпынан әр түрлі аталып жүр. В. В. Вельяминов-Зернов зерттеуінде Оразмұхаммедтің сол қол уәзірі Арғын Чешь-бикъ¹, Шоқан Уәлиханов зерттеуінде аргынец Чиш-бек², Рәбиға Сыздықова зерттеуінде Шаш бек³, Мұхтар Мағауиннің «Аласапыран» романында Шәш бек⁴, және Н. Мингулов, Б. Көмеков, С.Өтениязовтардың аудармаларында Арғын Чаш бек⁵ деп әртүрлі дыбыстық өзгерістермен (Чешь, Чиш, Шаш, Шәш, Чаш) аталады. Енді осының анық-қанығын тілдік (лингвистикалық) кодын сараптап көрейік.

Антропонимнің Чаш нұсқасына келсек (қазіргі қазақ тілінде «шаш») көне түркілік қолданыста «саш», «сач» деп жазылған. Мәселен: Енесей құлыптасында (ҮІІІ ғ) — **Қара сач** (кіс есімі), «Диуани луғатта...» (ХІ ғ) — **ер сачланды**, «Оғыз қағанда (ҮІІІ–ІХ ғ) — **Сачлары, қашлары қара ерділер**, «Ат-тухафа әз-

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царяхъ и царевичахъ. – Часть вторая. – Санктпетербургъ, 1864. – С. 403.

² Уәлиханов Ш. Бес томдық шығармалар жинағы, 1-том. – Алматы, 1961, – Б. 158.

³ Сыздықова Р. Г. Язык «Жами'ат- тауарих» Жалайри. – Алма-Ата, 1989, – С. 239.

⁴ Мағауин М. Аласапыран. – Алматы, 1986 – Б. 108.

⁵ Қадырғали Жалайыри. Шежірелер жинағы, – Алматы, 1997. – Б. 124.

зәкияда ...» (XVIII ғ) — *саи*, орта түркілік (X–XV ғ.ғ) және жаңа түркілік (XV–XX ғасыр аралығы) жазбаларда, «Ахуал Чингиз хан уа Ақсақ Темурде» (XVI–XVII ғ) — «шач» немесе «сач» — *Шачын тараса інжу төкүлүп* таңбаланған.

В. В. Вельяминов-Зерновтың жоғарыдағы еңбегінде Қасым хандығының орталығы болған Кермен қаласындағы қорымдар басындағы жазбаларды зерттегенде, солардың бірінде Сайын Болат ханның өз анасы Алтыншашқа орнатқан ескерткішіндегі антропонимді — Алтунсач деп оқиды¹.

Яғни араб таңбалы қадим жазуындағы түркілік төл сөздің дауыссыз, дауысты дыбыстарының барлығы жазылғанын көреміз. Сонымен қатар мысалдардан байқап отырғанымыздай қазіргі қазақ тіліндегі «шаш» сөзі көне және орта түркі жазба ескерткіштерінде сөз басында (анлаутта) «*ч*» дыбысынан басталмайды. Ал Жалайыр Қадырғали шежіресіндегі сөз «*ч*» әрпімен басталып тек дауыссыз дыбыстармен (**ЧШ**) таңбаланған, яғни дауысты дыбыстар жазылмаған.

Оның өзіндік себебі бар. Алдымен жәдігер Орта түркілік жазба ескерткішке жатады. Орта түркілік араб қадим жазулы ескерткіштерде жазу тәртібі болған (орфографиялық заңдылық деуге келмейді). Атап айтқанда жалғалмалы (аглютинативті) тіл болғандықтан түркілік төл сөздердің дауысты, дауыссыз дыбыстары толығымен таңбалануға түссе, қопармалы (флективті) тілдік заңдылыққа бағынатын араб-парсылық кірме сөздердің дауыссыз дыбыстан тұратын түбір қаңқасы ғана жазылып, қысқа дауысты дыбыстар харакаттар арқылы белгіленген. Харакаттар (қысқа дауысты дыбыстар) тек қасиетті жазбаларды қатесіз дұрыс оқу үшін дауыссыз дыбысты таңбалайтын әріптің асты, үстіне қысқа дауысты дыбыстарды белгілейтін диакретикалық белгілер қойылады, яғни Құран және Хадис сөздерінде ғана жазылған, ал басқа жазбаларда харакат қойылмайды. Орта түркілік жазбалардағы араб-парсылық кірме сөздердің де харакаттары жоқ. Сондықтан Қадырғали Жалайыр жазбасындағы антропоним харакатсыз жазылған таза арабтық есім болғандықтан оны «чаш», «чиш», «чеш», «чш», «чыш», «чуш», «чүш», «чөш», «чош» деп қысқа дауыстыларды қойып әртүрлі сөзформада оқуға болады. Зерттеушілердің жәдігерліктегі есімнің бірде «Чаш» енді бірде «Чеш» деп оқуының мәнісі де осында.

Қадырғали Жалайырдың тарихи еңбегіндегі сөз болып отырған осы антропоним қазақтың тарихи-рулық шежіресінде де кездеседі. Атап айтқанда Арғын тайпасының ішіндегі қазіргі Қанжығалы руының арғы аталары Шиш бек есімімен аталады. Бұған байланысты Қанжығалы Саққұлақ бидің «Шежіре тарихында» мынандай дерек бар: «Арғын бабамыздың немерелері Толыбай жиырмаға, Маябоз он сегізге келген тұсында, Ақсопы екі баласын түркімендерге, оның ханы Көроғлы

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Изследование о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. – Часть вторая. – Санктпетербургъ, 1864. – С. 11.

ханға қызмет етуге жібереді. Хан Толыбайды өзіне атбегі етіп қабылдайды да, Маябозды теке-жәуміт (ахалтеке) жылқысын бағуға жібереді.

Толыбай түркімен қызына үйленеді. Оның жүкті кезінде Көроғлы хан Хорасанға жорық жасап, Хорасанның орталығы Раушан қаласын өзіне қаратады. Еліне қайтып келе жатқан жолда, көңілінің тасығандығынан болар, хан басындағы жығасын Толыбайға кигізеді. Елге оралғанда жұрт: Хан Толыбайға жығасын сыйлапты, «ханның жығасын» киген Толыбай, деп шуласады. Ақыры «хан жығасы» Толыбайдың екінші лақап есіміне айналып «Ханжығалы» (айтылым бойынша Қанжығалы) атанып кетіпті.

Қанжығалы Хорасан жорығынан оралғанда әйелі ұл табады. Көроғлы хан жеңіп алған Раушан шаһары құрметіне Қанжығалы баласына Раушан бек деп ат қояды. Одан кейін туған ұлына Шиш пайғамбардың есімін беріп Шиш бек деп атаған. Қанжығалылар мұны қысқаша Ішпек деп атайды»¹. Шежіре ауызша тарих, ішінде аңыз араласып келсе де, түбінде ақиқат бар. Сондықтан Қадырғали Жалайырдың «Жәмиғат тауарихындағы» Арғын Чиш бекті бүгінгі қанжығалылардың ақсақалдары өздерінің аталарына жатқызып жүргендері де шындыққа біраз жақын келеді. Бұған мынандай дәлелдер бар:

1. Түркі жұртының Орта ғасырларда Ислам дініне кіріп мұсылмандана бастауына байланысты көптеген түркілік антропонимдер де мұсылмандық атауға бейімделді. Әсіресе Ислам дінімен байланысты пайғамбарлардың, әулиелердің, сахабалардың есімдері түркі антропонимдерінде кеңінен қолданысқа түсті. Соның бірі Шис (ауызекі тілде кейде Чит деп те атайды) пайғамбардың есімі. Шис Адам атаның Әбіддің өлімінен кейін көрген үшінші ұлы². Сондықтан Шис есімі орта түркілік жазба ескерткіштерде көп кездеседі.

2. Дыбыстық құбылыстарға байланысты Шис атауы кейде Чис, Чиш/Шиш, Шейш болып та аталады. Мәселен «Шаджарату түркіменде» (XVII ғ) — **Адам өлер болды ерсе, Шейш атлы оғылыға айтады кім: «Мендің соң сен менің орнумға олтуруп оғаланларымға баш болғул»**. Яғни жазба тілде де «Шейш» деп жазыған.

Сөздің абсолют басында <<ч> аффрикат дыбысының қолдануы араб тіліне тән емес, ал көне және орта түркі тілінде бұл аффрикат сөз басында (анлауттта) жиі қолданыста болған. Көненің көзі реликт ретінде бұл дыбыс қазіргі қазақ тілінің Оңтүстік, Шығыс, Маңғыстау, Алтай қазақтарының диалектілерінде сақталынып, актив қолданылады (шай-чай, шын-чын, шыны-чыны, шәш –чәш. шөп-чөп т.б.).

¹ Еңсебаев Т. А. Қанжығалы шежіресі. – Павлодар, 2004. – Б. 53.

² Пайғамбарлар қиссасы. Құрастырғандар. А. Қадыров, Ж. Жакипов, Қ. Қыдыралыұлы. – Алматы, 2008. – Б. 23.

Сондықтан орта түркілік жазба ескерткішіндегі араб негізді Шис атауының анлауыттағы **ш~ч** дыбыстық алмасуға түсуі таза тілдік құбылысқа тән. Сөздің соңындағы (бір ерекшелігі көне, орта түркі жазбаларындағы «шаш» сөзінің осы позициясында «ч» аффрикаты қолданылмаған) **с~ш** алмасуын да осындай құбылыс деп қарау керек. Сонда араб тілі арқылы енген Шис есімінің орта ғасырлық түркілік сөйленісте (дыбыстық құбылыстар, дыбыстық алмасулар тек ауызша тілде болады) **Чис, Чиш, Шиш, Шейш** болып әртүрлі аталуы заңды нәрсе.

3. Орта түркілік **Чиш бек** антропонимдік лауазымның (бек — лауазым атауы болғандықтан жазба ескерткіште бөлек жазылған) қазіргі қазақ тілінде **Ішпек** болып өзгеріске түсуі де осы тілдік (фонетикалық) заңдылыққа, яғни протезаға байланысты. Кірме сөздің алдынан басы артық дыбыстың қосылуы — протезалық құбылыс. Протеза кірме сөзді енген тілге икемдеп айтуға жеңілдету үшін қажет. Қазақ тілінде протезалық дыбыстар негізінен қысаң (ы, і, ұ, ү) дауыстылар: стакан-ыстақан; стол-үстел; шкаф-ышқап т. б. Сонда араб тілінен енген **Шис**, орта түркілік жазба ескерткіште сөз басында (анлауыттық) **ш~ч** және сөз соңы (аулауыттық) **с~ш** дыбыс алмасуына түсіп **Чиш**, кейін жаңа түркілік қазақ тіліне бейімделіп (протезалық құбылыс) **Іш** болған. Негізінен тарихи даму тұрғысынан алғанда орта түркілік жазбалардағы «ч» мен «ш» бір дыбыс болып саналады, кейде екеуі бірінің орнына бірі алмасып қолданыла береді. Қазіргі қазақ тіліндегі аймақтық сөйленістер осыны айғақтайды. Қазақ тілінің диалектикалық сөздігінде сөз басында «ч» дыбысымен дыбысталатын 200-дей сөз бар¹. Сонда араб тілдік дауыссыз дыбыстарға негізделген (консонанттық) орта түркілік шежіредегі түбірдің құрамындағы **ЧШ** дауыссыздары бір ғана **Ш** дауыссыз дыбысына айналған, яғни **чш ~ ш** болып өзгерген де кейін протезалық құбылыс арқылы **Іш** болып қалыптасқан.

Ал **бек** лауазымы қазіргі қазақ тілінде есіммен бірігіп кеткен. Яғни **Чис бек** есімді лауазым біріккен сөзге айналып **Ішбек/Ішпек** антропониміне айналған. Бұл жерде дыбыс үндестігіне орай сөз соңындағы қатаң «ш» дыбысы екінші кіріккен сөз басындағы ұяң «б» дыбысын өзіне икемдеп қатаң «п» дыбысына айналдырған. Яғни, **Ішбек** ілгерінде ықпалдың әсерімен **Ішпек** болып өзгеріске түскен.

Сонда антропонимдік өзгерісті жүйелейтін болсақ, **Шис бек ~ Чис бек ~ Чиш/Шиш бек** (кейде **Шейш бек**) ~ **Ішбек ~ Ішпек** тізбегін құрайды. Барлығы тілдік заңдылыққа бағынып сатылай өзгеріске түскен. Бұл тілдік сараптама негізіндегі дәлеліміз.

Ендігі мәселе Оразмұхаммедтің сол қол уәзірі Арғын Чиш бектің қазіргі Қанжығалалардың атасына қатыстылығы. Мұны анықтау үшін шежірелік, тарихи деректерге сүйеніп, жалпы Арғын тарихына үңілу қажет.

¹ Диалектикалық сөздік. – Алматы, 2007. – Б. 677–685.

Арғындардың шығу тегі көптеген тарихшыларды қызықтырған, себебі олардың өзге тайпалардан (керей, найман, жалайыр, қоңырат, қыпшақ, үйсін және т. б.) өзгешелігі, жазба тарих бетіне XIV ғасырға дейін белгісіз болып келгендігінде. Зерттеушілердің көбі «арғын» этнониміне қатысты тарихи-салыстырмалы тәсіл арқылы түркі тайпасының түп атасы «ғұн» атымен байланыстырғанмен ғылыми негіздеме жоқ. Арғындарға қатысты В. В. Бартольд, А. Н. Бернштам сияқты ориенталист ғалымдарымен қатар Шоқан Уәлиханов, Шәкәрім Құдайбердіұлы, Әлкей Марғұландардың да құнды пікірлері бар.

Әсіресе Шыңғыс хан тұсындағы арғын тайпасы туралы деректер мардымсыз, әлі де зерттеуді қажет етеді. Шәкәрім шежіресінде: «... Бергірек заманда шежіреде арғынның білінетұғыны — Шыңғыс ханның үлкен баласы Жошы менен онан кішісі Шағатайға ел бөліп бергенде, солардың қол астында арғын деп аталады. Арғын дегені — арғындар деген сөз. Әмір Темір хан заманында және арғын атанып, осы Шыңғыс тауы менен Тарбағатайда жүргені анық. «Шыңғыс ханның өз тұсында арғын аты неге аталмаған?» деген сөз туралы орыстың жазушылары әр түрлі сөз айтса да, ақырында «арғын Шыңғыс ханға соғыспай қараған шығар» дейді. Менің ойымша, ол кезде арғындар найман ханына қарайды. Себебі Аристов сөзінде бұрын қара қытайдың алғашқы ханы Амбахан тұсында Байергун, яғни арғын айтылады да, найман жоқ. Және Аристов айтады: «бұрын баярген яғни арғын күшті еді, Шыңғыс тұсында найман күшті болып, екі ханға қарап тұрды. Керейлер өз алдына бір ханға қарап тұрған еді» дейді. Және Шыңғыстың баласы Шағатай қол астындағы елді айтқанда, «арғын наймандарменен Еміл, Қаратал, Нұра өзенінде жүрді» дейді. Осы сөздерден мағлұм болды — бір кезде арғын күшті болып, найман оған қарап, бір кезде найман күшті болып, арғын оған қарағандығы»¹ деген жорамал жасайды.

Темір жорықтарына арналған деректерге қарағанда, арғындар XIV ғ. аяғында Алакөл мен Қаратал өзенінің арасында тұрған, яғни олар бұрынғы орындарында қалған. Шағатай ұлысының құрамында болған арғындар Темірдің 1376, 1389 және 1390 жылдардағы жойқын шапқыншылықтарына ұшырады, одан кейін XV ғ. басында шығыстан жоңғарлардың шабуылы басталды да, 1456 ж. арғындар батысқа қарай кәдімгідей жылжып, Орыс ханның немересі, әйгілі Жәнібек ханның қарамағында болды. Шамасы, арғындар батысқа қарай 1400–1410 жылдары қозғалса керек. Өйткені арғындар (қанжығалы руы) 1420 ж. Жәнібектің әкесі Барақ ханның Ташкент пен Ходжентке қарсы жорығына қатысады. Бұлардың барлығы Қадырғали Жалайырға дейінгі мәліметтер.

Қадырғали Жалайыр шежіресін зерделей қарайтын болсақ, Шыңғыс ханның оң қол, сол қолға бағынышты түмен, мыңбасы, жүзбасы әмірлері және әскерлері,

¹ Шәкәрім. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991. – Б. 43.

кейінгі балалары Шағатай, Үгедей, Жошы, Толу қасындағы оң қанат, сол қанат бектері негізінен қазіргі қазақ руларынан Жалайыр, Маңғыт, Қоңырат және т. б. тайпалардан болғанын көреміз¹. Мұнда Арғындар туралы мәлімет айтылмайды. Тек ХҮІІ ғасыр басында Қасым хандығын басқарған қазақ сұлтаны Оразмұхаммедтің бірнеше билерінің бірі болған Арғын Чиш бектің аты ғана аталады. Негізінен хан жанынан табылып, кеңесші, серігі, жақын жолдасы болып жүрген Арғындар жайлы мәліметтер де аз емес. Бір деректе Әбілхайырдың (1428–1465) ақылгөй қазысы Арғын Дайырқожа би болған дейді. «Біздің осындағы арғындардың арғы атасы Дайырқожа ханның сүйікті қазысы екен, әділ айтқандықтан «Ақжол» атаныпты. Және Қара Қыпшақ Қобыланды батыр да Әбілқайырға сүйікті екен. Екеуі ішінен жауласып жүргенде, бір күні далада Қобыланды батыр Дайырқожаны өлтіріп кетіпті. Әз Жәнібек хан біліп, Қобыландыны шарифат бойынша қысас қылып өлтіруге сұрапты. Әбілхайыр хан берейін десе, көп қыпшақ бұзылатын болған соң, бере алмай үш кісінің құнын алып бітім қыл деген соң, Әз Жәнібек хан өкпелеп кеткені, біздің қазақта мақал болып жүрген «Қара Қыпшақ Қыпшық Қобыландыда нең бар еді құлыным» деген сөз Дайырқожаның сүйегін айналып жүріп жылаған әкесі Қыдан тайшы деген кісінің сөзі. ... Біздің қазақтың Арғын атасы Қотан ақын дейтұғын осы және бұл сөзге бір дәлел Арғын Жанақ ақынның өлеңі:

Алашта Арғын аға туған зерек,

Өзгеден ол кісінің жөні бөлек.

Арғынның түп атасы ақын Қотан,

Өлеңге бізден ұста болса керек»² дейді, ұрпақтан ұрпаққа аманат боп үзілмей жалғасып жеткен, халық жадында сақталған ауызша тарих.

Осы оқиғадан кейін арғындар мен керейлер Жәнібек пен Керей сұлтанға ілесіп, Әбілқайырды тастап кетеді. Жәнібек пен Керейдің Моңғолстанға, Балқаш көлінің оңтүстігіне ығысу себебін де тиянақтай түседі. Бұл тарихи аңыз (яғни ауызша жеткен тарих, сондықтан оның әр түрлі нұсқасы болуы да мүмкін).

Қазақ хандығының құрылуына бірден бір себепкер болғандықтан арғындар осы халықтың құрамындағы аға орынды алғаны күмәнсіз. Сондықтан Орта жүздің ішіндегі рулардан ерекшеленіп «Арғын аға баласы» атануы да осы болса керек (Шәкәрім шежіресінде Арғынның аға болуына басқа деректер келтіреді). Арғындардың кейін Шыңғыс әулетінің қасында жоғары лауазымды қызметте жүруі де осы ағалық мәртебесі болуы мүмкін. Оған дәлел Шыңғыс ұрпағы Оразмұхаммедтің жанындағы арғын (қанжығалы) Чиш бектің болуы. Мұхтар Мағауин оны қырым жақтан келген арғын деп көрсетеді³. Дегенмен де, Қазақ

¹ Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. – Алматы, 1997. – Б. 61.

² Шәкәрім. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991. – Б. 23.

³ Мағауин М. Аласапыран. – Алматы, 1986. – Б. 146.

хандығының негізін қалаған аға баласы арғын Чиш бектің өз елінен жырақтап Кермендегі Оразмұхаммедтің қасынан табылуы, оның санаулы бектерінің бірі болуы әлі де түйіні шешілмеген, зерттеуін күтіп тұрған мәселелер.

Енді осы айтылған деректі сараптайтын болсақ, Қанжығалы атанған Арғын Толыбай ХҮ ғасырда Әбілхайырдың қасында болса, онда оның ұлы Чиш бектің арасы екі ғасырға алшақтап кетеді де бұл шындыққа жанаспайды.

Ал екінші деректегі Қодан тайшының екінші ұлы Қаратайдан бастап таратсақ онда Чиш бекке дейін тоғыз ата болады¹. Дайырқожаның өліміне байланысты оқиға ХҮ ғасырдың 50 жылдарының орта тұсына келсе, (Жәнібек пен Керейдің Шу бойына көшіп келуі 1457 жылдар шамасы) сонда Қодан тайшының ұлы Қаратай ХҮ ғасырда (шамамен 1410 жылдары дүниеге келді деп шамаласақ) өмір сүрсе, онда Чис бекке (туған жылын шамамен 1568 жылдар деп алсақ) дейінгі аралықтағы ұрпақ жалғастығы 17,5 жасқа келеді. Ал енді төменен жоғары өрлесек, Қанжығалы Бөгенбай мен Чиш бек атасының арасында жеті ата бар Бөгенбай 1680 жылы дүниеге келсе, Шишбек атасын шамамен 1568 жылы туған десек (1602 жылы Оразмұхаммедтің қасында би болғанда жігіт ағасы жасында 40–45 терде болуы мүмкін) онда аралары 128 жылды қамтиды, сонда әр атаның арасы 16 жастан келіп отырады. Әрине, ауызша шежіреге сүйенгендіктен, ата-тектің туған жылдары, өмір сүрген уақыты нақты болмағандықтан біздің есептеуімізде біраз ауытқушылықтар да жоқ емес. Дегенмен «Он үштегі отау иесі» түркілік салт-дәстүрімен қарасақ, бұл дерек шындыққа біраз жақындайды.

Сонда Қадырғали Жалайырдың шежіресіндегі антропонимді зерттеген тәсілдерден (тілдік сараптамалық, тарихи-салыстырмалы, ата тектік, ұрпақ жалғастығы) шығатын қорытынды бойынша 1602 жылы Оразмұхаммед сұлтанның бегі болған Арғын Чис бек қазіргі Қанжығалылардың атасы болып шығатынына негіз бар. Өйткені жазба деректерде Түркіменстан, Кавказ, Қырым түбегіндегі ауа жайылаған арғындар арасынан Чиш бек атымен аталатын тарихи тұлға кездеспейді. Арғындар туралы зерттеу жүргізген шетел, орыс, қазақ ореанталистері де бектік лауазымға жеткен осы рудың, осы аттас тұлғалары жөнінде ешқандай мағлұмат бермейді.

Екіншіден, Оразмұхаммедтің қасындағы бек, би, уәзірлері Қазақ хандығы құрамындағы ру-тайпалардың (жалайыр, арғын, маңғыт т.б.) адамдары болғандықтан арғын Чиш бектің қазақ, соның ішінде қанжығалы руынан болуы да мүмкін. Біздің дәлеліміз осы.

Түйіндейтін болсақ, енді осы арғын (қанжығалы) Чиш бекті ары қарай зерттеп, оның тарихи тұлғасын ашу үшін қосымша архив құжаттарын қарастырған жөн. Ә. Марғұланнның деректеріне сүйенсек, Оразмұхаммедтің қолжазбалары, кітаптары,

¹ Еңсебаев Т.А. Қанжығалы шежіресі. – Павлодар, 2004. – Б. 35.

хаттары сақталған «күміс сандық» сұлтан өлген соң Патша архивіне өткізіліп, ХҮІ-ХҮІІІ ғасырларда сонда сақталған, кейін ХІХ ғасырдың ортасына дейін Ресей Ғылым Академиясының Азия музейінде болған¹. Сонда бір дерек болуы да мүмкін.

Әдебиет тізімі:

1. Вельяминов-Зернов В. В. Изследование о касимовскихъ царяхъ и цареви-
чахъ. – Часть вторая. – Санктпетербургъ, 1864. – 525 с.
2. Уәлиханов Ш. Бес томдық шығармалар жинағы, 1-том. – Алматы, 1961. – 777 б.
3. Сыздыкова Р. Г. Язык «Жами'ат- тауарих» Жалайри. – Алма-Ата, 1989. – 243 с.
4. Мағауин М. Аласапыран. – Алматы, 1986. – 408 б.
5. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы. Шағатай-қазақ тілінен аударып,
алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. – Алматы,
1997. – 128 б.
6. Еңсебаев Т. А. Қанжығалы шежіресі. – Павлодар, 2004. – 494 б.
7. Пайғамбарлар қиссасы. Құрастырғандар. А. Қадыров, Ж. Жакипов, Қ. Қыды-
ралыұлы. – Алматы, 2008. – 268 б.
8. Диалектикалық сөздік. – Алматы, 2007. – 800 б.
9. Шәкәрім. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. – Алматы, 1991, – 43 б.
10. Марғұлан Ә. Күміс сандық құпиясы//Қазақ әдебиеті. – 1981 ж, 1 январь.

*Ahmedova Ugiljan Kuranbayevna,
English Teacher, the Faculty of Foreign Languages
E-mail: ugetta1606@mail.ru*

*Nurmatova Manzura Rakhimbayevna,
Urganch State University, Teacher of the English
and literature Department, the Faculty of Foreign Languages
E-mail: manzura.nurmatova@inbox.ru*

The role of translation in expressing semantic and linguocultural features of Uzbek and English proverbs

There are many definitions of proverbs and sayings. There is a great number of books, works and other fiction, devoted to this beautiful part of every language. It is said that proverbs and sayings were the great and beautiful part, because they appeared from folk's thoughts and minds. They express the whole historical culture of the country, because proverbs and sayings didn't appear in one day, they were forming during ages and nowadays they are also creating.

¹ Марғұлан Ә. Күміс сандық құпиясы//Қазақ әдебиеті. – 1981 ж, 1 январь.

This article is devoted to English proverbs and sayings and translating them into Uzbek language, without losing the original meaning of the source language and expressing it into Uzbek.

Proverbs and sayings are very important part of English speech culture, so why an interpreter needs to be prepared for translating proverbs and sayings. Translation process, strategies and methods of translation is the process to transfer written or spoken source language (SL) texts to equivalent written or spoken target language (TL) texts. The basic purpose of translation is to reproduce various types of texts, comprising literary, religious, scientific, philosophical texts etc. in another language and thus making them available to wider readers, to a greater number of target audience and to bring the world closer. However translation is not an easy job. If language is just a classification for a set of general or universal concepts, it will be of course very easy to translate from a source language to a target language. But translation covers not only word for word translation but also many other factors. The concepts of one language may differ from those of another. This is because each language organizes the word differently. The bigger the gap between the SL and the TL, the more difficult the process of transfer will be. The difference between the two languages and the difference in cultures makes the process of translating a real challenge. The problematic factors include translation like form, style, meaning, proverbs, idioms, etc. Some Questions that are asked in Translation are: • Can a translator leave out certain sections of text? • Must the translator give more importance to meaning or to form? • Should the translator be familiar with the culture of this nation? • Is equivalence possible? These are some theoretical debates that have always been considered in Translation Studies. Translation Processes, Strategies and Methods.

There are some nuances and some kind of problems with translating. Some of the common methods of translation are as follows. There are 4 main methods of translating proverbs and sayings:

1. Using of equivalent

There is a number of English proverbs and sayings, which meaning and stylistic direction are the same with Uzbek ones. These Uzbek proverbs and sayings are with English equivalents. If interpreter needs to translate a proverb, he can find it's equivalent in Uzbek language, if the proverb has it, the interpreter can use it in translation. For example:

(SL) Gold is that glitters, All is not.

(TL) Yaltiragan hamma narsa ham oltin emas.

(ST) Like master, like man.

(TL) Xizmatkor egasiga o'xshar.

(SL) Easy come, easy go.

(TL) Oson kelgan, oson ketadi.

(SL) Eat at pleasure, drink by measure.

(TL) Rohatingga yegin, me'yorida ichgin.

2. Using of variant

In most cases an interpreter, when he translates a proverb, has to use Uzbek variant of English one, this variant has the same meaning, but it is expressed by another words. We can express it with the proverbs what are given in the first method. For example:

(ST) Gold is that glitters, All is not.

**(TL) Zarhal ko'rinar soxta,
Avval bilib so'ng maqta.**

(ST) Like master, like man.

(TL) Mol egasiga o'xshamasa, harom o'lar.

(ST) Easy come, easy go.

(TL) Tez kelgan davlatning bahosi bo'lmas.

(SL) Eat at pleasure, drink by measure.

(TL) Sharobning ozi –dori, ko'pi- og'u.

3. Calque method

In linguistics, a calque or loan translation is a word or phrase borrowed from another language by literal, word-for-word or root-for-root translation. Used as a verb, “to calque” means to borrow a word or phrase from another language while translating its components so as to create a new lexeme in the target language. “Calque” is a loanword from a French noun, and derives from the verb “calquer” (“to trace”, “to copy”). Proving that a word is a calque sometimes requires more documentation than does an untranslated loanword, since in some cases a similar phrase might have arisen in both languages independently. This is less likely to be the case when the grammar of the proposed calque is quite different from that of the language proposed to be borrowing, or the calque contains less obvious imagery. Calquing is distinct from phono-semantic matching. While calquing includes (semantic) translation, it does not consist of phonetic matching (i. e. retaining the approximate sound of the borrowed word through matching it with a similar-sounding pre-existent word or morpheme in the target language). Sometimes an interpreter needs to translate a proverb, which has no variant or equivalent in Uzbek language, so he has to use calque method to translate it by words. This method can be used only if the meaning of a proverb is clear, when it is translated in Uzbek. For example:

(ST) A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years.

(TL) Aqlsiz bir soatda ko'p savol so'rashi, aqlli unga yetti yil javob izlashi mumkin.

4. Method of describing

If the proverb has no variants or equivalents and the calquing method isn't suitable in this case, an interpreter can describe the meaning of this proverb to the listener. For example:

(ST) When Queen Anne was alive.

(TL) O'shanda, ya'ni qrolicha Anna tirikligida, bu bo'lishi mumkin edi, biroq hozir bu foydasiz.

While translating the proverbs into the target language we can use these methods and understand the semantic and linguocultural features of the proverbs both languages. If we discuss the proverbs taken from literary works it would be easier and clear to the researcher and for all readers. And I prefer to analyze the proverbs about luck, work, nature and friendship.

(SL) Better be born lucky than rich.

This proverb has three different variants in Uzbek language:

(TL) 1) Togday taxt bo'lguncha, barmoqday baxt bo'lsin¹.

2) Boy bo'lib tug'ilgandan omadli bo'lib tug'ilgan yaxshi.

3) Taxting kulguncha baxting kulsin.

These three variants of the English proverb translated into the Uzbek language have been described very clear way. We can read the first one "Togday taxt bo'lguncha, barmoqday baxt bo'lsin" in the play "Ulug' yo'l" by great uzbek writer Aybek. I think that the writer chose the best version of the proverb. It can give to the writer very beautiful and colorful expression.

(SL) Cook and bottle-washer, Head.

(TL) 1) Ham bosh oshpaz, ham tovoq yuvuvchi.

2) Yigitga yetmish hunar oz.

3) Bir yigitga yetmish ikki hunar oz².

Here you see three variants of one proverb. The translators used both calque and using variants methods. I think the third one more useful in literary and everyday life. So the uzbek writer Odil Yoqubov used it in his work "Er boshiga ish tushsa. Saylanma". And my impression of reading this book is very good. Because the writer could use the proverb in its place very skillfully.

(SL) Cats love fish but fear to wet their paws, All.

(TL) 1) Mushuk baliqni xush ko'rar, ammo oyog'ini ho'llashdan qo'rqar.

2) Baliqni xush ko'rgan, qiltanog'idan qo'rqmas.

3) Chumchuqdan qo'rqan tariq ekmas.

Uzbek people mostly use the third one "Chumchuqdan qo'rqan tariq ekmas". It means when people want to do something, he or she shouldn't fear anything and try to find enough braveness to begin his goal. So all proverbs let people be brave, hard-working, clever, intelligent and friendly.

Finishing my article I can say, that there is no language without proverbs and sayings. It is the large part of every language, and it is very interesting work to translate them by

¹ Oybek. – 1967. Ulug' yo' l.9 bet.

² Odil Yoqubov. – 1987. Er boshiga ish tushsa. Saylanma. 468 b.

understanding semantic and linguocultural features, because in every language proverbs have different lexical and grammatical peculiarities. There is special methodic, including calque method, method of describing, methods of finding equivalents and variants of SL.

I always thought that translating English proverbs into Uzbek language is very difficult work, but I was wrong. It isn't very difficult. Everything depends on interpreter's knowledge.

Every text, not only proverbs and sayings, but any other texts must be carefully looked through, if it is written text. If it's oral speech, an interpreter have to be very attentive and carefully listen to the speaker for not to make any mistakes. When the speaker says a proverb or saying, an interpreter mustn't translate it! He need to find the right method to translate that proverb or saying with in the language, he translates to. If he can't find the right one, he may make an attend to express the meaning of that proverb. But there are many cases, when a proverb doesn't have clear meaning. That's why an interpreter has to know the culture of the language he translates into. If he does, there wouldn't be any problems to find the proverb with the same meaning.

References:

1. Al Cooper. The World Book Encyclopedia. – 1976.
2. William George Smith. The Oxford Dictionary of English Proverbs. – 1935.
3. Мезеника М. В. Поговорим о поговорках. – 1993.
4. Палей О. И. Работа с пословицами и поговорками на уроке английского языка в IX классе. – 2000.
5. Рыбникова М. А. Английский язык в пословицах и поговорках. – 1980.
6. Стефанович Т. А., Швыдкая Л. И. Толковый словарь английских пословиц. – 1997.
7. Karomatova K. M., Karamatov H. S. Proverbs. Maqollar. Пословицы. – 2000.

*Baiserkeshova Juldiz Sagitjanovna,
Republic of Karakalpakstan, Nukus, public school № 33,
teacher of russian language and literature
E-mail: Juldiz-magis@mail.ru*

*Kalandarova Gulbakhar Nurullaevna,
Karakalpak State University, teacher of russian language,
the Faculty of foreign languages
E-mail: Ratio0580@yandex.ru*

**To function karakalpak words (karakalpakisms) of
karakalpak literary works in russian translations**

*Байсеркешова Жулдыз Сагитжановна,
государственная общеобразовательная школа № 33,
г. Нукус, Республика Каракалпакстан,
учительница русского языка и литературы
E-mail: Juldiz-magis@mail.ru*

*Каландарова Гульбахар Нуруллаевна,
Каракалпакский государственный университет,
ассистент-преподаватель, факультет иностранных языков
E-mail: Ratio0580@yandex.ru*

Функционирование каракалпакизов в русских переводах каракалпакских художественных произведений

Изученные труды ученых в области взаимодействия языков свидетельствуют о том, что основным условием лексического заимствования является двуязычие. Так известный ученый А. В. Щерба писал: «Всякое взаимное воздействие языков требует наличия людей, которые хотя бы в незначительной степени были двуязычными»¹.

Для освещения вопросов заимствования русским языком слов из каракалпакского языка были использованы языковые материалы из произведений известных каракалпакских писателей. По праву заслуженное признание мирового читателя получили крупные новые художественные произведения Т. Каипбергенова «Дочь Каракалпакии», «Последний бой», трилогия «Сказание о Каракалпаках», А. Бекимбетова «Багровый рассвет», «Анекдоты Омирбека», дастана А. Дабылова «Бахадыр», Т. Жумамуратова «Красавица Макарья», сборники стихов И. Юсупова «Стремлюсь всей душой» и «Звон стремени» и др., анализ этих примеров позволяет нам выделить их в несколько тематических групп по их значению, в силу наших возможностей мы постарались произвести и некоторый их анализ. Через художественные переводы, как и оригинальную литературу на каракалпакскую тему, местные заимствования становятся известными миллионам носителей русского языка, живущих далеко за пределами Каракалпакстана.

Собранный и проанализированный языковой материал из первоисточников позволяет каракалпакскую лексику в русских художественных текстах и научных трудов разделить на нижеследующие тематические группы по теме нашей работы²:

¹ Щерба А. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Изд-во «Наука», 1974. – С. 67.

² Далее примеры приводятся из произведений: И. Юсупова «Розы и полынь», Т. Каипбергенова «Последний бой», «Дочь Каракалпакии», У. Бекбаулова «Тарас на Арале» и др.

1. **Займствования, обозначающие людей по социальному положению в обществе:** *аксакал, визирь, амелдар, каткуда, кушбеги, хан, аталык, султан, торе, отагасы* и т. д.

Приведем примеры:

Бай — богач.

Батрачкомы и союзы «кошчи» нажимали на баев, и те кинулись искать наименее работников¹.

Бий — судья, разбиравший тяжбу между каракалпаками.

«Где бий? В соху впрягал людей, как скот»².

Ишан — духовное лицо.

Ишан пророчит гибель всем вокруг³.

Мулла — духовное лицо у мусульман.

Мулла словно одеревенел⁴.

2. **Каракалпакские займствования, называющие людей по роду занятий, положению в обществе, профессии:** *уйши, арканышы, казыушы, арбакеш, комекиши* и т. д.

Приведем примеры:

Арбакеш — извозчик.

Кто-нибудь кричал арбакешу:

— Эй, разуй глаза! Ослеп, что ли⁵?

Аспаз — повар.

Хмурый аспаз нюхает воду и велит выпить две пиалы подряд, и лишь потом призывает, чтобы я перелил воду из бочки в высокие глиняные сосуды⁶.

Белсенди — активисты, должностные лица.

— Он в ауле один из уважаемых белсенди⁷!

Белдары — участники общественной повинности по рытью и очистке арыков.

Назавтра они отправились к арыку ханжап, как белдары Ниязымбет-бая⁸.

Казуши — люди, занятые на казу, строительстве и очистке оросительных каналов.

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 43.

² Юсупов И. Розы и полынь. – С. 108.

³ Там же. – С. 114.

⁴ Бекимбетов А. Багровый рассвет. – С. 15.

⁵ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 183.

⁶ Бекимбетов А. Яркое солнце надежды. – С. 180.

⁷ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 42.

⁸ Там же. – С. 44.

После этого случая Темирбек стал пользоваться среди казуши большим уважением¹.

Мурап (мираб) — распределитель воды.

Чтобы выяснить, в чем тут загвоздка, Темирбек решил один день поработать помощником у мурапа².

Пешман — человек, занимающийся укладкой стен, печей.

Напугаешься! — поддержал его пешман, стоявший на стене³.

Уста — мастер.

Он доверял людям, и никто, даже бродячие брадобреи — известные пройдохи, никогда не обманывали Искендера-уста⁴.

Ширкет — продавец, представитель, обменивающий товар на деньги и сырьё⁵.

3. Слова, обозначающие родственные отношения, т. е. термины родства: ата, ене, ага, ана, келин, кайин и т. д.

Приведем примеры:

Ага — почтительное обращение к старшему. Старший брат.

Жиемурат придвинулся к нему поближе, произнес как можно убедительней: — Вы, ага, верно, уж слышали про колхозы⁶?

Боле — здесь: братья, поскольку матери из одного рода.

Что-то подозрительно было в том, как Серкебай старался подольститься: «боле» да «боле»⁷.

Женге — почтительное обращение к женщине (обычно со стороны младших братьев и сестер мужа). Сноха.

— Живы-здоровы, женге? — начал Дарменбай с традиционного вопроса-приветствия⁸.

Кайин — обращение к более молодому мужчине. Младший брат мужа.

Женщина, зажигая спичку, сказала: — Кайным, вы попейте чаю, за чаем я все расскажу⁹.

Келин — обращение к молодой женщине (буквально: сноха, невестка).

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 46.

² Там же. – С. 45.

³ Там же. – С. 58.

⁴ Бекимбетов А. Багровый рассвет. – С. 178.

⁵ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 146.

⁶ Там же. – С. 103.

⁷ Там же. – С. 240.

⁸ Там же. – С. 8.

⁹ Там же. – С. 10.

— Нет, келин, такая роскошь как кокнар, не по мне¹.

Курдас — почтительное обращение к женам ровесников.

Темирбек шутливо проговорил: — Сказать, курдас, на кого ты похожа?²

Шабазым — ласковое обращение супругов друг к другу.

Растолковав старуху, он тихо сказал: — Шабазым! А не уехать ли нам отсюда?³

Шеше — почтительное обращение к пожилым женщинам.

— Да ты не сердчай шеше, — суетилась вокруг нее Ажар, — Успокойся⁴.

Названия лекарственных и вредных растений: адраспан (адыраспан), ажырык, ермана, жингиль (жынгыл) и т. д.

Приведем примеры:

Ермана — вид тамариска.

Всадникам приходилось продираться сквозь хваткие заросли турангиля, ерманы, колючих кустарников⁵.

Жингиль (джингиль) — тамариск, название травы.

Лишь трещали под копытами коней сухие корневища жингиля⁶.

Карабарак — название травы.

Кони шли размашистой рысью, поднимая растущие взброс, низко цепляющиеся кусты карабарака⁷.

Турангиль (торангыл) — название дерева.

Всадникам приходилось придираться сквозь хваткие заросли турангиля, ерманы, колючих кустарников⁸.

Шигит — дикий злак, растущий вместе с рисом.

— Такой уж у нас аул... Каждый сам по себе, будто зерна шигита...⁹.

4. Слова, обозначающие навания домотканной материи: алаша, боз, бойра, шьпта, кетени и т. д.

Приведем примеры:

Мата — грубая домотканая материя из хлопковой пряжи.

Ну, неужто вам не надоело ходить в мате — она ведь только кожу дерёт¹⁰!

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 120.

² Там же. – С. 88.

³ Там же. – С. 279.

⁴ Там же. – С. 211.

⁵ Там же. – С. 6.

⁶ Там же. – С. 8.

⁷ Там же. – С. 5.

⁸ Там же. – С. 6.

⁹ Там же. – С. 27.

¹⁰ Там же. – С. 146.

Пашшайы — вид шелковой материи кустарного производства.

Она прсиела на корточках возле печки, из-под черной безрукавки, сшитой из пашшайы, виднелся подол домашнего платья¹.

5. Названия каракалпакских женских украшений: арабек, жезде, билезик, тумар, сырга и т. д.

Приведем примеры:

Арабек — украшение, которое носят в ноздри.

— Вот бархатное платье для Айнагуль, платок из гладкого шёлка, из полосатого, ичиги с галошами, два золотых браслета, серьги, тоже золотые, а это — арабек, а это бусы, — сообщила она, перебирая вещи и показывая их².

6. Заимствования, обозначающие прохладительные напитки, блюда каракалпакской национальной кухни: агарган, айран, катык, каймак, сыкпан, бешбармак и т. д.

Приведем примеры:

Баурсак — мучное сладкое изделие.

Бедняки стирали и штопали одежду и предвкушали угощение, которое Джуманияз обязан был выставить: свежие прямо из тандыров лепешки, вкуснейший баурсак, сахар и чаю³.

Бешбармак — вид пищи.

Я бешбармак варю⁴.

Загара — толстая лепешка, хлеб из проса или джугары.

Он разломал на несколько кусков загару, потом один из кусков — на совсем маленькие ломтики и, положив ломтик в рот, запил его глотком чая⁵.

Плов — вид пищи.

Жиемурад пододвинулся, уступал место ходже рядом с собой, перед миской с еще не остывшим пловом⁶.

7. Лексика, связанная с традициями и обычаями прошлого: калым, суннет, илиу, кит, сут акы и т. д.

Приведем примеры:

Калым — выкуп, вносимый женихом родителям своей невесты.

Возьми хоть калым⁷.

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 64.

² Бекиметов А. Багровый рассвет. – С. 61.

³ Там же. – С. 198.

⁴ Каипбергенов Т. Дочь Каракалпакии. – С. 255.

⁵ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 79.

⁶ Там же. – С. 105.

⁷ Там же. – С. 204.

8. Слова, обозначающие названия национальной одежды и обуви: *бешпент, калоши, постын, саукеле, теллек, чапан* и т. д.

Приведем примеры:

Бешпент (бешмет) — разновидность верхней мужской одежды.

А потом со скрипом отворилась дверь, и на пороге показался сам хозяин в наброшенном на плечи бешпенте¹.

Калоши (галоши) — резиновая обувь.

Жиёмурат, сдлав вид, будто только что проснулся, ..., хотя рядом стояли кожаные калоши хозяина и вышел во двор².

Постын — тулуп, шуба из овчины.

Он сидел, распахнув полы своего потертого постына, ... косясь то на Темирбека, то на Жиёмурата³.

Шогирме — большая меховая шапка.

К хирману, действительно, приближался быстрой походкой Ходжа — бродящий нищий, в большом лохматом шогирме из белой овечьей шерсти⁴.

9. Заимствования, обозначающие домашнюю утварь, мебель: *арба, арша, дастархан, казан* и т. д.

Приведем примеры: **Арба** — телега.

Одни подвозили глину из ближней ямы, понукая быков окриками «Шу! Шу!» и наваливаясь плечами на передок арбы, чтобы она не скатилась назад по скользкому склону⁵.

Арша — разновидность сундука.

В одном из аулов — старая, потемневшая арша со стершимися узорами⁶.

Дастархан (дастурхан) — скатерть с угощением.

Тем временем вскипел чай, Айхан разлила его по чайникам и поставила их на дастархан, где уже лежали лепешки и сахар⁷.

Дгирман (дигирман) — ручная мельница.

Неизвестно, сколько еще тянулся бы этот спор, если бы в это время в комнату не вошла Бибихан, молотившая зерно на дгирмане⁸.

Казан — котел для приготовления пищи.

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 29.

² Там же. – С. 30.

³ Там же. – С. 167.

⁴ Там же. – С. 104.

⁵ Там же. – С. 57.

⁶ Там же. – С. 9.

⁷ Там же. – С. 68.

⁸ Там же. – С. 176.

Позвав жену, пожилую женщину в белом платке, он велел ей позаботиться о госте: напоить его чаем, поставить казан¹.

Кепшик — приспособление для просеивания зерна.

После обеда Омирбек взял кепшик и анполнил зерном из горки проявленного проса, обходя её кругом².

Кумган (хумган) — металлический чайник.

Будто что-то припомнив, она ободряюще провела ладонью по голове сына, ... черный от копоти кумган с крышкой³.

Мардан — куль (для зерна), плетеная из камыша корзина (для рыбы).

В комнате было и уютно, и просторно: там стояли только марданы с зерном да деревянная кровать⁴.

Пиала — круглая, расширяющаяся кверху чашка без ручки.

Поэтому при словах жены Серкебая он чуть не выронил из рук пиалу с горячим чаем ...⁵.

Тандыр — специальная печь для выпечки лепешек.

Женщины хлопотали возле тандыра: одни пекли загара, лепешки из джугары, другие уносили их в юрту⁶.

Подытоживая нашу статью, можно сказать, что каракалпакские заимствования занимают определенное место в художественных произведениях на русском языке. Думается, что употребление каракалпакских заимствований в художественных произведениях, посвященных истории, жизни, культуре, быту и другим сторонам жизни каракалпакского народа, закономерно и естественно. Без этих каракалпакских заимствований, т. е. каракалпакизмов трудно было бы описать жизнь каракалпакского народа, передать национальную специфику и колорит.

Список литературы:

1. Бекимбетов А. Багровый рассвет.
2. Бекимбетов А. Яркое солнце надежды.
3. Каипбергенов Т. Дочь Каракалпакии.
4. Каипбергенов Т. Последний бой.
5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Изд-во «Наука», 1974.
6. Юсупов И. Розы и полынь.

¹ Каипбергенов Т. Последний бой. – С. 24.

² Там же. – С. 105.

³ Там же. – С. 9.

⁴ Там же. – С. 65.

⁵ Там же. – С. 25.

⁶ Там же. – С. 38.

Djafarova Dildora Ilhomovna,
 Usbekischer Staatliche Weltsprachenuniversität
 E-mail: dildora.djafarova@gmail.ru

Die vergleichende Analyse der Klassifikationsmerkmalen im Motivationsprozess

Джафарова Дилдора Илхомовна,
 ЎзДЖТУ катта илмий ходим –изланувчиси
 E-mail: dildora.djafarova@gmail.ru

Мотивация жараёнида таснифий белгининг қиёсий таҳлили

Аниқ мазмунга эга бўлган мотивацион белгидан (МБ) фарқли ўлароқ, таснифий белги тушунчаси лексик бирликлар мотивлашганлигини ифода қилишнинг расмий воситаси ҳисобланади. Бу атама, асосан, онамасиологияда фаол қўлланилади, унда мотивлашув, таснифий белги сифатида мотивлашувга хизмат қилувчи мавҳум белги тушунилади, мисол учун шахс, предмет, ҳаракат ва бошқалар¹.

Таснифий белги (ТБ) мотивлашувда муайян сўзнинг алоҳида ёки умумлашган лексик-грамматик, гуруҳига даҳлдорлигини ифодаловчи, шунингдек сўзнинг шакли ва айтилиши ўртасидаги боғлиқликни англашга имкон берувчи белги тушунилади. Сўзнинг лексик мотивлашганлигини рўёбга чиқариш билан боғлиқ мотивацион белги (МБ)дан фарқли ўлароқ, мотивлашган сўзнинг таснифий белгига эга номлар билан қиёслаш орқали унинг структурали мотивлашганлигини юзага чиқарувчи белги *таснифий белги (ТБ) бўлиб ҳисобланади*. Шу тариқа, таснифий белги паррандашунослик ва ўсимликшунослик тематик гуруҳларида мотивлашган мазмунни ифодалайди.

БалиқЧИ қуш- балиқ билан озиқланади;

bechOT қуш- тумшугининг шакли белкуракни эслатади;

ШакарАК ўсимлик- қовуннинг жуда ширин, шакардек мазали тури;

BluET ўсимлик- ранги ҳаво ранг.

Мотивлашув таҳлили давомида икки турдаги таснифий белги (ТБ) ажралади.

Булар қуйидагилар:

1. эксплицит — сўзнинг морфо-семантик тузилишида расмий ифода қилинган ва унинг формант қисмида мавжуд бўлади (мисол учун паррандашунослик. зогЧА, мусиЧА, ўсимликшунослик. шакарАК, буғдойИҚ);

¹ Торопцев И. С. Лексическая мотивированность: (На материале современного русского литературного языка)//Учен. зап./Орлов. пед. ин-т. – Орел: 1964. – С. 3–178.

2. имплицит — сўзда расмий ифодаланмаган, ammo бир гап бўлагига даҳддор ва бир семантик мазмунга бирлашган мотивлашган сўзлар семантикаси ва структурасини ифодаловчи тушунча¹ (мисол учун, *паррандашунослик. Бақа/терак, Салла/гул. Ўсимликшунослик. Карнай/гул, Ширин/мия*).

Шу нарса равшанки, эксплицит ёки имплицит таснифий белгига эга лексик бирликларнинг умумий белгиси сўзнинг морфемага бўлиниши ҳисобланади. Бу мазмунда А. Д. Адилова фикрига қўшилиши қийин. У имплицитли таснифий белгига эга сўзлар гуруҳига мотивлашганликнинг семантик типига эга қушларнинг мотивлашган номларини (сўзнинг лексик – семантик варианты: *сверчок, фрегат*) ва мотивлашганликнинг фонетик тури билан қушларнинг номланишини қўшади². Модомики, таснифий белгини фаолаштириши унинг расмий ифода қилинишини кўзда тутаяди, унда сезиларли равишда мазкур номланишда таснифий белгини ифода қилинмаган, деб ҳисоблаш мумкин. Ammo, бизнинг фикримизча ўзбек тилида имплицит таснифий белгига эга сўзлар гуруҳига мотивланганликнинг барча турларига мансуб қушлар номлари мисол бўлади: **Газара, какку, қарга** (фонетик тип); **Тождор, нуилдор, холдор** (морфологик); **Фрегат, кардинал, ялиз, анор** (семантик); **Кокилдор читтак, Қора куракли, Қизилоёқ, Тошсунбул, Қорабароқ** (морфо- семантик).

Ўзбек паррандашунослик ва ўсимликшунослик лексикасини мотивлашув жиҳатдан таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, ўзбек тилида имплицит таснифий белги қуйидаги мотивлашув моделларида тез-тез амалга оширилади. Ўзбек тилида эксплицит тасвирий ифода усули имплицит тасвирий ифодага кўра парранда ва ўсимлик номлари орасида камроқ учрайди. Ўзбек тилида имплицит тасвирий ифода парранда ва ўсимлик номлари орасида жуда кўп:

1. **“от +от”**: парр. Найбурун, Найзатумшук; ўсимл. Аждарбош, Итбурун, Қуёнқулок, Шакарқамиш, Чўлсабзи кабилар.

2. **“сифат.+от”**: парр.Тентакқуш, Узундум; Бўқоқли каптар, Ёввойи каптар; ўсимл. Ширинмия, Аччиқбодом, Кенгқулок, Майдабарг, Эркакул, Шумтол, Қийшиққанот, Шўражриқ..

3. **“от.+фезъл”**: парр., ўсимл. Қушқўнмас, Қонютар, Ўқотар, Кунсевар, Сувйигар, Тошёрар.

4. **“сифат. (равииш)+фезъл”**: Ўзбек тилида сифат+фезълли ТБга оид ўсимликлар мавжуд эмас. Ammo, фезъл+отли таснифий белгига оид ўсимликлар мавжуд: Сурилмаўт, Тиловўт. Ўзбек паррандалари орасида қуйидагилар **равииш+фезъл** ТБга оид: Тезчопар (қуш).

¹ Нестерова Н. Г. Мотивационное значение слова и его статус: Дисс. ... канд. филол. наук. – Томск: 1987. – С. 33–65.

² Адилова А. Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск: 1996. – С. 70.

Имплицит таснифий белгини рўёбга чиқарувчи мотивлашган моделлар сўзларини моделлаштиришга унинг ривожланган йўналишига боғлиқ ҳолда француз тилида ўзбек тилидагига қараганда анча кенг қўламда.

1. **“om.+сифат” ёки “сифат.+om.”**: парр. GORGE/BLEUE (GORGE-томоқ, bleu-ҳаво ранг), ROUGE/OUEUE (rouge-қизил, queue-дум), COL/VERT (col=соп-бўйин, vert-яшил), DUR/BEC (dur-мустаҳкам, bec-тумшук), bec-croise (bec-тумшук, croise-қовуштирилган), ўсимл. CRISTE-MARINE (том маънода “денгиз кристали”), BOUILON-BLANC (том маънода. “оқ кўпик”), COQUE/LOURDE (том маънода. “оғир пўчоқ”).

2. **“фезл.+om”**: парр. TOURNE-PIERRE (tourner-буризмоқ, pierre-тош), GOBE-MOUCHÉ (S) (gobert-ютмоқ, mouche-чивин), casse-noix (casser-санчмоқ, noix-ёнғоқ), ўсимл. TUE-BREBIS (tuer-ўлдирмоқ, brebis-қўй), PERCE-NEIGE (percer-пармаламоқ, суқмоқ, neige-қор), CHASSE-TAUPE (S) (chasser-овламоқ, taure-кўрсичқон), CAILLE-LAIT (cailler-оғизга айлантирмоқ, lait-сут) ва бошқалар.

3. **“om.+en+om”**: парр. BEC-EN-CISEAUX (том маънода. “қайчи каби тумшук”), BEC-EN-CUILLER (том маънода. “қошиқ каби тумшук”).

4. **“om.+de+om”**. Бу модел миқдорий жиҳатдан энг кенг тарқалган ҳисобланади (20 та лексик бирлик) ва ўзида француз тили ўсимликшунослик лексика тематик гуруҳи таснифий белгисини ифода қилишнинг асосий усулини намоён қилади. Унинг ёрдамида мотивлашганликнинг морфо-семантик типига эга ўсимлик номлари учун хос бўлган имплицит таснифий белги амалга оширилади: ўсимл. CRETE-DE-COQ (“хўроз тожи”), PATTE –DE-LION (том маънода. “шер оёғи”), QUEUE-DE-RENARD (том маънода. “тулки думи”), PAS –D’ANE (том маънода, тулки изи), BELLE-DE-NUIT (том маънода. “оқшомги малика”).

5. **“oiseau+om”**: парр. OISEAU-CLOCHE, OISEAU-TROMPETTE, OISEAU-SOURIS, OISEAU-LYRE. Ўзбек тилида бу мотивлашган моделнинг ўхшаши бўлиб, СИЧҚОНҚУШ кўринишидаги модел ҳисобланади.

6. **“mille+om”**: ўсимл. MILLE/PERTUIS (“минг тешик”), MILLE-FEUILLE (“минг барг”).

Адабиётлар рўйхати:

1. Адилова А. Д. Принципы мотивологического исследования и его аспекты (на материале наименований птиц): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск: 1996. – С. 70.
2. Нестерова Н. Г. Мотивационное значение слова и его статус: Дисс. ... канд. филол. наук. – Томск: 1987. – С. 33–65.
3. Торопцев И. С. Лексическая мотивированность: (На материале современного русского литературного языка)//Учен. зап./Орлов. пед. ин-т. – Орел: 1964. – С. 3–178.

*Kalandarova Gulbakhar Nurullaevna,
Karakalpak State University,
teacher of russian language, the Faculty of foreign languages
E-mail: Ratio0580@yandex.ru*

Interaction theoretical and practical questions of Russian and Karakalpak language in lexical sphere

*Каландарова Гульбахар Нуруллаевна,
Каракалпакский государственный университет,
ассистент-преподаватель, факультет иностранных языков
E-mail: Ratio0580@yandex.ru*

Теоретические и практические вопросы взаимодействия русского и каракалпакского языка в области лексики

Словарный состав как самая подвижная часть языка, являющегося важнейшим средством человеческого общения, чутко реагирует на те или иные изменения в жизни народа, отражает новые предметы и понятия, новое в быту, в культуре, производстве.

Встают вопросы: во всей ли широте языковые заимствования суть явления прогрессивные и нужные, нужно ли сохранять точную форму заимствуемых слов, в какой мере допустимо подчинение их нормам русского языка, в какой мере допустим индивидуальный авторский почин в пользовании диалектными вариантами одного и того же слова и т. д.

Исследования общественных функций языков, процесса взаимодействия и взаимообогащения их, влияния русского языка на национальные языки нашей страны имеют огромное теоретическое и практическое значение. Этим проблемам посвящены труды многих ученых (И. К. Белодед, Н. А. Баскаков, Ю. Д. Дешериев, И. Ф. Протченко, В. Г. Костомаров, Ф. П. Филин, Л. И. Скворцов, Т. А. Бертагаев, В. И. Лыткин, М. И. Исаев и др.)¹.

Словарный состав каракалпакского языка, как и словарный состав языков других народов, обогащается заимствованиями из русского языка, а через него и из интернациональной лексики.

Каракалпакский народ в течение многих веков стремился к сближению с великим русским народом, к изучению и познанию его языка, науки, техники и культуры. Только в 1873 году была осуществлена эта заветная мечта, и каракалпаки добровольно вошли в состав России. Существование до этого торгово-экономические

¹ Нурмухамедов М. Судьбы народов – судьбы культур. – Т., 1982.

и политические связи получили еще большее развитие, что не могло не отразиться на языке каракалпакского народа. Вместе с предметами купли-продажи каракалпаки заимствовали их названия, а также торговые, административные, военные и другие термины. Таким образом, с присоединением к России в каракалпакский язык стали усиленно приходить слова из русского языка, а через него и из интернациональной лексики¹.

Известный каракалпаковед Д. С. Насыров пишет: «Обогащение лексического состава из ресурсов самого каракалпакского языка, во-первых, шло путем переосмысления, расширения и обновления значений старых слов; во-вторых, путем калькирования слов и выражений русского языка; в-третьих, использованием способа словосложения, сложно-сокращенных слов; в-четвертых, способом аффиксации и использования служебных и вспомогательных слов»².

Тесное сотрудничество народов в общественной и политической жизни, в экономике, в быту, в науке и культуре непосредственно отражается в развитии и обогащении их языков.

В мире нет абсолютно чистых языков. Все языки находятся в постоянном взаимодействии между собой и заимствуют друг у друга слова.

Конечно, каждая нация, каждый народ стремится к чистоте своего языка, но контакты и взаимное сотрудничество между народами и государствами не могут, не отразится на их языках.

Даже самые богатые и древние языки заимствовали и заимствуют слова из других языков.

Слова заимствуются, когда для этого имеются экстралингвистические, т. е. общественные и лингвистические условия.

Основным лингвистическим условием лексического заимствования признаётся двуязычие. На существование непосредственной связи между заимствованием и двуязычием, а также многоязычием указывали виднейшие учёные в этой области.

Каракалпакской лексикой насыщены тексты переводов научной литературы с каракалпакского языка на русский.

Благодаря русским переводам каракалпакских научных трудов, а также трудов, посвящённых Каракалпакстану, каракалпакские заимствования становятся известными миллионам носителей русского языка, живущих за пределами Каракалпакстана.

Процесс усвоения и правописания каракалпакских слов в русском языке имеет много общих черт с заимствованием и усвоением слов из узбекского, киргизского и казахского языков.

---

¹ Нурмухамедов М. Судьбы народов – судьбы культур. – Т., 1982.

² Насыров Д., Кошанов К. М. Проблемы двуязычия и многоязычия в Каракалпакии. – Н., 1990.

В русском языке подчёркивается относительная узость тематики заимствованной лексики, которая, прежде всего, сводится к обозначению понятий, связанных с жизнью и бытом каракалпакского народа, к отражению местной флоры и фауны.

Необходимо отметить, что заимствование слов происходит в силу объективных причин.

Слова переходят из одного языка в другой язык потому, что один народ берёт у другого народа предметы, вещи или понятия, которых нет у себя вместе с их названиями, если у заимствующего народа нет слов называющих эти реалии.

Конечно, если есть соответствующее своё родное слово, то нужды в заимствовании чужих слов нет, но, когда в родном языке нет эквивалентного слова иноязычному названию, то лучше взять слово иностранное. Искусственное придумывание слова как название заимствованного предмета часто только мешает. А многословные описательные переводы заимствованных слов не очень удобны и громоздки, а язык, как известно, всегда стремится к экономичности и краткости.

В таких случаях лучше всего заимствовать иноязычное название вместе с заимствуемыми реалиями, тем более, если такие заимствования проникли во многие языки и стали почти интернациональными, т. е. международными.

На взаимодействие языков, на проникновение слов из одного языка в другой, как нам кажется, оказывают влияние следующие факторы¹:

1. географические: это соседство народа и государств, которые влияет на интенсивность языковых контактов;

2. социально-экономические и научно-культурные факторы: это интенсивные экономические, культурные, научные связи народов, влияющий на языковое взаимодействие;

3. военные факторы: это захват и интервенция одним государством другого государства, т. е. долгая колонизация или присоединение одним государством другого государства военным путём;

4. фактор национально-религиозной близости народов: на интенсивность взаимодействия языков заметное влияние оказывает то, что в этих контактирующих государствах проживают народы одной или близкородственных наций, или народы верующие одной религии;

5. фактор языковых контактов народов близкородственных языков. Носители близкородственных языков легче заимствуют слова друг у друга. Уместное и умело заимствованное слово, только обогащает язык. А неуместное, ненужное проникновение слов из одного языка в другой отрицательно влияет на развитие языка и засоряет его.

---

¹ Кошанов К. М. Взаимодействие русского и каракалпакского языков в области номинативной лексики. – Н.: Изд-во «Каракалпакстан», –1989.

В последнее время особо встаёт вопрос о заимствованиях и использовании иноязычных слов в родном языке.

Так, например, в «Словаре иностранных слов» насчитывается более девятнадцатитысяч слов¹, заимствованных русским языком из других языков.

Заимствование слов — закономерный, объективный процесс в развитии языков.

Но в то же время к заимствованию иноязычных слов нужно подходить как творчески, так и критически, необходимо знать меру, но и не ставить искусственные преграды перед иноязычными заимствованиями. Лексические заимствования, обогащая заимствующий язык ни в коем случае не должны вредить его самобытности и не сказывать отрицательного влияния на основной исконный словарный состав заимствующего языка.

Некоторые слова пришли давно и их трудно отличить от исконных слов, и только учёные лингвисты могут определить их «иностранность». Таково, например слово *хлеб*, которое многими языками, и в частности, русским было заимствовано из древнегерманского.

Необходимо отметить, что большинство заимствований из европейских языков, ставшие интернационализмами, через русский язык перешли и в лексику каракалпакского языка в русском графическом оформлении и русской фонетической огласовке.

Пришлый характер слов определяется с помощью сравнительно-исторического метода.

В русские тексты каракалпакские слова включаются не только из-за необходимости номинации, но и в стилистических целях.

Что заставило один народ заимствовать слова у другого? Первая и главная причина — заимствование вещи, предмета: вместе с предметом часто приходит и его название. Процесс лексического заимствования подмален для развития языка. Правда, не все языки в равной степени восприимчивы к иноязычному влиянию. Это зависит, как мы указали выше, от разных факторов.

Все мы задаемся вопросом, а нужно ли нам заимствование, свойственно ли оно русскому и каракалпакскому языку?

Поэтому, прежде всего, правильное отношение к заимствованиям — это не отказ от их использования, употребления, а правильное понимание значения того или иного иноязычного слова, его смысловых оттенков, стилистической окраски, особенностей сочетания его с другими словами.

Особо следует отметить вопросы взаимодействия русского и каракалпакского языков на современном этапе. Каракалпакский язык заимствовал

---

¹ Словарь иностранных слов. – М., 1979. (Под редакцией И. В. Лёхина и другие).

огромное количество слов из русского языка. На основе этих заимствований в каракалпакском языке образовалось большое количество новых слов. Через русский язык каракалпакский язык заимствовал из латинского, греческого, французского, английского, немецкого, итальянского и других языков десятки тысяч общественно-политических, технологических, экономических, религиозных, медицинских, химических, физических, математических, биологических, лингвистических и других терминов.

В Каракалпакстане работают известные ученые, занимающиеся изучением вопросов русистики, лексикографии, взаимодействия русского и каракалпакского языков и литературы, двуязычия, многоязычия, методики преподавания русского языка и литературы, чьи труды хорошо известны в Каракалпакстане, Узбекистане и России. Каракалпакскими учёными издаются оригинальные учебники по русскому языку и литературе для каракалпакских школ, колледжей, лицеев и вузов.

История народов свидетельствует о том, что люди жили в постоянном общении независимо от уровня их исторического развития и географического положения.

Объективно-исторический процесс развития общества расширял эти связи и одновременно испытывал на себе их обратное влияние. Как в области социально-экономической, так и в области духовной взаимная связь и взаимное влияние были одним из важных факторов развития общества.

Исторические корни духовных взаимосвязей каракалпакского народа с другими уходят в далекое прошлое.

Жизнь каракалпакского народа, как и жизнь других народов Средней Азии, не раз становилась объектом внимания прогрессивных деятелей русской культуры. Наглядным примером тому служат статьи «Уральцы в Туркестанском крае» В. Г. Короленко, очерк «Опустошители» Г. Успенского, «Письмо к друзьям из похода в Хиву» В. И. Даля, повесть «Киргиз-кайсак» В. О. Ушакова, стихи Т. Г. Шевченко, сочиненные в ссылке, его замечательные рисунки об Аральском море. В какой-то мере жизнь каракалпаков нашла отражение в картинах и рисунках В. В. Верещагина, А. В. Васнецова, Каразина, Н. Чередыева, А. Алиханова и др., побывавших в разные времена среди каракалпаков.

В свою очередь, русско-каракалпакские отношения находили косвенное отражение в творчестве каракалпакских поэтов-демократов Бердаха, Отеша, Ажинияза и др.

Передовая русская литература проникала в среду каракалпаков, несмотря на бесчисленные трудности, вытекающие из социально-экономической действительности прошлого. Подтверждением этому могут служить, например, народные чтения, проводимые в Туркестанском крае. «Туркестанские ведомости» от 15 декабря 1902 года № 100 сообщают о том, как читали «Полтаву» и пересказывали

на местном языке сказку «О рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина среди уральцев и местного населения Петро-Александровска (ныне г. Турткуль)¹.

Процесс усвоения и правописания каракалпакских слов в русском языке имеет много общих черт с заимствованием и усвоением слов из узбекского киргизского и казахского языков.

В русском языке подчеркивается относительная узость тематики заимствованной лексики, которая, прежде всего, сводится к обозначению понятий, связанных с жизнью и бытом данного народа, к отражению местной флоры и фауны.

В большинстве работ каракалпакские заимствования рассматриваются в составе тюркских заимствований вообще. Одной из работ, посвященных специально каракалпакским заимствованиям в русском языке является статья Ш. Каримходжаева «Особенности освоения русским языком каракалпакских заимствований»².

Ш. Каримходжаев в этой работе писал: «Вскоре после присоединения к России Хивы в 1873 году основная часть Каракалпакии вошла в состав России. На территории Каракалпакии были основаны Петро-Александровск и Нукуская крепость, созданы административные и военные учреждения, открыты медицинские пункты и школы. Этот процесс, естественно, был связан с переселением сюда русских. Непосредственное языковое общение сопровождалось проникновением в речь местного русского населения каракалпакских слов. Со временем в автономной республике стала развиваться научная литература на русском и на каракалпакском языках. Весь этот процесс огромного культурного развития сопровождался проникновением в русский язык местного русского населения каракалпакских лексических заимствований, большинство из этих слов в своей основе являются общетюркскими, однако большая их часть в каракалпакском языке отличается каракалпакскими фонетическими особенностями»³.

«Наиболее характерными признаками освоения каракалпакских заимствований русским языком, на наш взгляд являются следующие, — пишет Ш. Каримходжаев:

1. Употребление слов в произведениях переводной и оригинальной художественной литературы, в периодике, в научных трудах.

2. Заимствование слов в их первоначальной форме по причине отсутствия в русском языке соответствующего эквивалента, смысл которых может быть передан только описательно, ибо «слово одого языка в большинстве случаев не просто соответствуют словам другого языка, а находятся с ними весьма в сложных и многообразных отношениях».

¹ Нурмухамедов М. Судьбы народов – судьбы культур. – Т., 1982. – С. 12–13.

² Каримходжаев Ш. «Особенности освоения русским языком каракалпакских заимствований». Советская тюркология, – 1976. – № 5.

³ Там же.

3. Освоение слов русским языком с некоторыми фонетическими изменениями.

4. Оформление каракалпакских слов элементами русского словообразования и словоизменения»¹.

В научных трудах по истории, этнографии, а также на страницах научной литературы о прошлом каракалпакского народа встречаются слова, которые обозначают понятия, связанные с земельно-водными отношениями, существовавшими в дореволюционной Каракалпакии: *вакуф, мульк* и т. д. «Мульковые земли в податном отношении разделяются на три категории; ярлыкшы-мульк, ата-мульк».

Думается, что настало время для всестороннего и глубокого изучения вопросов функционирования каракалпакской лексики в научной литературе на русском языке.

Список литературы:

1. Каримходжаев Ш. «Особенности освоения русским языком каракалпакских заимствований». Советская тюркология, – 1976. – № 5.
2. Кошанов К. М. Взаимодействие русского и каракалпакского языков в области номинативной лексики. – Н.: Изд-во «Каракалпакстан», – 1989.
3. Насыров Д., Кошанов К. М. Проблемы двуязычия и многоязычия в Каракалпакии. – Н., 1990.
4. Нурмухамедов М. Судьбы народов – судьбы культур. – Т., 1982. – С. 12–13.
5. Словарь иностранных слов. – М., 1979. (Под редакцией И. В. Лёхина и другие).

*Monastyrskia Olesja Vasylivna,
Kiev National University Shevchenko,
postgraduate student, Institute of Philology
E-mail: sunochok2009@gmail.com*

Speech genre of joke: the state of study of problem

*Монастирська Олеся Васи́лівна,
Київський національний університет ім. Т. Шевченка,
аспірантка, Інститут філології
E-mail: sunochok2009@gmail.com*

Мовленнєвий жанр жарту: стан вивчення проблеми

Вивчення мовленнєвих жанрів являється одним з основних сучасних підходів до дослідження мовлення, набуваючи все більшої значущості. Поняття «жанр»

¹ Каримходжаев Ш. «Особенности освоения русским языком каракалпакских заимствований». Советская тюркология, – 1976. – № 5.

традиційно пов'язують передусім з літературознавством, але воно семіотичне, загальнофілологічне і стосується всіх видів словесності. Його (поняття) усе частіше зараховують до найважливіших понять прагмалінгвістики, стилістики, соціолінгвістики, лінгвістики тексту. Практичне володіння мовленнєвим жанром (МЖ) — суттєвий аспект мовленнєвої компетенції особистості. Зокрема наголошуючи на важливій ролі мовленнєвих жанрів у людському спілкуванні, польська дослідниця Анна Вежбіцька зазначає, що суспільне життя можна уявити як велику сітку актів мови. На мовленнєвих актах ґрунтується історія (пропозиції, вимоги, переговори, умови тощо), приватне життя (запитання, суперечки, аргументація, обіцянки, сварки, скарги, докори, зауваження та ін.)¹. Водночас індивіди намагаються зінтерпретувати те, що їм кажуть інші, тобто зрозуміти, які мовленнєві акти використовують.

Засновником сучасної теорії мовленнєвих жанрів як загальнофілологічного явища вважають російського філолога М. М. Бахтіна, який ще в 30-тих роках минулого століття у своїй праці «Проблеми мовленнєвих жанрів» сформулював найважливіші ідеї щодо поняття «мовленнєвий жанр»².

Характерними для мовленнєвих жанрів є: комунікативна ситуація, експресія й експресивна інтонація, обсяг (приблизна тривалість мовленнєвого цілого), концепція адресата та адресанта. Мовленнєвим жанрам, на думку Бахтіна, властива триєдність: тематичний зміст, стиль і композиція висловлювань.

Мовленнєві жанри виформовуються історично у процесі комунікативної діяльності людей, використовуються ними, як готові утворення: «якби мовленнєвих жанрів не існувало і ми не володіли ними, якби нам доводилося їх створювати вперше у процесі мовлення, вільно і вперше будувати кожне висловлювання, мовленнєве спілкування було б практично неможливим»³. За підрахунками Т. В. Шмельової М. М. Бахтін у своїх працях називає біля 30 мовленнєвих жанрів, зокрема, таких як бесіда (салонна, застільна, інтимно-дружня, інтимно-сімейна), лайка, побутове оповідання, військова команда, заперечення, висловлення захоплення, схвалення, ділові документи, щоденник, відповідь, лист, прислів'я, побажання, привітання, осуд, похвала, поздоровлення, наказ, протокол, прощання, публіцистичний виступ, промова, роман, згода, співчуття, жарт, науковий трактат, інтимні жарти, питання⁴.

Сам Бахтін зазначав ще в 50-тих роках ХХ ст., що необхідно створити типологію мовленнєвих жанрів відповідно до галузей діяльності людини. Так, традиційно

¹ Вежбицка А. Речевые акты//Новое в зарубежной лингвистике. Вып.ХVI. – М., 1985. – С. 77.

² Бацевич Ф. Основы коммуникативной лингвистики. – К.: Академія, 2009.

³ Бахтин М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с. – с. 257.

⁴ Шмельова Т. В. Речевой жанр: опыт общелингвистического осмысления/Т. В. Шмельова// Collegium. – К., – № 1–2. – С. 57–65.

мовленнєва поведінка людини поділяється за такими параметрами: усний, письмовий, офіційний і неофіційний, публічний і непублічний.

У низці лінгвістичних традицій, зокрема, російській, польській, частково українській, мовленнєві жанри активно вивчаються в різних аспектах: загальнофілологічному (М. Ю. Федосюк, Т. В. Шмельова), дискурсивному (І. Н. Борисова, М. Л. Макаров), стилістичному (Н. І. Клушина, М. Н. Кожина, Т. В. Матвеева, В. А. Селімовський), психолінгвістичному (К. Ф. Сєдов), культурологічному (А. Вежбіцька, В. І. Карасик), риторичному (Я. Т. Ритнікова, О. В. Сиротініна), соціопрагматичному (К. А. Долінін, В. В. Дементьєв), комунікативно-діяльнісному (Ф. С. Бацевич, В. Є. Гольдін, О. Н. Дубровська, О. В. Дерпак), семантикопрагматичному (Н. В. Орлова), когнітивному (А. Г. Баранов) та ін.

Об'єктивна складність вивчення мовленнєвих жанрів полягає в тому, що вони менш чіткі й окреслені, ніж одиниці мови; їх вичленування та інтерпретація вимагають зусиль від адресата, для їх опису недостатні методи і прийоми системно-структурної лінгвістики. Слід зазначити, що в українському мовознавстві проблематиці мовленнєвих жанрів приділяли увагу Ф. С. Бацевич, А. Д. Белова, Н. К. Кравченко, О. О. Селіванова, О. В. Юр'єва, Н. Лещенко, І. Корольов, Т. Яхонтова, О. Кузьменко; у російській лінгвогенології існує кілька центрів вивчення мовленнєвих жанрів — московська (Н. Д. Арутюнова, М. В. Китайгородська, Н. Н. Розанова, М. Ю. Федосюк), саратовська (В. Є. Гольдін, В. В. Дементьєв, К. Ф. Сєдов), волгоградська (І. Карасик, В. І. Шаховський, О. Шейгал), пермська (М. Н. Кожина) школи вивчення мовленнєвих жанрів. У польському мовознавстві широко відомі праці А. Вежбіцької.

Першою в українському мовознавстві працею, присвяченою проблемам мовленнєвих жанрів, є робота Ф. С. Бацевича «Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи», в якій вчений активно використовує термін генологія, яким позначається проблематика мовленнєвих жанрів. Цей термін функціонує у польському мовознавстві і перекладається як «ґатунок мови». Основи генологічних досліджень заклали праці А. Вежбіцької, Ст. Гайди та ін¹.

Окремою проблемою залишається питання побудови типології і класифікації мовленнєвих жанрів. Вкрай складно порахувати форми людської діяльності, що в свою чергу, унеможлиблює бажання багатьох вчених класифікувати всі мовленнєві жанри. Отже, незважаючи на те, що теорія мовленнєвих жанрів останнім часом розвивається достатньо швидко, сьогодні не існує узагальненої класифікації мовленнєвих жанрів, розробка якої залишається одним з найбільш дискусійних питань.

Проте незважаючи на складність проблеми, вчені-філологи, починаючи з часів Арістотеля, все ж таки намагалися запропонувати її вирішення і класифікувати мовленнєві жанри за певними параметрами.

¹ Бацевич Ф. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи. – Л.: ПАІС, 2005. – 263 с.

У ХХ ст. один з найперших приділив увагу цій проблемі М. М. Бахтін в своїй статті «Проблема мовленнєвих жанрів». Сучасних вчених, які опікуються проблемами МЖ, умовно можна поділити на дві групи: перша підтримує концепцію М. М. Бахтіна, друга — має власну думку з приводу систематизації мовленнєвих жанрів.

М. М. Бахтін пропонує 2 основні параметри класифікації:

- Членування жанрів на первинні і вторинні;
- Розподіл МЖ на стандартизовані і вільні.

Вчений звертає особливу увагу на суттєві відмінності між первинними (простими) і вторинними (складними) МЖ, які виникають в умовах більш складного і відносно високорозвиненого культурного спілкування: художнього, наукового, суспільно-політичного і т. д. На його думку, до мовленнєвих жанрів відносяться і короткі репліки побутового діалогу (лист, побутове оповідання, військова команда, публіцистичні виступи, усі літературні жанри (від приказки до багатомного роману)¹.

В. В. Дементьев в своїй класифікації втілює ідею Бахтіна щодо первинних і вторинних мовленнєвих жанрів, крім того, він залучив ідею Т. Г. Винокура, згідно з якою існує 2 типи МЖ. Перші розуміються як входження у спілкування і мають за мету саме живу комунікацію (жанри фатичного мовлення), а другі орієнтовані, перш за все, на повідомлення певної інформації (жанри інформативного мовлення)².

Ф. Бацевич вважає цікавою класифікацію К. Ф. Седова, в якій він для позначення жанрових форм, рівних одному мовленнєвому акту, використовує термін «субжанр». «Гіпержанри» об'єднують у своєму складі декілька жанрів³.

Мовленнєві жанри різноманітні настільки, наскільки різноманітними є комунікативні ситуації. З цього випливає, що навіть, коли хтось все-таки складе повний перелік мовленнєвих жанрів, то все-одно за умов будь-якої спроби застосувати його на практиці до мовленнєво-жанрового розмаїття, такий перелік буде зведено нанівець величезною кількістю відхилень від стандарту⁴.

Опис окремого МЖ пропонує виявлення та опис його функціонування у різних сферах сучасного спілкування. Різноманітні види мовленнєвих жанрів виникають та існують у певних сферах спілкування в залежності від своїх конститутивних ознак та функціональних властивостей. М. М. Бахтін виділяє наступні види сфер використання мови — наукову, ділову, ідеологічну, побутову,

¹ Бахтин М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

² Дементьев В. В. Теория речевых жанров/В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с. – (Коммуникативные стратегии культуры).

³ Бацевич Ф. Основи комунікативної лінгвістики. – К.: Академія, 2009.

⁴ Дементьев В. В. Теория речевых жанров/В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с. – (Коммуникативные стратегии культуры).

літературно-художню, кожна з яких, у свою чергу, може бути представлена як сфера поведінки тих чи інших стосовно стійких висловлювань¹.

Жарт у побутовому спілкуванні. Мовленнєвий жанр жарту (МЖЖ) — один із результатів творчої активності людини, формується, в першу чергу, у сфері побутового спілкування.

М. М. Бахтін писав: «Новий вид спілкування завжди породжує і нові форми мовленнєвого існування: нові мовленнєві жанри, переосмислення старих форм, наприклад, коли двоє вступають в близькі дружні стосунки, дистанція між ними зменшується, і тому форми мовленнєвого спілкування кардинально змінюються: ... з'являються чванливі висловлювання, які використовуються в пестливому значенні, виникає можливість взаємного висміювання ... »².

Мовленнєві жанри, що формуються у сфері літературно-художнього спілкування (ЛХС), конструюються автором на основі переробки різноманітних первинних МЖ, які склалися в умовах безпосереднього мовленнєвого спілкування (усного). Таким чином, значна частина мовленнєвих жанрів, що функціонують у сфері ЛХС, являє собою аналоги первинних МЖ.

Сфери ділового і наукового спілкування мають по два види реалізації — усне та писемне мовлення. На відміну від побутового спілкування, що обмежене лише усним мовленням, а сфера ЛХС — писемним мовленням.

Письмові варіанти репрезентації ділового і наукового спілкування майже повністю виключають можливість свого виникнення у межах своєї реалізації МЖЖ, оскільки писемно-мовленнєві жанри ділового і наукового спілкування підкоряються меті немовленнєвої діяльності і повинні відповідати вимогам точності, повноти змісту, однозначності інтерпретації.

Усна сфера реалізації МЖЖ у діловому та науковому спілкуванні пропонує більшу свободу його використання.

Деякі жанри наукового спілкування пропонують довільну появу МЖЖ, напр., лекція. Комунікативною метою автора в даному випадку є прагнення його не лише передати певну кількість інформації, але й викласти її в якомога більш доступному, зрозумілому та привабливому вигляді, надати своєму тексту додаткової естетичної цінності, а процесу комунікації — позитивної емоційної забарвленості.

Певні можливості використання МЖЖ у сфері ділового спілкування відкриваються у різноманітних нестандартних ситуаціях, коли необхідно швидко і кардинально змінити ситуацію (напр., зняти напругу).

Існує велика кількість ситуацій, коли поява МЖЖ просто недоречна, а також є чимало факторів, що обмежують його реалізацію строгими межами.

¹ Бахтін М. Эстетика словесного творчества/М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.

² Там само.

Ми знаємо, що спілкування — це завжди, як зазначають філософи «зустріч з Іншим», який має неповторний внутрішній світ. Тобто спілкування — це акти взаємодії особистостей, або комунікативні акти.

Розглянувши сфери функціонування мовленнєвого жанру жарту і обравши для себе якусь одну, можна детальніше зупинитися і проаналізувати конкретні комунікативні ситуації, що проходять у формі жарту. Такий комплексний аналіз комунікативних ситуацій дасть змогу краще дослідити існування мовленнєвого жанру жарту, як такого.

Комплексний аналіз комунікативних ситуацій можна здійснювати двома способами: аналіз відеофрагментів спілкування і аналіз текстових фрагментів.

На мою думку, найкращою моделлю комунікативного аналізу фрагмента ситуації є модель, запропонована Ф. С. Бацевичем. Конструкція цієї моделі містить у собі складові ситуації, способи і прийоми реалізації мовленнєвих актів комунікантами.

Підсумовуючи, можна стверджувати, що МЖЖ доволі необхідне явище як у побутовому, так і у науковому, діловому та літературно-художньому спілкуванні, що допомагає «зняти напругу», «розвеселити», «покращити емоційний стан людини» та ін.

Список літератури:

1. Арутюнова Н. Д. Жанры общения//Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М., 1992. – С. 23.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества./М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Бацевич Ф. С. Основы комунікативної лінгвістики. – К.: Академія, 2009.
4. Бацевич Ф. Лінгвістична генологія: проблеми і перспективи. – Л.: ПАІС, 2005. – 263 с.
5. Біленко Т. І. Слово у мовній грі та теорії мовленнєвих актів.//Вісник Харківського Націон. Університету ім. Каразіна. Філософ. проблеми науки та к-ри. – Харків, 2004. – С. 16–20.
6. Борев Ю. Б. Комическое. – М., 1970.
7. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
8. Вежбицка А. Речевые акты//Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. – М., – 1985.
9. Дементьев В. В. Теория речевых жанров/В. В. Дементьев. – М.: Знак, 2010. – 600 с. – (Коммуникативные стратегии культуры).
10. Шмельова Т. В. Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления/Т. В. Шмельова//Collegium. – К., – № 1–2. – С. 57–65.

*Nurmatova Manzura Rakhimbayevna,
Urganch State University,
Teacher of the English and literature Department,
the Faculty of Foreign Languages
E-mail: manzura.nurmatoval@inbox.ru*

*Ahmedova Ugiljan Kuranbayevna,
Urganch State University, English Teacher,
the Faculty of Foreign Languages
E-mail: ugletta1606@mail.ru*

English and Uzbek somatic phraseological units as a linguistic phenomenon

Nowadays it is a recognized fact that the language is closely connected with culture of the nation and can be understood through culture in the broad meaning of the term: the collected knowledge and wisdom of people, their values and stereotypes, peculiarities of their mentality are all reflected in “the treasure house of the language”¹ — phraseology, dealing with semantic, morphological-syntactic and stylistic specifics of such word combinations as phraseological units.

The phraseological world of modern English and Uzbek languages are great and various, and there is no doubt that theirs each aspect deserves our due attention. The problem of phraseology was investigated by a great number of Russian, English and Uzbek linguists: N. Amosova, I. Arnold, L. Bulahovsky, A. Cowie, R. Glaser, V. Jukov, A. Kunin, R. Moon, L. Palamarchuk, N. Shansky, A. Smirnitsky, L. Smith, V. Vinogradov, S. Kesenbaev, Sh. Rahmatullaev, G. A. Bayramov, Z. G. Uraksin, L. K. Bayramova, M. F. Chernov, B. Yo’ldashev etc., who possess similar as well as different opinions on the terminology, concept, essential features and classification of an English-Uzbek phraseological units.

The majority of phraseological units are tightly connected with the human and different fields of his activity that caused the emergence of such a thematic group of phraseological units as somatic phraseological units (SPUs). For the last ten years, somatic phraseology has become the subject of constant research based on the material of different languages: Russian, Adygei and English languages (Z. Bogus), Russian and Polish languages (M. Gordi), Russian and German languages (R. Mugu), the Kazakh language (E. Nikolina), the Russian language (D. Sknarev), Russian and Spanish languages (V. Yakovleva), Uzbek language (A. Isaev), Uzbek and Turkish languages (Sh. Usmanova) etc. But despite the fact that in modern linguistics the problem

---

¹ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб./Александр Владимирович Кунин. – М.: Высш. шк., 1996. – С.4.

of somatic phraseological units is widely investigated, English and Uzbek somatic phraseological units are still an insufficiently investigated linguistic phenomenon. Besides, somatic phraseological units, being a sufficiently great lexical layer of the English and Uzbek languages, are used in all spheres of communication: in everyday life, science, technology, business world, politics, culture, education etc. Our goal is to examine specifics of English and Uzbek somatic phraseological units as a linguistic phenomenon. Before we start regarding somatic phraseological units, we consider what somatisms are.

The term “*somatism*” is derived from Greek “*soma*” meaning “*body*”. By somatisms are understood “not only lexemes, naming parts of body, but also words related to the organism of the human and animals (a bone, a skin, blood, a muscle, a nerve etc.), because they denote vital elements of the material substance, without which a living organism cannot exist”¹.

Having taken into consideration 200 somatisms in English and Uzbek, we can say that about the productivity of somatisms used by formation of somatic phraseological units, we should mention that somatic phraseological units, which possess *hand, eye, head, heart, foot (feet)* as constituent words are the most productive in the English and Uzbek languages. In addition that an Uzbek linguist A. Isaev said in his work the somatisms with the component of “eye” more than 127. Somatic phraseological units, containing *face, ear, back, blood, nose, finger, bone, heel, hair, leg, lip, skin, tongue, tooth (teeth), arm, neck* are less productive, whereas *shoulder, nerve, mouth, brain, nail, stomach, throat, knees, palm, cheek* etc. are non-productive constituents of somatic phraseological units.

Below, we are going to analyze lexical-semantic features of English-Uzbek somatisms which possess *head* as a constituent word.

From head to foot	Boshdan oyoq	To'la –to'kis, bust- butun
Prep+ noun+ prep+ Noun	Noun+ noun	<i>completely covering the body</i>

This category covers idioms that have the same meaning and follow the same syntactic structure of a verbal or non-verbal idiom. The English idiom **from head to foot** with its Uzbek counterpart serve as an example. The lexical means employed are identical, both idioms use the same body part and stylistically neutral verb with the same denotation. With regard to all these features it can be said that these idioms are absolutely equivalent on the formal, lexical and semantic level. But English version is much more limited than Uzbek one.

¹ Срнарев Д. С. Фразеологизмы русского языка с компонентами–соматизмами: Проблемы семантики и прагматики : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: спец. 10.02.01 „Русский язык”/Дмитрий Сергеевич Срнарев. – Челябинск, 2006. – С.7.

bang one`s head against a wall (1)	Bosh (i) borib devorga urilmoq	<i>wasting time to accomplish something that is completely hopeless.</i>
V + (sb`s) + noun + prep + noun	N + N + V	
one`s head is buzzing	Bosh (i) g`ovlab ketdi	O`ylayverib gangimoq
(Sb`s) + noun + V	Noun+ V	
put one`s heads together	Bosh (lar)ni bir joyga qovushtirmoq	Hamjihat bo`lib birlashmoq
V + (sb`s) + V (pl) + adv	N (pl) + adv + V	

Above given somatisms are formed with the component of “head” both English and Uzbek languages.

Now we are going to pay attention to the somatisms which are formed with different lexically, but they have the same semantic meaning:

Have (smth) hanging over one`s <b>head</b> (12) V + (smth) + V + prep + (sb`s) + noun	Yelkasiga olmoq Noun + Verb
Bury one`s <b>head</b> in the sand (14) V + sb`s + noun + prep phrase	Ko`z yummoq Noun + verb
have eyes in the back of one`s <b>head</b> (17) V + noun + prep ph + sb`s + noun	Orqada ham ko`z bor bo`lmoq Adv + noun + verb
keep a cool head (26) V + adj + noun	O`zini <b>qo`lga olmoq Pr + noun + v
keep one`s <b>head</b> (27) V + sb`s + N	O`pkasini</b> bosib olgan bo`lmoq N + verb
lose one`s <b>head</b> (30) V + sb`s + N	O`pkasini bosa olmaslik N + verb
turn heads (38) V + noun	Ko`zlarni qamashtiradi Noun + verb

While having the same meaning, idioms differ lexically, consisting of different body parts. In terms of semantic relations the English idioms are formed with the word *head*, whereas in Uzbek there is use of *shoulder, eye, hand, lung instead of head*.

After analyzing some phraseological units of the English language with the component “head” and in the Uzbek language with the component “bosh”, I come to conclusion that in most cases the units in the English language begin with: **verb + noun (turn heads)** But in the Uzbek language 90 percent of units begin with the structure **noun + Verb**.

To sum up, the human factor plays an important role in the origin of somatic phraseological units, which as a linguistic phenomenon occupy a special place in the English

and Uzbek languages and possess distinctive features that make it possible to distinguish them from other thematic groups of phraseological units as well as the general characteristic feature, such as the ability of metaphorical and metonymical transference.

The further research of somatic phraseological units of the English and Uzbek languages could be based on: stylistic analysis; comparative analysis (English and Uzbek languages); analysis of specifics of somatic phraseological units in works of literature.

References:

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб./Александр Владимирович Кунин. – М.: Высш. шк., 1996. – 381 с.
2. Скарнев Д. С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: Проблемы семантики и прагматики: автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01, "Русский язык"/Дмитрий Сергеевич Скарнев. – Челябинск, 2006. – 23 с.
3. Данилов Б. С., Куницкая Н. В. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов/Б. С. Данилов, Н. В. Куницкая//Современные проблемы романистики: функциональная семантика. – Калинин, 1986. – Т. 1. – С. 83–85.
4. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. Языков/Ирина Владимировна Зыкова. – М.: Академия, 2008. – 288 с.

*Sapabayeva Gulandom Masharipovna,
Urganch State University, Senior teacher of the English
and literature Department, the Faculty of Foreign Languages
E-mail: saparbaevagulandom@rambler.ru*

*Jumaniyazov Zohid Atabayevich,
Urganch State University, Teacher of German languages,
the Faculty of Foreign Languages
E-mail: sahid03@mail.ru*

The national-cultural and gender features of representation, appearance and character of the person by composite words in English and Uzbek languages

Now among actual directions of linguistics the place of honor is occupied with the works executed in a channel lingo-cultural and gender linguistics. These directions allow to open a number of undeveloped problems in studying of features of interaction

of language and culture, linguistic and extra-linguistic factors. Despite a significant amount of works in these areas, there is unresolved variety of the problems connected with development of modern lines in linguistics which number concern gender and linguo-cultural aspects of the research of composite words of various semantics, verbalizing appearance and character of the person in the art text of English and Uzbek languages. The analysis of the linguistic literature on studying of composite words has revealed the most actual and insufficiently studied problems in this area, such as national-cultural specificity, gender signs of composite words.

Composite words are one of less studied lexical units which cause certain discussions and show discrepancy of sights of linguists. Special interest represents research of various linguistic laws of functioning of composite words in the art text.

Composite words as a part of the art text as sets of images co-operating among themselves participate in modeling by the writer of a national picture of the world. In the centre of figurative system of a work of art there is an image of the person, its appearance and character — that, actually, and makes the product maintenance. Therefore studying of the linguistic description of appearance and character of the person by means of composite words is represented to the most actual and interesting.

The composite words describing appearance and character of the person, yet were not exposed to special research, in particular, in the comparative plan including on a material of English and Uzbek languages, did not come to light them linguo-cultural and gender features.

The concept of appearance and character of the person of a work of art is understood by researchers widely enough. Various researchers allocate such traditional types, as the description of appearance of the person (for example, D. U. Ashurova, Z. V. Kizilova, I. V. Fear, B. Sarimsakov (1979), O. Berdijazov (1979), J. Shonazarov (1980), R. Rajbert (1980), G. Abdurahmanov (1992), B. Akramov (1966), A. Sharapov (1976), A. Halikov (1976), E. Hamraev (1981)).

The research urgency is caused, on the one hand, by all process of the modern linguistics focused on studying cultural aspect of language, with another non-defined national-cultural and gender features of the difficult words expressing appearance and character of the person in the art text of English and Uzbek languages which have not received till now neither the full linguistic description, nor theoretical judgment.

The put problem is actual also because the description of appearance and character of the person difficult words meets practical and aesthetic requirements of communications, being «the physical formula of a cognizance» and the integral component.

Comparison of the English composite words characterizing character and appearance of the person with similar composite words in the Uzbek language, has shown, that the Uzbek language resorts to use of composite words for the

characteristic of appearance and character of the person in the art text, than English much more freely.

At the analysis of composite words the set of the semantic components causing features of semantics selected for analysis, composite words in English and Uzbek languages comes to light.

Semantic components can be archaic semi, integrated semi and differential semi. Archaic semes serve for association of composite words in one semantic group. Defining the analysis of dictionary interpretation of values of a composite word in explanatory dictionaries has revealed markers of archaic seme, integrated and differential this of the composite words expressing appearance and character of the person.

Comparison of ways of a composition assumes comparison of models of the composite words operating in two compared languages. In English language the most productive, at our — sight, models of composite words, such as are:

- 1) Composite adjectives with the second component *looking*;
- 2) Composite adjectives of type *Noun + Adjective*;
- 3) Composite adjectives of type *Adjective + Adjective*;
- 4) par synthetic adjectives of type *Adjective + Noun + ed suffix* among which high efficiency formations with the second component *color* possess, *size*, *shape*;
- 5) Composite words adjectives with suffixes *like*.

In the Uzbek language the most productive models of the composite words characterizing appearance and character of the person had appeared:

- 1) Composite words with a component *bad-*;
- 2) Composite words with a component *hush - sulfurs-*;
- 3) Composite adjectives of type *coddadu*.

Part of composite words in the given work are considered in quality linguocultural because they store culture of the people and with their help the description of appearance and character, the person is created by national — cultural originality.

In comparative languages composite words can be characterized by presence of national-cultural components. They are national painted. National-cultural specificity is defined by extra-linguistic factors: customs, traditions, a way of life, a life and subjects, and also linguistic factors. They concern presence as a part of the composite words describing appearance and character of the person, non-equivalent lexicon, images, the fauna and flora name, color defining.

The emotional component which is understood as expression in value of composite words of feelings and emotions is closely connected with an estimated component of value. Comparing composite words among themselves, we can observe various definitions of feelings and emotions.

In the text the appearance is described in following parameters:

- 1) The form;

- 2) The size;
- 3) Reflection of an emotional condition of the person (character);
- 4) Reflection of internal qualities of the person (character);
- 5) Color (face skin);
- 6) Instructions on beauty/ugliness of the character.

The material analysis has revealed the composite words which are most productive in the description of character of the person of following subgroups:

- 1) Restraint;
- 2) Kindness and rage, cruelty;
- 3) Arrogance, impudence, cynicism and mildness, naivety, openness;
- 4) Resoluteness;
- 5) Vivacity and deadness;
- 6) Refinement;
- 7) Sensuality;
- 8) Gravity;
- 9) Perception from the interlocutor (associates);
- 10) Force and weakness.

The gender-marked composite words are considered by us as lingo-cultural components because the gender-marked words store in themselves culture of the people. They express national-cultural features of man's and female appearance and character in each language.

From the point of view of tender characteristics six types of the description of appearance and character of the person composite words come to light:

- 1) The composite words characterizing man's appearance in English and Uzbek languages;
- 2) The composite words characterizing female appearance in English and Uzbek languages;
- 3) The gender-not marked composite words characterizing appearance of the person in English and Uzbek languages;
- 4) The composite words characterizing man's character in English and Uzbek languages;
- 5) The composite words characterizing female character in English and Uzbek languages;
- 6) The gender-not marked composite words characterizing character of the person in English and Uzbek languages.

The special role in the description of appearance and character of the person is played by stylistic receptions. Stylistic receptions are independent means of the description of appearance and character and are capable to form visual impression about appearance and character of the character.

The carried out research has shown, that in composite words in different language systems, in particular, in English and Uzbek, the language picture of the world is reflected, and they have national-cultural specificity.

References:

1. Arnold I. The English Word. – M–L., 1966. – P. 85.
2. Judith L. The Word of the English Languages. – N. Y., 1978. – P. 26.
3. Fisher R. A Course in Modern Linguistics. – N. Y., 1988. – P. 74.
4. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языке. – М.: Высшая школа. 1996. – С. 381.
5. Аржанцева Н. В. Сложные слова со вторым компонентом- отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке. Автореф. дисс.канд.филол.наук. – Казань, – 2004, – С. 28.

*Safarov Odiljon Mamadiyevich,
Usbekische Staatliche Weltsprachenuniversität
Habilitation, Dozent, Dr. der Fakultät
für romanisch-germanische Philologie
E-Mail: odil_safarov@yahoo.de*

Georges Mounin über antike Übersetzungen

Der gegenwärtige Zustand der Translationswissenschaft ist nicht lobenswert. Denn sie hat zu viele gegensätzliche Probleme, die nicht einfach zu lösen sind. Womit sind aber diese Probleme verbunden? Und womit können sie überhaupt verbunden sein? Sind sie lösbar? Wie kann man sie lösen? Wie sollen die dafür nötigen Forschungen gestaltet werden? Solche Fragen und das Finden der Antworten darauf lassen bisher viele Wissenschaftler und Forscher der Welt nicht in Ruhe.

Diese Situation akzeptieren alle bekannten Translationswissenschaftler der Welt. Einer von ihnen ist Georges Mounin, dessen Arbeiten in diesem Bereich nicht nur in Französisch, sondern auch in einigen anderen Sprachen mit großem Interesse zu lesen sind und er gehört damit zu den meist zitierten Autoren in diesem Bereich, der schon in den sechziger Jahren des vorigen Jahrhunderts die Probleme dieser Wissenschaft auf folgende Weise richtig charakterisiert hatte:

“Ein Vergleich der heute führenden Meinungen beschreibt besser als jeder Kommentar die gegenwärtige Situation und zeigt, daß die Übersetzung in dem Augenblick, da sie unter die großen Probleme der Wissenschaft aufrückt, ein Zankapfel bleibt”¹.

¹ Mounin G. Die alten Sprachen//Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. – München. Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 49.

Im Laufe langjähriger Arbeiten an den Fragen der Translationswissenschaft, kam ich zur festen Meinung, dass grundlegende Probleme dieser Wissenschaft mit nicht ausreichender Erforschung der Geschichte der Übersetzungen und im Besonderen, ihrer antiken Epoche verbunden sind. Deshalb ist es derzeit aktuell, die Interpretationen der bekannten Wissenschaftler über jene Epoche der Übersetzungen gründlich zu erforschen, damit wir ausreichende Ahnung davon haben und festzustellen können, inwieweit sie wissenschaftlich begründet sind. Aus dieser Sicht lohnt es sich über das oben angeführte Thema Gedanken zu machen.

Mounins Aussagen über antike Übersetzungen sowie übersetzungsbezogene Gedanken jener Epoche sind in seinem 1963 in Paris unter dem Titel "Les Problèmes théoriques de la traduction" erschienenen Buch geäußert. Es ist 1965 in Turin unter dem Titel "Teoria e Storia della Traduzione" in Italienisch und 1967 daraus von Harro Stammerjohann ins Deutsche übersetzt, in München unter dem Titel "Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung" herausgegeben worden.

Dieses Buch besteht aus fünf Teilen: 1. Einleitung. 2. Geschichtliches. 3. Moderne Probleme. 4. Die Übersetzungen. 5. Der Übersetzer. Diesem Buch ist auch mehr als zwanzig seitiger Anhang beigelegt.

Mounins Aussagen über antike Übersetzungen sind im 2. Teil seines Buches, in den Texten "Die Übersetzung in der Antike", "Die Renaissance und die Erneuerung der Übersetzung", geäußert.

Den Text "Die Übersetzung in der Antike" fängt Mounin so an:

"Man kann sagen, daß in der Abfassung zweisprachiger Wortlisten und zwei- und mehrsprachiger Glossare das Übersetzen sich als Tätigkeit eigener Art zu konstituieren beginnt. Auf Tontafeln gibt es solche Listen und Glossare schon in den Kulturen Kleinasiens"¹.

Danach schreibt er:

"Aber die erste systematische Beschäftigung mit der Kunst und Handwerk des Übersetzens ist in Rom zu beobachten, wo von Livius Andronicus, Ennius und Naeivius bis hin zu Platus und Terenz die Literatur praktisch aus der Übersetzung oder wenigstens aus der Adaptation entstanden ist"².

Bemerkenswert ist auch seine folgende Aussage:

"Im letzten vorchristlichen Jahrhundert wirft Cicero, wo er von seiner Übersetzung der Reden von Demosthenes und Äschines spricht, das große Problem auf, das zweitausend Jahre übersetzerischer Tätigkeit beherrschen wird: ob man dem Wortlaut des Textes treu bleiben, also wortwörtlich übersetzen soll, oder ob man dem Sinn des

¹ Mounin G. Die Übersetzung in der Antike // Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. München: Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 23.

² Ebenda. – S. 23–24.

Textes treu bleiben soll, was gleichbedeutend wäre mit einer freien oder literarischen Übertragung, einer Adaptation, mit einer *belle infidèle*"¹.

Mounin begründet es durch das folgende Zitat:

“Ich habe sie [die Reden] nicht wie ein bloßer (*ut interpres*) wiedergegeben, sondern als Schriftsteller (*set ut orator*) [...]. Ich habe es nicht nötig gefunden, jedes Wort durch ein neues Wort wiederzugeben (*verbo verbum reddere*), aber die Aussage im ganzen habe ich erhalten. [...] Ich bin nämlich davon ausgegangen, daß es nicht darauf ankomme, dem Leser dieselbe Anzahl, sondern darauf, ihm sozusagen dasselbe Gewicht der Wörter zu liefern (*non enim enumerare, sed tamquam adpendere*)”². (Das im Zitat in Klammern gegebene Wort *orator* hat ursprünglich die Bedeutung *Redner*. Es ist aber in deutscher Übersetzung als *Schriftsteller* falsch interpretiert. — O. S.).

Bemerkenswert ist auch folgende Aussage des Autors:

“Ein halbes Jahrhundert nach Cicero bestätigt und bekräftigt Horaz in der *Epistel an die Pisonen* dasselbe Prinzip, mehr um die literarische Adaptation zu definieren als die Übersetzung. Auch seine Formel hat die Jahrhunderte überdauert: *Nec verbum verbo currabis reddere fidus interpres*.

Vor Horaz und Cicero war die Übersetzung des Alten Testaments im 3. Jahrhundert v. Chr. durch die Septuaginta unter Ptolemäus Philadelphos ein beachtliches Unternehmen gewesen, von dem wir aber leider außer der Kritik, die Jahrhunderte später Hieronymus in seinem Briefwechsel mit Augustinus daran übte, nicht viel wissen”³.

Richtigerweise bezeichnet Mounin sowohl Horaz (65–8 v. u. Chr.), Hieronymus (347–419/420 u. Chr.) als auch Evagrius als Anhänger des Standpunktes Cicero über Übersetzung und zitiert als Beweis dafür folgenden Gedanken aus dem Vorwort Evagrius zu seiner “Antoniusvita”-Übersetzung:

“Wenn die Übersetzung aus einer Sprache in eine andere Wort für Wort ausgeführt ist, verbirgt sie den Sinn [...]. Mag an den Wörtern etwas fehlen: am Sinn darf nichts fehlen”⁴.

Mounin berichtet auch über “De Optimo Genere Interpretandi” (Über die beste Art des Übersetzens), den Hieronymus an seinen Jugendfreund Pammachius in Briefform geschrieben hatte. In diesem ziemlich großen Artikel gesteht er, dass er in seiner Übersetzung den Gedanken Ciceros über Übersetzung gefolgt habe und zitiert darin fast alle wichtigen Gedanken Ciceros über Übersetzung der Reihe nach. Über diesen 72 Mal gedruckten Artikel berichtet Mounin wie folgt:

¹ Mounin G. Die Übersetzung in der Antike // Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. München: Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 24..

² Ebenda. – S. 23.

³ Ebenda. – S. 24.

⁴ Ebenda. – S. 24–25.

“Dieser Text, den man noch heute mit Gewinn liest, hat Hieronymus nicht weniger als seine Vulgata-Übertragung von seinen Valéry Larbauds den Titel eines *Schutzpatrons der Übersetzereingebracht*”¹.

Nach seinem Text “Die Übersetzung im Mittelalter” schreibt Mounin über die Renaissance und charakterisiert sie als Epoche der Erneuerung der Übersetzung:

“Es mag ungerecht und sogar unrichtig erscheinen, von einer Erneuerung der Übersetzung in der Zeit der Renaissance zu reden, nachdem gerade gezeigt wurde, wie üppig die übersetzerische Tätigkeit im Mittelalter war. Tatsächlich aber bedeutet der Übergang von der einen Epoche zur anderen auf diesem Gebiet einen zugleich qualitativen und quantitativen Wandel. Soweit es sich um geistige Übersetzungen handelte, hat sich das Mittelalter aus Ehrfurcht vor der Heiligen Schrift, die als Gottes Wort unantastbar war, an eine Art Wort-für Wort gehalten”².

Das Hauptprinzip solcher Übersetzung formuliert Hieronymus so:

“In der Heiligen Schrift [...] ist auch die Wortstellung ein Mysterium”³.

Aus dieser Sicht betont Mounin:

“Daher die stark polemische, heute kaum verständliche Haltung der einigermaßen unabhängigen Geister, etwa des Evagrius, des Hieronymus selbst und vieler anderer bis hin zu Luther, gegen den Respekt vor der Anzahl der Wörter in einem Satz”⁴.

Und er beschreibt die damalige Forderung auf die Übersetzung der Heiligen Texte wie folgt:

“Der beherrschende Gedanke war, die Wörter eines Heiligen Textes seien eins nach dem andern zu übersetzen; das garantierte die größte Treue und mache es so gut wie unmöglich, Gottes Wort durch eine persönliche Interpretation zu verfälschen”⁵.

Die Angaben, die Mounin im oben genannten Buch gegeben hatte, bestehen daraus. Wieweit sind sie aber wissenschaftlich begründet? — Um auf diese Frage zu beantworten, müssen wir sie im Einzelnen oder die Wichtigsten davon genauer betrachten. Zum Beispiel:

1. Die Formierung und Entwicklung der literaturbezogenen; wissenschaftlich-philosophischen Denkens der Weltbürger, die Gründung der Bibliotheken an bestimmten Orten waren immer und unmittelbar mit der Übersetzung und übersetzungsbezogenen Tätigkeiten verbunden. Deshalb ist Mounins Gedanke über Rom als der erste Ort der systematischen Beschäftigung mit der Kunst und Handwerk des Übersetzens ist

¹ Mounin G. Die Übersetzung in der Antike//Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. München: Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 25.

² Ebenda. – S. 29–30.

³ Ebenda. – S. 30.

⁴ Ebenda.

⁵ Mounin G. Die Renaissance und die Erneuerung der Übersetzung//Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. – München: Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 30.

sehr diskussionswürdig. Denn man hat sich schon deutlich früher als in Rom mit dieser Tätigkeit systematisch beschäftigt. Sonst hätte sich sogar Griechenland nicht zu einer Wiege der europäischen Literatur, Wissenschaft und Philosophie verwandeln können, deren Einfluss während der Zeit des Hellenismus weltweit erkennbar war.

Wie Peter Haber schreibt, “waren die Menschen schon in der Antike von der Idee fasziniert, alles Wissen dieser Welt an einem Ort sammeln und ordnen zu können”¹. Auch in der Verwirklichung solcher Ideen spielten die Übersetzungen und übersetzungsbezogenen Arbeiten eine große Rolle. Aus dieser Sicht sind folgende Aussagen des Herren Haber über Alexandrinische Bibliothek zu bemerken:

“Als Ptolemäus I. die berühmte Bibliothek von Alexandria gründen liess, wollte er eine Bibliothek schaffen, einen Ort, an dem alles Wissen dieser Welt versammelt war. Der Auftrag an den Initiator und ersten Bibliothekar, Demetrios von Phaleron (350–280 v. u. Z.) lautete, alle Bücher dieser Welt zu beschaffen. Er und seine Nachfolger taten dies einerseits mit der Hilfe von Agenten, die im ganzen Mittelmeerraum nach Büchern suchten, andererseits wurden die Schiffe, die in dem Hafen von Alexandria einliefen, gezwungen, ihre mitgeführten Bücher abzugeben und gegen Kopien, die in der Bibliothek eilends erstellt wurden, umzutauschen. Vermutlich war die so entstandene Sammlung im Museion von Alexandria mit ihren 400 000 bis 700 000 Buchrollen das grösste “Informationszentrum” jener Zeit”².

Damals wurden in Alexandrien die ersten philologischen Schulen gegründet, deren Vertreter mit der Kritik und Kanonisierung der Texte beschäftigten.

Zu den Übersetzungen jener Epoche gehört auch Septuaginta, die griechische Übersetzung des Alten Testaments, von der Mounin, wie er selbst gesteht, nicht viel weiß.

Wichtige Angaben über diese Übersetzung beinhaltet auch der Brief von Hieronymus an Pammachius.

2. Im Mittelpunkt Mounin Aussagen über antike Übersetzungen stehen natürlich seine Interpretationen der Gedanken Ciceros über Übersetzung, genauer gesagt, über seine eigene Übersetzung der Reden der griechischen Redner Demosthenes und Äschines, die in seinem Vorwort zu dieser Übersetzung ausgedrückt waren und später von Horaz, Evagrius und Hieronymus akzeptiert und möglicherweise weiter entwickelt wurden.

Das Wesen des ciceronianischen Standpunktes über Übersetzung ist aber von Mounin nicht klar erhellt worden.

3. Mounins Zitat von Hieronymus über das Hauptprinzip der Übersetzung der Heiligen Texte und seine darauffolgenden Aussagensind sehr verwirrend. Denn Hieronymus schrieb darüber wie folgt:

---

¹ Haber, Peter. Der wiedererwachte Traum von der “Bibliotheca Universalis”. Neue Zürcher Zeitung. Montag, 24. Januar 2000. – S. 25.

² Ebenda. – S. 25.

“ (...), daß ich bei der Übersetzung griechischer Texte — abgesehen von den Heiligen Schriften, wo auch die Wortfolge ein Mysterium ist — nicht ein Wort durch das andere, sondern einen Sinn durch den anderen ausdrücke, und ich habe in dieser Sache als Meister den Tullius (Cicero), der den ‚Protagoras‘ Platos und den ‚Oeconomicus‘ Xenophons sowie von Aeschines und Demosthenes die beiden ganz herrlichen Reden, die sie gegeneinander hielten, übersetzt hat”¹.

Hierbei ignoriert Hieronymus die althergebrachte Tradition der Wort- für Wort Übersetzung der Heiligen Texte. Mounin gibt dazu aber keine Erklärung ab.

4. Im Anhang (S. 192) des Buches von Mounin steht das Zitat von Fulke, — “Wörtlich Übersetzen heißt nicht, die Anzahl der Wörter einhalten”². Auf 30. Seite seines Buches weist er unter der Nummer 26 darauf hin, erklärt aber nicht, was er damit gemeint habe. Deshalb ist es hier zu betonen, dass Wort- für Wort Übersetzung in der Antike vor allem als wahre und richtige Übersetzung verstanden war. Übersetzt wurden nach diesem Prinzip nicht nur heilige Schriften, sondern auch andere Texte. Und es bedeutete wirklich nicht, die Anzahl der Wörter einzuhalten. Auch Hieronymus bestätigt diesen Fall am Beispiel der Septuaginta Übersetzung und führt sogar einige Beispiele dazu an. Und Cicero betont in einem von seinen Briefen an seinen Freund Atticus, dass er das Werk eines den Schülern Aristoteles Wort- für Wort übersetzt habe.

5. Im Allgemeinen kommen in den translationswissenschaftlichen Quellen doppeldeutige, *positive* und *negative*, Interpretationen des Begriffs der Wort für Wort Übersetzung. Wenn es sich um solche Übersetzung handelt, muss natürlich darauf geachtet werden.

6. Auch die meisten Gedanken Ciceros über Übersetzung sind doppeldeutig, und rhetorisch ausgedrückt. Sie können auch verschieden verstanden und interpretiert werden. Davon zeugt auch sein Gedanke darüber, dass er jene Reden nicht als Übersetzer, sondern als Redner wiedergegeben habe. Auch “De Optimo Genere Interpretandi“ von Hieronymus ist auf solche Weise interpretiert. Deshalb sollen ihre Gedanken über Übersetzungen aus der Sicht der Rhetorik durchgesehen, erlernt und erforscht werden.

7. Und wenn es um den *Schutzpatron der Übersetzer* handelt, so war es nicht Hieronymus, sondern Cicero, dessen Gedanken der Übersetzung, wie Mounin und andere Translationswissenschaftler betonen, seit zweitausend und mehr Jahren die übersetzerische Tätigkeit beherrschen. So kann er auch als *Schutzpatron vieler Translationswissenschaftler* des XX Jahrhunderts akzeptiert werden.

¹ Siehe: in Störig H.J. (Hrsg.). Hieronymus//Das Problem des Übersetzens. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, – 1973. – S. 1.

² Mounin G. Anmerkungen//Die Übersetzung: Geschichte, Theorie, Anwendung. – München: Nymphenburger Verlagshandlung, – 1967. – S. 192.

Zum Schluss sei es betont, dass antike Übersetzungen nicht nur mit der *Rhetorik*, sondern auch mit der *Sophistik*, *Poetik*, *Hermeneutik*, *Grammatik* (ehem. Name der Sprachwissenschaft), der *historisch-politischen Situation*, der *Übersetzungskritik* sowie mit dem *Niveau* der *Übersetzungskompetenz* der entsprechenden Personen eng verbunden waren.

*Smishchenko Miroslava Sergeevna,
Russian State University of Justice,
teacher of English and Latin languages
E-mail: mon-miroslava@yandex.ru*

The logical analysis of concepts «work» and «rabota» in English and Russian languages

*Смищенко Мирослава Сергеевна,
Российский государственный
университет правосудия,
преподаватель английского и латинского языков
E-mail: mon-miroslava@yandex.ru*

Логический анализ концептов «work» и «работа» в английском и русском языках

Проблемой изучения концепта исходя из лексических единиц занимались такие ученые как С. А. Аскольдов, А. Вежбицкая, Р. М. Фрумкина.

Выбор логического подхода к описанию языка обосновывается тем, что в основе языка лежит единая и неизменная система человеческого мышления, доступ к которой возможен только через анализ естественных языков. Не случайно у истоков логической мысли лежит анализ языка: сам термин «логика», введенный стоиками, обозначал словесное выражение мысли (*logos*)¹.

Одним из значимых, ключевых концептов любого общества, актуальность которого в жизни социума несомненна, является концепт «работа» — от отношения к работе зависит, в конечном итоге, существование нации как таковой.

Концепт «работа» можно определить как:

- 1) то, чем кто-нибудь занят, занятие, труд;
- 2) производственные операции по созданию, сооружению, изготовлению, обработки чего-либо.

---

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. редактор В. Н. Ярцева//М.: Советская энциклопедия. – 1990. – С. 273.

Значительное число пословиц и поговорок иллюстрируют следующие субкатегориальные признаки отношения к работе в русской языковой картине мира¹:

- Работа — это необходимое условие для выживания.
Работа черна, да денежка бела.
Пока железо в работе, его и ржа не берет.
Не то забота, что много работы, а то забота, как ее нет.
  - Работа — это терпение и прилежание.
Терпение и труд все перетрут.
Без труда не вынешь и рыбку из пруда.
Без хорошего труда нет плода.
- Работа должна быть добросовестной.
Вразумись здраво, начни рано, исполни прилежно.
Пашню пашут — руками не машут.
Чем эдак пахать, так лучше выпрягать.
Либо ткать, либо прясть, либо песенки петь.
  - Работа требует усилий.
Чтобы рыбку съест, надо в воду лезть.
Работай до поту, так поешь в охоту.
Бог дал руки, а веревки сам вей.
- Работа приносит достаток.
Где работа, там и густо, а в ленивом доме пусто.
Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится.
Что припасешь, то и пожужь.
Что умолотишь, то и в засек положишь.
  - Трудящийся человек достоин уважения.
Работа да руки — надежные в людях поруки.
Дома не лежу, а в людях не стою.
- Выполненная работа — хороший досуг.
Работе время, а досугу час.
После дела и гулять хорошо.
Сделал дело — гуляй смело.

На основании анализа пословиц и поговорок на английском языке можно выделить следующие субкатегориальные признаки отношения к труду:

- Труд — средство выживания.
They must hunger in winter that will not **work** in summer.
No bees no honey, no **work** no money.
You can make your dream true if you wake up and **work**.

¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник в 3-х томах. Т. 2//М.: Рус. книга, 1993. – С. 380.

- Труд связан с терпением, проявлением воли и с усердием.
Nothing worth ever comes without a lot of hard **work**.
Character and hard **work** go together in nine cases out of ten.
The best way to get rid of **work** is to do it.
Genius begins great works, labor alone finishes them.
- Труд — неотъемлемая часть жизни.
There is no man born in the world whose **work** was not born with him.
A wise man without **work** is a bee without honey.
The dictionary is the only place where success comes before **work**.
  - Труд — лучшее лекарство от всех бед.
There is no greater cure for misery than hard **work**.
Hard **work** conquers the worst of luck.
Work is a fine fire for frozen fingers.
Work beats worry.
- Труд приносит удовольствие.
Work well done makes pleasure more fun.
Work makes life pleasant.
  - Труд приносит материальное благополучие.
Hard work is the best investment.
Work is the only capital that never misses dividends.
- Отношение к труду характеризует личность.
Your **work** expresses you more correctly than your tongue.
God helps those who help themselves.
The grumbler does not **work**, the worker does not grumble.
  - Труд сопряжен с физическими и умственными усилиями.
Nothing is gained without **work**.
Hard **work** is not easy, and dry bread is not greasy.
You can make your dream true if you wake up and **work**.
- Труд должен быть качественным.
Do **work** well or not at all.
If a job is worth doing, it's worth doing properly.
Work well done makes pleasure more fun.
  - Труд предшествует отдыху.
Work before pleasure.
The busiest man finds the most pleasure.

В результате анализа 52 пословиц на русском и английском языках мы видим, что отношение к работе имеет количественно и качественно сходные характеристики.

Совпадение признаков отмечено в субкатегориях: работа необходима для выживания; работа требует терпения и прилежания; работа должна быть качественной.

Однако наблюдаются и различия. Русские пословицы и поговорки, основной объем которых сформировался на базе ценностей патриархальной сельской общины, отражают присутствие физической усталости как результата интенсивного труда¹.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что субкатегориальные признаки отношения к работе в русской и английской лингвокультурах имеют специфические черты, формирующие национальную картину мира².

Список литературы:

1. Арутюнян Ю. В. Этносоциология: Учебное пособие для вузов//М.: Аспект Пресс – 1998. – С. 18–43.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа. Сборник в трех томах. Том второй// М.: Русская книга – 1993. – С. 380–408.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. редактор В. Н. Ярцева//М.: Советская энциклопедия. – 1990. – С. 273–275.
4. Островская Т. А. Концепт «труд» в русской и американской лингвокультурах// Дис. канд. филол. наук:10.02.20 – Краснодар – 2005. – С. 98–99.

*Snigovska Oksana Volodymyrivna,
Odesa I. I. Mechnikov National University,
Ph. D. in Pedagogical Sciences, Department of International Relations
E-mail: snigovska@ukr.net*

Language in context of intercultural communication: transition from Hellenization to Westernization/Americanization

*Сніговська Оксана Володимирівна,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кандидат педагогічних наук, Відділення міжнародних відносин
E-mail: snigovska@ukr.net*

Мова в контексті міжкультурної комунікації: перехід від еллінізації до вестернізації/американізації

Формування міжнародних ринків, збільшення потоків мігрантів і туристів, утворення транс-, інтер-, наднаціональних політичних, економічних інститутів

¹ Островская Т. А. Концепт «труд» в русской и американской лингвокультурах// Диссертация кандидата филологических наук:10.02.20 – Краснодар – 2005. – С. 98.

² Арутюнян Ю. В. Этносоциология: Уч. пособие для вузов//М.: Аспект Пресс – 1998. – С. 18.

об'єднують народи і країни у певну глобальну цілісність. Найпотужніші процеси глобалізації генерують не тільки значні переваги, а й водночас уміщують небачені раніше небезпечності «придушення», нівелювання національних культур та традицій. Одні вчені стверджують, що «процеси глобалізації відображають єдиний світовий поступальний розвиток у результаті загального визнання західних економічних, суспільно-політичних і культурних моделей як найкращих із можливих. Інші пов'язують їх з експансією західної моделі суспільства і пристосуванням світу до цієї моделі»¹. Відтак, стратегічною умовою соціокультурної інтеграції має виступати принцип взаємозбагачення культур при збереженні їх самобутності й цілісності.

Зосередимо увагу, в першу чергу, на змістовому наповненні багатопланового конструкту «мова в контексті міжкультурної комунікації», який відображає результати обміну між двома і більше культурами та продуктами їх діяльності, що здійснюється у різних формах. За В. Щербіною², складний ірраціональний вимір міжкультурної комунікації віддзеркалюється у категорії «діалог культур», набуваючи концептуальної значущості у всіх сферах людської діяльності, і виявляється складним, символічним, трансакційним і найчастіше неусвідомленим процесом, що передбачає масове віртуальне мовно-культурне конструювання на рівні особистісної взаємодії. Також, діалог культур у глобалізованому світі детермінується постійним оновленням соціокультурного простору, адаптацією його елементів, зокрема мови, до умов нового середовища.

В аспекті нашого дослідження зауважимо, що процес глобалізації з боку країн-гегемонів виражається у діяльності, спрямованій на включення людства у сфери впливу, влади і його експлуатації розвиненими країнами, тоді як з боку країн-реципієнтів — у запозиченні західноєвропейських і американських стандартів у галузях культури, освіти, політики, економіки тощо. Згідно з J. Fishman³, мова як інструмент мовної політики відіграє важливу роль у вибудовуванні картини світу, зберіганні й передачі ідеологем і міфологем — споконвічних, що виростили на національному ґрунті, і привнесених ззовні. Саме тому однією з основних цілей мовної політики західних країн по відношенню до інших країн є вестернізація.

У наукових розвідках більшість дослідників ототожнюють *поняття* «вестернізація» і «американізація», що мають спільну основу, але водночас не є синонімами.

---

¹ Шелестюк Е. В. Английский язык как инструмент вестернизации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат. II Междунар. научн. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.). – Челябинск: Энциклопедия, – 2013. – Т. 2. – С. 143.

² Щербина В. Комунікація в контексті діалогу культур // Культурологічна думка. – К., 2009. – № 1. – С. 80–86.

³ Fishman J. Language modernization and planning in comparison with other types of national modernization and planning // Language in society. – Hague: Mouton, 1974. – Vol. 2. – N 1. – P. 79–102.

Термін «американізація» ми пропонуємо трактувати як експансію норм, цінностей американської культури, що є характерною особливістю світового процесу. Наголосимо, що «американізація» є логічним наслідком і продовженням європейської культурної традиції, тобто «вестернізації». Проте найчастіше під конструктом «американізація» мається на увазі не стільки експансія американської традиції, скільки процеси загальної «вестернізації» світової культури. Наразі американська і західноєвропейська ідеології, норми, спосіб життя претендують на ототожнення з загальнолюдськими. Прагнення до визнання американо-європейських систем цінностей, моделей державного устрою поєднується з військовою, політичною, технологічною, економічною перевагами, в силу чого «вестернізація» і «американізація» виявляються стрижнем світової культури в цілому.

Погодимось з Ferguson, Fishman, Phillipson, Ricento & Hornberger¹, які стверджують, що «вестернізація як частина мовної політики передбачає західноцентризм (поширення супралокальної (тобто західної) ідентифікації та супралокальних цінностей), розробку на основі англomовних концептів і номінацій корпусу лексичних одиниць мов-реципієнтів, що перекладаються англійською; маргіналізацію і архаїзацію традиційних національних мовних номінацій і мовленнєвих форм; стимулювання супранационального, уніфікованого використання імен і понять, схожого опису предметних ситуацій; нівелювання мовних картин світу, дискурсів і практик за західним зразком».

Виступаючи свідками сучасного розвитку мов, ми можемо констатувати факт історичної зміни полярності впливу грецької та англійської мов в контексті міжкультурної комунікації. Так, свого часу гегемонічна грецька мова збагатилася лексикон і граматику європейських мов, особливо слов'янських, а також мов християнського Сходу. Дослідниками помічено, що чим більший відсоток присутності в мові слів грецького походження, тим вона багатіша. Наведемо деякі приклади з метою довести наскільки великою була експансія грецької мови і культури на різні прошарки європейського суспільства. У загальних словниках англійської мови кількість запозичених з грецької мови слів коливається від 5 000 до 8 500, що складає приблизно 15–21 %. Етимологічний словник Lewis & Short уміщує 10 500 грецьких слів, тобто 21,6 % від занесених до нього слів. Навіть у найповнішому американському словнику Merrian Webster із 166 724 слів нараховується 42 914 грецьких, що відповідає 25,73 %, тобто кожне четверте слово має грецький корінь. Отже, щоб оцінити відсоткову значущість присутності в англійській мові грецьких слів, порівняємо: авторами зафіксовано запозичення лише 57 турецьких слів, а із слов'янських мов — 34. Наголосимо також, що в багатьох словниках,

¹ Цит. за: Шелестюк Е. В. Английский язык как инструмент вестернизации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат. II Междунар. научн. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – Т. 2. – С. 144.

зокрема Оксфордському, етимологія слів ґрунтується на латинських коренях, що дещо нівелює масштабність феномену «еллінізація» мов.

Важливо, що в означеній проблемі питання постає не тільки у відсотковому запозиченні грецьких слів іншими мовами, а і в якісному їх співвідношенні. Адже вплив грецької мови поширився, головним чином, *на запозичення*:

1) засадничих понять і виразів, так званих «ключів мовознавства» в їх споконвічній грецькій формі;

2) наукової термінології;

3) власних імен;

4) приказок і прислів'їв;

5) ідіом і фразеологізмів;

6) слів з міфології та історії тощо;

на перенесення:

1) фонетичних і морфологічних особливостей;

2) канонів словотворення з грецької на різні мови тощо.

Наразі в контексті міжкультурної комунікації спостерігається тенденція до «вестернізації»/«американізації» національних культур (зокрема мов), що знаходить своє відображення у проникненні численних англіцизмів/американізмів в їх словниковий запас. Як визначає О. Шелестюк¹, англійська мова вбачається дуже інструментальною для «вестернізації» в умовах глобалізації *завдяки*:

1) інтенсивному поширенню ментефактів англійською мовою засобами масової інформації та мас медіа;

2) набуттю статусу *lingua franca* майже у всіх галузях суспільної діяльності (тотожну роль свого часу виконувала і грецька мова);

3) поширеному викладанню англійської мови, пропаганді її престижності, штучному створенню суб'єктивної діглосії;

4) активній політиці просування англійської як основної мови міжнародного спілкування.

Таким чином, «вестернізація»/«американізація» сьогодні відображає глобальну гегемонію лише одного суб'єкту — англомовного світу. Складовою частиною означеного феномену виступає культурна гегемонія у «грамшианському» дусі², тобто домінування певної культури, мова якої *неусвідомлено транслює ідеологію домінуючих еліт*, сформовану за рахунок законів ринку і засвоєну мамами. З боку англомовних країн це увиразнюється програмованим створенням

¹ Шелестюк Е. В. Английский язык как инструмент вестернизации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат. II Междунар. научн. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – Т. 2. – С. 144.

² Грамши А. Искусство и политика // Тюремные тетради. Избранное. – Режим доступа: <http://eot.su/node/5638>

сприятливих умов (наприклад, поширенням привабливих брендів західноєвропейської та американської культур, британської й американської англійської мов) з метою формування у представників культур-реципієнтів англо/американо-центристських цінностей і переконань, які сприйматимуться ними як власні.

Список літератури:

1. Грамши А. Искусство и политика//Тюремные тетради. Избранное. – Режим доступа: <http://eot.su/node/5638>
2. Шелестюк Е. В. Английский язык как инструмент вестернизации//Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. мат. II Междунар. научн. конф. (Челябинск, 4–5 апреля 2013 г.). – Челябинск: Энциклопедия, 2013. – Т. 2. – С. 143–151.
3. Щербина В. Комунікація в контексті діалогу культур//Культурологічна думка. – К., 2009. – № 1. – С. 80–86.
4. Fishman J. Language modernization and planning in comparison with other types of national modernization and planning//Language in society. – Hague: Mouton, 1974. – Vol. 2. – N 1. – P. 79–102.

Section 7. Theory of literature. Textual criticism

Orazhanova Maygul Irangaipovna
Yergaliyev Kuanysh Sovetuly,
Pavlodar State Pedagogical Institute, Associate Professor
E-mail: maigul7777@mail.ru

Genre of ballads in Kazakh literature

Оразханова Майгүл Ирангайыпқызы
Ергалиев Қуаныш Советұлы,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, доцент
E-mail: maigul7777@mail.ru

Қазақ әдебиетіндегі баллада жанры

Қазақ поэзиясындағы *баллада* — бүгінгі күнде ақындарымыз жатсынбай, қалам тербеп жүрген жанрлардың бірі. Батыс Еуропа өнерінен бастау алған баллада жанрының бүгінде әлем әдебиетінде өзіндік орны қалыптасқан. Интернет желілерінде: «поэзияның шағын сюжетті лирикалық жанры ... Әдебиеттегі баллада XII-XIII ғасырлардағы трубадурлар мен труверлердің дәстүрлі халық өлеңдері мен әндеріне негізделген шығармалардан бастау алады. Ал, XIII-XV ғасырларда Францияда полифониялық рефренді әндер (Гильом де Машо), Англияда эпикалық тынысты, лирикалық нәзік үнді халықтық балладалар бұл жанрдың қалыптасуына негіз болды», — деп түсініктеме берілген¹.

Баллада, негізінен, итальян сөзі (ballare — билеу деген мағынаны береді). Зерттеуші З. Қабдолов: «Мұнда ақын өзінің көңіл-күйін, толғанысын жырлап қана тынбайды, сол сезімді туғызған себептерді оқиғаға айналдыра суреттеп көрсетеді. Балладаның мазмұны көбіне тарихи шындық, оқшау фантастикалық хал, ерлік әрекет (мысалы, ағылшынның Робин Гуд жайлы халық балладалары) болып келеді», — деп көрсетеді².

¹ [Electronic resource]. – <http://kk.wikipedia.org/wiki>

² Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы: Жазушы, 1983. – 319 б.

Қазақ әдебиетінде баллада жайында жекелеген пікірлер айтылып, мақалалар жазылып жүргенімен, арнайы кандидаттық диссертация 2005 жылы қорғалды. Осы ретте Ж. С. Рамазанованың «Қазақ поэзиясындағы баллада жанры (қалыптасу, даму ерекшеліктері және көркемдік сипаты)»¹ деген тақырыптағы еңбегінің орны ерекше. Сондай-ақ Ж. Толысбаева мен Ә. Қабыловтың авторлығымен 2008 ж. Семей қаласында жарық көрген «Поэзия жанрлары: тарих және жаңа заман тәжірибесі»² еңбегіндегі «Баллада: даму тарихы мен қазіргі нұсқалары» атты арнайы тараушасын атауға болады.

Ж. С. Рамазанова өзінің «Қасым поэзиясындағы балладалар» мақаласында: «Баллада — өлеңмен жазылатын синтетикалық жанр. Оған тән сипаттар: оқиға, характер, драматизм мен лиризмнің қоса өріліп келуі (баяндау, ақынның бағасы). Атам заманнан оқиғалы жырға, хикая хисса-дастанға құрылған қазақ поэзиясының бұл баллада түрі — әрі жазуға да, оқуға да ықшам, ой мен оқиғадан бос сөзге орын қалмайтын кісі қызығарлық жанр. Психологиялық коллизиялар мен жеке адамның жан дүниесіндегі терең тебіреністер астасып өрбіп, белгілі бір қаһарманның тағдыр жолымен ұштаса көрініп, тосын шешім тауып отыратын баллада жанры қазақ поэзиясының да барынша шеберлікті, көркемдік тартысты жіті де толымды бейнелейтін саласы саналады», — деп сипаттама береді³.

Баллада қазақ әдебиетінде ХХ ғасырда соғыс жылдары тұсында ерекше дамығаны белгілі. Баллада десек, қазақ ақындарынан Қ. Аманжолов, Ә. Сәрсенбаев, Ғ. Орманов, Ж. Сайын, Қ. Бекхожин, Қ. Жармағамбетов, Ж. Молдағалиев, С. Бегалин, С. Мәуленов, Ә. Әбілев есімдері ойға оралады. Әсіресе, Қ. Аманжоловтың «Бурабай толқындары», «Сұлтанмахмұт туралы», «Дариға, сол қыз» атты балладалары көпшілікке белгілі.

Баллада дегенде есімі ерекше аталатын ақындардың бірі — Қ. Жармағамбетов. Ақын туралы Баламер Сахариев: «Қазақ поэзиясында баллада жанрын бастаушы болмаса да, түбегейлі қоныс тептіріп, орнықтырушы Қайнекей болды десек, артық айтқандық болмас», — деп өз ойын анық білдіреді⁴.

Ақын Қ. Жармағамбетовтің «Шын махаббат», «Ар туралы аңыз», «Шал мен ажал», «Ана кегі», «Әке мен бала», «Мұғалима», «Бидай», «Большевик», «Соңғы түн», «Жидебайдың түндері мен күндері», «Фирдоуси туралы баллада», «Ақын мен ажал», «Бетпақдала аңызы» т. б. балладаларын атай аламыз. Сондай-ақ

¹ Рамазанова Ж. С. Қазақ поэзиясындағы баллада жанры (қалыптасу, даму ерекшеліктері және көркемдік сипаты): филол. ғыл. канд. ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған автореферат. – Алматы, – 2005.

² Толысбаева Ж., Қабылов Ә. Поэзия жанрлары: тарих және жаңа заман тәжірибесі. – Семей: Талант, 2008. – 302 б.

³ [Electronic resource]. – <http://qasym.kz/>. Рамазанова Ж. С. Қасым поэзиясындағы балладалар.

⁴ Жармағамбетов Қ. Шыңдағы шам шырақ. Құраст. Б. Сахариев. – Алматы: Жазушы, 1976. – 24 б.

ақын Ж. Нәжімеденов, М. Мақатаев, Қ.Мырзалиев, К. Мырзабеков, М. Шаханов, И. Сапарбаев, М.Әлімбаев, Е. Раушанов, Т.Әбдікәкімұлы, Ш. Сариев, И. Исаев, Ұ.Есдәулетов, Д. Стамбековтердің балладалары да әдебиетте өз орнын алды.

Ж. Толысбаевамен Ә.Қабыловқазақстандық баллада туралы: «Батысевропалық канондарды мұралаудан бас тарта отырып, қазақстандық авторлар балладалары көп жанрлы табиғатқа ие болды және бұл жағдайда эпикалық фольклорлық мәтіндердің ұйымдасу принциптері алға шықты. Алайда баллада жасанды жанр болып табылмайды, оның мақсаты — белгілі ауызша поэтикалық материалдарды талдап-түсіндіру. Баллада өзінің дүние көрінісіне басқа дүниебейнені емес, өзін өзектендіруге қаншалықты қажет болса, мәдени-әдеби өткеннің соншалықты көптеген ақпараттарын жинақтайды. Сол себептен, балладалық эксперименттердің бәрін бірдей сәтті шыққан дей алмаймыз. Авторлар өздерінің азаматтық-патриоттық сезімдерінің жетегінде кететін мәтіндерде эпикалық материалдардың тым көптігі орын алып, жанрлық дүниебейне бұзылады», — деген ой айтады¹.

Қазақ әдебиетіндегі балладаларға назар аударсақ, Қ.Жармағамбетовтің «Бетпақдала» балладасында жапан түздегі бір жолаушының басынан кешкен жайы сөз болады. Жолаушы жапан далада бір мүсәпірге кезігіп, оған жаны ашыған соң атына мінгізеді де, өзі жаяу жүреді. Мүсәпір есін жинап, өзіне жақсылық жасаған адамның атына мініп жоқ болады. Жүріп отырып бір бұлақ басына келеді де, өзі қызыра қымыз ішіп, аты жайына кетеді. Соңында, мүсәпірді ұлы жылан шағып, ат өз иесін табады. Шағын да қызықты сюжетке құрылған баллада өзінің идеясымен де, тәрбиелік мәнімен де құнды.

Қазіргі ақындарға келсек, **2011 жылы республикалық «Тәуелсіздік таңым атты, арайлы!» жас ақындар мүшәйрасының бас жүлде иегері, халықаралық «Шабыт» фестивалінің арнайы грамота иегері Ақерке Асанның «Әйелдің жеті кереметі» баллада-циклін ерекше атай аламыз. Цикл жеті жырдан құралып, олар «Адалдық жыры. Пенелопа», «Қайсарлық жыры. Жанна Дарк», «Сұмұлық жыры. Клеопатра», «Ерлік жыры. Томирис», «Ақыл-айла жыры. Хасике сұлтан Александра», «Тапқырлық жыры. Шехрезат», «Рух жыры. Фариза» деген атаулармен берілген. Осылардың ішінде Фаризаға арналған жырдан үзінді келтірелік:**

*Даналық пен ерліктің, қайсарлықтың,
Парасат пен адалдық, байсалдықтың,
Бәрі сенің жырыңда Фариза апа,
Ойы сізде тоғысқан он сан жұрттың.
«Фариза қыз...» өксігі өмір өлең,
Қаламы рух, тұңғиық кегі терең.*

¹ Толысбаева Ж., Қабылов Ә. Поэзия жанрлары: тарих және жаңа заман тәжірибесі. – Семей: Талант, 2008. – 302 б.

*Алты қазы Алаштың аспанға ұшса,
Ана қаздай алдынан сені көрем.
Құр бекерге сөз айтып ұрынбашы...
Не көрмеген ақынның жұмыр басы,
Махамбет қой Фариза апам менің
Жоқ демесең басында дуылғасы¹!*

Баллада белгілі бір оқиғаға құрылмаған. Бірақ өлеңнен лирикалық сипат пен автордың ішкі ойы, өзіндік бағасы көрініс береді. Шағын да нақты ойға құрылған циклдің әр жыры өзіндік ерекшелігімен, қайталанбас дара образдарымен әсерлі. Жеті жыр әр қырынан танылаған әйел атаулының жеті түрлі сипатын бір топтамаға бағындырған. Осы арқылы жалпы әйел атаулының бағасын, мәртебесін арттырып, беделін еселей түскен.

«Жұлдыз» журналы бетінде ақын Ә. Қайранның «Таға» және «Ор» балладалары² жарық көрген. Алты тармақты 13 шумақтан және төрт тармақты 36 шумақтан тұратын балладалар өзіндік ішкі ойы бар белгілі бір оқиғаға құрылған. Бір қарағанда, шұбалаңқы көрінгенімен, балладалар автордың айтар ойымен, негізгі идеясымен құнды.

Ақын Жанат Медетованың «Мысық туралы балладасы»³ да белгілі бір оқиғаға құрылған. Үйіне сылқиып келген күйеуіне әйелінің есік ашпауы, қызына да аштырмауы негізгі оқиға өзегіне айналған. Ақ төсекте жатқан әйелі мен қорада тесік шелекті жастанған күйеуінің халін қарама-қарсы алу арқылы ақын әрқайсысының ерекшеліктерін тереңірек аша түскен. Таң ата тоңып оянған күйеуінің кеудесіндегі пырылдаған мысық лирикалық қаһарманға қатты әсер еткен:

*«Мысығым отыр екен көзін қысып,
Біза болып жұбайымның қырсығына».
Көрпе боп, есіркеген бір күн мені, —
Сол мысықтың пырылы әсем әндей.*

Лирикалық қаһарман өткен шақтағы оқиға есіне түскенде, сезіміне әсер еткен мысық пырылын «әнге» теңеуінен оған деген сезімінің артқанын байқауға болады. Балладаға арқау болған оқиға арқылы ақын өзіндік ішкі ойын жеткізеді.

Қазақ әдебиетінде баллада жанры — төл жанрларға қарағанда кенже дамығанымен, бүгінгі күнде кеңінен қолданысқа енген, болашағы бар, өрісі мол, қанатын кеңге жайған жанрлардың бірі. Өзге жанрлар сияқты қазақ әдебиетінің, поэзиясының дамуына қомақты үлес қосып жүрген, белгілі сипаттарға ие қызықты да өміршең жанр.

¹ [Electronic resource]. – <http://kultobe.kz/>. Асан А. Әйелдің жеті кереметі.

² Қайран Ә. Балладалар//Жұлдыз. – 2014. – № 8.

³ [Electronic resource]. – Kk.convdocs.org. Медетова Ж. Мысық туралы баллада.

*Kuntsevich Daria Victorovna,
Peoples' Friendship University of Russia,
the Faculty of Philology, University Bordeaux Montaigne,
department of comparative literature, postgraduate student
E-mail: d.kuntsevich@gmail.com*

Genesis of the Russian symbolism

*Кунцевич Дарья Викторовна,
Российский университет дружбы народов,
филологический факультет, Университет Бордо Монтень,
отделение сравнительной литературы, аспирантка
E-mail: d.kuntsevich@gmail.com*

Зарождение русского символизма

Развитие литературы в России и Франции на рубеже XIX – XX веков характеризуется напряжёнными поисками новых форм эстетического выражения, происходящих в мире коренных перемен.

Особую роль в этих поисках для русской литературы имел опыт литературы французской, и прежде всего — зародившегося во Франции нового литературного направления, получившего название символизм.

В современном литературоведении отмечены принципиальные различия французского и русского символизма. Первый из них представляет собою «одно из литературно-художественных направлений в общем русле модернизма», тогда как второй — это «сложившееся на рубеже веков в среде культурной элиты движение неоромантического характера, базировавшееся на идеалистических философских основаниях и эстетическом восприятии действительности, исходившее из представлений о многомерной структуре универсума и тотальной соотнесённости всех его составляющих и выдвигавшее символ в качестве основного способа освоения мира»¹.

Во Франции программным стал «Трактат о слове» («Traité du Verbe») Р. Гиля (первый символистский «манифест») от 1886 года, а уже в сентябре того же года вышла в свет статья «Литературный манифест. Символизм» («Un Manifeste littéraire. Le Symbolisme») Ж. Мореаса в журнале «Le Figaro», которая объединила представителей нового направления под именем «символистов».

В России о появлении «новых течений» в русской литературе было провозглашено в нашумевшем докладе Д. Мережковского «О причинах упадка

¹ Воскресенская М. А. Символизм как мировидение Серебряного Века: социокультурные факторы формирования общественного сознания рос. культурной элиты рубежа XIX–XX веков: Монография. – М.: Логос, 2005. – С. 108.

и о новых течения современной русской литературы» (1892), где справедливо указывалось на новую «мистическую потребность» своей эпохи.

Мережковский отклонял демократическую общественную проблематику, категорически отверг философский материализм (позитивизм), и сурово осудил реализм русской литературы, по существу сводимый им к натурализму.

Он впервые заявил, что в России в настоящее время зарождается символистское искусство. При этом он считал, что «символизм — не подражание французской моде, а возвращение к древнему искусству символов»¹. Он видел «мертвый колорит», «скуку», «унылую, безнадежную плоскость»² в современной литературе.

Определяя особенности назревших перемен, Мережковский выделял три главных момента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности. «Мистическое чувство вторгалось в пределы точных опытных исследований и разрушало их. С другой стороны, грубый материализм догматических форм поработал религиозное чувство»³.

Позднее Мережковский подчеркивал, что первым в русской литературе употребил слово «символ».

Д. Мережковский полагал, что литературный язык претерпевает негативные изменения, поэтому он выделил несколько разлагающих сил, вызывающих упадок языка⁴:

1. «критика», которой подвергалось большинство писателей;
2. «особенная сатирическая манера, которую Салтыков называл «рабьим эзоповским языком», это насильственное и тяжёлое остроумие, намёки, сатирические гримасы, которые плотно засели в газетном жаргоне;
3. «возрастающее невежество», под чем подразумевается понижение уровня образованности; язык мертвеет и разлагается;
4. последняя причина — «система гонораров», которая заставляет писать не то, что чувствует душа, а то, что нравится развращённому обществу.

Мережковский выдвигал три эстетических требования: расширение художественной впечатлительности, утверждение символов как доминанты поэтической выразительности в искусстве и обращение к мистическому содержанию — скрытому духу русской литературы, представленному её великим образцами в прошлом и требующему продолжения в будущем.

---

¹ Альфонсов В. Н. Русская литература 20 века. Школы, направления, методы творческой работы: Учебник для вузов – М., СПб.: Logos: Высшая школа, 2002. – С. 16.

² Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. – М.: Наука, 2000. – С. 22.

³ Там же. – С. 20.

⁴ Там же. – С. 24–26.

Д. Мережковский пересматривал заново литературу прошлого, видя ценность созданного в обращении художников к религиозно-мистическим темам, в проявлении импрессионистской манеры письма и философской символике.

Н. Михайловский, возражая Мережковскому, писал, что последний заимствует свои идеи от того движения в современной французской литературе, которое известно под именем символизма или декадентства. По мнению Михайловского, движение это в некотором смысле отвечает на потребность человеческого духа, но эта потребность существовала всегда. Михайловский резко замечает, что «во-первых, не один символизм, даже во Франции, пытается удовлетворить эту потребность, а во-вторых, из всех этих попыток символизм есть самая плоская и уродливая, но только не подвигающая к разрешению задачи, но компрометирующая её»¹.

Мережковский утверждал, что искусство Брюсова, Сологуба, З. Гиппиус, «наследников великой русской поэзии от Пушкина до Тютчева», «больше чем искусство: это религиозный искус; их стихи — дневники самых упорных и опасных религиозных исканий»².

Раньше других встаёт здесь имя В. Брюсова, явившегося родоначальником указанного направления в русской литературе. В его творчестве нашло выражение — на собственно эстетическом уровне — новое в содержании эпохи, подтверждая свои теоретические положения значительным количеством своеобразных произведений.

В. Брюсов начинал с утверждения того, что русский символизм зарождался по прообразу французского, что о нём нельзя говорить, как о литературном течении с ясно обозначившимися стремлениями. «Пока еще не только мы, русские символисты, идем ощупью, наугад, но и наши старшие братья-французы. Да иного и быть не может, потому что теория основывается на образцах, и к поэтам применяется теория, а не поэты к теории»³. Брюсов был прав, указывая, что символисты создали и новый стиль, и новый стих, отличные от романтического и реалистического.

Для Брюсова не были главными те признаки символизма, которые другими могли выдвигаться в качестве его основания, — двуплановость и мистика. Соглашаясь с Мережковским и Минским, которые поддерживали теорию символа, молодой Брюсов считал, что целью «нового искусства», идущего на смену искусства реалистического, является обнажение субъективного начала, личности творца, его души во всей её сложности. Он настойчиво стремится позиционировать

¹ Михайловский Н. Литературная критика. Статьи о русской литературе XIX – начала XX века. – Л.: Художественная литература, 1989. – С. 463–464.

² Колобаева Л. А. Русский символизм. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С. 12.

³ Брюсов В. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 39.

себя как часть нового, зыбкого мира, апеллируя при этом к поэтическому опыту Верлена и Малларме.

Молодой поэт провозглашал символизм как поэзию оттенков, в противоположность прежней поэзии красок. «*Nous voulons la nuance*, — цитирует Брюсов Верлена, — *pas la couleur, rien que la nuance*» (Мы хотим оттенка, не цвета, а только оттенка). «Таким образом, особенности языка, по нашей теории, вызываются особенностью содержания»¹.

Ранние суждения Брюсова весьма противоречивы, его размышления о задачах и целях искусства довольно расплывчаты. Так, в одном из интервью он говорит о теории Дарова, под псевдонимом которого он сам печатался в сборнике «Русские символисты»: «Поэзия шла по совершенно ложному пути, стараясь давать как можно более определённые образы и думая, что этим она усиливает впечатление, тогда как в действительности она достигала как раз противоположных результатов. Когда это стремление в реализме дошло до крайностей, — наступила реакция. И символизм, следовательно, есть только протест против реализма»².

Чтобы воздействовать на читателей, чтобы привлечь к себе внимание Брюсов решался тогда на крайние меры, которые в какой-то степени напоминают эпатаж французских романтиков: стихотворение о «бледных ногах», которое против всех правил, занимало в книге целую страницу; заявление в авторском предисловии к первому лирическому сборнику своих стихов о том, что «не современникам и даже не человечеству» завещает автор эту книгу, а «вечности и искусству»; некоторые эротические вольности.

До символизма существовало три периода поэзии, которые были изображены Брюсовым в его статье «Московские декаденты», как система, каждый элемент которой находится в движении: момент начальный, сменяется моментом предельным, а тот, в свою очередь, — центральным. «Первый период был период классический, когда поэт имел в виду только центральный момент движения. Следующая эпоха изображала только конечный момент движения. Третья эпоха — реалистическая: она стремится изобразить движение в его целом, во всех трех моментах». Символизм представляет собою лишь «начальный момент движения, предоставляя другое угадывать»³.

Считаясь с опытами «русских поэтов XIX века в области «неклассического стихосложения», учитывая вольный строй русского народного стиха и полверленовские тенденции в метрике французских символистов (Верхарн,

¹ Брюсов В. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 39.

² Там же. – С. 40.

³ Там же. – С. 38–39.

Вьеле-Гриффен), Брюсов привлёк внимание к чисто тонической системе и показал, что её можно использовать не только в экспериментальных целях»¹. Брюсов был одним из тех, кто энергично поддерживал преимущество тонического стиха. Известно, что новые формы стиха появляются лишь тогда, когда для этого возникают предпосылки. «Элементы новой стихотворной системы вызревают в недрах старой: возникая вначале как отступление от лежащих в основе стиха принципов его организации или как частный вид его, они, учащаясь, подготавливают базу для появления новых стихотворных форм»².

В определённой зависимости от французской традиции находилась и брюсовская рифмовка. Поэт отказывается от богатых рифм. Вместе с тем он склоняется к неточной рифме:

*Риторике сломай ты шею!
Не очень рифмой дорожи.
Коль не присматривать за нею,
Куда она ведёт, скажи!*

В процессе своего развития символисты преодолевали владевшие ими ранее философско-эстетические концепции, дополняя или видоизменяя их.

Для В. Брюсова и Д. Мережковского «идеалом была культура, “замкнувшаяся в формы”, однако вершиной творчества при этом они полагали *прозрачность*, когда сквозь современность сквозят давно минувшие эпохи»³. Так, культура Средневековья (а именно — готика), понималась символистами как идеальный «ретранслятор» античной идеи, воплотивший в архитектонике гармоничных, ясных и величественных форм *собора* идеалы христианства, зародившегося в недрах позднего эллинизма.

Для Брюсова и его сторонников символизм — литературная школа, в задачи которой входило преодоление художественного упадка русской литературы 80–90-х годов и творческое сближение с художественными достижениями западноевропейского поэтического искусства, но именно сближение, а не подражание, так как русская поэзия обладала собственными истоками в прошлом и высокими художественными образцами.

Поэзия является отражением и выражением изменений и обогащения самой жизни, действительности. Реальность конца XIX века существенно усложнилась. Можно вслед за Брюсовым выделить следующие ведущие факторы обновления поэзии и её языка: изменения действительности и внутреннего мира человека, «старение» поэтического языка.

¹ Максимов Д. Е. Русские поэты начала века: Очерки. — Л.: Сов. Писатель, 1986. — С. 31.

² Карпов А. С. Стих и время. — М.: Изд-во Наука, 1966. — С. 14.

³ Искржицкая И. Ю. Эстетико-культурологические проблемы литературы русского символизма: автореферат... доктора философских наук. — Москва, 2000. — С. 33.

Русские символисты с необычайной остротой были захвачены чувством бесконечности мира. Перед ним заново открывалась душа — «бездна» и мир — бездна «без предела». Новое искусство должно было стать искусством синтеза, символа.

В то же время они отворачивались от социальных вопросов и, выдвигая лозунги идеалистической эстетики, признавали главным содержанием поэзии вечные темы: природу, мироздание, любовь, смерть, искусство, религию.

Символизм проявляется в том, что меняется не просто стиль в искусстве или конкретная мировоззренческая парадигма, но само представление о жизни, и, в свою очередь, система взглядов на жизнь и на мир. Поэзия символизма — «поэзия намеков». Из этого следует, что не только поэт-символист, но и его читатель должен обладать чуткой душой и вообще тонко развитой организацией.

Список литературы:

1. Альфонсов В. Н. Русская литература 20 века. Школы, направления, методы творческой работы: Учебник для вузов – М., СПб.: Logos: Высшая школа, 2002.
2. Брюсов В. Среди стихов: 1894–1924: Манифесты, статьи, рецензии. – М.: Советский писатель, 1990.
3. Воскресенская М. А. Символизм как мировидение Серебряного Века: социокультурные факторы формирования общественного сознания рос. культурной элиты рубежа XIX–XX веков: Монография. – М.: Логос, 2005.
4. Искржицкая И. Ю. Эстетико-культурологические проблемы литературы русского символизма: автореферат... доктора философских наук. – Москва, 2000.
5. Карпов А. С. Стих и время. – М.: Изд-во Наука, 1966.
6. Колобаева Л. А. Русский символизм. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000.
7. Максимов Д. Е. Русские поэты начала века: Очерки. – Л.: Советский писатель, 1986.
8. Мережковский Д. С. Л. Толстой и Достоевский. – М.: Наука, 2000.
9. Михайловский Н. Литературная критика. Статьи о русской литературе XIX – начала XX века. – Л.: Художественная литература, 1989.

*Tuymebekova Alia Abzelbekovna,
Taraz State University,
M. Ed., senior lecture
E-mail: atuymebekova@mail.ru*

*Туймебекова Алия Абзелбековна,
Тараз мемлекеттік университеті,
педагогика ғылымының магистрі, аға оқытушы,
E-mail: atuymebekova@mail.ru*

Кейіпкер бейнесін берудегі пейзаждың рөлі

Автор повестің көптеген тұстарында кейіпкердің хал-ахуалын көрсету үшін пейзажға да көбірек жүгінеді. Табиғат суреттері баяндалатын оқиғамен қабысып жатады. Және кейіпкердің ішкі дүниесімен тығыз байланыстырылады. Енді жазушы шеберлігінің көрсеткіші болып есептелетін табиғат көріністерінің кейіпкер психологиясын ашудағы атқаратын қызметі деген мәселеге тағы да сөз етіп отырған туындыны негізге ала отырып, ой қозғап көрейік.

Қоршаған орта әр қаламгер шығармашылығында әр алуан сипатта суреттеледі. Бір жазушыда молырақ, енді біреуінде кемірек болса да, адамды табиғаттан бөліп алып көрсеткен, пейзажбен бірлікте суреттеу тәсілінен шет қалған біреуі жоқ..

Туған топырақтың тау-тас, өзен-көлі, шалғыны мен шөлейті, қысы мен жазы Б. Момышұлы туындыларында барынша мольнан суреттелген.

Жалпы “көркем туындыдағы пейзаждың қызметі үш түрлі арнаға саяды. Сюжеттік орайда ол — көркемдік жолмен қабылданған әлемнің тұтастығын білдіреді.

Шығарманың идеялық-мазмұндық астарларына қатысты ол характерологиялық міндеттер атқарады”¹.

Табиғат суреттері “Ұшқан ұя” повесінде аса жиі ұшыраспайды. Жазушы оларды қажет мөлшерде ғана ретіне қарай жұмсай біліп, повестің идеялық-композициялық мақсатымен байланыстыра сабақтастырады. Повестегі пейзаждар аймақтық көріністерден бастау алады. Алғашқы тарауда табиғат өмірге енді араласа бастаған бала дүниетанымы тұрғысынан көрінеді. Шығармадағы кейіпкерлердің бар болмысы, алғашқы бесжылдықтар кезіндегі қазақ ауылының тыныс-тіршілігі бастан-аяқ табиғатпен тұтастықта, бірлікте алынады. Туған даланың қысы мен жазын, жауынды-шашынды күзін жазушы шығармасына табиғи түрде ендіре білген. Мына бейнелеулер — осы айтылған пікірімізді нақтылай түседі.

“Аспанмен тілдескен ақбас шоқылар есімде. Күн шығып келе жатса керек. Ал шоқылар алаулап көз қарығар алмастай жарқырап ала жөнелді. Күнде бұл уақытта киіз үйде пырылдап ұйықтап жататын бала, әлдеқалай оянып кетсем керек, әлгі күннің тау шоқыға асыла шығып келе жатқанын көргенде, дүниенің бұл кереметіне түсіне алмай тұрып қалған болармын. Тау бөктернің таңғы самалы тіс сақылдатады. Мына күннің шығып келе жатқан суретіне қадала қарап қалған

¹ Майтанов Б. Қазақ романы және психологиялық талдау. – Алматы, Санат, 1996. – 33 б.

қалпымды салқын самал да бұза алмаған болар... Күн көтерілгенше шығыстағы шоқының ұзын көлеңкесі шатқалды көлегейлеп жатып алады. Күн көтеріле көлеңке де қысқара береді. Шатқал алтын нұрға малынып, дүниенің шалқыған шағы басталады”¹.

Жанды қозғалыстағы таулы өңірдің табиғаты бар сән-салтанатымен көз алдыға келеді. Тұнықтылығынан нәр алғандай боласың! Жазушы пейзаждық көріністерді үйіп-төгіп бере салмайды, оның әсемдігін талғаммен қабылдайды. Сонымен қатар қаламгердің табиғат көріністерін жеткізудегі өзіндік шеберлігі де танылады. Автор көбінесе кейіпкер хал-ахуалын көрсету үшін немесе оның іс-әрекеті алдында сыртқы табиғатқа назар аударады. Повестің көптеген тұстарында табиғат суреті баяндалатын оқиға желісімен қабысып жатады да, кейіпкердің ішкі дүниесімен тығыз үндестіріледі.

«Ақ жауын нөсерлетіп төгіп тұр. Әулиеата көшелері лай судан көлкіп, батпағы молайып, миы шығыпты. Қалың жаңбырдан ықтап, елдің бәрі біреулері ағаш түбін, біреулері сарай, үйдің ығын паналап тұрған кезі. Осынау жауын ғана билеген тым-тырыс көшеде батпақ кешіп, ат сабылтып жападан-жалғыз біреу келеді. Басындағы қара бөркінен, үстіндегі сұр шекпенінен су сорғалап ат жонынан аунап түсіп жатыр. Оны байқап келе жатқан ол жоқ. Табиғаттың осы бір бей-жай сәтімен тақасқандай ешнәрсені де елемей ат үстінде жайбарақат келе жатқан сияқты...»². Жауыннан жасқанбай келе жатқан атты кісі кім?

Кінәсіз келінін ел алдында қаралап масқараға ұшыраған Аққұл қарттың іс-әрекеті оқырман есінде болар. Келіні кетіп, үйінен береке кеткен қария енді елдің бетіне тіке қарай алмайды. Қайдағы бір эзәзілдің сөзіне сеніп ел бетіне қарағысыз болды. Амалы таусылған ол Әулиеатадағы уездік комитетте қызмет атқаратын біз жоғарыда тоқталып кеткен Садықтан көмек сұрауға келе жатыр.

Нөсерлетіп жауып тұрған қалың жаңбырды суреттеу арқылы өкініштен іші қан жылаған Аққұлдың дәл сол сәттегі психологиялық жай-күйі одан әрмен ашыла түскендей. Қарттың іштей торығу сәтіне табиғаттың да кейпі сайма-сай келіп, психологиялық (параллелизм) жарыспалылық түзілген. Сонымен қатар осы бір көңілге суықтық, адамның тұла бойын тітіркендіретін жылымшы ызғар сезімін дарытатын табиғаттың осы бір жылаңқы сәті алдағы болатын сәтсіздікке эмоционалдық тұрғыдан дайындық тәрізді.

Құдаларынан кешірім сұрап, келінін қайтаруға жәрдемдесуін сұраған ақсақалға Садық қызы Зәуре өзiнiң бұйрығы жұрмейтiндiгiн айтады. Себебi Зәуре арқа сүйеген әдiлдiк соты бар. Осы сәттегi пейзаж да өзiнiң қоңырқай суретiмен көңiлге мұң ұялатады.

¹ Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.

² Сол жерде.

«Екеуі томсырайып үн қатпай бір-бірін сынағандай орындарынан қозғалмай отырды. Тек сырттағы жауынның терезеге тырс-тырс тиген тамшылары ғана «ей, бейшаралар» дегендей естіліп тұрды»¹.

Ал, енді осы Аққұл қарттың жан тәсілім етер алдындағы табиғат суреті жамандықтың хабаршысындай.

«Бұл кезде күн еңкейіп, Шақпақ жонынан асып барады екен. Айнала өртеі қызарып, біртүрлі айбарлы алау шашып тұр»².

Повестегі пейзаждық көріністер бірде өзінің қоңырқай тартқан суреттерімен немесе ызғарлы ұсқынымен бір түрлі әсер етсе, енді бірде әсем бояуларымен шалқытады. Жазушының шаттық билеген, шалқыған көңілді суреттеудегі тіл кестесі мүлдем басқаша. Мәселен, мына суреттеуге назар аударайықшы:

«Мен тек аспанға қарай бердім. Менің шарасыз күйімді түсінгендей жамыраған жұлдыздар жан-жақтан жымыңдап көз қысады. Әлдеқайда алыс тоғай ішінен, тау жынысының тыныштығын қорғағандай, үкінің үні құлаққа келеді. Қылаусыз ашық аспан ... Жарқын күлкісі жүзін жайнатып жібергендей биікте ай баяу жылжиды. Майда, мамық сыбдыр бар — бұл түнгі ұйқыдағы ағаштардың тынысындай сезілді ... Сол сәтте тағы да бала кезім ойға оралып еді. Табиғаттың әсем де әсерлі шағы адам жанын толқытады. Романтикаға толы сәт!».

Қаһарман іштей түлеу, серпілу сәтін бастан кешіреді. Тек әсем сурет жасалған жоқ, сонымен қатар психологиялық штрихтер кестеленіп, жазғы дала көркі кейіпкер толғанысымен астасып, психологиялық параллелизм жасалды. Сол арқылы Бауыржан бейнесі де ашыла түсті. «Түйелердің арасымен жүріп келе жатып мен мамық жүнді ақ ботаның қасына еріксіз тоқтадым. Осы жерде отырып, жұлдызды аспанға телміріп ұзақ қарағаным есімде. Ай мені еркелете күлгендей сезілді. Ал қаз тізілген түйелердің өркеші тау жоталарындай көлбедеп көрінген еді. Түннің тымықтығы сонша, мен боталардың баяу демін айқын естіп тұрдым»³.

Өзіндік ерекшелігі бар соны суреттеу. Қозғалыстағы жаңды бейне. Осы суреттеулердің бәрін көзбен көргендей боласың. Жазушы тілінің көркемдігі, байлығы, әдемілігі табиғат көріністерін беруден де байқалады.

Және бір байқағанмыз, жазушының табиғат құбылыстары адамша әрекет етеді. Мәселен, «жұлдыздар жымыңдап, көз қысса», «ай еркелете күлгендей» болады. Суреткердің тылсым табиғатты жандандыра адам баласына тән сипат белгілермен бейнелеу тәсілі оның әсерлілігін үстемелей түскен. Ұлы жазушы А. П. Чехов інісіне жазған хатында: «Природа является одушевленной,

¹ Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.

² Сол жерде.

³ Сол жерде.

если ты не брезгуешь употреблять сравнения явлений ее с человеческими действиями»¹, — деген екен. Б. Момышұлы шығармаларынан сол талаптың жауабын табамыз.

Бұл мысалдардың барлығы қаламгердің табиғат суреттерін оқиғамен, адамның жан-дүниесімен астстыра білу қыры. Яғни пейзаждың психологиялық мәнге ие болуы. Пейзаж бас қаһарманның іс-әрекетін, басқа да кейіпкерлердің қуаныш-қайғысын жеткізу үшін қолданылған. Повесте пейзаж кейіпкерлердің мінез-машығын, жеке портретін жасау үшін де айрықша мәнге ие екенін көреміз.

Повесте пейзаж кейіпкерлердің мінез-машығын, жеке портретін жасау үшін де айрықша мәнге ие екенін көреміз. Сондай ақ, шығарманың өн бойындағы табиғат суреттерінің символикалық мәнде және кереғар мағынада берілетін тұстары да жоқ емес. Қорыта айтқанда, Б. Момышұлы шығармаларында пейзаждар сан тарапты мақсатта қолданылады екен. Мұндай пейзаждың әртүрлі жолдармен пайдалануы жазушының суреткерлік эволюциясын, шеберлік диапазонын аңғартады. Біздің талдауға негіз еткеніміз жазушының бір ғана повесіндегі адам мен табиғаттың ара қатынасының суреттелуі.

Әдебиет тізімі:

1. Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.
2. Майтанов Б. Қазақ романы және психологиялық талдау. – Алматы, Санат, 1996. – 33 б.
3. Русские писатели о литературном труде. – Ленинград, 1956. – С. 360.
4. Пірәлиева А. Көркем прозадағы психологизмнің кейбір мәселелері. – Алматы, Алаш, 2003. – 327 б.
5. Хасенов М. Ұнамды образ және типтендіру. – Алматы, Жазушы, 1966. – 226 б.
6. Жұматаева Е. Ерлік – елдік туы. – Шымкент, 1998. – 76 б.
7. Жұмабаев М. Шығармалары. 3 т. – Алматы, Білім, 1996. – 448 б.

*Tuymebekova Alia Abzelbekovna,
Taraz State University,
M.Ed., senior lecture
E-mail: atuymebekova@mail.ru*

Place in the character's creation in the image of the dialog

¹ Русские писатели о литературном труде. – Л., 1956. – С. 360.

*Туймебекова Алия Абзелбековна,
Тараз мемлекеттік университеті,
педагогика ғылымының магистрі, аға оқытушы
E-mail: atuymebekova@mail.ru*

Кейіпкер бейнесін ашудағы диалогтың орны

Тоқталып өтерлік ерекшелік — Б. Момышұлының кейіпкер психологиясын деп басып, дәл жеткізуге оңтайлы жол ретінде шығарма оқиғасын бірінші жақтан лирикалық кейіпкердің аузымен айтқызып, соның ойымен өрбітуі. Талантты жазушының таңдаулы шығармалары бас қаһарман атынан бірінші жақта баяндалып отырады. Басты кейіпкер арқылы баяндау жазушы үшін жеке адамның ой-өрісінің, санасының дамуын толық бейнелеу үшін қажет және «мұндай түр кейіпкер немесе әңгімесінің қоршаған орта туралы субъективтендірілген қабылдауын елестетеді де, шығармадағы барлық компоненттерді олардағы жекелік көңіл-күй бастауларымен қоса құрамына алатын ұлғайтылған ішкі монолог формасына енетін сияқтанады»¹. «Психологизм тұрғысынан қарағанда бірінші жақтан баяндаудың екі түрлі кемшілігі бар. Біріншіден: көптеген кейіпкерлердің ішкі әлемін тереңдетіп көрсету мүмкін еместігі, екіншіден психологиялық бейнелеудің бір сарындылығы.

Бірінші жақтан баяндаудың артықшылықтары да бар: біріншіден, тек адамның ішкі әлеміне көңіл аудару, екіншіден, адамды өзінен артық кім біледі»².

Ал, Б. Момышұлы болса, геройларының жанына үңіле білді. Оның шығармашылығына тән ерекшелік кейіпкерлерінің ішкі әлеміне бойлай енуі, сол әлемдегі сан-қилы сезімдердің шарпысуын, солардың қайғы-қасіретін, қуаныштарын қаһармандардың өз сөздерімен дәл көрсете білуі.

Ұлы жазушы М.Әуезовтің: «... Орыс жазушыларынан анық сүйетінім: Толстой, Достоевский. Адам жанын соларша қойма ақтарғандай ақтармаған соң, жазушылықтың мәні де жоқ. Прозаға психология араласпаса, өзгенің бәрі сылдыр су, жабайының тақ-тақ жолы»³, — деген пікірі бар.

Б. Момышұлы да өз шығармаларында адам болмысының қатпар-қатпар қалтарыстарына терең үңіле біліп, прозада психологизмді алдыңғы орынға шығарады. Ол үшін қаламгер психологиялық талдау тәсілдерін молынан пайдаланады. Ал, көркемдік тәсілдің қай-қайсысы да кейіпкер табиғатының жұмбақ сырларын ашу, сол арқылы шығарманың идеялық-көркемдік салмағын арттыру

¹ Майтанов Б. Қаһарманның рухани әлемі. – Алматы, Жазушы, 1987. – 90 б.

² Ержанова Г. Қазіргі қазақ повестеріндегі психологизм. Фил. ғыл. канд. ғыл. дәр. алу үшін жаз. дисс. авторефераты, – Алматы, 1999.

³ Әуезов М. Анкетаға жауап. // Жұлдыз, – 1991. № 10. – 129 б.

мақсатында қолданылатыны белгілі. Повестегі кейіпкерлердің психологиясын талдау олардың сөйлеген сөздері, іс-әрекеттері, диалог, монолог тәсілдері арқылы да, біз талдап өкен бейвербалды ишараттар арқылы да жүзеге асып жатады. Осы тәсілдердің қайсысын қолданса да Б. Момышұлы табиғи өлшемнің шегінен шықпайды.

Жазушы образдарды тұлғалауда, мінездерді даралауда, образ танымының диалектикасын ашуда бейвербалды ишараттардан басқа да түрлі көркемдік тәсілдерге: монолог, диалог, пейзаж т.б. сүйенеді. Қай жазушы болсын осы тәсілдерге соқпай өтпейтіні белгілі. Бірақ мәселе сол тәсілдерді қолдану арқылы жасалған характерлердің нанымдылығы мен шынайылығында, шығарманың сюжеттік-композициялық құрылымының ішкі тұтастығында. Осы ретте Б. Момышұлы сомдаған кейіпкерлердің көпшілігінің ойдан қиыстырылмай, өмірде бар, жазушының өзімен қатар жүрген адамдар болып келетінін тағы да қайталап айта кеткен жөн. Және осы кейіпкерлердің психологиясын ашу үшін қолданған көркемдік құралдар шығармаларының композициясында үнемі өз орнын тауып отырады.

Шығармаларының композициясында кездесетін диалог, пейзаждар суреткердің стильдік ерекшелігін айқындаумен бірге мінездің даралығын да танытады. Кейіпкер сөзі бірде монолог, бірде диалог арқылы көрініп отырады. Кейіпкерлердің сөзінен оның логикалық ойлау жүйесі, заман, уақыт тынысы да сезіліп отырады. Ендеше жазушы шығармаларындағы әрбір компонент олардың идеялық-эстетикалық мән-мағынасын айқындайды.

Суреткер сонымен психологиялық талдаудың компоненттерін молынан пайдалана отырып, сан түрлі мінездерді ашқан.

Суреткердің таңдаулы туындысында аталған көркемдік құралдардың ішінде диалогтың қызметі ерекше. Қаламгер өзі сомдаған кейіпкерлерінің сезім құбылыстарын суреттейтін күрделі психологиялық мезеттерде диалогты үнемі пайдаланады. Кейіпкерлердің жан-дүниелері, характер сыры осы тәсіл арқылы да кеңінен ашыла түседі.

“Диалог құрылымы мен қызметі әр қаламгердің белгілі бір шығармасында қойған профессионалдық мақсаттарына орай, жеке, жалпы стильдік заңдылықтар ескеріле тұрып, түрлі қырынан тың қасиеттермен өзгере толысатыны күмәнсіз” — деп профессор Б. Майтановтың атап көрсеткеніндей, Б. Момышұлы диалогтары да түрлі мақсаттарға пайдаланылады¹.

Жазушының повестегі мына бір диалогты беру тәсіліне мән берейік. Шығармада Қабаш ұрпағының туған елге, ата қонысына оралу сәтінің үстіндегі мына бір диалог бар:

---

¹ Майтанов Б. Қазақ романы және психологиялық талдау. – Алматы, Санат, 1996. – 33 б.

«... Ойын қызған шақ еді. Кенет қара жолдың бұйра шаңын баяу түтіп, торқасқа мінген жолаушы келеді екен. Бізге жақындағанда ат тізгінін тежеп, тіл қатты.

– Әй, балақайлар, бері келіңдер!

Біз тобымызбен жүгіріп бардық...

– Ана ауыл, Үсен әулетінің тұрағы ма?

– Иә, — деп шу ете түстік біз.

– Дәуренбай тірі ме?

– Иә, атам әлі өлген жоқ, — деді, менен екі-үш жас кіші Мырзабай.

Ат үстіндегі жігіт езуін жиып күліп алды.

– Сен өзің кімнің баласысың?

– Мырзабаймын ғой.

Жігіт тағы да мейірлене жымыды.

– Атаңның кімі боласың?

– Атам мен апамның баласымын ғой. Егер сенбесеңіз мына балалардан сұраңыз.

Жігіт енді қарқ-қарқ күлді.

– Неге сенбейін, айналайын, Сендім, қарағым, сендім.

– Бұл Дәуренбай атамның үлкен ұлы Ормантай көкемнің баласы, — дедім мен білгішсініп.

– Ал, сен өзің кімнің баласысың?

– Момыштың баласымын.

– Әлгі молда Момыш па?

– Иә, молда атамның баласы, — деп менен бұрын Мырзабай жауап қатты»¹.

Үзіндіде ретінде келтірілген осы бір шағын ғана диалог шығарма оқиғасының өрістей түсуін көрсетіп, сюжеттік-композициялық қызмет атқарып тұр.

Екіншіден кейіпкерлер репликаларынан олардың ой-өрісімен таныс боламыз. Балалардың сөйлеу мәнерінде ешқандай жасандылық жоқ, жеңіл тілмен нанымды бейнеленген. Әсіресе Мырзабайдың аңқаулығына, Момыштың ұлы Бауыржанның алғырлығына куә боламыз. Шығармада Бауыржанның нағашысы Серкебайдың тәкаппарлығы, әпербақандығын жазушы тек жоғарыда тоқталып кеткен сыртқы қимыл-көріністерін сипаттау арқылы ғана емес, сонымен қатар диалогтар арқылы да шебер суреттейді. Серкебайдың дүниетанымын, типтік белгілерін өзіндік ерекшеліктерімен көрсете білген мына бір тұсқа назар аударайық:

«Көкем ақталмақ боп, жаңа тәртіп жайлы түсіндіре бастайды. Ондайда:

– Тауыққа жұмыртқасы ақыл үйрететін болған ба, — деп кекететін Серкебай нағашым.

¹ Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.

– Есердің естіге жөн үйреткені ме, шынымен!

– Нағашым-ау, сіздің шалқыған дәуреніңіз өтіп барады ғой.

Ендігі өмір талабы өзгешелеу.

– Сен не деп отырсың, ей ынжық, — деп Серкебай көкемнің кеудесін қамшысымен нұқиды.

– Қалай деп көкисің, шірік? Не дедің сен?!

– Түк те дегенім жоқ. Жай аузымнан шығып кетті, — деп міңгірледі көкем.

– Үлкеннің бетінен алғанды саған көрсетермін мен, — деп нағашым бұлақан-талқан болады.

– Кіммен бәсекелесетініңді тапқан екенсің. Қотыр бұзаудай арқандап қоюға әлі шамам келеді»¹.

Барлық болмысы сөйлеген сөз, жасаған іс-әрекетінен көрініп тұрған Серкебайыңыз осы кісі. Диалог мінез жасаудың, оны түсініп-біліп, етене жақын танудың көркемдік құралына айналған. Егер әрбір көркем туыңдыда «... әбден дараланып, тұғаланып адам тұрсын; жан-жақты танылар жаңды бейне жүрсін...»², — деген қағидаға сүйенсек, осы тұлға, характер өзін диалогта, сөздер кездесуінде ішек-қыртысына дейін, әрі қайталанбастай күйде танытқан. Серкебай образы арқылы өте қызықты, тың бейненің жасалғандығын жазушының сәтті табыстарының қатарында атаймыз. Суреткердің зерек ой, көреген көзі, кейіпкердің мінез диалектикасын жіті талдайды.

Повесте Бауыржан мен әжесінің арасындағы диалогтары да әдемі өрілген. Олардың сөздерінен баланың асау тентектігімен қатар, ерке, еркіндеу мінезі де сезіледі. Ол алтын әжесіне еркелей түсіп, сөйлете түсуге бейім. Бұлары жарасымды да.

«– Ойбай-ау, мына күшіктің әлден тұрып кеткені несі, — деп киіз үйден апам шығады. Әжемді мен апа деймін. — Кішкентай ғана құлыным менің, ерте тұрып кеткенің қалай? — деп апам мені қолымнан жетектеп алады.

– Жұр, қымыз құйып берейін, ақыр ерте тұрыпсың ғой, — дейді апам. Мен жалаң аяғымды тасқа тіреп, тыртысып бағамын»³.

Автор кейіпкердің сөйлеу мәнерін ұтымды берген. Немересіне жақсы тілек тілегеннен басқаны білмейтін мейірімді әженің келбетін қаламгер көз алдыға елестетеді. Осы сынды диалогтар жазушы кейіпкерлерінің түрлі мінез қырларын ашудың амалы болып табылады.

Повесте Текебай мен Қабылбектің айтыс-таласы, билік үшін жаңдәрмен күресі баяндалатын авторлық шегіністерде қаламгер қазақ байларының надан, күпірлік қылықтарын, бір-бірінің сыртынан ор қазатын, бір-бірін сойылаға жығатын

¹ Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.

² Әуезов М. Анкетаға жауап. // Жұлдыз, 1991. № 10. – 129 б.

³ Қабдолов З. Әдеби толғаныстар мен талдаулар. – Алматы, Жазушы, 1977. – 336 б.

зұлымдығы мен дүлейлігін, тұмардай сенген арыздарынан түбінде соққы жейтін бейшаралығын, қара қауымның әр түрлі себептермен әлдекімнің шашбауын көтеріп, жалған ру намысына бола арқасы қозатын дарақылығын ащы ирониялық сарындар мен әрі күле, әрі шеней суреттеген. Сонымен қатар кеңес дәуірінің еркін жақтарын жеке мүддесіне пайдаланатын тоғышар, пысық атқамінерлер де өткір мысқыл тұрғысынан әңгімеленеді.

Алайда аз күн жарық дүниеде атаққа, билікке таласқан екі жақ ағайын кейін аттан түсіп, бір-бірінен кешірім сұрайды. Байзақ датқаның баласы Қабылбек пен Текебай бидің арасындағы осы бір парасатты сәтті бейнелеу үшін жазушы диалогқа жүгінеді.

«Сонда Текебай сонадайдан аттан түсіп, Қабылбектің қасына келіп:

– Менің күшігім саған қарап шәуілдесе керек, Қабылбек! Айыбын көтергеі келдім алдыңа. Кешіремісің, сірә!» — депті.

Мына сөзден Қабылбектің қабырғасы сөгіліп, қалбалақтап атынан аунап түседі:

– О, текті би Текебай! Сенің балаңның айыбынан менің айыбым асып кетті білем. Аға болсаң да сені мен аттан түспей тыңдаппын-ау. Сен кешіремісің мені? Бұл әдепсіздігім бүкіл әулетімізге таңба болатын болды ғой, ой әттеген-ай. Атшапан айып сенен емес, менен, ақсақал! — деп үстіндегі зерлі шапанын шешіп Текебайдың иығына жауыпты. Сөйтіп тұрып Жаңабай жағына қарап:

– Уа, ағайын! Сайлауда Текебайға дауыс беріңдер! Мен қойдым дауысқа түскенді! — деп айқай салған»¹.

Қаһармандар репликалары шешендік сөздің үлгілерін еске түсіреді. Диалогтан қаһармандардың өмір құбылыстарына деген көзқарастарын, парасат-пайымдарын анық байқауға болады. Кейіпкер сөздері уақыт үнімен, заман тынысымен тамырластықта берілген. «Әр адамның тілінен характер қырлары үшқын шашады»² дегендей, үзіндіде персонаждар болмысына тән психологиялық ерекшеліктер көрініс тапқан. Қазақы болмыс, ұлттық мәдениет, яғни үлкен мен кішінің арасындағы жарастықты қарым-қатынас жорасы шебер көрсетілген. «Еңкейгенге еңкей ол атаңның құлы емес, шалқайғанға шалқай ол құдайдың ұлы емес» деген ұғымдағы ұстаным қазақы дүниетанымның бірден-бір табиғи қыры. Оның негізінде кісілік, көргенділік, кішіпейілділік, кешірімшілдік сияқты адами ізгі қасиеттер жатыр. Жазушы осындай халықтық мінез, ұлттық дүниетанымның бағалы тұстарын барынша молынан танытып отыруға баса мән беріп отырған.

Қаламгер репликаларды мінез-құлыққа байланысты нанымды кестелеген.

Жалпы, туындыларындағы суреттеліп отырған кезең мен дәуір шындығын, шығармадағы оқиғаны көрсетуде баяндаудан гөрі диалогқа жүгіну жазушы

¹ Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.

² Атымов М. Қазақ романдарының поэтикасы. – Алматы, Ғылым, 1975. – 311 б.

қаламына тән ерекшеліктердің бірі. Оның шығармаларындағы кейіпкерлер арасындағы тартыстар да диалог түрінде көрініс табады. Бұл ерекшелік жазушының атақты «Москва үшін шайқас» романында кеңірек байқалады. Бұл туралы сөз әлі алда.

Сонымен қатар сөз етіп отырған кейіпкерлер ұлттық ерекшелігімізді де танытады. “Ал, ұлттық ерекшелік бәрінен бұрын мінезге тәуелді. Өйткені ұлттық мінез көркемөнердің ұлттық сипатының айқындаушысы қызметін атқарады”¹.

Прозалық шығармаларда мінез жасаушы амал-тәсілдер кез-келген жазушының стиліне орай түрленіп отырады. Осы орайда Б. Момышұлы стиліндегі кейіпкер сөзінің қолданылуы ерекше назар аударады. Кез-келген диалог түрін түзуде жазушы шеберлікпен көзге түседі. Диалогқа неғұрлым қысқа айтып жеткізу, тілдік амалдарды үнемдеу принципі тән болса, осы қағиданы жазушы берік ұстанған. Оның стиліне тән қысқалық, нақтылық, диалог түзу барысында да көрінеді, яғни, диалог құрамындағы қағытпалар қысқалыққа негізделген.

Б. Момышұлы қазақ әдебиетіне қызық мінезді кейіпкерлер әкелген, сол арқылы кейіпкер жайлы өзіндік концепциясын қалыптастырған суреткер. Жазушы сомдаған образдардың қай-қайсысы да өмірде бар, өзіңіз сан мәрте көрген, істеген ісі мен сөйлеген сөзіне дейін өзіңіз жақсы білетін адамдар тәрізді. Өйткені, Б. Момышұлы үлкен суреткер, шеберліктің шыңына шыққан жазушы. Ол жасаған образдардың шыншыл болатыны да осыдан. Ал, осы шыншыл, “реалистік образ — әдебиеттегі адам бейнесінің ең сымбатты, шынайы түрі. Мұның сымбаттылығы да, шынайылығы да шыншылдығында: “бұл кәдімгі өмірде болған, бар және бола беретін, бірақ қайталанбайтын, әрқашан бұрын-соңды белгісіз тың қырынан көрініп, ылағи жаңарып отыратын тип”² екені белгілі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 1 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 480 б.
2. Әуезов М. Анкетаға жауап. // Жұлдыз, – 1991. – № 10. – 129 б.
3. Қабдолов З. Әдеби толғаныстар мен талдаулар. – Алматы, Жазушы, 1977. – 336 б.
4. Атымов М. Қазақ романдарының поэтикасы. – Алматы, Ғылым, 1975. – 311 б.
5. Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., Наука, 1977. – С. 407.
6. Қабдолов З. Таңдамалы шығармалар. – Алматы, Жазушы, 1983. – 336 б.
7. Русские писатели о литературном труде. – Л., 1956. – С. 360.
8. Момышұлы Б. Адам қайраты. – Алматы, Жалын, 1981. – 205 б.

¹ Жирмунский В. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., Наука, 1977. – С. 407.

² Қабдолов З. Таңдамалы шығармалар. – Алматы, Жазушы, 1983. – 336 б.

9. Дәдебаев Ж. Атыңнан айналайын. Тараз тарихы туралы толғаныстар. – Алматы, Нұрлы әлем, 2002. – 248 б.
10. Дәдебаев Ж. Қазіргі қазақ әдебиеті. – Алматы, Қазақ университеті, 2002. – 311 б.
11. Момышұлы Б. Екі томдық шығармалар жинағы. 2 т. – Алматы, Жазушы, 2002. – 380 б.
12. Әдібаев Х. Көкжиек. – Алматы, Жазушы, 1978. – 296 б.
13. Қабдолов З. Сөз өнері. – Алматы, Мектеп, 1976. – 374 б.
14. Рахымжанов Т. Романның көркемдік әлемі. – Алматы, Рауан, 1997. – 221 б.
15. Момышұлы Б. Баукеңнің бұйрыққа қойған талабы. // Қазақ батырлары. – 1991, 21 шілде.
16. Елеукенов Ш. Замандас парасаты. – Алматы, Жазушы, 1995. – 279 б.
17. Бек А. Арпалыс. – Алматы, Жалын, 1985. – 664 б.
18. Кузьмин Н. Москва помнит Бауке. // Бірлік, № 12, – 1996, 15 ноябрь.
19. Бердібаев Р. Қазақ тарихи романы. – Алматы, Ғылым, 1979. – 240 б.

Section 8. Theory of language

*Belova Tatiana Sergeevna,
Russian State Specialized Academy of Arts,
PhD in philology, senior lecturer of Italian language,
the Department for Humanities
E-mail: beltatiana@lenta.ru*

Suggestive power of the language sound system

*Белова Татьяна Сергеевна,
Российская Государственная Специализированная
Академия Искусств, Кандидат филологических наук,
старший преподаватель итальянского языка
кафедры гуманитарных дисциплин
E-mail: beltatiana@lenta.ru*

Суггестивный потенциал звуковой системы языка

Изучение суггестивных возможностей языка является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Это обусловлено, с одной стороны, постоянно возрастающими практическими потребностями в области перевода, преподавания иностранных языков, создания рекламных и других текстов воздействия, с другой стороны — недостаточной изученностью и теоретической обоснованностью самой проблематики. В связи с огромным количеством информации в современном мире возникает необходимость поиска эффективных средств воздействия на ее потребителя. Особую важность представляют те языковые средства, которые способны оказывать влияние на подсознание человека.

Одним из подобных элементов фонетической системы языка являются интонационно-звуковые средства, такие как интонация, ритмика высказывания, темп речи, увеличение или уменьшение в тексте частотности определенных звуков, различные виды звукоповторов, звуковой символизм, звукоподражания и др. Принцип воздействия этих средств основан, прежде всего, на способности интонации и звуков вызывать первичные ассоциативные связи

и восприниматься мозгом человека еще до логического анализа лексического содержания высказывания.

Для доказательства суггестивных возможностей интонационно-звуковых средств языка было необходимо обратиться к психолингвистическим экспериментам. С целью обобщения экспериментальных данных, разработки новых методов исследования, а также обоснования теоретических положений была создана новая лингвистическая дисциплина — фоносемантика, изучающая звукоизобразительную систему языка. Именно фоносемантика дает возможность поиска и исследования интонационно-звуковых средств, воздействующих на сознание и подсознание человека.

Для современной науки является актуальным интегративный подход, основанный на комплексных методиках и данных различных дисциплин. Попытка использования интегративного подхода в области фоносемантики была впервые предпринята в диссертационной работе Т. С. Беловой. Интегративная методика Беловой Т. С. основана на следующих методах и положениях:

- Психометрический метод шкалирования, основанный на оценке звуков информантами по 25 признаковым шкалам (хороший/плохой, сильный/слабый, быстрый/медленный и др.), а также на изучении отклонения определенных звуков в слове или тексте от их привычной языковой частотности.

- Метод коммуникативного анализа, позволяющий выявить скрытые значения языковых единиц. Звуковая оболочка слова может подчеркивать или, напротив, ослаблять одно или несколько значений. В первую очередь это касается не столько понятийного, сколько коннотативного значения слов. Благодаря интонации, одно и то же слово может выполнять различные, в том числе суггестивные, функции в высказывании.

- Положение о языковых универсалиях и существовании межязыкового фоносемантического пространства, которое подразумевает универсальность акустических свойств звуков. Например, «Р» всегда ассоциируется с громким, а «Ш» с шипением, с чем-то тихим.

- Компьютерная обработка текстов. С наступлением научно-технического прогресса становится возможным проведение более точного анализа языка с целью выявления новых возможностей воздействия. По этой причине учеными из Перми и Москвы [Черепанова, Шалак] были разработаны программы психолингвистической экспертизы текста «Диатон» (Диаскан) и «Вaal». Программы анализируют частотность звуков в слове или тексте, определяют отклонение частотности звуков от привычной, выявляют эмоциональные характеристики, имеющиеся в данном слове или тексте.

- Метод ассоциаций. Основным положением метода является утверждение о том, что с определенным звуком могут ассоциироваться ощущения различных модальностей.

- Статистический метод, основанный на следующих компонентах:
  1. выявление значения первого звука в слове;
  2. вычисление количества слогов и описания эмоциональной нагрузки звуков ударного слога;
  3. при описании звучащей речи определение логического ударения, расстановки пауз, значение тона и темпа речи.
- Экспериментальный метод. Информантам предъявляются различные слова или тексты, к которым необходимо подобрать эмоциональные характеристики. При этом оценивается также и целостное впечатление от прослушанного отрывка. В эксперимент включен также поиск ассоциаций с заданным словом. Все вышеописанные методы являются основой интегративной методики исследования Беловой Т. С. Однако необходимо подчеркнуть, что все вышеперечисленные методы исследования не могут дать желаемых глубинных результатов без обращения к системе конкретного языка. Важным, на наш взгляд, является выявление роли и функций интонационно-звуковых средств.

Принято выделять следующие уровни суггестивных средств языка: 1. фонологический; 2. номинативный; 3. семантический; 4. синтаксическо-лексический; 5. контекстуально-смысловой; 6. формально-символический. Для нашего исследования представляется целесообразным описать суггестивные функции следующих языковых средств: 1. лексических, 2. морфосинтаксических, 3. смысловых связей в контексте, 4. интонационно-звуковых, включающих собственно интонационные и звукоизобразительные. Ввиду тематики исследования, интонация и звуки рассматриваются наиболее подробно. Лексические средства могут обладать обширным суггестивным потенциалом. Они могут выступать в качестве различных тропов: метафор, гипербол, эпитетов, перефразы с целью создания дополнительного смысла или эффекта. В таком случае суггестивность лексических единиц возрастает. Большими возможностями воздействия обладает синонимия и словесные повторы в замкнутом тексте. Особую роль при восприятии звуковых повторов играет интонация, ритмика и темп речи говорящего. Наличие «исключительных» слов, встретившихся в произведении один раз, говорит о богатом словарном запасе создателя текста и производит яркий эффект на слушателя. Особое внимание привлекают эмоционально окрашенные слова. Чем больше в тексте подобных слов, тем более сложную суггестивную функцию он может выполнять. Однако очень часто влияние лексических единиц становится осознанным как для говорящего, так и для слушающего. А как известно, актуальным в настоящее время является поиск средств, оказывающих неосознанное воздействие. Описывая морфосинтаксические средства языка, необходимо отметить, что наивысшей степенью суггестивности обладают глаголы в настоящем времени и повелительном наклонении. Доказана, к примеру,

невысокая суггестивность условного наклонения. Наибольшее количество ассоциативных связей основано на существительных. Порядок слов в предложении, выделительные обороты также могут выполнять суггестивные функции. Наибольшее воздействие заложено в коротких предложениях. Зачастую лексическое и эмоционально-стилистическое значение выявляется в определенном контексте. То есть на первый план выходят основные смысловые связи. Роль интонации в данном случае может быть определяющей. Интонационно-звуковые средства включают:

1. интонационные: изменение тона, перемещение интонационного центра, расстановка пауз, синтагматическое членение, темп;

2. звукоизобразительные: звукоподражание, звуко символичность, отклонение от привычной частотности, информативность первого и ударного звука, длина слова в слогах. Доказано, что некоторые звуки вызывают в нашем сознании приятные впечатления, в то время как другие звуки ассоциируются с чем-то неприятным. Очень часто для неподготовленного слушателя или читателя воздействие происходит незаметно, то есть минует сознательные барьеры. Но в то же время создается некое целостное ощущение от всего услышанного или прочитанного текста. Подобные суггестивные возможности звуков могут быть выявлены с помощью специальных методик, включая описанные выше. Теория о звуковом символизме широко используется в наше время при создании торговых марок, названий фирм, легко усваиваемых учебных пособий, текстов предвыборной агитации, рекламе и других смежных областях. Таким образом, звукоизобразительные средства языка изначально наделены большим объемом суггестивных возможностей. При этом данные особенности воздействия реализуются при взаимодействии с другими средствами языка и могут выполнять различные функции.

Встречаются также и ситуации, в которых интонационно-звуковые средства являются первичным фактором, определяющим восприятие текста. Речь идет о восприятии сообщения на незнакомом языке. Доказано, что даже в тексте, написанном на иностранном языке, человек стремится выделять некие осмысленные конструкции и улавливать пусть даже отдаленную идею. Определяющим при этом является мотивация реципиента или его желание выделить в иноязычном тексте осмысленную информацию. Таким образом, ключами к восприятию иноязычного сообщения могут служить:

1. Психологические: мотивация человека, его предшествующий опыт, владение иностранными языками, способность к творческому мышлению.

2. Лингвистические:

- лексические особенности текста: ассоциации, возникающие со словами родного или других знакомых иностранных языков;

- морфо-синтактические: повторы некоторых слов, например предлогов, частиц и других элементов сообщения, расстановка знаков препинания (в письменном тексте), повторяющиеся формы некоторых слов: окончания, суффиксы и др.;

- интонационно-звуковые. интонация, расстановка пауз, мелодика, темп речи, логическое ударение, способность звуков влиять на восприятие целостной структуры сообщения и создавать общее впечатление, способность фонетических единиц языка вызывать первичные или вторичные ассоциативные связи). Под первичными ассоциативными связями подразумевается ассоциирование звуков с предметами, явлениями, другими звуками. Под вторичной связью подразумевается ассоциация со словами родного или другого известного иностранного языка. Значение последних факторов неоспоримо. Именно при восприятии сообщения уже на фонетическом уровне происходит первичное ассоциирование. Таким образом, уже на первичном уровне восприятия человек слышит звуки, которые: 1. сами по себе вызывают определенные впечатления (приятные/неприятные, быстрые/медленные и др.), 2. могут вызывать ассоциации либо с другими звуками, либо с цветом, движением, формой, либо с чувствами и эмоциями. 3. Звуки могут вызывать ассоциативные связи со словами родного или других знакомых иностранных языков. Необходимо подчеркнуть определяющую роль интонации, которая взаимодействует со звукоизобразительными средствами и влияет на реципиента. Интонация может: 1. подчеркивать сложившееся первоначальное впечатление от текста; 2. вызывать эффект неожиданности, 3. в некоторых случаях снижать имеющуюся эффективность, заложенную в звуках (например, при произнесении слишком быстро); 4. может противоречить звуковой картине сообщения; 5. Способна вызвать ассоциации или создать намек на определенный смысл. Таким образом, взаимодействие звукоизобразительных и интонационных средств может привести к: 1. усилению воздействия данных средств, 2. нейтрализации суггестивных возможностей и снижению степени воздействия как тех, так и других средств, 3. созданию первоначального смысла еще до восприятия лексического состава сообщения.

При восприятии текста на родном языке воздействие фонетических единиц происходит неосознанно. Но именно звуки и звуковые комплексы способствуют облегчению или затруднению понимания сообщения слушателем на подсознательном уровне. При этом роль интонации также высока. Взаимодействие языковых средств происходит постоянно, оно присутствует в любом речевом сообщении.

Таким образом, исследование суггестивных особенностей интонационно-звуковых средств с учетом взаимодействия всех средств с опорой на систему языка является одним из наиболее глубоких подходов к данной проблематике.

В связи со сложностью проблематики необходимо применять комплексную методику исследования, основанную на различных методах и экспериментальных данных. Данная проблематика имеет также широкий круг областей практического применения, включающих перевод поэтических и прозаических текстов, преподавание иностранных языков и создание учебных пособий, рекламу, написание агитационных и других суггестивных текстов, выбор марки продукта или названия фирмы и многие другие практические области.

Данное исследование затрагивает лишь немногие аспекты проблемы взаимодействия средств языка и определения суггестивных возможностей каждого из них. Представляется важным поиск ответов на вопросы о роли интонации и ее суггестивных возможностях, взаимодействие средств в прозаических текстах, более подробное изучение восприятия речи на незнакомом языке, описание систем различных языков с целью выявления универсальных звукоизобразительных средств. Рассмотрение этих и других подобных вопросов может открыть новые перспективы в современной лингвистике.

Список литературы:

1. Белова Т. С. Сопоставительный анализ системы звукоизобразительных средств итальянского и русского языков: дис. канд. филол. Наук/Т. С. Белова. – М., 2009 – 184 с.
2. Володина М. В. Взаимодействие синтаксиса, лексики, интонации и контекста в итальянском и русском языках как проблема перевода//Лингвистика и культурология. – М.: МАЛП, 2000. – С. 97–109.
3. Володина М. В. Итальянская звучащая речь в сопоставлении с русской: единство и взаимодействие средств высказывания/М. В. Володина. – М., 2002. – 331 с.
4. Воронин С. В. Основы фоносемантики: монография/С. В. Воронин. – Л.: ЛГУ, 1982. – 244 с.
5. Желтухина М. Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ: монография/М. Р. Желтухина. – М., 2003. – 656 с.
6. Колпаков В. В. Звуковая лингвистика для всех: о смысле звуков, букв и слов человеческой речи/В. В. Колпаков, Г. Д. Колпаков. – М.: ЭРА, 2002. – 127 с.
7. Пищальникова В. А. Ритмомелодическая структура текста как репрезентант эмоционально-смысловой доминанты/В. А. Пищальникова, М. М. Чернова. – М.: РИО, 2003. – 265 с.

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Head of Department of History and Philosophy
of Law of the Institute of service, tourism and design (branch)
FGAOU VPO «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk
E-mail: 425257@mail.ru*

Social determinant of communicative action in philosophical researches

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой истории и философии права
Института сервиса, туризма и дизайна
Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)
E-mail: 425257@mail.ru*

Социальные детерминанты коммуникативного действия в философских исследованиях

Концептуальной основой объяснения любых, в т. ч. и социальных явлений служила идея причинной или функциональной обусловленности всего происходящего. Такие объяснения позволяли строить прогнозы на будущее и ориентировать на прогнозы социальную практику, а также индивидуальные действия. Поэтому все рационалистические теории классической философии, физики или социологии были ориентированы на поиск причинно-следственных связей, их формулировки в виде универсальных закономерностей. Принцип детерминизма в значительной степени стал синонимом научной рациональности как таковой¹.

Структура социальной реальности конституируется субъективными значениями и языковыми, качественными средствами. Поэтому рассмотрение проблем исследования социальных детерминант коммуникативного действия в философских исследованиях, безусловно, актуально.

Впервые коммуникативный тип социального действия начинал исследовать Ю. Хабермас. Его концепция является высокоинтегративной, ибо в ней объединяется большинство философских теорий XX века². Рассмотрение концепции

---

¹ Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Ростов-на-Дону, – 2004. – С. 31.

² Бондаренко Н. Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания. Наука. Инновации. Технологии. – 2009. – № 5. – С. 173.

коммуникативной теории общества целесообразно начать с различения двух видов действия: стратегического и коммуникативного. Как уже отмечалось, М. Вебер разделял целерациональное и ценностно-рациональное действие. Первое детерминировано промежуточными целями, т. е. целями, которые осмысливаются как будущие средства, подлежат рациональному расчету. Второй вид действия детерминирован конечными целями, не поддающимися переводу в средства, т. е. ценностями.

В какой-то мере идею разделения двух видов действия обосновывает Хайдеггер, противопоставляющий два вида мышления: калькулирующее и осмысляющее. Согласно этой позиции, опирающейся на идеи романтиков, вещи можно мыслить или как средство, или как цель, в зависимости от обстоятельств рассуждения. Но есть предметы, которые не могут выступать как средства, ибо они являются целями по своей природе. Так, например, одна из формулировок кантовского категорического императива запрещает одному человеку видеть в другом человеке средство для достижения своих целей.

Развитие математического естествознания привело к тому, что ценности перестали быть абсолютными и безусловными целями, ибо рожденное современной наукой все рассматривает и как цели, и как средства. Именно такой вид мышления Хайдеггер называет калькулирующим, ибо в его основе лежит калькуляция возможностей, т. е. пересчет всевозможных комбинаций. То, что в одних комбинациях предстает как цель, в других обязательно предстанет как средство.

Противовесом калькулирующему мышлению предстает мышление, в котором возникает вопрос о смысле. Продолжение этой линии связано с проблемой использования языка. Хабермас привязывает к данной дифференциации функциональное различие языковых возможностей. Язык определяется как средство передачи информации, и как основа социальной коммуникации, т. е. социальной интеграции¹. Соответственно, все действия можно разделить на инструментальные и коммуникативные. «Мы называем ориентированное на успех действие инструментальным, если его рассматриваем в аспекте следования техническим правилам действия и оцениваем степень эффективности интервенции во взаимосвязь состояний и событий»².

Инструментальным называется здесь действие, которое можно считать средством для чего-то иного. Оно включено в более широкий план действий и само по себе не представляет значимости. При этом вопрос об объекте интервенции

---

¹ Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Language and values as basic elements of cross-cultural communication in tourism. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014. – С. 312.

² Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. – Минск: Экономпресс, 2000. – С. 90.

неважен. В равной степени речь может идти как о внешней природной среде, так и о среде социальной. Если индивид стремится к изменению социальной ситуации, то его действия ориентированы на жизненный успех и могут быть оценены в терминах соотношения прогнозируемого и достигнутого, в этом смысле они являются инструментальными.

Но они имеют и свою специфику, ибо воздействие на природу и на других людей не может быть одинаковым. Разумеется, если речь идет о свободных индивидах, от решения которых что-то зависит. Например, для достижения некоторых социально значимых целей важно производить на других индивидов благоприятное впечатление, казаться нужным и надежным и т. п. Такие действия могут быть названы стратегическими: «Мы называем ориентированное на успех действие стратегическим, если оцениваем его в аспекте следования правилам рационального выбора и оцениваем степень эффективности его влияния на решения социального партнера. Инструментальные действия могут быть связаны с социальными интеракциями, а стратегические действия сами представляют собой социальные действия».

Этот вид действия действительно нуждается в языке как в средстве передачи определенной информации, в т. ч. информации о фактах, эмоциях, намерениях.

Коммуникативное действие отличается от стратегического по самой сути. В коммуникативном действии не присутствует калькуляция успеха, исходящая из эгоцентрически сформулированных целей. «В коммуникативном действовании участники не являются первично ориентированными на собственный успех; они преследуют свои индивидуальные цели при том условии, что они могут согласовать друг с другом свои планы действия на основе общего определения ситуации. В этом случае согласование определенных ситуаций является существенной составной частью потребных для осуществления коммуникативного действия интерпретаций»¹.

Здесь успешность действия ставится в зависимость от успешности взаимопонимания. Это совершенно новый вид социального детерминизма, прежде не рассматривавшийся в социальной философии, но ставший актуальным благодаря открытиям тех философов, усилиями которых был осуществлен лингвистический поворот.

Далее Хабермас подключает теорию, родившуюся в недрах англоязычной аналитической философии и представленную именами Л. Витгенштейна, Д. Остина и Д. Серля. Витгенштейн впервые показал, что значение слова — это его использование в языковых играх. Остин выявил т. н. перформативные типы высказываний,

---

¹ Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. – Минск: Экономпресс, 2000. – С. 90.

противопоставив их констатирующим. Изучение перформативных высказываний позволяет понять, как совершаются действия при помощи слов. Теория речевых актов Остина и Серля гласит, что все речевые акты выступают в отношении к используемым в его ходе языковым средствам как локутивные акты; в отношении к цели и ряду условий его осуществления — как иллокутивные акты; в отношении к своим результатам — как перлокутивные акты.

Главное отличие речевых действий от неязыковой деятельности заключается в том, что эти действия: 1) обладают рефлексивной структурой и 2) направлены на иллокутивные цели. Первое отличие означает то, что эти действия не просто могут быть интерпретированы внешним наблюдателем или даже тем, кто совершает действия. Они сами себя интерпретируют, ибо интерпретация осуществляется теми же средствами, что и само действие. Второе отличие сводится к тому, что обычные цели реализуются внутри мира, а иллокутивные не могут быть достигнуты без одобрения со стороны других участников коммуникативного действия.

Третьим источником коммуникативной теории общества является феноменология, вернее феноменологическое понятие жизненного мира. Гуссерль пишет о жизненном мире как о дотеоретическом и более фундаментальном мире смысла. Поводом для обращения к жизненному миру для Гуссерля послужила тема кризиса европейской культуры и кризиса науки, понимаемого как стержня европейской культуры. Гуссерль даже говорит о кризисе европейского человечества.

Кризисные явления в науке заключались в том, что под сомнением оказался тезис об объективности научного знания. Теории и учения сменяли друг друга, что и привело к мысли о пределах познания и познавательного целеполагания. Гуссерль ввел понятие новой постоянной, более фундаментальной, чем мир науки. Этот мир он и назвал жизненным. «Естествоиспытатель не уясняет себе, что постоянная основа его, в конечном счете, субъективного мышления — это окружающий жизненный мир. Последний всегда заранее предполагается как та почва, как то поле деятельности, в котором только и имеют смысл его искания, методология его умственной работы»¹.

Жизненный мир мог бы быть представлен как картина мира, мировоззрение и т. п. Но в том то и дело, что жизненный мир не является системным образованием. Он принципиально донаучен и дотеоретичен, в нем не происходит систематизации смыслов, они накапливаются естественным образом, не группируясь и не выстраиваясь в некие законосообразные последовательности².

---

¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. Культурология. XX век.: Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 323.

² Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, – 2014. – С. 42.

Далее внимание Хабермаса привлекает нетематическое знание. Для успеха социального взаимодействия важно, чтобы его участники одинаково трактовали ситуацию. Но согласованное понимание достигается не в результате осознанного стремления дать одинаковые дефиниции и одинаково рассуждать. Обычно это происходит само собой, ибо индивиды не могут постоянно уподобляться исследовательскому сообществу или сообществу юристов, в которых достижение истины оговорено формальными и демонстративными действиями.

Когда взаимопонимание вдруг не достигается, в поле зрения участников взаимодействия могут попасть неявные допущения, конституирующие те или иные интерпретации. Общие определения ситуации возможны благодаря наличию некоего смыслового фона. Этот фон служит интерпретативной базой для соотнесения ситуации с объективным, интерсубъективным и субъективным мирами, а также для отделения себя от этих миров.

Если ситуация повторяется, то каждое повторение заставляет нас вновь воспроизводить последовательность значений. Если ситуация изменяется, то можно выделить некие темы, которые соединяют различные ситуации: в ситуациях мы выделяем из бесконечного числа различных сторон и качеств лишь тематически значимые. «В коммуникативной практике уходящая в бесконечность сеть отсылок и переключек конкретных ситуаций действия реально соприсутствует с актуальным тематическим центром как подвижный горизонт потенциальностей. Благодаря этому обстоятельству возможные новые ситуации уже известны в форме фонового, нетематического знания, в модусе само собой разумеющегося, которое интуитивно известно всем, кого оно касается»¹.

В отечественной философии понятия всегда трактовались как эксклюзивный компонент теоретического мышления. Но в современной англо-американской антропологии понятия (концепты) рассматриваются как универсальное средство упорядочения человеческого опыта и превращения мира в единое и законосообразное целое. Именно понятия составляют совокупность значений, необходимых для того, чтобы различать и мыслить важные для человека события и процессы. С помощью понятий человек не только объединяет мир, но и разделяет его на части.

Культурное восприятие мира не только структурирует мир, но и приписывает ему порядок внутрискруктурных связей как в пространстве, так и во времени². Главную роль здесь играет умение выявить причинно-следственные связи как на уровне внешней каузации, так и на уровне самодетерминации или

¹ Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. – Минск: Экономпресс, – 2000 – С. 102.

² Бондаренко Н. Г. Типология ценностей в социальной динамике современности. Современная наука и инновации. – 2013. – № 1. – С. 81.

спонтанности. Третий элемент — ценности — представляет собой совокупность убеждений о целях, стремиться к которым предписывает общественное мнение и традиция. Часть ценностей имеет моральную природу, другая относится к представлениям о жизненном успехе и т. д. Набор ценностей может меняться весьма существенно от эпохи к эпохе и от культуры к культуре.

Понятия, отношения и ценности, образуя единую систему, позволяют выработать систему правил, предназначенных для регуляции поведения людей. Этот четвертый элемент призван стать заключительным элементом культуры, понятой в качестве универсального механизма и целостного организма, обеспечивающего важнейшие аспекты существования всех без исключения социальных образований.

Список литературы:

1. Бондаренко Н. Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания. Наука. Инновации. Технологии. – 2009. – № 5.
2. Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Ростов-на-Дону, – 2004.
3. Бондаренко Н. Г. Типология ценностей в социальной динамике современности. Современная наука и инновации. – 2013. – № 1.
4. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия//Культурология. XX век: Антология. – М.: Юрист. – 1995.
5. Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. – Минск: Экономпресс. – 2000.
6. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Daily occurrence in structure and the content of historical knowledge. В сборнике: The Second International Conference on History and Political Sciences Vienna, – 2014.
7. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Language and values as basic elements of cross-cultural communication in tourism. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014.

*Bondarenko Natalia Grigorievna,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Head of Department of History and Philosophy
E-mail: 425257@mail.ru*

*Kasyanova Natalya Aleksandrovna,
specialist of department of the organization
of educational and methodical work
of the Institute of service, tourism and design (branch)
FGAOU VPO «North-Caucasian Federal University» in Pyatigorsk*

*Shalbarova Inna Muhadinovna,
teacher of Russian*

*Belova Lyudmila Vasilyevna,
teacher of chemistry of MBOU SOSH № 30 of Pyatigorsk*

Valuable language matrix in cultural and historical aspect

*Бондаренко Наталья Григорьевна,
доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой истории и философии права
E-mail: 425257@mail.ru*

*Касьянова Наталья Александровна,
специалист отдела организации учебно-методической работы
Института сервиса, туризма и дизайна
Северо-Кавказского Федерального университета
(филиал в г. Пятигорске)*

*Шалбарова Инна Мухадиновна,
учитель русского языка*

*Белова Людмила Васильевна,
учитель химии, МБОУ СОШ № 30 г. Пятигорска*

Ценностная языковая матрица в культурно-историческом аспекте

Ценности — спорный и неоднозначный термин. По мнению Г. Риккерта «... ценность противостоит реальной действительности. Ценности не представляют собой действительности, ни физической, ни психической. Сущность их состоит в их значимости, а не в их фактичности»¹.

¹ Риккерт Г. О системе ценностей//Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., – 1998. – С. 365.

Ценностные конструкты представляют собой очень сложные психологические образования, об автономной жизни которых мало кто из механистически ориентированных психологов догадывается. В определенном смысле ценности могут быть причислены к разновидности архетипов коллективного бессознательного, приближенных к сфере индивидуальной психики в процессе интуитивного осмысления тех или иных значимых ключевых терминов¹. Дать определение ценности попросту невозможно, так как она воспринимается человеком сугубо интуитивно, как некий конгломерат образов и представлений, связанный с ярким энергетическим состоянием. Примерами такого рода ключевых слов могут быть «родина», «мать», «дом».

Но если нельзя о ценности ничего конкретного рассказать, ибо это вряд ли поможет установлению интуитивного контакта индивидуума с тем или иным архетипом, то можно спровоцировать самостоятельное размышление над рядом ключевых слов, связанных с ценностным переживанием. Фактически речь идет о системном описании смыслового (семантического) ареала ценностей, выражаемых синонимическим, аллегорическим и метафорическим рядами².

Внешняя вербализация является лишь средством стимулирования интуитивных процессов понимания, «запускаемого» восприятием тех или иных слов. В основе же миропредставления лежит так называемая «основная символическая система» — ценностная языковая матрица, накладываемая на потоки восприятий подобно координатной сетке. От разветвленности и структурированности индивидуальной символической системы зависит эффективность ориентации человека в социокультурной и природной среде, а также качество и интенсивность процесса переработки информации³.

«Зеркалом культуры» народа, хранилищем и средством трансляции культурных ценностей и важнейшим инструментом познания действительности является язык. Он задает человеку параметры мировосприятия, стереотипы повседневного поведения и участвует в формировании концептуальных структур сознания личности. Эти положения уже не требуют доказательства и, скорее, являются аксиомой. Вместе с тем практически любое современное лингвистическое исследование, особенно в области языковой семантики, вскрывает глубинные взаимосвязи триады «язык — культура — личность»⁴.

¹ Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Language and values as basic elements of cross-cultural communication in tourism. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014. – С. 310–314.

² Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. – СПб., 1904. – С. 298.

³ Бондаренко Н. Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания. Наука. Инновации. Технологии. – 2009. – № 5. – С. 178.

⁴ Бенвенист Э. Классификация языков//Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963. – С. 40.

Наличие устойчивых особенностей национального поведения, не подверженных господствующим в тот или иной исторический период идеологии, политическому устройству, обусловлено неизменностью определяющих духовную жизнь нации архетипов — способах связи образов, лежащих в основе творческого понимания мира и передающихся из поколения в поколение¹.

Своеобразие и стабильность менталитета той или иной нации, этническая доминанта, по выражению Л. Н. Гумилёва, базируется на некоей совокупности национальных ценностей, ориентация на которые определяет вектор поведения людей в ситуации исторического выбора.

Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка. Человека интересует не просто истина, которая бы представляла объект таким, каким он является сам по себе, а знание объекта для человека, для удовлетворения его потребностей. В этой связи человек оценивает факты своей жизни по их значимости, реализует ценностное отношение к миру².

Характер базовых ценностей, присущих той или иной нации, складывается в течение длительного времени и зависит от многих факторов.

В начале XIX века П. Я. Чаадаев писал: «Есть один факт, который властно господствует над нашим историческим движением, который красной нитью проходит через всю нашу историю, который содержит в себе, так сказать, всю её философию, который проявляется во все эпохи нашей общественной жизни и определяет её характер, который является в одно и то же время и существенным элементом нашего политического величия и истиной нашего умственного бессилия: это факт географический»³. Во-вторых, сама история существования русского государства, многонациональный состав его населения и постоянная необходимость обороны от внешних врагов. В-третьих, преимущественный характер хозяйственной деятельности русских (исконно Россия — аграрная цивилизация) и сложившийся на основе этой деятельности тип жизнеустройства. В-четвёртых, историческая роль государства, его патерналистский характер, обусловленный необходимостью обеспечить выживание каждого человека в суровых природных условиях. В-пятых, это философские, этические, эстетические постулаты православия.

Это далеко не полный список факторов, обусловивших особенности представлений человека о базовых ценностях.

¹ Chirkov A. N., Bondarenko N. G., Altynnikova E. N. Humanitarian picture of the world in modernist philosophy. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014. – С. 306.

² Лосский Н. О. Ценность и существование/пер. Винокурова. – М., 1935. – С. 64.

³ Чаадаев П. Я. Философические письма. – М., 1989. – С. 48.

Ценностные ориентации являются важным компонентом передающегося по наследству традиционного знания каждого представителя этноса (в отличие от знания рационального, обусловленного личным жизненным опытом). Основная масса этнокультурной информации (традиционного знания) усваивается (как осознанно, так и бессознательно) в раннем возрасте вместе с языком¹. Важность ценностных ориентаций в жизни того или иного этноса обусловило их «кодирование» в системе национального языка (лексики по преимуществу)². Такое «кодирование» осуществляется прежде всего включением оценочного компонента в денотативное или коннотативное содержание слов.

Как указывала В. Н. Телия, «... эмотивно-оценочное отношение детерминировано мировоззрением народа — носителя языка, его культурно — историческим опытом, системой существующих в данном социуме критериев оценки ... »³. Исследования природы оценки активно ведутся в разных областях гуманитарного знания: в философии, логике, лингвистике (работы Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Е. М. Вольф, В. Н. Телии и др.). Однако недостаточно пока работ, анализирующих языковое отражение ценностной ориентации этноса в мире, которое мы назовём аксиологической языковой картиной мира⁴.

Как справедливо отмечала В. Н. Телия: «О роли языковой картины мира в познании имеется огромная литература, и всё же, как представляется, в ней недостаточно чётко определена роль символов, получающих языковое воплощение в организации культурно-национальной системы критериев оценки, задающих антропометрическую точку зрения на объект и точку его размещения на шкале оценок и создающих предпосылки для адекватного или, по крайней мере, понятного всем членам лингвокультурной общности вынесения “приговора” вещам и событиям ... »⁵.

Языковая картина мира является отражением общего национального представления о мире, в том числе и о конфигурации ценностей — понятий, в наибольшей мере связанных с идеалами общества, явлений внешнего или ментально-го мира, получивших наиболее позитивную оценку членов общества. Ценность можно определить как предельное представление о норме. Поскольку ценности должны быть обязательно признаны человеком в качестве таковых, они являются продуктом культурных, а не стихийных природных процессов. Поэтому всякая

¹ Благова Т. И. Родоначальники славянофильства: А. Хомяков и И. Киреевский. — М.: Высшая школа, 1995. — С. 110.

² Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Ростов-на-Дону, — 2004. — С. 83.

³ Телия В. Н. Типы языковых значений. — М.: Наука, 1981. — С. 39.

⁴ Бондаренко Н. Г. Социальное и экзистенциальное в историческом бытии. *European Social Science Journal*. — 2013. — № 11–2 (38). — С. 18.

⁵ Телия В. Н. Типы языковых значений. — М.: Наука, 1981. — С. 39–40.

аксиологическая система является антропоцентричной, так как вне человеческого отношения любые ценности не имеют смысла.

Ценности являются базовой категорией при построении картины мира, причём набор ценностей, их иерархия во многом определяет культурный тип того или иного социума.

Те или иные социальные группы или коллективы (семья, дружеская компания, партия, сословие, интеллигенция, в широком смысле слова), субэтносы (по терминологии А. Н. Гумилева, субэтнос — это достаточно представительная часть нации, связанная общими хозяйственными, культурными традициями — казаки, старообрядцы, поморы и т. д.) могут обладать особенностями в конфигурации ценностей. Однако существует определенная базовая система ценностей, характеризующая нацию и определяемая общностью исторической судьбы, географическим пространством обитания, преимущественным характером хозяйственной деятельности и многими другими факторами.

Этническая система ценностей как таковая не вербализируется обществом, не представляется в виде набора постулатов, она как бы «разлита» в языке, в авторитетных текстах и может быть реконструирована на основании оценок, которые дают каждому понятию члены социума. Установление соответствия реалий действительности с предельным представлением о норме — ценностью — происходит в результате оценочной деятельности социума. Оценка — это акт человеческого сознания, который заключается в сравнении предметов, явлений и соотнесении их свойств и качеств с нормой. Результаты этого сравнения закрепляются в сознании и в языке в виде позитивного (одобрение), негативного (осуждение) или нейтрального отношения (безразличие): добро — зло — природа. Первые две лексемы включают в свою семантику оценочный элемент, третья лексема нейтральна с точки зрения оценки¹.

Таким образом, выражение оценки в языке трехзначно: хорошо — нейтрально — плохо. Важность ценностных ориентаций в жизни того или иного этноса обусловила их «кодирование» в системе национального языка (лексики по преимуществу). Такое «кодирование» осуществляется, прежде всего, включением оценочного компонента в значение слов. Аксиологическая картина мира, представленная в языке, ориентирует человека в системе ценностей, дает общее направление его стремлениям и жизненным целям.

Несомненно, что специфика национального представления о том или ином базовом понятии, некие нравственные, ценностные компоненты тем или иным образом отражаются в языке.

---

¹ Bondarenko N. G. Translation of cultural values as reflection of various language cultures in service and tourism. В книге: Literature, language and culture influenced by globalization Vienna, – 2014. – С. 32.

Список литературы:

1. Бенвенист Э. Классификация языков//Новое в лингвистике. – Вып. III. – М., – 1963.
2. Благова Т.И. Родоначальники славянофильства: А. Хомяков и И. Киреевский. – М.: Высшая школа, 1995.
3. Бондаренко Н. Г. Коммуникативная теория общества как основа модернизации философского знания. Наука. Инновации. Технологии. – 2009. – № 5.
4. Бондаренко Н. Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук/Ростов-на-Дону, – 2004.
5. Бондаренко Н. Г. Социальное и экзистенциальное в историческом бытии. European Social Science Journal. – 2013. – № 11–2 (38).
6. Виндельбанд В. Прелюдии. Философские статьи и речи. – СПб., 1904.
7. Лосский Н. О. Ценность и существование/пер. Винокурова. – М., 1935.
8. Риккерт Г. О системе ценностей//Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
9. Телия В. Н. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1981.
10. Чаадаев П. Я. Философические письма. – М., 1989.
11. Bondarenko N. G. Translation of cultural values as reflection of various language cultures inservice and tourism. В книге: Literature, language and culture influenced by globalization Vienna, – 2014.
12. Chirkov A. N., Bondarenko N. G., Altynnikova E. N. Humanitarian picture of the world in modernist philosophy. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014.
13. Shebzukhova T. A., Bondarenko N. G. Language and values as basic elements of cross-cultural communication in tourism. В сборнике: Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, 3rd International symposium – 2014.

*Vassilenko Anatoly Petrovich,
Bryansk State University,
Doctor of Philology, professor,
Faculty of Foreign language
E-mail: a.p.vasilenko@mail.ru*

**Phraseological units in classification:
cliché & maxim**

Василенко Анатолий Петрович,
Брянский государственный университет,
доктор филологических наук, профессор,
факультет иностранных языков
E-mail: a.p.vasilenko@mail.ru

Классификация фразеологических оборотов: речевые штампы и афоризмы

В статье рассматривается та часть фразеологического корпуса языка, где воспроизводимость устойчивых единиц обусловлена либо ситуацией, либо частой повторяемостью и узнаваемостью. Такое понимание фразеологического состава языка считается широким взглядом на фразеологию вообще и основывается на теоретических высказываниях, например, Н. М. Шанского¹, В. Н. Телия². Итак, к фразеологизмам с обусловленной воспроизводимостью можно отнести *речевые штампы и афоризмы*.

Речевые штампы (РШ)

Данный разряд — это формулы, штампы, клише. Они задаются узусом общения в определенных ситуациях, связаны с закономерностями, устанавливаемыми теорией речевых актов и нормами культуры речи, отвечают потребностям этикета в различных ситуациях и на различных этапах речевой деятельности. В качестве одной из особенностей разряда может выступать незаконченность структур в целом, побуждающая к дальнейшим коммуникативным действиям в определенном русле. Например: *да здравствует! ну, как? а между тем; в один прекрасный день; что ни день, то ...; кажется, все; сколько лет, сколько зим; наша взяла! не так ли? вот мы и дома! видишь ли; добрый путь! не ахти! так вот и др.*

Итак, основные признаки РШ: ситуативно обусловленное сочетание в форме образной реплики, где просматриваются незавершенное денотативное значение, относительная номинативность и ограниченная воспроизводимость. Такая заготовка существует в языке как сложившиеся нормы общения и принятая речевая формула, которые устанавливаются особенностями данной коммуникативной среды.

Например, РШ *судью на мыло!* наиболее часто употребляется на массовых мероприятиях как выражение недовольства болельщиков решениями судейского состава. Фраза имеет яркое идиоматичное содержание и неожиданное ассоциативно-образное решение: неординарный прием возмездия — 'внести некое лицо

¹ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М.: ВШ, 1985. — 231 с. — С. 56–71.

² Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996. — 290 с. — С. 57–83.

в список органических материалов для изготовления моющего средства'. Очевидно, что РШ в большей степени отвечает потребностям коммуникативного акта. Факт употребления РШ — своеобразный сигнал вербального переключения или перехода одних мыслительных процессов коммуниканта к другим. В том же *судью на мыло!* предшествующим этапом было формирование конфликта (борьба желаемого и действительного), затем яркое его проявление со стороны преобладающего большинства (*судью на мыло!*), а дальнейшее — не известно: ими ожидается реакция слушающего, или говорящего (ср. манеру литературного героя Остапа Бендера заканчивать не имеющую завершения мысль союзом *ибо*, после которого даже сам Великий комбинатор не знал, что сказать). То же *пропади моя телега, все четыре колеса!* — 'реплика, предвещающая рискованное решение в трудную минуту'. Поэтому использование в речи РШ «символизирует» возникновение промежуточного этапа, который опережает дальнейшую активность участников коммуникативного акта: как слушающего, так и говорящего.

По сути дела, вся группа является «внефразеологической». Компоненты в составе РШ преимущественно отличаются семантической прозрачностью с сопутствующей образностью. Но по своей функции — это образное связующее звено в потоке речи при переходе от одной мысли к другой. Кроме того, отмечено, что РШ задают базу для реализации денотата. Именно данный фактор становится доминирующим в определении устойчивости формул и их опосредованного отношения к ФЕ.

Другой пример: *И крышка!* 'и все, и кончено' является часто употребляемой репликой как стилистически сниженная вербальная реакция с общей семантикой 'неблагоприятный исход дела'. Хотя компонент *крышка* несколько затуманивает прозрачность (этимологически, видимо, от *гроба*), но все же находится в сфере языковой компетентности говорящего: *крышка* — 'то, чем накрывают, ограничивают в действиях и отграничивают от окружающих'. И наиболее ясным становится рассмотрение единицы в синонимическом ряду *крышка — капут — каюк — кранты — хана*, т. е. 'прекращение чего-либо'. Такие же особенности в «раскручивании» фрагмента картины мира встречаются у других фразеологизмов, но степень прозрачности значения у РШ выше по сравнению, например, с идиомой *адамово яблоко* (= фрукт, принадлежащий человеку по имени Адам?) или фразеологического сочетания *черное золото* (= финансово высокоценный металл черного цвета?).

Ещё РШ *Моя радость!* — 'форма радушного, восторженного обращения к человеку', которая может выражать 'мнимую или реальную эмотивную парциальность (какая-то часть в системе 'воодушевленного состояния объекта'), переживаемой X-ом в данный момент по отношению к Y-ку'. Такое сочетание с успехом может входить в группу типа *моя жизнь, мой портфель*, чтобы указать на 'принадлежность

объекта субъекту'. Но в ситуации общения, например, *моя жизнь* (Наука — моя жизнь!) становится не столько номинативным средством, сколько официальным штампом в рамках определенной идеологии, реализацией риторических целей.

Итак, в корпус РШ включаются обороты, которые служат коммуникативной заготовкой для инициации, провокации, интенсификации, резюмирования, лимитирования и т. п. обстоятельств речевого потока. Например, *не может быть и речи* реализует значение 'этого не будет, нельзя', или 'категорический запрет чего-либо': 'X не будет говорить Y-ку про Z, даже если Y об этом думал, думает или подумывает, что сигнализирует Y-ку не спрашивать X-а про Z, по крайней мере, в ближайший период'.

РШ можно отличить от других фразеологизмов по следующим позициям:

1) Устойчивая речевая формула в виде образной реплики с незавершенным денотатом как результат экспрессивной реакции коммуниканта на условие речи. Например, *Доброе утро!* — стандартная формула (F), которой X приветствует Y-ка в первой половине дня. Сама F инициирует коммуникативный акт (актуальное значение — S) со стороны X-а и провоцирует ответную реакцию (R) со стороны Y-ка. В свою очередь, R является инструментом для нивелирования актуальности S, заданной F. При этом R может быть (1) зеркальной (*доброе утро!*), (2) обычной (*здравствуйте!*), (3) особой (*как поживаете?*), (4) условленной (*объятия*) либо (5) нулевой (*Y игнорирует X-а*). Другими словами, актуальность S утрачивается посредством R 1, 2, 3, 4 и сохраняется посредством R 5. В этой связи денотативное значение «завершается» благодаря обнаруженным типам отношений между X-ом и Y-ком (F — R1: официальные; F — R2: нейтральные; F — R3: приятельские; F — R4: дружеские; F — R5: враждебные).

2) Фиксированное образное средство с ограниченной воспроизводимостью, которую задает и требует определенная коммуникативная обстановка. Например, часто употребляемый РШ *Будьте здоровы!* — обычная ответная реакция X-а на чихание Y-ка. В данной ситуации эта реплика является единственно уместной. В самом деле, X после обычного чихания Y-ка не станет говорить (1) *Здорово живешь!* или (2) *Ёшкин кот!* или (3) *Чёрта лысыго!* Разумеется, речь не идет, скажем, о симптомах простуды, когда X высказывает свое мнение: (1) 'ну и состояние!'; (2) — 'как же так можно было заболеть?!'; (3) — 'не дадим развиваться болезни!' и т. п. Видимо, поэтому возникает стандартное *Будьте здоровы!* как символ хорошего физического самочувствия (ср. с англ. *Bless you!* (букв.: благослови тебя <бог>!) или франц. *À vos amours!* (букв.: на ваши любовные дела!)).

В корпусе РШ могут наблюдаться переходные случаи, когда отмечаются явные признаки других типов ФЕ. Например, *Где глаза твои?* Вероятно, оборот метонимичен, соотносится с преобразованной формой РШ *куда смотришь?* 'почему не замечаешь, не реагируешь так, как нужно', в свою очередь, возможно,

имеющей тесную связь с аналитической лексической коллокацией (другая разновидность фразеологизмов) *смотреть по сторонам* 'отвлекаться на пустяки'. Поэтому в подобных случаях уместно вести речь о фразеологической переходности, когда элемент с признаками одного разряда выступает в функции другого, т. е. является опосредованным (несобственным) его представителем. Например, то же с фразеологизмом *ни звука*, которая может выступить в роли идиомы (*Ни звука об этом, хватит!* — 'больше не вести речь'), (*На уроке не слышно ни звука* — 'ученики не разговаривали') и РШ (*Ни звука! Пришел начальник!* — 'сигнал, чтобы заняться своими прямыми обязанностями').

Кроме того, РШ можно выделить в структурах, называемых грамматической фразеологией (служебные слова). Например, сочетание **то есть** представляет собой указательное местоимение *то* и форму 3 лица ед. ч. глагола *быть*, соединение которых, является вводным элементом для дальнейшей конкретизации ранее сказанного. По сути дела, данная структура, обобщая ранее представленную информацию, приводит слушателя в состояние повышенной рецептивной готовности, поскольку далее следуют то, что, с одной стороны, является инициацией, развертыванием и резюмированием речевого потока от лица говорящего, с другой — восприятием и, самое главное, принятием к сведению изложенного ранее.

Как видно, подобные структуры становятся своеобразными сигналами, указывающими на смену коммуникативных задач в потоке информации: 'X повествует, акцентирует либо доказывает для того, чтобы Y соответственно прослушивал, конспектировал либо парировал'.

Таким образом, можно выделить дополнительные особенности РШ:

1) ситуативно подходящая реплика идиоматического характера с незавершенным денотатом, в которой отмечаются явления фразеологической переходности, например: *Причем тут это? Нечего на зеркало пенять!* (усеченная поговорка); *А хоть и плевое дело!?* (сочетание грамматической ФЕ и коллокации); *Так укачал, хоть лисиц дер!* (один из строительных элементов РШ и идиомы);

2) устойчивая многокомпонентная структура в роли обстоятельного слова (причины, времени, следствия, уступки, цели), которое в коммуникативном акте является посредником, чтобы устанавливать непрерывный переход от одной мысли к другой: *понимаешь ли; несмотря на то, что; так как; ежели так, то; не то чтобы; а хоть и; да и ...; вот ты говоришь, что; меж тем как; казалось бы* и др.

Афоризмы (АФ)

К данному разряду фразеологизмов относятся высказывания из произведений народного творчества, краткие изречения, пословицы, поговорки, цитаты.

Отличительным признаком данного разряда единиц является обобщенность мысли, ее яркость и отточенность. В большинстве случаев в основу АФ положен

образ, явившийся результатом накопленного за долгое время опыта народа или отдельно взятой личности. АФ являются достоянием нации, представляют языковые основы морально-нравственных устоев, историко-социальный фон этноса. Как правило, их компонентный состав предопределяет смысловое содержание самой структуры благодаря тому, что элементы АФ находятся в абсолютно свободной сочетаемости. АФ — явление культурного наследия, они сохраняют свидетельства жизненных ситуаций такими, какими их когда-то восприняли и представили в виде образа (если был) или относительно буквального значения. Поэтому иногда в структуре АФ можно заметить такую когнитивную модель их построения: 'знай, что такое есть, и имей это в виду'. Например: пословица **Одна ласточка весны не делает** связана с практически накопленным опытом людей, которые постоянно замечали прилет этих птиц перед пробуждением природы после зимнего времени. Однако наблюдалось и другое: не всегда появление одной ласточки означало наступление весны. И подтверждение тому — басня Эзопа о расточительном юноше, который продал свой плащ с появлением первой ласточки, за что был позже «наказан» внезапно ударившими морозами. В этой связи ранее обозначенная нами когнитивная установка ориентирует на вещи из мира Реальное (прилет ласточки — показатель наступающей весны — 'такое есть') и мира Идеальное (не стоит желаемое выдавать за действительное — 'имей это в виду') при этом АФ обладают нагрузкой, скорее всего, не языковой, а социально-значимой, экспериментальной и назидательной.

Таким образом, можно обозначить следующие признаки АФ: небольшие по объему законченные высказывания притчевого характера, которые передают какую-либо накопленную опытом практическую информацию. Их структура организована абсолютно свободным сочетанием слов, которое обладает полным лексико-семантическим соответствием своих компонентов и создает обобщенное представление о предмете речи.

Несмотря на то что АФ организованы на базе свободного сочетания слов, употребленных в прямом значении, не всегда удается провести параллель между их компонентным составом и иносказательным содержанием. Например, **Горбатого могила исправит**: 'при жизни не исправишь — способа нет'. Невольно возникает мысль: '*одним из способов корректировки дефектов позвоночного столба является место захоронения'. Напротив, **Кто много веселится, тому некогда учиться** — смысл становится наиболее очевидным, если оборот применить для характеристики молодежной среды. Поэтому в прочтении смысловой составляющей АФ можно отметить, что одни единицы не обладают фактором смысловой аналогии, другие — наоборот активно его используют.

Таким образом, в разряд АФ включаются небольшие высказывания притчевого характера, получившие массовое распространение в речи носителей языка,

а также индивидуально-авторские с ограниченной сферой употребления. АФ содержат очевидные или имплицитно выраженные рекомендации, совет, правоучение, наставление, инструкцию к действию, поступкам, поведению и т. п.; отвечают требованиям законченности, лаконичности, обобщенности понятия; все или большая часть компонентов, употребляясь в основном значении, имеет связь с семантикой оборота.

Список литературы:

1. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 290 с. – С. 57–83.
2. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: ВШ, 1985. – 231 с. – С. 56–71.

Yergaliyev Kuanysh Sovetuly
Maygul Irangaipovna Orazhanova,
Pavlodar State Pedagogical Institute, Associate Professor
Asanbayeva Yeldana Bakytovna,
fourth-year student
E-mail: ergaliev1976@mail.ru

Globalization in the language and its reflection in publicistic headlines

Ергалиев Қуаныш Советұлы
Оразханова Майгүл Ирангайыпқызы,
Павлодар мемлекеттік педагогикалық институты, доцент
Асанбаева Елдана Бахытқызы,
4-курс студенті
E-mail: ergaliev1976@mail.ru

Тілдегі жаһандану және оның публицистикалық тақырыпаттардағы көрінісі

Шамамен XX ғасырдың екінші жартысынан бастап дүние жүзі бойынша «жаһандану» («ғаламдану» (ағылш. «globalization») термині құлаш жайып, қарқынды түрде таралу нәтижесінде бүгінгі таңда аталмыш түсінік әлемнің түкпір-түкпірінде, ғылымның әр алуан салаларында мығым орын алған. Тарихи тұрғыда қарайтын болсақ, жаһандану құбылысының тамыры жоғарыда аталған кезеңнен анағұрлым ертеректе, мемлекеттер арасындағы сауда мен экономиканың

құлаштап даму кезінен бастап таралып келеді. Ал қоғам дамуының қазіргі сатысында жаһандану бүкіләлемдік экономикалық, саяси және мәдени тұтастық құру, біріздендіруді білдіреді.

Аталмыш терминнің ғылыми айналымға енуі туралы сан алуан пікірлер бар. XX ғасырдың 60-жылдары канадалық ғалым М. Маклюэн ең алғаш болып «ғаламдық ауыл» (ағылш. *global village*) түсінігін қолданып, өзінің «Гутенберг галактикасы» және «Медианы түсіну» еңбектерінде оған анықтама береді. Ғалым дүние жүзінде орын алған жаңа қатысымдық әрі мәдени жағдайды сипаттай отыра, сол кездің өзінде электронды байланыс құралдарының нәтижесінде жер шары ауылдың көлеміне дейін «жиырылғандығын»¹, кез келген дүние бөлігінен әлемнің басқа бір жеріне жылдам ақпарат алмасу мүмкін болғандығын² сөз еткен.

Кейін 1981 жылы Дж. Макмен әлеуметтік қатынастардың жаһандануы басталғандығын атап көрсетіп, аталмыш түсінікті әлеуметтік тұрғыда қарастыруды ұсынды.

Енді бір топ зерттеулер «жаһандану» түсінігін ғылыми айналымға 1983 жылы америкалық экономист Т. Левитт енгізіп, ғалым оның астарында 1980 жылдары қалыптаса бастаған нарықтардың бірігу құбылысын сөз еткендігі туралы айтады.

Әлеуметтану ғылымының профессоры Роланд Робертсон 1983 жылы «жаһандылық» (ағылш. «*globality*») сөзін өзінің бір мақаласының атауында қолданып, араға тоғыз жыл сала «Жаһандану: әлеуметтік теория және жаһандық мәдениет» кітабын басып шығарады. Онда автор ғаламдандудың шынайы табиғаты толық ашылмай, жасырын келгенін айтып, шын мәнінде, «жаһандану — бұл әлемнің «бір жерде шоғырлануы»³ деген пікірін ұсынады. Ғалым алғашқылардың бірі болып жаһандану терминіне қатысты «*glocalization*» түсінігін («*globalization*» — «жаһандану» + «*localization*» — «оқшаулау/шектеу») қолдана отыра, жаһандану деп нәтижесінде қоғам өзін мәдени «шайырудан» қорғау үшін түйықтанатын жаппай аймақтандыруды атайды.

Дей тұрғанмен жаһандандудың термин ретінде нақты бекітілген баршаға ортақ түсінігі жоқ десе де болады. Әр ғалым аталмыш түсінікке өзінше анықтама беруге тырысқан. Осы орайда неміс ғалымы У. Бектің ұсынған тұжырымын сырт айналып кетуге болмайды. Автор «жаһандану» («*globalization*») терминін «жаһандылық» («*globality*») және «глобализм» («*globalism*») түсініктерінен айыра білу керектігін айтып, көп жағдайда бұлардың ара жігі ашылмай, бірінің орнына бірі қолданылып жататындығын сөз етеді. Глобализм, автордың

¹ McLuhan Marshall. *Understanding Media*. Gingko Press, – 1964, – 2003. – P. 6.

² McLuhan Marshall. *Letters of Marshall McLuhan*. Oxford University Press, – 1987. – P. 254.

³ Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*/R. Robertson. – SAGE, 1992. – 224 p.

көрсетуінше, «әлемдік нарықтың үстемдік ету неолибералды идеологиясы» болып табылады және көп жағдайда барша жаһандану құбылысын осы түсінікпен шатастыру жиі кездеседі. Ал жаһандану болса, ұлтаралық деңгейде болып жатқан үрдісті сипаттайды: ұлтаралық кеңістік, оқиғалар, жанжалдар мен байланыстардың қарқындауы және т. с. с. Дей тұрғанмен, бұл үрдісті баршаға ортақ, жаппай деңгейде емес, контингенттік және диалектикалық, бір сөзбен айтқанда, «глокалды» сипатта қарастырған жөн. «Жаһандану үрдісінің бүгінгі таңдағы ерекшелігі өзара әрекеттесетін аймақтық-ғаламдық байланыс жүйелерінің, сондай-ақ мәдени, саяси, шаруашылық және экономикалық деңгейлердегі әлеуметтік кеңістіктер мен телевизиялық ағындардың эмпирикалық жолмен бекітілген кеңеюі, тығыздығы және тұрақтылығы болып табылады»¹. У. Бектің жаһандану түсінігіне берген бұл анықтамасы оның ақпараттылық және заманауилық сынды маңызды қырларын ашып көрсеткен.

Жаһандану сынды осыншалық сан қырлы құбылыстың лингвистикалық табиғаты ғалымдардың назарына біршама кеш ілінді. Ғалым Н. Коупленд тіл білімінің ғаламдану құбылысын ХХІ ғасырдың алғышқы жылдары, яғни басқа гуманитарлық пәндерге қарағанда зерттеу нысанына кеш алғандығын атап көрсетеді². Бұған басты себеп — билингвизм және көптілділіктің ұзақ уақытқа дейін жаһандық лингвистиканың зерттеу нысаны болып танылмай, жеке дара қарастырылуы. Осы саладағы алғашқы мардымды еңбек «Journal of Sociolinguistics» журналының «Sociolinguistics and Globalisation» тақырыбына арналған 2003 жылғы арнайы саны болды.

Н. Коупленд жаһандану үрдісіндегі тілдің қызметі мен тіл біліміндегі ғаламдану құбылыстарын зерттей келе, жаһандануды бүгінгі күннің маңызды факторы әрі қоғамның өмір сүру формасы, сондай-ақ тіл мен қоғамды түсінудің кейбір жаңа жолдарының бағыты ретіндегі әлеуметтік шындық кейпінде қарастыруды ұсынады. Ғалым бұл терминнің ауқымы кең болса да, оның «өзгеріске түскен және әлі де өзгеріс үстіндегі қоғамдық келісімдер мен артықшылықтардың бір тобын белгілеу үшін» қажетті түсінік екендігін сөз етеді³.

Кейін дүниежүзілік ғаламдану үрдісі, оның әлем тілдеріне деген әсері көптеген тілші мамандардың зерттеулерінің басты объектісіне айналып, осы тақырыптағы сан алуан ғылыми еңбектер баспа бетін көрді. Ғалым Ж. Бломмерт әлеуметтік лингвистика саласындағы еңбектердің көп бөлігі тілді белгілі бір қала/елді мекеннің «меншігі» ретінде қарастыратынын, бірақ қазіргі уақытта осындай

¹ Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М., 2001. – С. 289.

² Coupland N. "Sociolinguistics and Globalisation", Journal of Sociolinguistics – 2003. – 7 (4): – P. 465–473.

³ Coupland N. (ed). The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – D Blackwell Publishing Ltd, 2010. – 662 p.

«шектеулердің» жойылып жатқандығын айтады. Ғалымның пікірінше, тілдік әлем ол аядан шығып, бүгінде жаңа әрі күрделі формаға ұласқан¹.

Біршама ғылыми еңбектер мен басылымдарда «америкаландыру» («americanization») ұғымы «жаһандану» түсінігімен қатар, тіпті синоним ретінде қолданылып келеді. Оны тіл білімі саласында да байқауға болады. Мұнда аталмыш құбылыс ағылшын тілінің үстемдік етіп, әлемнің көптеген тілдеріне әсер етуі негізінде көрініс табады.

Ағылшын тілі бүгінгі жаһандану дәуірінде «халықаралық қарым-қатынас тілі» лауазымына ие болып, өзінің құлашын кеңге сермеген. Белгілі ағылшын лингвисті Д. Кристалдың деректері бойынша дүние жүзінде ағылшын тілінде сөйлейтін адамдардың саны 1 млрд. 100 млн. көрсеткішін көрсетіп отыр және бұл адамдардың төрттен бірі үшін ғана ол ана тіл болып табылады². Әлемнің түкпір-түкпірінде әртүрлі жастағы адамдардың жаппай ағылшын тілін үйреніп, халықаралық қатынас тіліне мойынсынуы орын алып отыр. Бүгінде біршама ғылыми әдебиеттердің «ағылшын тілі — X тілі» тілдік байланысының нәтижелерін зерттеуге арналғандығын байқауға болады. Онда аталмыш тілге қатысты «лингвистикалық геноцид», «лингвистикалық империализм» түсініктері кездеседі. Ағылшын тіліне қатысты Ж. Бломмерт «лингвизид» («linguicide») — тілді жою, ал С. Муфвене бастаған бір топ ғалым «жендет тіл» («killer language») ³ ұғымдарын жиі қолданып жүр. Ағылшын тілінің әлемнің тілдер сахнасына тамырын терең жайғаны сонша — заманауи лингвистикада «ағылшын емес тілдер» ұғымы пайда болды. Аталмыш тілдің бүгінгі таңдағы әлеуеті мен қауқарын зерттеуге бір топ еңбектерін арнаған Д. Кристал, У. Аммон сынды ғалымдар ағылшын тілінің ғылымда ғана емес, сауда-саттық, халықаралық қатынастар, экономика, мәдениетаралық байланыстар сияқты салаларда да үстемдік етіп отырғандығын атап көрсетеді.

Осындай қарқынмен өріс алып келе жатқан ағылшын тілі мемлекеттік тіліміз — қазақ тілін де сырт айналып өткен жоқ. Оның айқын дәлелі күнделікті ауызекі сөйлеу тілімізде «компьютер», «ноутбук», «смартфон», «футбол» сынды көптеген шетел сөздерінің әбден сіңісіп кетуі болса, жазба тілінде мұндай «жаһандану өкілдері», ең алдымен, жаңалықтарға «ең құмар» әрі «икемді» тілдік құрылым — публицистикалық мақалаларда, әсіресе, олардың тақырыптарында бірден көрініс табады.

¹ Blommaert Jan A. The Sociolinguistics of Globalization. – Cambridge University Press, 2010. – 230 p.

² Кристал Д. Английский язык как глобальный / пер. с англ. Н. В. Кузнецовой. – М.: Весь Мир, 2001. – 240 с.

³ Mufwene S. S. Globalization, Global English, and World English(es): Myths and Facts // The Handbook of Language and Globalization (ed. by N. Coupland). – Blackwell Publishing Ltd, 2010. – P. 31–55.

Бүгінгі таңда газет мақаласының атауы оның мазмұнынан хабардар етумен ғана шектелмейді, ол оқырман назарын өзіне аудартаатын «тауар қаптамасы» іспеттес қызмет атқарып, сонымен қатар «автор — реципиент» байланысын орната отыра, екеуінің арасындағы қатынасты нығайтуда маңызды рөлге ие. Сол себепті де тілшілер өз туындыларына атау беру кезінде оқырмандарға өздерін жай ғана ақпарат жеткізуші ретінде емес, сондай-ақ әлемнің соңғы «тілдік жаңалықтарынан хабардар» әрі «сәнді» сөздерді орынды қолдана білетін «сөз шебері» ретінде көрсетуге тырысады. Мысал ретінде елімізде біршама үлкен сұранысқа ие мерзімді басылымдардың тақырыпаттарына көз жүгіртсек, «банк», «маркетинг», «офис» сынды экономика мен әлемдік нарыққа қатысты сөздер тілімізге бірден сіңісіп кеткенін байқауымызға болады: «*Жаңа заң бизнестің өрісін кеңейтеді*» («Егемен Қазақстан» газеті, кейін ЕҚ – 17.01.2015), «*Бұрынғы менеджерлер Ұлттық банкті сотқа берді*» («Жас Алаш» газеті, кейін ЖА – 16.08.2013), «*Депутат офис директорымен кездесті*» (ЕҚ – 21.03.2014), «*Гитлер емес, Путлер үшін болған сот процесі*» (ЖА. – 24.08.2014). Мұндай сөздер күнделікті өмірде жиі ұшырасып, белсенді қолданылатындықтан, оны жас мөлшері, әлеуметтік жағдайы мен басқа да факторларға қарамастан, қоғамның барлық мүшелері біліп, түсінеді.

XXI ғасыр ғылым мен техниканың заманы болған соң, осыған сай тілдік өзгерістер мен жаңалықтар публицистикалық мәтіндерді сырт айналып өткен жоқ. Мұнда тіліміздің «сөздік құрамының» күн сайын жаңа кірме сөздермен толығып келе жатқанын байқауымызға болады: «*Медиафорум — не сорым...*» (ЖА – 28.04.2014), «*Аккредиттеу — алға басудың алғышарты*» (ЕҚ – 12.12.2014), «*Мобильді мемлекеттік қызметтер қарқын алады...*» (ЕҚ – 10.10.2014). Осының ішінде ғаламтор мен оған байланысты түсініктер үлкен бір топты құрады: «*Facebook чаттің орнын Facebook Messenger басады*» (ЕҚ – 30.07.2014), «*Онлайн. Оффлайн...*» (ЕҚ – 23.07.2014), «*Былғанышқа толы блог!*» («Сарыарқа самалы» газеті – 28.08.2013).

Тілдегі жаһандану құбылысы оның лексикалық қабатына ғана емес, грамматикасына да біршама деңгейде ықпалын тигізді. Айталық, өз мақалаларына мейлінше қызықты да бейнелі атау беруді мақсат тұтқан журналистер көп жағдайда окказионализм яки тосын қолданыс амалын іске асырады. Осындайда авторлар тілімізде жоқ түсінікті белгілеп, жаңа бір сөзді «құрастырып», соның барысында ағылшын тілінің грамматикасына тән морфологиялық амалдарды біршама жиі іске асырып жатады: «*“Айханызм” немесе ақырзаман жақындағанда жалған пайғамбарлар көбейеді*» («Ана тілі» газеті – 09–15.07.2009), «*Шибөризм*» (ЖА. – 14.09.2010) (ағылшын тілінде «-ism» қосымшасы зат есім тудыруда жиі қолданылатын жұрнақ болып табылады).

Шетел сөздері тілімізге жаңа тілдік бірліктер ретінде енуімен қоса, өзінің астарындағы мағынасының «ойнақылығы» я болмаса «әр қырлылығының»

арқасында тілшілер тарапынан метафора сынды ауыспалы мағынада, тағы бір жаңа қырынан көрініс тауып, мақала тақырыпатында жиі қолданылып жатады: «Құрсақтағы сәбидің “киллерін” кім тоқтатар?» (ЖА – 27.05.2004), «Діни зомбилер: дін туралы сұмдық пен шындық» (Ақиқат – 2013. – № 6.).

Көріп отырғанымыздай, бүкіл әлем бойынша ғылымның әр алуан салаларында кең өріс алып келе жатқан жаһандану құбылысы тіл білімін де сырт айналып өткен жоқ. Күн санап, көптеген халық тілдерінің (соның ішінде өзіміздің қазақ тілінің де) сөздік құрамдары жаңа ғаламдық түсініктер мен кірме сөздермен толығып, грамматикалық қабаттары да белгілі бір деңгейде аталмыш құбылыстың ықпалынан өзгеріске түсуде. Соның ішінде уақыт ағынынан қалыспай, толассыз өзгеріп, дамып отыратын заман талаптарына мейлінше жауап беруге икемді келетін тілдік құрылым — публицистикалық мақалалар мен олардың тақырыпаттары осындай ғаламдық өзгерістердің бірден-бір айнасы іспеттес роль атқарады.

*Zubenko SergeyYurievich,
FGBOU VPO «Stavropol state agrarian University»,
an officer of the Department of ZEUS
E-mail: sleningradec@mail.ru*

The verb as a part of speech in the language of the Voynich manuscript

*Зубенко Сергей Юрьевич,
ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный
аграрный университет», г. Ставрополь, Россия
E-mail: sleningradec@mail.ru*

Глагол, как часть речи в языке манускрипта Войнич

Манускрипт Войнич — рукопись, написанная на неизвестном языке, неизвестным алфавитом и неизвестным автором. Своё название манускрипт получил по имени антиквара Вилфрида Войнич, у которого книга долгое время хранилась в библиотеке. В настоящее время рукопись находится в библиотеке редких книг Бейнеке Йельского университета¹. Манускрипт изучался, как любителями, так и профессионалами криптоанализа, однако расшифровать её не удалось. Поэтому манускрипт стал известным предметом криптологии².

¹ Shailor Barbara A. Voynich catalog record (англ.). – Yale University Beinecke Rare Book & Manuscript Library.

² Pelling Nick. Voynich Theories (англ.). ciphermysteries.com (11 September 2008).

Проблема перевода манускрипта Войнича лежит в подходе определения языка манускрипта, как зашифрованного текста или иной шифрограммы. Некоторые исследователи рукописи, которые занимались её изучением, приходили к выводу, что это зашифрованное послание¹. И простое сравнение с языками мира тоже не даёт результата. Исследователи² сопоставляли буквы манускрипта с известными алфавитами различных языков, но это не решило проблемы перевода.

В данном случае нужно искать другой подход к расшифровке рукописи. Лучше это сделать, изучив язык, на котором написан манускрипт. Прежде всего, выделить основные части речи, характеризующие язык как таковой — *существительные, прилагательные, глаголы* и т. д. И в данном контексте можно рассмотреть одну из главных частей речи языка манускрипта Войнича, глагол.

Глагол — часть речи категориальным значением, которой является процесс, происходящий во времени. Категория глагола в языке манускрипта Войнича, как других языках, объединяет формы с разными грамматическими и синтаксическими свойствами, но связанные друг с другом регулярными формообразовательными отношениями.

Глагол в языке манускрипта Войнича характеризуется некоторыми понятиями и образуется присоединением к существительному, наречию частиц: «**†**» [т], «**†о**» [то], «**†о †о**» [то то], «**о†о**» [ото], «**о†о †о**» [ото то], «**†о†**» [тот].

Особенности написания частиц и их значение.

Двухбуквенная частица «**†о**» [то], пишется *слитно* со словом. Частица «**†о**» [то] образует глагол формы *настоящего* времени. Глагол, как в русском языке, отвечает на вопрос *что делает?* Пример, страница 3 г, 75 г, 83 в, 85 г *манускрипта Войнича* (МВ)³.

«**†о†о†о†**» [токол] — «собирает, объединяет»;

«**†о†о†**» [току] — «наполняет, заполняет, пополняет»;

«**†о†о†а†**» [токал] — «покрывает, укрывает, обёртывает, обволакивает»;

«**†о††о†**» [тофол] — «цепляет, зацепляет».

¹ Montemurro Marcelo A., Zanette Damián H. Keywords and Co-Occurrence Patterns in the Voynich Manuscript: An Information-Theoretic Analysis (англ.). PLoS One (21 June 2013); Melissa Hogenboom. Mysterious Voynich manuscript has 'genuine message' (англ.). Science & Environment. – BBC News (22 June 2013); Sergio Prostack. Voynich Manuscript Has Real Message After All, Say Scientists (англ.). Linguistics News. Sci-News.com (4 July 2013).

² Stallings Dennis J. Catharism, Levitov, and the Voynich Manuscript. Internet Archive (10 October 1998); James R. Child. Again, The Voynich Manuscript. (англ.) (PDF). Internet Archive (2007).

³ [Электронный ресурс]. – www.brbl-dl.library.yale.edu. Манускрипт Войнича. Электронный текст произведения. Интернет ресурс.

Частица «**то**» [то] может писаться *отдельно* от слова, пример, страница 9v, 115r MB:

«**то** **то**» [то рол] — «отрасти»;

«**то** **то**» [то кал] — «покрыть, крыть».

В этом случае частица образует глагол формы *неопределённого времени*, который отвечает на вопрос *что делать? что сделать?* При переводе выражений с отдельно пишущейся частицей «**то**» [то] необходимо правильно разобраться с последующими, написанными словами в тексте рукописи. Так как частица указывает на действие и может, переводится, как глагол: «*есть или быть*» или не переводиться вообще.

Частица «**то**» [то] имеет в языке манускрипта *двойное повторение*: «**то** **то**» [то то]. В таком варианте глагол образует форму *настоящего продолженного времени*, отвечает на вопрос *что делает?* Пример, страница 75v, 83v MB:

«**то** **то**» [то токиэу] — «кидается, запрокидывается, колыхается»;

«**то** **то**» [то токал] — «покрывает, обёртывает».

Сокращенная частица «**т**» [т] образует глагол формы *прошедшего времени*. Отвечает на вопросы *что сделал? что сделано?* Пример, страница 7r, 7v MB:

«**т**» [тко] — «собрано, объединено»;

«**т**» [тос] — «централизованно».

Частица «**ото**» [ото] относится к *сложной трёхбуквенной* частице и образуется соединением простой частицы «**то**» [то] и приставки «**о**» [о]. Эта частица, которая образует глагол формы *настоящего определённого времени*. Глагол отвечает на вопрос *что делает?* При образовании такой формы глагола при переводе на русский язык всегда сохраняется приставка «ото» или «от». В русском языке перевод таких слов соответствует глаголам: «отодвигает, отгоняет, отвинчивает» и т. п. Пример, страница 99v MB:

«**ото**» [оторол] — «оттопыривается, отвевляется».

Пятибуквенная сложная частица «**ото** **то**» [ото то] образует форму глагола *настоящего завершённого времени*, который отвечает на вопрос *что сделала?* Пример, страница 83v MB:

«**ото** **то**» [ото токаен] — «покрылось».

Следующая *трёхбуквенная сокращённая* частица «**то**» [то], образуется сложением простой частицы «**то**» [то] и сокращённой частицы «**т**» [т]. Является частицей образующей форму глагола *будущего времени*, который отвечает на вопрос *что сделает?*

«**то**» [тоткол] — «соберётся, объединится».

Глаголы формы будущего времени практически не употребляются в тексте манускрипта.

В таблице 1 представлены частицы, которые образуют глаголы языка манускрипта Войнич.

Таблица 1. – Частицы в языке манускрипта Войнич

Название	Частица	Транскрипция	Пояснительные вопросы
Двухбуквенная отдельная	тo	[то]	Что делать? Что сделать?
Двухбуквенная слитная	то	[то]	Что делает? (данный момент времени)
Сокращённая	т	[т]	Что сделал? Что сделано?
Двойная	то то	[то то]	Что делает? (длительный момент времени)
Трёхбуквенная сложная	ото	[ото]	Что делает? (приставка «ото, от»)
Пятибуквенная сложная	ото то	[ото то]	Что сделалось?
Трёхбуквенная сокращённая	тот	[тот]	Что делает?

Глаголы языка манускрипта Войнич имеют вид и спряжение, изменяются по категориям времени и числа. Другие категории спряжения, распространённые в иных языках (залог, наклонение) возможно и имели место, но в тексте рукописи таких форм не обнаружено.

Спряжение глагола по времени происходит со всеми глаголами и всегда начинается с инфинитива.

Таблица 2. – Спряжение глагола по времени

Название	Частица, приставка	Транскрипция	Перевод
1	2	3	4
инфинитив	то тох	[то кол]	собрать, объединить
прошедшее	т тох	[ткол]	собрано, собрал
настоящее	то тох	[токол]	собирает, объединяет
настоящее продолженное	то то тох	[то токол]	собирает, объединяется

1	2	3	4
настоящее определённое		[отокол]	отбирает, отбирается
настоящее завершённое		[ото токол]	отобралось, бралось
будущее		[тоткол]	отберёт, будет со- бирать

Спряжение глагола по числу. Данная категория спряжения образуется в языке манускрипта прибавлением к глаголам единственного числа окончания «2» [с], которое и формирует множественное число глагола.

Таблица 3. – Спряжение глагола по множественному числу

Название	Частица, приставка	Транскрипция	Перевод
прошедшее		[тколс]	собрали, объедини- ли
настоящее		[токолс]	собирают, объеди- няют
настоящее продолженное		[то токолс]	собирают, объеди- няются
настоящее определённое		[отоколс]	отбирают
настоящее завершённое		[ото токолс]	отобрались, брались
будущее		[тотколс]	отберут, будут собирать

Пример употребления глагола во множественном числе, странице 83v манускрипта Войнича:

«4o1loxa2» [топалс] — «слоятся, распадаются».

В языке манускрипта Войнича возможно разделить глаголы на два вида: *незавершённые* и *завершённые*. Глаголы несовершенного вида, как и в русском языке, отвечают на вопрос *что делать?* Глаголы совершенного вида на вопрос *что сделать?* Так можно рассматривать глаголы несовершенного вида в языке манускрипта Войнича, которые не указывают на завершённость действия, на его конец или результат, образованные частицей «4o4o» [то то]. А также и глаголы совершенного вида указывают на завершённость действия, на его конец или результат, образованные частицей «o4o4o» [ото то].

Род. Глаголы, которые употребляются со словами мужского и женского рода в языке манускрипта Войнича не имеют различий, ни в будущем, ни в прошедшем,

ни в настоящем времени. Перевод в таком случае осуществляется в зависимости, какого рода существительное используется в тексте.

Падежность. В языке манускрипта Войнича имеется два падежа: *определятельный* и *содержательный*. Определительный падеж, как в русском языке, отвечает на вопросы *кто? что?*, в содержательном *кого? чего?* Есть отличительная форма образования глагола в языке манускрипта Войнича в *содержательном* падеже, когда существительное при добавлении глаголообразующих частиц становится глаголом, меняя смысловой аспект отношения к существительному. Такая отличительная черта очень сходна с *возвратностью* и *невозвратностью* в русском языке. Однако в языке манускрипта Войнича содержательная часть смыслового существительного играет большую роль для описания своих свойств, чем в русском языке, поэтому сказуемое в тексте, в такой форме образования в большей степени носит функции описательные и пояснительные для предмета, чем играет роль сказуемого, а как следствие и глагола. Пример, страница 78 r MB:

Определятельный падеж — «кто? что?»:

«*qolax*» [токал] — «покрывает, укрывает, обёртывает, обволакивает».

Содержательный падеж — «кого? чего?»:

«*qolaxg*» [токалу] — «покрывается, обёртывается, обволакивается».

В языке манускрипта Войнича существует особая форма *глагола-существительного*. Эта категория может относиться к категории *девербатива*, отглагольного существительного, но имеет свои особенности образования и перевода.

Девербатив образуется от существительного с помощью приставки «*g*» [y]. Соответствует словам русского языка: «устал», «убежал», «устоял», «укол» и др. Выражает процесс действия прошедшего времени. Пример, страница 1 r, 58 r, 102 v MB:

«*gsar?*» [убав] — «отдавание, отдал (что-то), прибавление (для чего)»;

«*glax*» [укал] — «отмечание, уязвил остриём, сделал отметку»;

«*glox*» [укол] — «собираение, собрал, объединил».

В контексте языка манускрипта данная категория может переводиться как глагол так и существительное, в зависимости от смыслового сочетания с другими частями речи в тексте рукописи.

Формы глагола в тексте манускрипта Войнича выше указанных категорий выполняют функции сказуемого.

Существует особенность употребления глаголов в языке манускрипта Войнича — это *глагольное повторение*, которое определяет процесс действия в различных направлениях.

Пример, страница 75 r MB, пятикратное повторение глаголов в одной строчке:

[токиэбу токиэбу токэбу токэбу токиэбу].

Формат написания таких глагольных повторов для русского языка можно представить так: «... пришёл, сел, стал говорить и говорить...». Однако в русском языке первые три глагола находятся в форме прошедшего времени, два последующим в неопределённой форме. В языке манускрипта Войнич все глаголы используются в форме настоящего времени:

распределяется, распределяется, даётся, даётся, распределяется.

Это говорит об особенностях построения текстовых предложений языка манускрипта Войнич, правила которого не даёт возможности написать иначе. Поэтому при переводе таких глагольных повторов необходимо:

– *определить к какому подлежащему относятся те или иные сказуемые в тексте рукописи;*

– *использовать глаголы разных временных категорий в личной форме;*

– *использовать не личные формы глагола, к которой относится причастие;*

– *найти смысловую замену глагола на существительное;*

– *обобщить смысл всего текстового предложения.*

Результат такого подхода к переводу глагольных повторов форматирует текст, но не меняет общего смысла:

при двойном распределении даётся возможность почувствовать.

В любом случае общий разбор глагола языка манускрипта Войнич может идти по следующему плану:

1. *Часть речи.*

2. *Морфологические признаки:*

Частица образования глагола;

Вид;

Время;

Число;

Лицо;

Род;

Падежность;

Девербатив;

Глагольное повторение.

3. *Роль в тексте (предложении).*

Таким образом, рассматривая текст манускрипта можно прийти к выводу, что язык, на котором написана рукопись, является одним из древних языков, который

обладает своей структурой и в своей основе содержит обычные части речи, в том числе и глагол. Данная часть речи имеет свои особенности образования, при этом выполняет роль сказуемого в предложении.

Список литературы:

1. Shailor Barbara A. Voynich catalog record (англ.). Yale University Beinecke Rare Book & Manuscript Library.
2. Pelling Nick. Voynich Theories (англ.). ciphermysteries.com (11 September 2008).
3. Marcelo A. Montemurro, Damián H. Zanette. Keywords and Co-Occurrence Patterns in the Voynich Manuscript: An Information-Theoretic Analysis (англ.). PLoS One (21 June 2013).
4. Hogenboom Melissa. Mysterious Voynich manuscript has 'genuine message' (англ.). Science & Environment. – BBC News (22 June 2013).
5. Prostack Sergio. Voynich Manuscript Has Real Message After All, Say Scientists (англ.). Linguistics News. Sci-News.com (4 July 2013).
6. Dennis J. Stallings. Catharism, Levitov, and the Voynich Manuscript. Internet Archive (10 October 1998).
7. Child James R. Again, The Voynich Manuscript. (англ.). Internet Archive (2007).
8. [Электронный ресурс]. – www.brbl-dl.library.yale.edu. Манускрипт Войнича.

*Minina Swetlana Wladimirowna,
die Staatliche Universität für Verkehrswesen Moskau (МИИТ), Dozentin
E-mail: s_minina@mail.ru*

Wie eine Frage regelt den Sprechakt

Die Fragenkonstruktion kann als eine Sprachuniversalie betrachtet werden, und es bedeutet, dass das Bedürfnis nach Fragen im Bewusstsein des Menschen von Geburt bestehen bleibt.

Soweit die Kommunikation ein wesentlicher Bestandteil des menschlichen Daseins ist und die Menschen ohne Kommunikation, namentlich ohne Gesprächskommunikation, auskommen können, werden wir eine Frage im Kommunikationsprozess betrachten. Also, wir werden uns auf solche sprachwissenschaftlichen Richtungen wie die linguistische Pragmatik und die Sprechakttheorie stützen.

J. Searle, einer der Begründer der Sprechakttheorie, unterteilte „fünf und nur fünf illokutive Kräfte“¹ und zählte solche performativen Verben wie „bitten“,

¹ Серль Дж. Основные понятия исчисления речевых актов [Текст]/Дж. Серль, Д. Вандерверкен//Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18: Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 252.

„verlangen“, „beantragen“, „befehlen“ zu Direktiven hinzu. Die illokutive Kraft des Direktivs besteht daraus, dass ein Sprecher versucht, seinen Hörer zu einer bestimmten Handlung, die im propositionalen Gehalt ausgedrückt ist, zu veranlassen.

Wenn wir die Sprechaktbedingungen einer Aufforderung und einer Frage vergleichen, stellen wir Entsprechungen fest. Also, für eine Aufforderung können wir folgende Sprechaktbedingungen entdecken: Sprecher meint, dass sein Hörer imstande ist, eine Handlung zu vollziehen; weder für einen Sprecher noch für einen Hörer offenbar ist, dass der Hörer selbstständig diese Handlung vollzieht; ein Zustand als Ergebnis dieser Handlung gilt nicht; Sprecher will, dass ein Hörer die Handlung vollzöge. In solchem Sprechakt versucht ein Sprecher, die Vollziehung der Handlung vom Hörer zu erreichen. Für eine Frage sehen die Sprechaktbedingungen folgender Weise aus: Sprecher weiß keine Antwort; weder für einen Sprecher noch für einen Hörer offenbar ist, dass der Hörer selbstständig nötige Information mitteilt, ohne befragt zu werden; Sprecher meint, dass sein Hörer weiß die Antwort; Sprecher will diese Antwort wissen. In solchem Sprechakt versucht ein Sprecher, Information zu bekommen.

Demgemäß ist ein Zweck der Aufforderung, jemanden zu einer Handlung oder Unterlassung zu bewegen, und solcher der Frage besteht darin, nötige Information zu bekommen. Wenn es betrachtet wird, dass das Beantworten eine Frage die Vollziehung der Sprachhandlung bedeutet, taucht die Frage auf, ob es zweckmäßig ist, beide Sprechakte zu unterscheiden.

Bei der semantischen Zergliederung einer Frage in ihre Inhaltselemente¹ wird sie zuerst auf eine Bitte (oder auf eine Anregung), Information mitzuteilen, zurückgeführt, und weiter kommt ein Informationszustand, nach dem ein Sprecher strebt. Dennoch meint H. V. Padutscheva, dass eine Frage wegen ihrer illokutiven Funktion zum besonderen Sprechakt gehört.

Die Frage kann in einen Sprechakt der Aufforderung verwandelt werden. Vgl.: *Sage, wohin du gehst* oder *Ich bitte dir, mir zu sagen, wohin du gehst*. Und indirekter Sprechakt in der Frageform ist selbst eine Anregung zur Handlung (z. B.: *Können Sie das Fenster zumachen?*).

Wir sind der Meinung, dass aus jeder Aussage eine stillschweigende Äußerungsbedeutung abgeleitet werden kann. Für eine Äußerung mit direkter illokutiver Kraft wird das Ableiten der Implikatur wenige Schritte, als für jene mit indirekter illokutiver Kraft behalten. Z. B.: Der Kollege teilt seinen Mitarbeitern mit: „Der Herbst ist da. Die Tage wurden ziemlich kalt.“ Diese Äußerung ist die Feststellung einer Tatsache, und der Sprecher drückt durch sie bekannte und wahre Proposition, die der aktuellen Welt entspricht, aus. Die Behauptung des Kollegen: „*Hier ist kalt*“ ist wahr, aber der

¹ Падуцева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) [Текст]/Е. В. Падуцева – 4-е изд. – М.: Едиториал УРСС, – 2004. – С. 242.

Sprecher stellt nicht nur die Tatsache fest (1), sondern auch drückt seine subjektive Meinung aus (2), daraus folgt, dass er will/bittet/schlägt vor (3) (es hängt von der Situation aus), das Mikroklima des Raums behaglicher zu machen¹.

Ungeachtet der verschiedenen Standpunkte in der Betrachtung dieses Problems, muss man bemerken, dass jede Frage den Zweck hat, eine Gegenreaktion auszulösen: es kann entweder eine Äußerung oder eine Handlung sein.

Analysieren wir einige Beispiele.

(1) <...> Sie fröstelte. „Könntest du die Heizung anstellen?“ fragte sie.

Andrew drehte am Schalter².

Hier ist ein klassischer indirekter Sprechakt. Die Frage, von dem die Antworten — „Ja, ich kann das machen“ oder „Nein, ich kann das nicht machen“ — nicht erwartet waren, enthielt die illokutive Kraft des Repräsentativs, d. h. die Behauptung, dass hier kalt war. Aber dieser Sprechakt bewegte den Hörer zur Handlung — „Stelle die Heizung an!“, darum ist er ein Direktiv.

(2) »Was ist mit den Leuten an deiner Schule? Deinem Freund, falls du einen hattest?«

»Nein.« <...>

»Und du? Ich wette, du hattest schon jede Menge Freundinnen?«

»Die Richtige war noch nicht dabei«³.

Alex versuchte sich nach Mias Leben, bevor sie in seine Stadt umgezogen war, zu erkundigen. Als er die Frage über ihren Exfreund stellte, wechselte sie sofort das Thema. Und die Worte des Autors, die ihre Gegenreaktion beschreiben (*konterte sie*), bezeichneten das als Abwehrreaktion der Gesprächspartnerin. Daraus lässt sich folgern, dass Mia bemühte sich, die Gespräche über ihr Privatleben zu vermeiden, und sogar die provokative Äußerung (*falls du einen hattest*), mit der er auf ihre Selbsteinschätzung zielte, ließ sie nicht das Herz ausschütten. Sie verwandte Vermeidungstaktik und benutzte dabei die Rückfrage, jetzt schon Alex musste ihre Fragen beantworten. Mia fügte auch hinzu: „*Ich wette, du hattest schon jede Menge Freundinnen?*“. Obwohl diese Aussage der Wortfolge und dem Sinn nach den Repräsentativ darstellt, hat sie am Ende ein Fragezeichen. Daraus kann man erschließen, dass diese Äußerung eine Doppeldeutigkeit in sich enthält, und hier ist direktive Kraft vorhanden. Zum Unterschied von Alex schmeichelte Mia ihm, um dem Gespräch eine andere Richtung zu geben: sie bewog ihn über sich selbst zu sprechen.

¹ Минина С. В. Аномальные коммуникативные ситуации, обусловленные нарушением принципа кооперации (в сфере вопросно-ответного дискурса): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19. – Орел, 2006. – С. 65.

² Link Ch. Die Sünde der Engel [Text]/Charlotte Link – Random House GmbH, – München, 2009. – S. 60.

³ Röder M. Im Fluss [Text]/Marlene Röder – Ravensburger Buchverlag GmbH, 2008. –S. 74.

(3) »Alexander und ich haben Sie neulich Nacht zufällig am Fluss gesehen. Es war Vollmond ...« Meine Worte hingen bedeutungsschwer in der Luft. Doch keine Reaktion!

»Sie ... Sie haben Ihr Blut ins Wasser geträufelt. Ich habe gesehen, wie Sie um Schutz gebetet haben«, wagte ich einen neuen Vorstoß. »Schutz — vor wem oder was?!«

Die alte Frau hatte mir den Rücken zgedreht und rührte nun hektisch in ihrem Topf.

»Ich glaube, es fehlt noch ein wenig Sternanis, meinst du nicht auch?«¹

Einmal waren Mia und Alex in der Nacht zum Fluss gegangen und hatten dort die Großmutter von Alex bemerkt, davon setzte Mia sie in Kenntnis, als das Mädchen wieder einmal ihren Freund besuchte. Die Großmutter kochte und gab sich den Anschein, als ob sie Mias Worte nicht gehört hätte. (*Meine Worte hingen bedeutungsschwer in der Luft. Doch keine Reaktion!*) Aber Mia gab nicht nach und sprach weiter. Die Gegenreaktion der Oma zeigte darauf, dass sie zu diesem Thema nicht sprechen wollte: sie wandte dem Mädchen den Rücken und gab sich dem Kochen hin. Noch mehr, um weitere Fragen zu vermeiden, sprang sie auf das kulinarische Thema über. Sie stellte an Mia eine Frage und gab dem Gespräch eine andere Richtung. Also, Mia verfehlte ihren kommunikativen Zweck.

(4) »Soll ich mitkommen?«

»Wohin?«

»Na, deine Schwester suchen?«

»Hast du Lust?«

»Warum nicht?«²

Den dargestellten Dialog führen die Gesprächspartner nur mit den Fragensätzen. In diesem Sprechakt bemerken wir die Situation, in welcher der Adressat die Fragen des Adressanten mit anderen Fragen beantwortete. Der zweite Kommunikationsteilnehmer stellte an seinen Gesprächspartner die präzisierenden Fragen, und der erste, um sich kurz zu fassen, beantwortete sie in der Frageform. Wir können eine stillschweigende Bedeutung jeder Frage wiederherstellen, d. h. die Implikatur ableiten. Z. B.: „Hast du Lust?“ — „Wenn du Lust hast, meine Schwester zu suchen, mache das mit.“ Oder „Warum nicht?“ — „Ich kenne keine Gründe, um es nicht zu machen.“

(5) Johann fragte: „Wie macht sich das neue Dienstmädchen?“

Frau Kunkel erhob sich. „Sie wird bei uns nicht alt werden. Warum heißt die Person eigentlich Isolde?“

„Die Mutter war eine glühende Verehrerin von Richard Wagner“, berichtete Johann.

„Was?“, rief die Hausdame. „Unehelich ist diese Isolde auch noch?“

¹ Röder M. Im Fluss [Text]/Marlene Röder – Ravensburger Buchverlag GmbH, 2008. – S. 146.

² Henning von Lange. Ich habe einfach Glück. – Hamburg, 2002. – S. 96.

„Keine Spur. Die Mutter war verheiratet.“

„Mit Richard Wagner?“

„Aber nein.“

„Warum wollte er denn, dass das Kind Isolde heißen sollte. Was ging ihn das an?“

„Richard Wagner hatte doch keine Ahnung von der Geschichte. Fräulein Isoldes Mutter wollte es.“

„Und der Vater wusste davon?“

„Selbstverständlich. Er liebte Wagner auch.“

<...> „Ich lasse mir allerlei gefallen“, sagte sie dumpf. „Aber das geht zu weit?“¹

Frau Kunkel arbeitete als Hausdame in einer wohlhabenden Familie und ihrer Meinung nach musste ihre Sprache dieser Arbeitsstelle entsprechend sein, darum bemühte sie sich indirekt auszusagen und Redewendungen, die in der vornehmen Gesellschaft gebräuchlich waren, zu benutzen. Sie beantwortete die Frage über Leistungen des neuen Dienstmädchens indirekt (*Sie wird bei uns nicht alt werden*) und meinte damit, dass seine Arbeit ihr nicht gefiel. Deswegen verfiel ihr Gesprächspartner in einen Irrtum über ihren Bildungsgrad. Bei der Erörterung des Namens vom Mädchen verstand er, dass Frau Kunkel keine Ahnung vom berühmten deutschen Komponisten Richard Wagner hatte, dessen Bewundererin Isoldas Mutter war und darum hatte sie die Tochter zu Ehren der Heldin von Wagners Oper genannt. Kunkel stellte einige präzisierende Fragen, weil sie meinte, dass Isolda ein außerehelich geborenes Kind von Richard Wagner war. Diese Tatsache könnte ihr negatives Verhalten dem Mädchen gegenüber bekräftigen, aber sie blieb verirrt, weil Isoldas Vater Wagner auch gern hatte. Die Hausdame versuchte die unbehagliche Kommunikationssituation zu mildern und sagte: „Ich lasse mir allerlei gefallen“, aber dieser Sprechakt hat den kommunikativen Misserfolg, d. h. die Kommunikationsabsicht einer Gesprächspartnerin (seine illokutive Kraft) wurde von der anderen Kommunikationspartnerin falsch verstanden, demnach erwies sich ihre Reaktion als inadäquat.

Wir haben einige Sprechakte, wo Fragen eine Rolle der regelnden Kraft der Kommunikation spielen, analysiert. Mit Hilfe einer präzisierenden Frage kann man das Gespräch auf ein anderes Thema bringen oder ihm eine andere Wendung geben, wenn der Hörer ein Gespräch auf die Persönlichkeit des Sprechers führt, d. h. er erreicht den Wechsel der Rollen der Gesprächspartner in einem Sprechakt. Die richtig gestellte Frage gibt die Möglichkeit, den für einen der Kommunikationsteilnehmer unerwünschten Sprechakt höflich zu beenden. Präzisierende Fragen sind in der Regel dazu gerichtet, um von einem Gesprächspartner die vollständige Information zu bekommen. Die Kommunikationsabsichten des fragenden Kommunikationspartners sind dabei für den antwortenden nicht immer offenbar.

¹ Кестнер Э. Трое в снегу. Роман. На немецком яз. – М.: Изд. «Менеджер», 2006. – С. 15.

References:

1. Серль Дж. Основные понятия исчисления речевых актов [Текст]/Дж. Серль, Д. Вандервекен//Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 18: Логический анализ естественного языка. – М.: Прогресс, 1986. – С. 242–263.
2. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) [Текст]/Е. В. Падучева – 4-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 288 с.
3. Минина С. В. Аномальные коммуникативные ситуации, обусловленные нарушением принципа кооперации (в сфере вопросно-ответного дискурса): дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Орел, 2006. – 167 с.
4. Röder M. Im Fluss [Text]/Marlene Röder – Ravensburger Buchverlag GmbH, 2008. – 251 s.
5. Henning von Lange. Ich habe einfach Glück. – Hamburg, 2002.
6. Link Ch. Die Sünde der Engel [Text]/Charlotte Link – Random House GmbH, – München, 2009. – 336 s.
7. Кестнер Э. Трое в снегу. Роман. (нем.) – М.: Изда. «Менеджер», 2006. – 256 с.

*Issina Gaukhar Ilikeshevnna,
Karaganda State University, Higher doctorate,
professor, the faculty of foreign languages
E-mail: g.issina@mail.ru*

*Akhmetgalina Aminiya Sergeevna,
Karaganda Economics University of Kazpotrebsouz
E-mail: akhmetgalina@gmail.com*

Cultural concepts in the context of national language

*Исина Гаухар Иликешевна,
Карагандинский Государственный Университет им. Букетова,
д. ф. н., профессор, факультет иностранных языков
E-mail: g.issina@mail.ru*

*Ахметгалина Аминия Сергеевна,
Карагандинский Экономический Университет Казпотребсоюза
E-mail: akhmetgalina@gmail.com*

Культурные концепты в контексте национального языка

Национальная проблематика издавна волновала мыслителей всех времен и народов. Особая важность этой темы для каждого человека, вероятно, связана с тем,

что принадлежность к той или иной нации является универсальной характеристикой, свойственной всем людям без исключения.

В последнее время все большее внимание ученых привлекает национальная специфика языкового самовыражения того или иного этноса. Наблюдения над особенностями языка позволяют увидеть источник национального своеобразия тех или иных явлений культуры, исследовать те реальные формы, в которых воплощаются самобытные черты культуры народа в процессе созидания общечеловеческих ценностей, его вклад в сокровищницу мировой культуры. Мировоззрение народа наиболее полно и адекватно отражено в его национальном языке.

Язык сохраняет сокровища национальной культуры при исторической смене поколений и общественных формаций и, таким образом объединяет народ во времени и пространстве¹. Он не существует вне культуры, глубоко проникающей в повседневную жизнь народа, определяет своеобразие языка и отличается в разных странах определенным национальным колоритом. Язык, как живой организм, реагирует на все изменения, происходящие в обществе. Он не только отражает обычаи, традиции, но и способы мышления на всех этапах его развития.

Однако человек не может мыслить о мире и сформировать определенную модель мира, создать некий его образ без базовых универсальных категорий человеческого сознания. Такими категориями являются концепты. Концепты в сознании человека возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации.

По мнению Д. С. Лихачева, концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека².

В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире и вместе с тем отброшены несущественные представления. Культурные концепты возникают в результате взаимодействия национальной традиции и фольклора, религии и идеологии, жизненного опыта и образов искусства, ощущений и системы ценностей.

Подобного рода взаимосвязь можно проследить на материале национальных концептов казахского, русского и английского языков. Национальное своеобразие мировосприятия этнокультурной общности особенно наглядно и ярко представлено устойчивыми выражениями, фразеологизмами, пословицами и поговорками, то есть тем слоем языка, в котором сосредоточена народная мудрость, результаты культурного опыта народа.

¹ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 137.

² Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia. 1997. – С. 38.

Еще в глубокой древности у казахов, как и у других народов, ведущих полукочевой образ жизни, предпочитают среди основных видов трудовой деятельности скотоводство, земледелие и охоту, наряду с передачей трудовых навыков, детям прививалась любовь к труду, ответственное отношение к трудовым процессам, бережное отношение к ценностям, созданным руками человека. В связи с этим сердцевиной формирования личности в семье является труд. Многие семейные традиции способствовали формированию у детей с самого раннего возраста понимания значимости труда. Концепт «труд» находит отражение в семантике многих фразеологических единиц. Так, например: «Бақыт кілті — еңбекте» («Ключ к счастью — в труде»), «Адамды еңбек көркейтеді» («Человека труд красит»), «Егіс ырыс таңдамайды, еңбек таңдайды» («Посев требует не удачи, а труда»), «Байлықтың атасы — еңбек, анасы — жер» («Отец богатства — труд, мать богатства — земля»).

Как известно, казахский народ придает очень большое значение родственным отношениям, семье. Система родственных отношений разветвленная, сложная и функционально активная. Сущность концепта «семья» прослеживается в семантике таких устойчивых выражений, как, например: «Туганыңмен сыйыспасаң, кең дүниеге сыймасың» («Кто с родней в мире не живет, в просторном мире места не найдет»), «Жақсы келін — қызыңдай, жақсы күйеу — ұлыңдай» («Хорошая невестка, как дочь родная; хороший зять, как сын родной»). Значимость концепта «семья» подтверждается, в частности, и тем, что система терминов родства, отражая реальный характер родственных отношений, в казахском языке характеризуется уровнем детализованности и сложности.

Для русской культуры характерными являются несколько иные национально-культурные концепты.

Одним из них является концепт «соборность». Соборность — вовсе не «соборность элементов», а та целостность, которая определяет специфику русского менталитета.

Суровый климат, экстенсивный способ земледелия требовали весомых затрат труда и огромных усилий большого количества людей. Община становилась ответом на вызов природы. Общинные традиции во многом определили основы национального характера русского человека. Дух соборности понимается как черта русской национальной личности расширительно. Это артельность, чувство локтя, соединение личного и общего в преодолении трудностей, взаимная помощь. Эти понятия находят отражение в следующих пословицах: «Один в поле — не воин», «Дружно не грузно, а врозь хоть брось».

Другим ключевым концептом в системе ценностных ориентаций русского народа является концепт «воля». Широкое пространство всегда владело сердцем

русским. В русской культуре в концепте «воля» присутствуют коннотации простора, широкого пространства: «Цвет в поле — человек в воле», «Своя воля царя боле». Воля — специфический русский концепт. Воля переводится, к примеру, на английский язык как *will* — «желание» или чаще *freedom* — «свобода». Для русского человека «свобода» — это воля, не ограниченная какими-либо нормами. Для англичанина «*freedom*» ассоциируется, скорее, с личными правами и личным пространством индивида.

В течение многих столетий определяющим фактором русской культуры была православная вера, определявшая нравственность. Вера поддерживала в русском человеке чувство ответственности за других и чувство ответственности перед Богом, твердую уверенность, что в жизни есть направление, смысл. В современном обществе вера как ценностная ориентация претерпевает кризис, однако концепт «вера» по-прежнему находит отражение в языке: «Не нашим умом, а Божьим судом», «Все мы под Богом ходим».

Широко известно, какую роль играет в английской культуре концепт дома/домашнего очага — того, что обозначается словом «*home*». Дом наиболее близок по значению к русскому понятию «Родина» и английскому «*homeland*» (хотя существует, конечно же, и вариант «*motherland*»). Сам факт, что родная земля ассоциируется в английском языке с домом, знаменателен. Это подтверждается многочисленными пословицами, крылатыми выражениями: «*Home, sweet home*», «*East or West, home is best*», «*An Englishman's home is his castle*» и т. п., а также обилием слов, от «*home*» образованных: «*home-coming*», «*homesickness*», «*homey*» «*homeliness*» и т. д. В основе английского концепта «дом» («*home*») нетрудно разглядеть вытекающую из географического положения страны идею обособленности, отделенности от всего остального мира и замкнутости в своем небольшом уютно обустроенном пространстве.

Для английского национального сознания частная жизнь, приватность (*privacy*) и свобода (*freedom*) определяются друг через друга, составляя единое смысловое целое. Приватность является реакцией на скученность, желанием защитить личностное пространство, которое англичане ощущают почти физически как продолжение собственного тела и оберегают очень ревностно. О важности данного концепта для английского сознания свидетельствует обилие словосочетаний, с ним образованных: «*private life*», «*private means*», «*private property*», «*in private*» и т. п. В то же время «*privacy*» вплотную подводит нас и к пониманию английской сдержанности, которая вовсе не является следствием отсутствия эмоциональности, как это представляется многим иностранцам, но стремлением сохранить комфортную обстановку общения, нежеланием смутить собеседника. Известно такое высказывание английского

писателя Дж. Оруэлла: «The most hateful of all names in an English ear is Nosey Parker». «Nosey Parker» — человек, который любит «совать нос» в чужую частную жизнь.

Одна из характерных черт англичан — консервативность во вкусах и убеждениях, приверженность к устоявшемуся порядку вещей, верность традициям (custom). Отражение концепта «custom» в английских пословицах о традициях и обычаях позволяют понять отношение англичан к своей культуре и истории: «Custom is a second nature», «Custom rules the law», «So many countries, so many customs». Такая связь, воплощающая непрерывную последовательность событий, по-видимому, дает англичанам ощущение постоянства в непрерывно меняющемся мире.

Таким образом, мы считаем, что путем раскрытия сущности национально-культурных концептов представляется возможным выявить специфику мировидения и мировосприятия представителей, различных лингвокультурных обществ.

Анализ национальных концептов разных культур позволяет уже сегодня со всей очевидностью увидеть особенности развития национально-специфического сознания человека, зафиксировать в частности и отраженные на вербальном уровне отличия и сходства мыслительной деятельности того или иного народа, специфику его ментального мира, национального характера.

Список литературы:

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – С. 137.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia. 1997. – С. 38.

*Turbekova Ulzhan Kozhamberdievna,
PhD. Phil. Sciences,
Lecturer of the Department
of Kazakh language «IR, ODiS»,
Associate Professor of Kazakh Academy
of Automotive -Dorozhnaya them L. B. Goncharov, City Almaty
E-mail: ulka1961@mail.ru*

**Improving the language barrier
with the help of dictionary work in the
classroom professional Kazakh language**

*Турбекова Улжан Кожамбердиевна,
канд. фил. наук, Преподаватель казахского языка
кафедры «ИК, ОДиИС», доцент Казахской
Автомобильно-Дорожной Академии им. А. Б. Гончарова, г. Алматы
E-mail: ulka1961@mail.ru*

Совершенствование языкового барьера с помощью словарной работы на занятиях профессионального казахского языка

В Послании Президента Н. А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» говорится «Чтобы стать развитым конкурентно способным государством, мы должны стать высокообразованной нацией. В современном мире простой поголовной грамотности уже явно недостаточно. Наши граждане должны быть готовы к тому, чтобы постоянно овладевать навыками работы на самом передовом оборудовании и самом современном производстве.

... Мы должны интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, ... включив туда программы по обучению практическим навыкам и получению практической квалификации»¹.

Если государственным языком является казахский язык, то в профессиональных сферах обучать государственному языку, означает приспособить обучение казахскому языку по определенной профессии, использовать профессиональные термины для упражнения говорить, вести деловые документации, нормативно-правовые акты по профилю, а также документы, изначально, нужно научиться заполнять на государственном казахском языке. В устной речи уровень обучения казахского языка находится на высшем профессиональном уровне. Язык — это особое орудие общения, которое сближает людей с людьми и наций с нациями. Говорение — это не внешний мир, а внутреннее явление человечества. Только человеку дана речь. Во всем мире человечество, в обычной жизни, свою речь употребляют в ходе отношений и независимо от времени и эпохи постоянно изменяются, совершенствуются и развиваются.

¹ Послание Президента Н. А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».

Для расширения сферы применения казахского языка, зарождается с проблемами обучения казахскому языку, проблема обучение на высоком уровне в профессиональной отрасли. Одним из изначальных условий казахского языка в качестве государственного — является использование языка в общественной жизни, в разных отраслях и ведение деловых документов на казахском языке. Когда язык официально-деловых документов формируется в одну систему, тогда сфера и поле применения казахского языка расширяется. В сущности, эти работы по обучению казахского языка в профессиональных отраслях совершенствуются. «Сейчас одним из основных вопросов является развитие коммуникативной компетентности студентов, так как язык служит в целях коммуникации. В целом язык, являясь средством общения людей, возникает, развивается, живет и функционирует в обществе. Коммуникативная компетентность — это владение сложными коммуникативными навыками и умениями, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии»¹.

Поэтому, в первую очередь, необходимо развить навыки произношения изучаемого языка, довести до автоматизма произношение казахских звуков в словах, словосочетаниях, во фразах и предложениях. Только так можно «приручить» речевой аппарат! Именно так формируется слухо-произносительная база, а значит, и навыки говорения.

Рис. 1. Фотографии студентов 1 курса по специальности «Транспорт, транспортная техника и технологии»

Обучение в профессиональной сфере проводится в виде интервью. Это означает, что в конце курса, по своей специальности студент должен уметь отвечать на вопросы, в своей речи использовать профессиональные термины, к вытекшим

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia>.

проблемам по своей специальности уметь задавать вопросы и все документы научиться вести на казахском языке. Студент в профессиональной речи обучает и полностью осваивает приемы учения, слушание, говорение, написание, а также внятно пишет и правильно высказывает свое мнение, правильно понимает документы по профессии и излагает свою мысль, в своей речи употребляет сложные слова и т. д.

К учебным материалам тексты выбираются по специальности. Вышеперечисленные документы не только нужно знать, но и правильно с определенным ритмом упражняться читать.

Лексикография сегодня как научная дисциплина носит комплексный характер: «... ее историко-филологический аспект проявляется в постоянном интересе к типологии словарей и их связи с культурой, ее гносеологический аспект обусловлен сущностью словарей как способа организации и представления знаний, накопленных обществом, ее семантико-лексикологический аспект связан с обобщением словарных данных в русле моделирования плана содержания языка»¹. Б. Ю. Городецкий, рассматривая проблемы и методы современной лексикографии, и, оценивая состояние «научного обеспечения» словарного дела, пишет: «Словарь является одновременно и объектом лексикографической деятельности, и предметом изучения в лексикографической теории. Если осмысление его свойств в историческом плане продвинулось до определенного уровня обобщения, то этого нельзя сказать о разработке оптимальной стратегии создания новых словарей, отвечающих требованиям сегодняшнего дня. Главная проблема такой стратегии — это проблема обоснованности словарей, как с точки зрения их состава, так и в плане адекватности подаваемой в них информации»².

А вот высказывание одного из самых известных в нашей стране российских востоковедов Василия Радлова: «Казахский язык — напевный и вместе с тем самый искусный и красноречивый... Казахи от других народов отличаются искусством красноречия, удивительным ораторством и находчивостью... их язык передает мысли очень точно и ясно. Даже при обычном разговоре строение и слаженность предложений напоминают стихи»³. Неудивительно, что один из семи томов научного труда по литературе тюркских племен Радлов полностью посвятил казахскому языку, которым он владел в совершенстве. Разве это не убедительные доводы? Разве можно представить себе искусного оратора с ограниченным запасом слов? Конечно, нет. Язык, которому суждено было стать государственным,

¹ Городецкий Б. Ю. Проблемы и методы современной лексикографии. Вступительная статья// Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. XIV. – 399 с.

² Там же.

³ Хусаинов К. Ш. В. В. Радлов и казахский язык. – С. 29; Штернберг Л. Я. Из жизни и деятельности... – С. XXI.

всегда имел достаточную для своего времени лингвистическую базу. В устной разговорной речи на казахском языке не только профессионально говорят, а также создают и сформировывают среду говорящих на профессиональном языке. А также в ходе обучения-изучения казахскому языку в профессиональных отраслях нужно правильно использовать с своей речи профессиональные слова, с помощью устойчивых слов и словосочетаний выразительно говорить, правильно употреблять в словосочетаниях формированные слова, например: протокол (на заседаниях) — ведется (не пишется), служебное письмо — пишется (не заполняется), высылается (не отправляется), выговор — объявляется, на должность назначается (не берется), в трудовой отпуск — отправляется (не высылается). Эти слова будто выполняют задачу термина, а также используются в канцеляриях, как — подписать, поставить свою визу и печать и т. д. При изучении языка деловых документов, мы замечаем, что эти слова в речи употребляются как языковые стандарты. Развитие обучающего языка ведется в двух направлениях: устно и письменно. В изучении казахскому языку, спокон веков была развита устная речь. Она была основой для создания письменной речи. В связи с внедрением профессионального казахского

языка, коллектив кафедры практической лингвистики включила в программу, для изучения профессиональной лексики, подходящие темы, задания и системы упражнений. Система упражнений — это комплекс выполненных работ, в котором объясняется значение и смысл профессиональных понятий, обучается в соответствии со специальностью язык, полученное знание используется и формируется на практике мастерство и навыки. Виды упражнений: 1. Привычные упражнения. 2. Творческие упражнения. 3. Профессионально-ситуативные упражнения. Привычные упражнения — это выработанная работа, в котором освоивший студент, свой словарный запас, правильно использует его в своей профессиональной речи, успешно применяет и с целью формирования стойко употребляет способы и приемы. Эта работа берет начало с изучения профессиональной лексики, значения, информации. **Знания молодых — новому веку!**

Для того чтобы изучить выбранную профессиональную лексику, во-первых, нужно создать обучающим все условия, для использования новых слов; во-вторых, нужно определить значение слов и научить правильно их использовать; в третьих, нужно научить связывать грамматические правила со словами и словосочетаниями; в четвертых, нужно учитывать относительность слов. При прохождении любой темы и новой профессиональной лексики нужно научить обучающихся

внимательно слушать данные слова, с помощью повтора, произношения и чтения, а также правильно использовать в речи. На каждом занятии, изучающую новую профессиональную лексику, они учатся активно использовать слова повседневно в своей речи и расширять свой словарный запас. Следующий этап — дать понятие новым словам: (информация — определенная тема, получающая от ситуации); затем нужно составить несколько словосочетаний (информационная система, информационное пространство, научная информация), сформировать умение создавать предложение (в республике идет спрос по специальности информационная система), научить находить синонимический (информация — сведения), антонимический (получить информацию — отдать информацию) ряды. Потом на следующих занятиях это слово повторяют в других упражнениях, мини-текстах и беседах. Делают перевод со словарем, запоминают эти слова, создают с ними словосочетания и предложения.

Вести деловые документы на государственном языке является актуальной проблемой в учебном процессе, так как в этой сфере нет ни одного опубликованного методического учебника. Взяв на руки любой учебник, можно заменить, что даны все виды общеупотребительных документов: заявление, биография, справка, доверенность, письмо, объяснительное и т. д. Если честно, со всеми видами документов ученики успели ознакомиться в школе. Поэтому, это программа предназначена на русскоязычную аудиторию, чтобы в будущем по своей специальности в профессиональном направлении подготовить и вести деловые документы на государственном языке.

«Коммуникативный метод дополняется и обогащается за счет использования элементов интенсивных методов обучения, что выражается в реализации в практике обучения таких установок, как активизация учебной деятельности, т. е. активизация деятельности преподавателя и слушателя, преподавателя и учебной группы через организацию управляемого общения; глобальная подача речевого и языкового материала; индивидуальное обучение через групповое»¹.

Задача обучения предмета в коммуникативном направлении основывается на тематические принципы и на использование функционально-систематических приемов, путем сравнения казахского и русского языков. Каждый из документов берется как текст, и выполняются все языковые приемы. То есть слушать текст документа, прочитать, грамотно написать, выполнить словарную работу, составить диалог, по образцу заполнить виды документаций, поработать знаками препинания, ответить на тестовые вопросы, провести испытательные работы и т. д.

---

¹ Лоренц В. В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук. — Омск, 2001.

«В нашей лексикографической и вообще переводческой практике мы не раз сталкивались с трудностями при подборе слов и их смысловой характеристике в словарях и при переводе определенного произведения с русского на казахский язык. Нельзя считать, что смысловая сторона слова во всех случаях выступает только по линии всеобщих моментов и якобы не может проявляться в национальном своеобразии», — пишет в своей работе профессор С. К. Кенесбаев¹.

Словарь охватывает лексическое богатство казахского языка во всем его лексико-семантическом многообразии и во всех стилистических разновидностях, помимо толкования слов дается грамматическая, стилистическая, этнолингвистическая характеристика, в нем богато проиллюстрированы значения слов.

В настоящее время, в условиях двуязычия, в республике все больше возрастает интерес к исследованиям в области двуязычной лексикографии. Вышли и выходят в свет казахско-русские и русско-казахские словари, словари трудных слов, словари фразеологизмов казахского языка, словари афоризмов, диалектизмов казахского языка и др.

Если учесть, что каждая специальность имеет свои специальные слова и термины, виды документов и документаций, то студенты, в к профессиональным направлении, были бы готовы.

Студент должен научиться к следующим:

- Разговаривать между собой;
- Рассказывать информацию, относящуюся государственному языку;
- Грамотно заполнять деловые документы;
- Создавать по образцу виды документаций;
- На основе уровневых заданий грамотно писать;
- Правильно заполнять канцелярские документы;
- Знать разновидности деловых документов;
- Создавать деловые документы в соответствии со стандартными требованиями;
- Набирать и распечатывать документы на государственном языке;
- Различать виды служебных писем;
- Создавать служебные письма грамотно и в соответствии со стандартными требованиями;
- Выступать перед публикой;
- Писать отчеты по разным вопросам;
- Вести беседу по специальности.

---

¹ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. //Жалпы редакциясын басқарған І. К. Кенесбаев. – Алма-Ата, 1959 ж., – 1–2 том.

«Богатство слов — богатство общества» и, конечно же, богатство человека. Поэтому в вузах студенты другой нации, при обучении казахскому языку, особую роль выполняет ведение словарной работы. Если отсутствует богатство словарного запаса, то студент при устной и письменной речи не сможет систематически точно, ясно изложить свою мысль. Вот, поэтому, ведение словарной работы очень важно. Во-первых, он способствует расширить словарный запас студента, во-вторых, написать грамотно и без ошибок привычные слова, и в третьих, правильно, с помощью норм языка говорить. Для ведения словарной работы ставятся методические требования, как:

Говорить содержательно и систематично, это четко и доказательно излагать мысли. При ведении беседы большую роль занимает выбор нужных слов и фраз. Студент должен изложить свою мысль по порядку и систематически. Студент, хорошо освоивший свой материал, планирует, обобщает, анализирует. Не правильное формирование слов и предложений, воздействует на мысль студента, и разрушает систему сообщения.

Говорить выразительно и четко, это стилистически сформированная, впечатлительная, красивая речь. Каждое слово нужно правильно произносить и озвучивать. Без этого смысла слова не может быть выразительным.

На занятиях словарная работа требует выполнять следующие задачи:

1. Расширять словарный запас студента, давать определение определенному слову и изучать новые слова.
2. Использовать определенные и новые слова, расширять сферу применения, сравнивать слова и употреблять их в контексте.
3. Наблюдать стилистическую роль и лексическую категорию слова.
4. Использовать в своей речи красивые слова, замечать грамматические формы, связывать с жизнью.
5. Анализировать синонимы, антонимы, многозначные слова, уточнять значение двусмысленных слов.
6. Используя новые слова, дать возможность связать их, придумать с ними предложения и прочитать.

Основным источником обогащения словарного запаса — являются тексты, упражнения, задания из учебника и слова учителя. Поэтому, студент должен обогатить свой словарный запас крылатыми выражениями, пословицами-поговорками и загадками-скороговорками из книг.

Есть несколько приемов толкования значений слов. Из них самые основные это:

1. Наблюдение и обозначение предметов в природе, организация экскурсии.
2. Показать сам предмет или картинку, и раскрыть его значение.

3. Использовать слова синонимы: задавая такие вопросы «Как можно заменить слова? Как по-другому можно сказать?», задействовать будущих специалистов для нахождения синонимов.
4. Объяснять, анализируя слова по морфологическому составу. Например: где корень слова *погодки* и т. д.
5. Дать словам определение и объяснить их значение. Например: Аэродром — поле для взлёта и посадки самолёта и т. п.

Казахскому языку не характерно писать и читать по произношению и правописанию. Важную роль выполняют правила соблюдения орфографических норм, для грамотного правописания и орфоэпических законов для гармоничного, выразительного и приятного произношения звуков. Если таким законом будут уделять больше внимания, то казахский язык звучал бы содержательнее, качественнее и мелодичнее. И повлиял бы на русскоязычную аудиторию для быстрого освоения.

В настоящее время, известно, что обучение казахскому языку для молодого поколения, нуждается в выгодной методике.

Потому что, сейчас поставлена задача, обеспечить сферу употребления казахского языка во всех отраслях общественной жизни. Грамотно написать и правильно говорить является гражданским долгом каждого человека. Передать будущему поколению язык, который является исторически дорогим наследием народа, а также расширить их кругозор и самосознание, приспособить точно, излагать мысли, последовательно писать слова, чисто разговаривать на языке — благим делом. Для того чтобы развить мысль и обогатить словарный запас будущего специалиста, нужно вести словарную работу. Словарная работа не только дает значение и понятие непонятым словам, но и создает новые слова, и находит новые особенности предмета и т. п. Такие работы развивают язык и мысль студента, повышают эстетические потребности.

Рис. 2. В Казахской автомобильно-дорожной академии им. Л. Б. Гончарова проходила языковая неделя на тему «Язык — символ дружбы и согласия»

Развитие языка осуществляется на основе таких принципов, как:

1. Принцип единства говорения и мышления.
2. Принцип взаимосвязи устной и письменной речи.
3. Принцип связи грамматики, орфографии, пунктуации с литературой.

Для того чтобы не утомит студентов, нужно вести словарную работу не равномерно, а по возможности преобразовывать её. А также с помощью наблюдения предметов в природе, экскурсии, картине, представления определения, и разбора по морфологическому составу, можно объяснить значение слов. Вместе с тем можно провести специальные упражнения к словам архаизмом, неологизмом, диалектизмом. Такие работы развивают их кругозор, учат уместно разговаривать, расширяют словарный запас, совершенствуют мышлению логики. Если на занятиях для правильного восприятия текста не ведутся словарные работы, то достичь цели невозможно. Поэтому, на протяжении занятия словарная работа должна занимать важное место. Важно только помнить, что тщательно планируемая и хорошо организованная словарная работа помогает обогащать словарный запас учащихся, вырабатывать у них орфографическую грамотность, развивать их речь и в целом способствует повышению языковой культуры, уважения и любви к родному языку.

Список литературы:

1. Послание Президента Н. А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia>.
3. Городецкий Б. Ю. Проблемы и методы современной лексикографии. Вступительная ст. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. XIV. – 399 с.
4. Хусаинов К. Ш. В. В. Радлов и казахский язык. – С. 29; Штернберг Л. Я. Из жизни и деятельности... – С. XXI.
5. Лоренц. В. В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Омск, – 2001.
6. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. // Жалпы редакциясын басқарған І. К. Кенесбаев. – Алма-Ата, 1959 ж., – 1–2 том.

*Shakaman Yrysgul Bektemirkyzy,
Candidate of philological science,
Professor Pavlodar State Pedagogical Institute
E-mail: raya-s7@mail.ru*

Principles in the theory of word-formation in Kazakh linguistics

*Шакаман Ырысгүл Бектемірқызы,
филология ғылымының кандидаты,
Павлодар мемлекеттік педагогтік институты профессоры
E-mail: raya-s7@mail.ru*

Сөзжасам іліміндегі ұстанымдар

Қай тілде де сөзжасам — жалпы адамзат тілжасамының теориялық сипаты. Бірақ адамзат сөзді сөзжасам ілімі үшін ойластырмайды. Сөз өмір құбылысынан, өмір мазмұнының адам санасына сіңуінен, қарым-қатынас нәтижесінен туындайды. Сөз ырықсыз, арнайы ілімсіз (теориясыз), бірақ қажеттіліктен пайда болады, себебі адам дүниетанымы, адамның бір-бірімен қарым-қатынасы сөздің пайда болу қажеттілігін әкеледі.

Сөзжасам — адамзаттың әлеммен байланысынан туындаған сөздерді арнайы тәсіл, амал-жолдармен қарастыратын тіл ғылымының бір ілімі, саласы. Сондықтан сөзжасам, тіл ғылымында айтылып жүргендей, жаңа мағыналы сөз жасамайды, керісінше, өмірді тануда жүйелі қалыптасатын тілжасамды зерттейді, жекелеген сөздің пайда болу жолдарының негізін көрсетіп, сол үдерісте көрініс табатын, сөздердің ұғымдық, мағыналық негізден қалыптасуы барысында шоғырланатын түрлі ғылымның тоғысын шешіп көрсетеді. Өйткені сөзжасам сөзді қарастыруда ғылымның кез келген түрімен қиылысатынын, шектесетінін ашады. Ендеше сөзжасам — барлық ғылымның тоғысуынан тұжырымдалатын ілімнің жиынтық көрінісі.

Сөзжасам сөздердің тілде жасалуын арнайы тәсіл түрімен ажыратып, саралап, талдау арқылы өз ілімін жасайды, сөздерге тәжірибеліктен туындаған теориялық негіздеме, сипат береді. Соның нәтижесінде сөздердің жасалу ұстанымын (принципін) ұсынып, жаңа жасалымдардың сипатын ғылыми теориялық тұрғыдан жүйелейді.

Жалпы алғанда, сөзжасам ілімінде сөздер екі түрлі ұстаныммен қалыптасады:

1) нақты жаңа мағыналы (жаңа ұғымдық) сөздің туындауы (басқа сөз табына енетін жаңа сөздің қалыптасуы);

2) өзек мағынасы сақталған, бірақ мағыналық реңк үстелген тұлғажасамдық өзгеріс.

1) Сөздердің жаңа, тың мағыналы туынды болып жасалуында жаңа сөз тұлғасы ғана емес, жаңа ұғым да қалыптасады, бір сөз табынан екінші сөз табы пайда болады. Нақтылай айтқанда, сөздер жаңа мағынаға ие болу үшін мүлде басқа ұғымға түсіп, басқа сөз табының қасиетін алады. Бұл сөзжасам ілімінде басты құрал, басты тірек болып қаралып жүрген арнайы үш тәсілмен талданып, көрініс табады. Сөзжасамның үш тәсілі — лексикалық-семантикалық, синтетикалық-семантикалық, аналитикалық-семантикалық тәсіл — сөздердің

басқа сөз табына қалай ауысып, қандай жаңа қызметке түсетінін анықтап береді. Жаңа мағыналы туынды сөз жасалуының ұстанымы бойынша сөздердің қалыптасуында сөзжасамдық тәсілдің үшеуі де белсенді қызмет атқарады. Бірінші ұстанымда жаңа туынды сөздер міндетті түрде бір сөз табынан екінші сөз табына ауысуы қажет немесе, басқаша айтқанда, бір сөз табы аясында емес, әр түрлі сөз табына қатысты болады. Мысалы: **жаңа** — сын есім; **жаңалық** — туынды жалпы зат есім. Мұнда сын есімнен сөзжасамдық жұрнақ арқылы басқа ұғымдағы сөз табы пайда болып отыр.

Бірақ 1-ұстаным бойынша сөздердің жаңадан жасалуында бір сөз табынан екінші сөз табына ауысу шартына қайшы келетін тұстар да кездеседі. Бұл, әсіресе, негізгі сөз табының бірі болып табылатын зат есімнің жасалу үдерісінде айқын көрінеді. Қазақ тілінде Зат есімнің мағыналық ішкі, екі-екіден жұптасатын алты тобы бар: адамзаттық/ғаламзаттық; жалпы/жалқы; деректі/дерексіз (*жанды/-жансыз*).

Жалпы/жалқы, деректі/дерексіз, негізінен, ғаламзаттықтан тарайды, ал адамзаттық мұндай жіктеуге түспейді, себебі ол тек адамға ғана қатысты атауларды түсіндіреді. Сонымен бірге ғаламзаттықты *жанды-жансыз* топқа да жіктеуге болады, бірақ бұл — орыс тіліне тән жіктеу, себебі орыс тілінде зат есімнің мағыналық жіктелуі бірден осылай топтаудан (*жанды/жансыз*) басталады да, осы тілде адам мен жалпы жанды тіршілік иелеріне «кім?» деген сұрақтың, жаны жоқ затқа «не?» деген сұрақтың қойылуымен шешіледі. Ал қазақ тілінде бұлай жіктеу тән емес; тек зат есімнің ғаламзаттық тобын ғана орыс тілінің үлгісімен, қосымша түрде, *жанды/жансыз* топқа бөліп көрсетуге болады (тәсім 1):

Тәсім 1.

Осы жіктеу жүйесі негізінде ғана зат есімнің жаңа сөз жасалу қағидасы I-ұстанымға (жаңа мағыналы туындының жасалуы) сай келеді. Себебі мұнда бір сөз табының ішінде жаңа сөз туындаса да, ол қандай да бір ішкі мағыналық тобының біріне ауысып, басқа ұғымды жеткізеді. Ғаламзаттықтан адамзаттық, жалпы зат есімнен деректі, т. б. ұғымдағы басқа бір зат есім қалыптасады. Сондықтан бір сөз табы ішінде басқа жаңа ұғымдық сипатта пайда болған туынды сөз (зат есім) I-ұстаным бойынша жаңа мағыналы сөзжасам үдерісінің сипаты болып табыла алады. Мысалы: *кітапхана* — *кітапханашы*, *ой* — *ойын* — *ойыншық*, т. б. Бірінші мысалда синтетикалық-семантикалық тәсілмен кеңістік мәнді жартылай деректі зат есімнен адамзаттық есім (мамандық иесі ұғымы) туындаса, екінші мысалдағы *ой* сөзі — дерексіз, санамен сезінетін философиялық пікір атауы, одан *ойын* — дерексіз, әрекет үдерісінің атауы (қимыл қозғалысының сипаты көз алдыға келеді); ал *ойыншық* — әрекет үдерісіне қажетті деректі зат түрі — пайда болып отыр.

2) Келесі өзек мағынасы сақталған тұлғажасамдық өзгеріс ұстанымында сөздің ұғымдық өзгерісі болмайды. Яғни екінші ұстанымда бір сөз табының ішінде жаңа сөздер жасалуы жаңа ұғымдық сөздер болып табылмайды, жай ғана реңктік өзгерістегі тұлғажасам болып табылады. Бұл жағдайда сөздің негізгі лексикалық мағынасында сәл реңктік ауытқу болып, тек сыртқы тұлғасы ғана өзгеріске түсіп, басқа сөз табына ауыспайды. Сөздің тұлғалық жағынан туындауы бір сөз табының ішінде ғана жүзеге асып, бастапқы сөз табылық қызметін сақтап қалады. Алайда бұл үдеріс те сөзжасамның ішкі заңдылығының бір белгісі болып қалады, өйткені сөздің тұлғалық өзгерісі де сөзжасам ілімінің ішкі бір қағидасы болып танылуы тиіс, бірақ ол тұлғалық сөзжасам (мағыналық сөзжасам емес) ғана болып қалады. Сөзжасам ілімінде сөздің жаңа ұғымға түсіп, басқа мағынаға ие болуы немесе сыртқы қабатының тұлғалық өзгерісі деген үдеріс нәтижесі назарға алынуы тиіс. Сондықтан реңктік мағынасы бар, тұлғалық өзгеріске түскен сөздер тұлғалық туынды сөздер сөзжасам ілімінің зерттеулік нысанына ілігеді. Мұндай тұлғажасамдық өзгеріске түсетін сөздер сөз табы ішінен зат есімде, етістікте, сан есім мен сын есімде ғана бар. Сонымен екінші ұстанымдық сөзжасам үдерісін *зат есімнің реңктік мәнді жұрнақтары*, *етіс*, *болымсыз етістік*, *сан есім*, *сын есімнің шырай жұрнақтары түсіндіреді*. Морфология саласында аталған сөз табы жұрнақтары модификациялық қосымша түріне енеді. Сөзжасамда бұл мәселе тұлғажасамдық сөзжасам сипаты тұрғысынан зерттеуге түседі.

Сөзжасам ілімінің аталған екі ұстанымы бойынша туынды сөздердің жасалуы көбінесе синтетикалық тәсіл арқылы талдануымен көрінетін сөздерді қарастыру жиі орын алады. Бірақ басқа екі тәсілдің де (лексикалық-семантикалық, аналитикалық-семантикалық) қатысы арқылы сөзжасамның екі ұстанымдық сипатын көруге болады.

Аналитикалық-семантикалық тәсілде тіркесу амалы, бірігу амалы нақты туынды ұғымдық, мағыналы (1-ұстаным) сөзжасам үдерісін айқындайды. Мысалы: **аяқ киім, қалта телефон, баяндау хат, темір жол; қолишатыр, Сарыарқа, көзілдірік, білезік, бүгін** тәрізді сөздер алғашқы негізден тыс туынды, күрделі ұғымдағы сөздер болып саналады.

Ал 2-ұстаным ережесін аналитикалық тәсілдің қосарлау амалынан айқындауға болады. Қосарлау амалының қайталама және екі түрлі сөзді қосақтау жолы арқылы пайда болған күрделі сөздер сөзжасамның 2-ұстанымына сай келеді. Мысалы: жиі-жиі, ауық-ауық, киім-кепшек, бала-шаға, ыдыс-аяқ, көйлек-көншек, т. б. Екі түрлі сөздің қосарлауы арқылы жасалған күрделіні реңктік-тұлғажасамдық өзгеріске енгізуіміз — екінші сыңардағы сөздің көне түркілік немесе түркілес сөздерден қалған бір ұғымдағы сөздер болып табылатыны. Сонда қосарлау амалында нақты жаңа ұғымдық сөз туындамайды, бар болғаны реңктік сипаттағы тұлғажасамдық сөзжасам үдерісі (2-ұстаным) жүреді де, мағынаның қайталанып, қосарланып күрделенуі сезіледі.

Сөзжасамның лексикалық-семантикалық тәсілі сөзжасам ілімінің тек 1-ұстанымына ғана қызмет етеді. Лексикалық-семантикалық тәсілді екі жақты түсінуге, нақтыласақ, іштей екі амалмен танытып, талдауға болады. Ол екіге бөлініп, лексикалық амал және семантикалық амал деген айырыммен көріне алады. **Лексикалық амал** — тілдік қорымызға, сөздік құрамымызға басқа тілдегі сөздердің не заман ағымымен ұлттық дүниетанымымыздың, ой-өрісіміздің жаңаруымен бұрынғы көнерген сөздердің қайта жаңаша қолданысқа енуі. Лексикалық амалдың өзі іштей екі жолмен сараланады: **кірме сөз жолы және кірме ұғым жолы**. Кірме сөз жолы — белгі бір ұлттық тілге затқа, әрекетке, т. б. қатысты ұғым болса да, лайықты атау болмай, шеттен сөздің енуі. Бұл кезде ұлт тілінде бұрыннан бар ұғым (тұлғалық атауы жоқ) әбден нақтыланғанша, ұлттық мазмұндық тұлғаға ие болғанша, ол ұғымға қатысты кірме атау (сөз) дайын күйінде қолданыста болады да, белгілі бір дәуірден соң, ұлт тіліндегі ұғымның атауы оны ығыстыра бастайды немесе қатар қолданылып жүре береді: **аэропорт** — **әуежай** (кеңістік, орын туралы ұғым бұрыннан болса да, техниканың қонуына қатысты ұғымдық атау кірме сөзбен қалыптасты); **самолет** — **ұшақ; вертолет** — **тікұшақ** (ұшу туралы ұғым қазақ дүниетанымында болса да, көлікке қатысты ұғымдық атауы кірме сөзбен келді); т. б. Сонда **кірме сөз жолы бойынша** ұлт тілінде ұғым болса да, оған сай атау кірме болып еніп, сонан соң аударылып, жаңа сөз жасалады: **сапаржай, саяжай** — бұл сөздер де жоғарыдағыдай қалыптасқан туындылар.

Лексикалық амалдың **кірме ұғымдық жолы** дегеніміз — ұлттың дүниетанымында зат-әрекетке, т. б. қатысты ұғымның мүлде болмай, кірме сөз арқылы кірме ұғымның қалыптасуы. Мұнда ұғым да кірме, атау сөз де кірме болып, дайын қабылданады. Бұл көбінесе ұлттың дүниетанымында әлем

бейнесінің кей мазмұндық қырының, әрекет жүрмегендіктен, жат болып, қабылданбауымен байланысты. Қарапайым тілмен айтсақ, ұлтта жоқ ғылым саласына қатысты іс-әрекеттен туындаған ұғымның көрініс табуы кірме ұғым болып саналады. Кірме ұғым арқылы жалпы адамзаттық дүниетанымды және жеке ұлттық дүниетанымды көрсетіп, салыстырып тани аламыз. Кірме ұғымдық кірме тұлғалы сөздер шеттен енген лексема күйінде қалады. Себебі кез келген аталым ұлттық дүниетанымдық ұғыммен сәйкес келуі қажет. Мысалы **академия, акция, компьютер, факс** сөздері өздерінің әрекеттік қызметімен біздің танымымызға енді, жалпы дүниетанымдық ұғымымызда қалыптасты, алайда қызметтік мағынасын түйсініп, қабылдағанымызбен, ұлттық болмысымыз бен дүниетанымымызда болмағандықтан, нақты қызметін айқындап, дәлдеп беретін сыртқы жамылғашын, дыбыстық тұрпатын ешқандай сөзжасамдық тәсілмен жасауға мүмкіндік жетпей жатыр. Ал кейбір сөздерді аударуға қажеттілік жағдайында қазақша аталым балама (эквивалент) аудармамен емес, қазақ тілінің ұлттық дүниетанымын танытатын, болмыс-бітімін көрсететін мағыналық атау, мағыналық аударма қызметімен жүзеге асып, пайда болады. Өсімдіктер атауларына келсек, қазақи ұғымы бар жеміс-жидектің, кей көкөністің бұрыннан аталымы болғанмен (*алма, алмұрт, шие, жидек, жаңғақ, қауын, қарбыз, қызылша, пияз, қияр, т. б.*), көкөністің басым көпшілігі басқа халықпен араласып-құраласудың нәтижесінде біздің тұрмыстық қолданысымызға еніп, атаулары дайын лексема күйінде қалды. Сөздікте аударып көрсеткенімізбен, қолданыста кірме атауымен айтылады. Мәселен, *капуста, помидор, баклажан* көкөністері біздің ұғымымызға орыс тілі арқылы енгендіктен, бұлардың атауы балама не тура аудармамен емес, белгілі сын-белгісі арқылы жанама атаумен не метафорамен пайда болды: *капуста* — *қырыққабат, кейде орамжапырақ*; *помидор* — *қызанақ*; *баклажан* — *баялды* сөздері жанамен аталғандықтан, ауызшада қолданылмайды; *баклажан* көкөнісінің ұғымдық мағынасы бұлардан кейін кешірек аударылды, себебі қызметтік мәні белгілі болғанмен, қазақи танымға сай келетін тұрпаттық белгісін айқындап беру қиынға соқты.

Лексикалық амалмен сөздерді алу барысында бәрі бірдей аудармаға түсе бермейтіні анық. Бірі толық, бірі жартылай аударылса, енді бірі бастапқы қолданысын сақтайды. Лексикалық амалмен енген сөздердің жартылай аударылуы дегеніміз — күрделі кірме сөздердің құрамындағы халықаралық сөзжасамдық бірліктің аударылмай сақталып, негізгі ұғымды жеткізетін екінші сыңарлардың ғана аударылуы. Мысалы: **автостоянка** — **автотұрақ**, **автручка** — **автоқалам**; **биосфера (био** — «өмір») — **биоөріс, т. б.** Мұндағы **авто** бірлігі грекше «өзі істейтін, орындайтын» дегенді білдіреді.

Лексикалық-семантикалық тәсілдің **семантикалық амалы** мағынаның тауылуы мен кеңеюі арқылы жасалатын жаңа туынды сөздерді қарастырады. Осы

орайда омоним туындылар мен көпмағыналық туындылар зерттеуге түседі. Бұл туралы кейінгі мақалалық зерттеуде сөз етеміз.

Сонымен лексикалық-семантикалық тәсіл де тың ұғымдағы туынды сөздерді қалыптастырып, жасайды. Ол екі түрлі туынды сөздің жасалуын қарайды. Бірі — ұлттық ұғымы әуелден бар, бірақ дыбыстық жамылғышы болмаған, лингвистикалық, экстралингвистикалық өлшем көмегімен туған тұлғалық аудармалы сөздер; екіншісі — ұғымы да, дыбыстық жамылғышы да болмаған, кейін жалпы әлемдік дүниетаным ұғымын түйсіну, зерделеу, қабылдау арқылы пайда болған сөздер. Бұлар — негізінен, қазақшаға аударуға көне бермейтін, шет тілінен дайын күйінде алынатын сөздер. Қандай да бір кірме аталымның дыбыстық жағы мен ұғымдық, мағыналық жағын бірлікте қарастыру арқылы ол сөздің тура аталымын, баламасын табуда сөзжасам үдерісіне енетін аударма ілімінің ішкі ереже-белгілерінің негізін шығаруға болады. Сөйтіп лексикалық-семантикалық тәсіл қызметі сөзжасам ілімінің ұстанымдық ережесін толық шешіп бере алады.

Section 9.

Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia, Africa, aborigines of America and Australia

*Kadyrova Olga Mihaylovna,
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences, postgraduate student
E-mail: alfabem@yandex.ru.*

Theoretical description problems of Turkish converbal forms

*Кадырова Ольга Михайловна,
Институт Востоковедения РАН, аспирант
E-mail: alfabem@yandex.ru.*

Теоретические проблемы описания турецких конвербальных форм

Данная статья посвящена нефинитным глагольным формам с обстоятельственной функцией в турецком языке. Турецкий язык не похож на языки средневропейского типа, поэтому тюркологи сталкиваются с серьезными сложностями при составлении теоретических описаний, когда опираются на представления, основанные на латинской грамматике. В частности, с трудом вписываются в традиционную терминологию многие глагольные формы, характерные для тюркских (шире алтайских) языков. В русскоязычной лингвистической литературе глагольные формы с наречным значением обычно называются «деепричастиями». В турецкой лингвистической литературе указанное явление стало рассматриваться относительно недавно и пока что не получило широкого освещения. До конца XIX столетия в турецкой научной мысли господствовал не европо-, а арабоцентризм, поэтому долгое время выделялись всего четыре части речи (isim-имя, sıfat-существительное, fiil-глагол, edat-служебное слово), специфические для турецкого языка явления вообще не рассматривались. Последние несколько десятков лет глагольные формы

с наречной функцией называются либо «баглач» (bağlaç), либо «улач» (ulaç). Оба термина переводятся на русский язык как «соединитель, связка». В данной статье мы будем использовать термин «конверб», введенный Г. Рамстедом специально для описываемых нами форм, встречающихся в алтайских языках. Мы намерены рассмотреть проблемы классификации турецких конвербов по способу образования, а также по семантическим и синтаксическим функциям в предложении.

Способы образования турецких конвербов

В турецком языке насчитывается от 10 (Н. К. Дмитриев¹, Ю. В. Щека²) до 13 (Г. Л. Левис)³ аффиксов, образующих конвербальные формы. Отсутствие единодушия во мнениях тюркологов обусловлено необычностью этого явления в сравнении языками средневропейского типа и сложностью выделения таких специфических форм в структуре турецкого языка.

Несложно выделить простые конструкции, которые образуются путём присоединения одного аффикса конверба к основе глагола:

1. Yap-ır	Yap-ma- ır
<i>Делать-CONV</i>	<i>Делать-NEG-CONV</i>
<i>Сделав</i>	<i>не сделав</i>

Для конверба на -(у)А помимо присоединения аффикса также требуется редупликация глагольной формы:

2. Sor- a	sor- a	Mekke'-ye	var-	acak-sın.	(<i>поговорка</i>)
<i>Спросить-CONV</i>	<i>Спросить-CONV</i>	<i>Мекка- DAT</i>	<i>достигать-FUT2-2sg</i>		
<i>Спрашивая и спрашивая, доберешься и до Мекки.</i>					

Конверб на -А также образуется от двух связанных по смыслу основ глагола:

3. Çocuk	düş- e	kalk- a	büy- ü.	(<i>поговорка</i>)
<i>Ребёнок падать-CONV</i>	<i>вставать-CONV</i>	<i>расти-FUT1-3sg</i>	(∅)	
<i>Ребёнок растёт, падая и поднимаясь.</i>				

В качестве особого явления можно выделить конвербы на -ken. Отличаются они тем, что аффикс прибавляется не к основе глагола, а к показателю времени, в связи с чем появляется особое значение полученной словоформы: одновременности, уступки (противительно-уступительное значение), причинно-следственное значение.

4. Büyük-ler	konuş- ur-	ken	küçük-ler	sus-	ar ⁴ .
<i>Взрослый-PL</i>	<i>разговаривать-FUT1-CONV</i>	<i>маленький-PL</i>	<i>молчать-PRS1-3sg</i>	(∅)	
<i>Когда взрослые разговаривают, дети молчат.</i>					

¹ Дмитриев Н. К. Турецкий язык. – 1960. – С. 56–58.

² Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. – М. 2007. – С. 294–319.

³ Lewis G. L. Turkish grammar. – Oxford. 1967. – С. 174–190.

⁴ Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – İstanbul. 1997. – С. 32.

5. Çık-mış-ken dolaş-ayım, de-di¹.

Выходить-PSTP-CONV гулять-IMP-1sg сказать-PST

Раз уж я вышел, погуляю, — решил он.

Аффикс *-ken* прибавляется не только к глагольной форме, но и к именной, передавая значение одновременности второстепенного события основному:

6. İstanbul-da-yken söyle-miş-ti-m san-a²

Стамбул-LOC-CVB скажи- PF-PST-1sg ты-DAT

Я тебе еще (будучи) в Стамбуле сказала.

7. Tarık da küçük-ken bir harika ocuk-tu..³.

Тарык тоже маленький-CONV AR замечательный ребенок-PST

Будучи маленьким, Тарык был замечательным ребенком.

Иногда прибавляется к основе местоименного наречия:

8. Böyle-yken⁴

Так-CONV

В такой ситуации...

Возможность присоединения формы на *-ken* к именной основе вызывает сомнение в том, что данную форму следует относить к конвербам. Однако отечественные и зарубежные тюркологи единодушны во мнении, что это деепричастие, герундий, улач. Необычность образования данных конструкций объясняется её происхождением от отдельно стоящего вспомогательного глагола «*imek*» с аффиксом «*-ken*»: *iken*. Видимо, к основе глагольной или именной формы присоединяется «нулевой» глагол «*imek*», а затем — аффикс «*-ken*». По той же причине данный аффикс не участвует в законе сингармонизма с основой слова, а гармонирует с глаголом «*imek*». Данная форма является переходной от грамматической формы вспомогательного глагола к аффиксу. Это рассуждение подтверждает, что конверб — это особая форма глагола.

Подобно конвербу на *-ken* образуется редко употребляемая форма на *-Sa-sInA*. Этот маркер прибавляется к имени или к основе глагола с временным аффиксом. В работах по турецким конвербам чаще всего приводятся следующие примеры употребления формы:

9. Deli-cesine sevmek

Безумец-CONV любить

Безумно любить

¹ Кузнецов П. И. Учебник турецкого языка. – 2007. – С. 251.

² Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – İstanbul. 1997. – С. 21.

³ Там же. – С. 137.

⁴ «Ben liseyi bitirdim, böyleyken, illkokula giden çocuğumun sorduğu şeyi bilmezsem, doğru olur mu?» // Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – İstanbul. – 1997. – С. 129.

11. Öl-ür-cesine sevmek

Умирать-FUT1-CONV любить
Любить до смерти (сильно любить)

11. Dünya parçalan-mış-casına¹

Мир развалиться- PF-CONV
Словно мир развалился

Что касается происхождения формы на -CasInA, то П. И. Кузнецов разделяет аффикс на три части: SA-sI-nA², но не объясняет своё решение. Г. Л. Левис и Ю. В. Щека приводят этот показатель как единое целое³.

Не все исследователи включают в классификацию конвербов так называемую форму на (-)г -maz, состоящую из повторения одной и той же основы в положительной и отрицательной форме настоящего-будущего времени, служащей для передачи значения моментальности смены событий.

12. Söyle-r söyle-mez de burn-u-nun üst-ü-ne yumruğ-u ye-miş⁴.

Сказать.CONV сказать.CONV и нос. 3sg.GEN поверхность.3sg.DAT кулак.ACC съесть.PST

Только он сказал, как сразу получил кулаком по носу.

Данная форма присутствует в списке турецких герундиев Г. Л. Левиса⁵ и отсутствует в разделе «Деепричастия» в «Практической грамматике Турецкого языка» Ю. В. Щеки. Она является нефинитной, так как не согласуется с подлежащим в отличие от глаголов-сказуемых в форме настоящего-будущего времени. Семантика данной конструкции несёт на себе наречное значение: «Когда?» — «Сразу как только сказал». Поэтому мы считаем целесообразным внесение формы на (-)г -maz в список конвербов.

Нет единого представления тюркологов о сложных (состоящих из нескольких элементов) глагольных формах с наречным значением, которыми богат турецкий язык. Например, можно выделить следующие сложные конструкции: inca-ya kadar — CONV-DAT послелог, ma-dan önce — VN-ABL + послелог, так называемые формы на -dik (-acak-) и др.

Сам аффикс -dik (ğ)-/-acak (ğ)- представляет собой особое явление, которому сложно подобрать аналог в индоевропейских языках. Ж. Корнфильд в таблице условных обозначений указывает аффикс на -dik/-acak- как «имяобразующий»

¹ Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. – М. 2007. – С. 314.

² Кузнецов П. И. Учебник турецкого языка. – М. 2007. – С. 365.; Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. – М. 2007. – С. 313.

³ Lewis G. L. Turkish grammar. – Oxford. 1967. – С. 188.

⁴ Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – İstanbul. 1997. – С.109.

⁵ Lewis G. L. Turkish grammar. – Oxford. 1967. – С. 174–190.

(*factive nominal*)¹. С одной стороны эта морфема является имяобразующим аффиксом, превращающим глагольную форму в имя действия, а с другой — передает значение фактически происходящего или произошедшего события (в отличие от отглагольного имени на -mA-, называющего действие абстрактно, безотносительно к реальности):

13. ... salon-a geç-tiğ-imiz zaman, gülünç bir durum-la karşılaştık².

Зал.DAT перейти.FN.1PL время смешной AR ситуация.PP встретиться. PST.1PL

Перейдя в зал, мы столкнулись со смешной ситуацией.

Аффикс -асак- передает значение факта, который является будущим по отношению к основному событию:

14. Yakalan-acağ-ı sıra-da, ağaç-lar-a tirman-mak zor-u-nda kal-ıyor-muş³.

Быть пойманным.FNFUT.3sg черед LOC дерево.PL. DAT взлезть.INF нужна.3sg. LOC остаться.PRS2.PST.

В те моменты, когда его должны были поймать, он был вынужден залезать на дерево.

Формам с имяобразующим маркером наречное значение придают соответствующие падежные окончания, послелогии, грамматикализовавшиеся имена.

15. Arkadaş-lar, onun söz-ler-i-nden bişey anlama-dık-ları-ndan gülü-yor-lar-dı⁴.

Товарищ.PL PRON слово.PL.3sg.ABL что-либо понимать.FN.3PL. ABL смеяться.PRS2.PL. PAST

Товарищи смеялись оттого, что ничего не понимали из его слов.

16. Geçen mektub-um-a bugün-e kadar cevap alma-dığ-ım için merak-ta-yım⁵.

прошлый письмо.1sg.DAT сегодня.DAT PP ответ получить.FN.1sg PP беспокойство.LOC.1sg

Я беспокоюсь оттого, что не до сегодняшнего дня не получила ответ на твое письмо.

Г.А. Левис большую часть таких форм называет эквивалентами герундиев. Ю.В. Щека в «Практической грамматике турецкого языка» вслед за Ш. С. Айляровым⁶ рассматривает только синтаксические конструкции на -dık-/-асак- в разделе «Развернутые обстоятельства»⁷. Турецкий лингвист М. Хенгирмен указывает

¹ Jaklin Kornfilt. – Turkish. London. – 1997./List of abbreviations.

² Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – İstanbul. 1997. – С.148.

³ Там же. – С. 82.

⁴ Там же. – С.165.

⁵ Там же. – С. 83.

⁶ Айляров Ш. С. Развернутые члены предложения в современном турецком языке. – 1974.

⁷ Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. – 2007. – С. 407–432.

эти формы в списке «Улач», которые передают значение образа действия (*diğ halde*), времени (*diğ zaman, dıktan sonra*), причины (*diğindan*). Примечательно, что к «улач» причины турецкий ученый относит и инфинитив в исходном падеже (*-maktan*)¹, в то время как отечественные тюркологи рассматривают эту форму в разделах, посвященных инфинитиву, указывая, что турецкий инфинитив склоняется по падежам. И мы вынуждены согласиться с мнением отечественных тюркологов, потому что турецкий инфинитив действительно склоняется по падежам в зависимости от своей синтаксической роли в клаузе.

Классификация М. Хенгирмена основана на семантике. И здесь мы видим, что разный подход к классификации позволяет включать в неё различные формы.

По нашему мнению, турецкие конвербы можно классифицировать по способу образования, разделив их на простые, образованные посредством одного аффикса, и сложные, образованные путем сложения нескольких грамматических показателей.

К простым конвербам относятся формы на *-(y)Ip, -(y)IncA, -(y)ArAk, -DıkçA, -(y)AlI*. При чём форма на *-(y)AlI* может встречаться и в сложном варианте. Когда смысловой глагол повторяется дважды: в форме прошедшего времени и в форме конверба. Пример:

17. O gel-di gel-eli²...

Он прийти.PST прийти.CONV

С тех пор, как он пришёл...

Конверб на *-CasInA* также лучше отнести к простым конвербам, т.к. сложившийся из разных компонентов аффикс теперь уже невозможно разложить на элементы.

Сложных форм оказывается намного больше:

	Форма	Способ образования
1	2	3
1	<i>-(y)A</i>	Аф. конверба, редупликация основы
2	<i>-(y)ken</i>	Аф. конверба, аффикс времени/падежа
3	<i>-(-)r -mAz</i>	два аф. настоящего-будущего времени
4	<i>-Dık-tA</i>	Имяобразующий аф., аф. местного падежа
5	<i>-Diğ-IncA</i>	Имяобразующий аф., аф. конверба
6	<i>-Dık-tAn sonra</i>	Имяобразующий аф., аф. исходного падежа, послелог
7	<i>-Diğ-I halde</i>	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, грамматикализованное имя

¹ Hengirmen M. Türkçe temel dilbilgisi. – 2006. – С. 256–261.

² Lewis G. L. Turkish grammar. – 1967. – С. 181.

1	2	3
8	-Diğ-I/AcAğ-I za-man/sırada, -DIğİndA	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, грамматикализованное имя
9	-Diğ-I/takdir-de	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, грамматикализованное имя в форме местного падежа
10	-Diğ-I-ndAn	Имяобразующий аф., личный аф. Принадлежности, аф. Исходного падежа
11	-Diğ-I için	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, послелог
12	-Diğ-I gibi	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, послелог
13	-mA-dAn önce	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, послелог
14	Diğ-I/AcAğ-I kadar	Имяобразующий аф., личный аф. принадлежности, послелог
15	mAk-sIzİn	Окончание инфинитива, аф. конверба

Семантика турецких конвербов

Богатство и красота современного турецкого литературного языка во многом достигается за счет большого разнообразия грамматических и синтаксических конструкций. В предыдущем разделе мы попытались составить список конвербальных форм. Каждая конвербальная форма служит для передачи значения образа действия и темпорального аспекта сопутствующего основному событию действия, или только темпорального аспекта. Кроме того, такие формы нередко служат синтаксическим средством связи сопутствующих событий в одном предложении. Как было сказано выше, в турецких грамматиках эта форма называется «баглач» или «улач», что значит «соединитель». И действительно в турецкой литературе встречается большое количество предложений, где информация о разных событиях соединяется морфолого-синтаксическим способом, т. е. с помощью конвербов:

18. Çocuk-lar kendi-leri-ni tut-ama-yıp kırırda-yarak gülüşme-ye

Ребёнок.PL RPRON.3PL. ACC сдерживать.IMPOS. CONV хихикать.CONV пересмеиваться.DAT

başla-yınca Müfettiş yanlış söyle-diğ-i-ni anla-dı¹.

начать.CONV ревизор ошибка сказать.FN.3sg.ACC понять.PAST

Когда дети, не удержавшись, начали хихикать и пересмеиваться, ревизор понял, что ошибся.

¹ Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – 1997. – С. 27.

Если классифицировать конвербы по семантическим значениям, то можно выделить следующие виды:

оттенки временного значения	характер или способ действия	причина основного события	уступительное значение
-ken, (-)rken	-(y)ip	-DiğİndAn	-mİşken
-(y)Inca	-(y)ArAk	Diğİ için	-Diğİ halde
-(y)AlI	-(y)A		-Diğİ takdirde
-(-)r-mAz	-CAsInA		
-Diğ-I/AcAğ-I zaman/sırada, -DiğİndA	-mAksIzIn		
-DIktAn sonra			
-mAdAn önce			
-Diğ-I gibi			

Вышеперечисленные параметры представляются нам вполне ясными. Однако следует учитывать, что границы между ними размыты: конверб на -(y)arak обозначает способ действия, но также имеет значение одновременности или чуть ранее начатого действия, конверб на -(y)inca нередко несет на себе и значение причинности.

Примеры:

19. Ağla-yarak, içini çek-e çek-e, şiir-i okuma-ya başla-dı¹.

Плакать.CONV вздыхать.CONV вздыхать.CONV стихотворение.ACC читать.DAT начать.PST

Плача и вздыхая, он начал читать стихотворение.

20. ... karı-sı-ndan umud-u-nu kes-ince o-nu boşa-mış².

Жена3sg.ABL надежда3sg.ACC прекратитьCVB онаACC отпуститьPST

Потеряв надежду на жену, развелся с нею.

Наиболее встречаемый конверб на -(y)Ip может служить средством сокращения грамматической формы для однородных сказуемых или даже предикатов, относящихся к разным действующим лицам:

21. İpek hemen **kalkıp** kasanın yanına **gitti**, bir telefon **etti**³.

Ипек сразу встать-CONV касса-GEN бок-3sg-DAT подойти-PST AR телефон делать-PST

Ипек сразу встала и, подойдя к кассе, позвонила по телефону. (Перевод А. Аврутина)⁴.

¹ Aziz Nesin. Şimdiki çocuklar harika. – 1997. – С.139.

² Там же. – С. 72.

³ Orhan Pamuk. Kar. – 2002.

⁴ Орхан Памук. Снег. –2007.

Эта клауза содержит три равнозначных события: встала — выражено конвербом, подошла и позвонила — выражено прошедшим временем. Конверб на -(y)Ir позволил избежать многократного повторения одной и той же формы в одном предложении. Как мы видим, в переводе на русский язык переводчик также употребил деепричастие (конверб), но в отношении другого действия — «подойдя». Следовательно, и в русском языке деепричастие может иногда служить средством соединения цепочки однородных предикатов.

Синтаксические функции конвербов

Рассмотреть конструкции с конвербами в турецком языке как синтаксическое явление тоже непросто. Ряд исследователей склоняется к тому, что они представляют собой особый род сложноподчиненных предложений, т. к. клауза, содержащая конверб, может иметь собственный субъект действия, отдельный от основного субъекта клаузы (примеры 5 и 19), а аффикс конверба является маркером подчинительной связи. Но поскольку в индоевропейских языках в роли предиката клаузы обычно выступает финитный глагол, а конверб является нефинитной формой, другие исследователи называют такую клаузу «оборотом» а не предложением. Причем тюркологи расходятся во мнениях о синтаксическом статусе сложных конвербальных форм, о которых говорилось выше. В русскоязычной тюркологической литературе они называются «развернутыми обстоятельствами» (Ш. С. Айяров, Ю. В. Щека). В западной литературе их могут включать в классификацию герундиев вместе с другими конвербальными формами (Г. Л. Левис). Ж. Корнфильт конструкции на -dik- (-acak-) считает финитными, т. к. в их составе содержится морфологический показатель лица, выполняющего действие, т. е. имеет место согласование с субъектом. Однако мнение о финитности этих конструкций можно оспорить, потому что в турецком языке для финитных глаголов и отглагольных форм с имяобразующим маркером применяются разные лично-числовые показатели. Для финитных глаголов — это личные аффиксы сказуемости 1-й и 2-й группы¹, для конструкций на -dik- личные аффиксы принадлежности. Также аффикс -dik- не является самостоятельным показателем временного значения. Прошедшее или настоящее время действия, выраженного формой на -dik-, угадывается из контекста. Более того, мы осмелимся заявить, что аффикс -dik- является только имяобразующим маркером и не несет на себе морфологию времени, а передает значение реальности произошедшего или происходящего события.

Учитывая, что конверб является нефинитной формой, хотя и может иметь собственный субъект действия и даже в ряде случаев согласовываться с ним, и то, что морфологические показатели конвербов служат для связи между

---

¹ Щека Ю. В. Практическая грамматика турецкого языка. – 2007.

действиями внутри осложненного предложения, мы склонны считать такие синтаксические конструкции оборотами с конвербами, а не частями сложно-подчиненного предложения.

Заключение

Рассмотрев три аспекта описания турецких конвербальных форм — семантический, морфологический и синтаксический, мы можем сделать следующие выводы:

1. Морфологические показатели конвербов многозначны, по составу разделяются на простые, состоящие из одного аффикса и сложные, состоящие из двух или нескольких аффиксов, послелогов и грамматикализованных слов.
2. Турецкий конверб передает значение не только второстепенного действия, сопутствующего предикату, но и равнозначное основному предикату действию. Передаваемое посредством аффикса конверба наречное значение не является однозначным и во многом определяется дискурсом.
3. Синтаксические конструкции с конвербами следует считать оборотами с конвербами, а не придаточными предложениями.

Условные обозначения:

Заглавные буквы аффиксов — звуки, участвующие в законе гармонии гласных и согласных.

(y) — протезный йотированный звук, появляется в аффиксах на стыке с гласным.

ACC — аккузатив.

ABL — аблатив.

AR — артикль.

DAT — датив.

CONT — длительное время.

CONT. PST — длит. в прошедшем.

CVB — конверб.

IND — индикативная частица.

IMPOS — аффикс невозможности.

INF — инфинитив.

INS — инструмент.

GEN — генитив.

IMP — императив.

(по лицам и числам)

LOC — локатив.

FUT1 — настоящее-будущее время на (-)г.

- IND — индикативная частица.
IMPOS — аффикс невозможности.
INF — инфинитив.
INS — инструмент.
GEN — генитив.
IMP — императив.
(по лицам и числам)
LOC — локатив.
FUT1 — настоящее-будущее время на (-)г.
FUT2 — будущее время на -асак.
NEG — маркер отрицания.
FN — имяобразующий маркер.
FNFUT — имяобразующий маркер
со знач. будущности.
PL — показатель множ. числа.
POS — аффикс возможности.
PRS1 — настоящее вр. на (-)г.
PRS2 — настоящее время на -уог.
PST — прошедшее вр.
PTCP — причастие.
PSTP — прошедшее перфективное вр.
PP — послелог.
1/2/3sg — личный аффикс, аффикс принадлежности ед. ч.
1/2/3 pl — личный аффикс, аффикс принадлежности мн. ч.
3sg (Ø) — нулевой маркер 3 л.ед. ч.
PRON — местоимение.
RPRON — возвратное местоимение.
VN — отглагольное имя.

*Ramanova Aigul Abibullaevna,
Makhambet Utemisov
West Kazakhstan State University,
candidate philological sciences
E-mail: Ramanova2008@mail.ru*

**Phonetic and lexical
phenomena that are identified during
the merger of possessive affixes**

Раманова Айгул Абибуллаевна,
М.Өтемісов атындағы Батыс
Қазақстан мемлекеттік университеті,
филология ғылымдарының кандидаты
E-mail: Ramanova2008@mail.ru

Тәуелдік жалғауларының түбірмен бірігуі барысында байқалатын фонетикалық және лексикалық өзгерістер

Тілдің дамуы барысында болып жататын түрлі құбылыстар, соның ішінде тәуелдік жалғауының түбірмен бірігіп, өзінің сөздің грамматикалық тұлғасын түрлендіру қызметінен айырылып, түбірдің дыбыстық құрамының өзгеруін, мағынасының өзгеруін, соған орай синтаксистік қызметінің өзгеруін туғызатын дәрежеге жетуі тілде жиі кездесетін құбылыстарға айналған. Осындай тәуелдік жалғаудың түбірмен бірігуі нәтижесінде пайда болған сөздер лексикалық бірліктер ретінде танылып, сөздіктерде реестр сөз ретінде беріліп, дербес лексемалар ретінде танылып жүр. Бұл сөздерді тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы жасалған туынды сөздер деп санаймыз.

Қазақ тіліндегі тәуелдік жалғаудың түбірмен бірігуі әрекетінен пайда болған сөздердің әрқайсысында болған өзгерістер түрліше сипат алған. Сондықтан да түбірдің өзгеруіне әсер ететін фонетикалық және лексикалық жағдайларға жеке-жеке тоқталғанды жөн көрдік.

Фонетикалық өзгеріс. Тәуелдік жалғауы түбірмен бірігуі әрекеті барысында бастапқы түбірдің буын жігіне өзгеріс енгізеді. Мәселен, *көбі*, *түбі* тәрізді сөздерді алсақ, бастапқы түбірлері – *көп*, *түп* – бір буынды сөздер болса, тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы олар екі буынды сөздерге айналған: *кө-бі*, *тү-бі*. Болмаса, *керегі* сөзін алайық, бастапқы түбір – *керек* – екі буынды сөз болса, қазіргі туынды сөз үш буыннан тұрады: *ке-ре-гі*. Осы тұста айта кететін жайт, тәуелдік жалғауы бірігуі әрекетінің нәтижесінде ашық буынды бітеу буынға немесе, керісінше, бітеу буынды ашық буынға өзгертіп отырады. Дәлел: осы тәсіл арқылы пайда болған *қырқы*, *себебі* сөздерін алайық. Бастапқы түбірлер – *қы-рық*, *се-беп* түрінде болса, қазіргі жағдайда *қыр-қы*, *се-бе-бі* түрінде өзгеріске түскен. Яғни, бастапқыда *қы-рық* сөзі ашық буын мен бітеу буыннан құралса, қазір бітеу буын мен ашық буыннан тұратын сөзге айналған. Ал *себен* сөзі де бастапқыда ашық буын мен бітеу буыннан тұрса, бүгінгі күні тек ашық буыннан қалыптасқан сөзге (*се-бе-бі*) айналған. Аталған сөздердегі буын түрлерінің алмасуына әсер етіп отырған — тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі әрекеті.

Тәуелдік жалғауы түбірмен бірігуі арқылы оның құрамындағы дауысты дыбыстың редукциялануына әсер етеді, яғни дауыссыз дыбысқа аяқталған сөзге

тәуелдік жалғауының дауысты дыбыстан басталатын көрсеткіштерінің кірігуі арқылы сөз құрамындағы қысаң дауыстыны редуцияға ұшыратады. Мысалы: *аузы-мұрны* деген қос сөзді алсақ, оның екі сыңары да редуцияға ұшыраған. *Ауыз, мұрын* түріндегі бастапқы түбірлерге тәуелдік жалғауының дауыстыдан тұратын *-ы* көрсеткішінің кірігуі арқылы сөз құрамындағы қысаң *ы* дыбысы түсіп қалған: *ау (ы)зы-мұр (ы)ны*. Тілде осы тұлғасында қолданылады. Бұдан өзге құрамындағы тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы редуцияға ұшыраған мына сөздерді де атай аламыз: *ау (ы)зы-басы, бет-ау (ы)зы, дені-қар (ы)ны, қыр (ы)қы, қаз-қал (ы)ны, мей (і)лі, ажар-көр (і)кі*.

Қазақ тіліндегі ықшамдалу амалы, яғни үнем принципі тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі әрекетінде де кездесіп отырады. Жоғарыда айтылғандар — соның алғашқы дәлелдері. Бұлардан басқа тілде тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі барысында өтетін элезия құбылысын да (сөз ішінде түсірілетін дыбыс) байқай аламыз. Мәселен, тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы пайда болған *күшім* сөзі ықшамдалу заңдылығына ұшыраған. Бастапқы түбір «*күшік*», оған «*-ім*» түріндегі тәуелдік жалғауы жалғанған. Қолданылу жиілігінің артуына байланысты және тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі негізінде сөз құрамындағы «*-іг*» буыны түсіп қалған (*күшігім* < *күш (іг)ім*). Қазір ықшамдалған түрі – «*күшім*» күйінде қолданылады. Мысалы: *Еркелете басынан сипап, «күшім-күшім» деп те қойды* (М. Сүндетов).

Айтылған жайт сөз ішіндегі дыбыстардың түсірілуіне байланысты. Келтірілген деректен тәуелдік жалғауы түбірмен біріге отырып, оның дыбыстық жағынан ықшамдалуына да әсер ететінін байқаймыз.

Тәуелдік жалғауының көрсеткіштері түбірге жалғануы барысында оның құрамындағы қатаң дыбыстың ұяндауына әсер ете отырып, сол күйде түбірмен бірігіп кетеді. Мысалы: *ардағым, жарығым* тәрізді еркелету мәніндегі сөздердің бастапқы түбірлері – *ардақ, жарық* қатаң *қ* дыбысына біткен. Ал тәуелдік жалғауының жалғануы, одан әрі түбірмен біріге түсуі нәтижесінде қатаң *қ* дыбысы ұяң *ғ*-ға айналған. Бұл топқа мына сөздерді де атай аламыз: *анық-қанығы* (< *қанық+ы*), *аяғы* (< *аяқ+ы*), *бар-жоғы* (< *жоқ+ы*), *бас-аяғы* (< *аяқ+ы*), *жарықтығым* (< *жарықтық+ым*), *керегі* (< *керек+і*), *көбі* (< *көп+і*), *қарағым* (< *қарақ+ым*), *қол-аяғы* (< *аяқ+ы*), *бегім* (< *бек+ім*), *себебі* (< *себең+і*), *тегі* (< *тек+і*), *түбі* (< *түп+і*), *шырағым* (*шырақ+ым*), *шет-шегі* (< *шек+і*).

Бұлардың барлығы да қазір тілде осы тұлғаларында реестр сөз ретінде қолданылады. Сондықтан да жоғарыдағы өзгерістерді көрсетіп отырмыз.

Тілден түбір мен қосымша арасына қыстырма дыбыс ретінде қойылған тәуелдік жалғауын да кездестірдік. Мәселен, тіліміздегі *жиырмаасыншы* түріндегі реттік сан есімнің құрамынан көнерген тәуелдік жалғауын байқаймыз. Басқа реттік сан есімдерден бұл көрсеткіш кездеспейді. Тек осы сан есімге ғана тән.

Ғалым М. Томанов бұл құбылысты былайша түсіндіреді: «Қазіргі қазақ тіліндегі *жиырманышы* — *жиырмасыншы* деген жарыспалы сөздердің пайда болуында аналогияның ізі байқалады. Дауысты дыбысқа аяқталған сөздерге тәуелдіктің III жағы *-сы* түрінде жалғанатыны мәлім. Соған ұқсатудан барып, осы реттік сан есімнің, екінші варианты — жиырмасыншы пайда болған. Дұрысында әдеби норма *жиырманышы* болу керек еді. Бұл соңғы вариант реттік сан есімдердің қалыптасқан тәсіліне лайық (*бір-інші, алт-ыншы, сегіз-інші*)»¹.

Ғалым пікіріне талдау жасап көрелік. Тілдегі «аналогия — тілдің бір бірлігінің (единицасының) басқа бірлігіне формальдық немесе семантикалық жағынан ұқсастыру процесі иә болмаса бірліктердің бір жұбындағы ұқсастықты екінші жұбына ауыстыру дегенді білдіреді. Аналогия тіл қызметіндегі бір құрылымдық үлгіні сол негізде жаңа бірліктер жасау үшін қолданылады»².

Біздіңше, бұл сан есімнің құрамында тәуелдік жалғауы дыбыстар арасына қойылған қыстырма дыбыс тәрізді. Себебі, *жиырманышы* дегеннен гөрі, тілге *жиырмасыншы* түріндегі тұлғасы айтуға жеңілірек тиеді. Сондықтан да тілдегі сөз құрылымының ұлғаю заңдылығына сай түбір мен қосымшаның арасына сына дыбыс қажет болғандықтан, ғалым М. Томанов айтқандай, басқа тілдік бірліктерге ұқсастыру процесінің, яғни аналогияның негізінде тәуелдік жалғауының көрсеткіші ешқандай мағына үстемей, тек қосалқы күйде қолданылып жүргені байқалып тұр. Мәселен: *жиырмасыншы* десек, реттік мағынаны ұғамыз, ал тәуелдік жалғауы еш ұғым беріп тұрған жоқ. Осы тәріздес мағынасыз бөлшектерді «Қазақ грамматикасының» морфонология саласында бірнеше түрге бөліп көрсетеді³. Соның ішінен осы жағдайға келетіні — мағыналы бөлшектерге (жұрнақ, жалғауларға) ұқсас болып келген түрі.

Сонымен, *жиырмасыншы* реттік сан есімінің құрамындағы тәуелдік жалғауы төмендегіше жағдайларға байланысты алынған деп анықтаймыз:

- 1) айтылуда тілге жеңіл болу үшін сына дыбыс ретінде алынған;
- 2) қажетті қыстырма дыбыс аналогия заңдылығына сәйкес мағыналы бөлшекке яғни тәуелдік жалғауына ұқсастырып алынған.

Сонымен, тілдің морфонология заңдарының негізінде түбір мен қосымша арасына қыстырма ретінде келіп тұрған тәуелдік жалғауының көрсеткішін түбірмен біріккен деп есептейміз. Себебі, бұл көрсеткіш өзінің бастапқы мағынасын да, қызметін де сақтамаған. Түбір құрамында үнемі осы тұлғасында қолданылуы — өзгермейтін заңдылық және реттік сан есімнің қалыптасуында да белгілі бір деңгейде өзіндік орны бар. Сондықтан да тәуелдік жалғауының бұл қолданысын түбірмен бірігу әрекетіне қатысты айтып өткенді жөн деп таптық.

¹ Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. – Алматы: Ана тілі, 1991. – Б. 99.

² Қазақ тілі. Энциклопедия. – Алматы: ІДК-ТИРО, 1998. – Б. 21.

³ Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. – Астана. – 2002. – Б. 158.

Лексикалық мағынаның өзгеруі. Тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі сол сөздің лексикалық мағынасына да әсер етеді. Түбірмен бірігу әрекетінің нәтижесінде пайда болған сөз бастапқы лексикалық мағынасынан бүтіндей айырылып, жаңа лексикалық мағынаға ие болады. Сол арқылы тілде жаңа туынды сөздер пайда болып, сөздік құрам толыға түседі. Сондықтан да тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі әрекеті арқылы қалыптасқан сөздердің барлығы біртұтас сөз ретінде сөздіктерде беріліп отырады. Мәселен, «Қазақ тілінің сөздігінде» (Алматы, 1999) кездесетін бірнеше сөздерге тоқталып кетейік¹.

«Абзалы — дұрысы, шыны деген мәнді білдіретін модаль сөз». Ол тәуелдік жалғауының III жақ көрсеткішінің түбірмен бірігуі арқылы пайда болған (<абзал+ы). Бастапқы түбір «абзал» – қадірлі, асыл, аяулы деген мағынаны білдірген, сын есім тобындағы сөз болса, бүгінде бірігуі әрекетінің негізінде сол мәннен айырылып, жаңа туынды мағынаны иеленген. Соған сәйкес сөздікте дербес сөз ретінде беріліп отыр.

«Жарығым — еркелету ретінде айтылатын «шырағым», «сәулем» мәніндегі сөз». Бұл тәуелдік жалғауының I жақ көрсеткішінің түбірмен бірігуі әрекетінің негізінде жасалған (<жарық+ым). Бастапқы түбір «жарық» — зат есім, қазіргі білдіріп тұрған туынды мағынасына тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі нәтижесінде ие болған. Екі сөз екі түрлі мағынаны білдіреді, сондықтан да сөздікте де әрқайсысы жеке-жеке беріліп отыр.

Айтып өткеніміздей, тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы қалыптасқан сөздер тілімізде өзіндік дербес лексикалық мағынасы бар тілдік бірліктерге айналған. Сөздіктерден жинаған, алдыңғы тарауда көрсетілген сөздер жүйесі — осының нақты дәлелі.

Тілімізде тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы жасалған туынды сөздер мағынасы жағынан түрлі-түрлі. Олардан лексикалық мағыналы сөздердің түрлі мағыналық ерекшеліктерін көруге, кездестіруге болады. Лексикалық мағыналы сөздердің антонимдік қабілеті бары оқулықтарда да, ғылыми еңбектерде де зерттеліп, аталып жүргені белгілі. Міне, сөздерге тән бұл мағыналық ерекшелік тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы жасалған туынды сөздерге де тән ерекшелік. Тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы пайда болған туынды сөздер ішінен бір-біріне қарама-қарсы мәндегі антонимдерді табуға болады.

Антонимдер — бір-біріне қарама-қарсы мәндегі сөздер. Аталған тәсіл бойынша (тәуелдік жалғауының кірігуі әрекеті) қалыптасқан антонимдерді анықтау барысында «Қазақ тілінің антонимдер сөздігін» қарап шықтық². Соның нәтижесінде төмендегі антонимдерді анықтадық.

¹ Қазақ тілінің сөздігі. – Алматы: Дайк-Пресс, 1999.

² Жұмабекова А. Қазақ тілінің антонимдер сөздігі. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2000.

Алды-арты. Екеуі де өлі түбірлерге (алд-, арт-) тәуелдік жалғауының III жақ көрсеткіштерінің бірігуі негізінде пайда болған көмекші есімдер. Бір-біріне қарама-қарсы мәнде жиі қолданылады. Мысалы: *Алды — шымырлаған қаракөк иірім, арты — жарқабақ* (Ш. Мұртазаев). *Қойдың алды осы арадан қанағат тауып іркіліп қалды да, аздан кейін арты да шағылды кешіп осы ойпаңға құлады* (Т. Ахтанов).

Асты-үсті. Берілген антонимдердің екеуінің де әуелгі түбірлері бүгінде дербес қолданымайтын — өлі түбірлер (аст-, үст-). Түбірге тәуелдік жалғауының бірігуі арқылы көмекші есімдер жасалған. Екеуі бір-біріне қарама-қарсы мәндегі ұғымдарды білдіреді. Бұлар да тілде жиі қолданылады. Мысалы: *Сібірлік қалаларға тәуелді, асты күйдірген кірпіштен, үсті қарагай бөренелерінен құралған, аумағы да, қарасы да кең, ұсқыны салтанатты екі қабат үй екен* (С. Мұқанов).

Басы-аяғы. Бастапқы түбірлері (бас, аяқ) дербес мағынаға ие зат есімдер, оларға тәуелдік жалғауының III жақ көрсеткіштері жартылай түрде кіріккен. Тілде жиі қолданылады. Антонимдер сөздігінде осы тұлғаларында берілуі тәуелдік жалғауының түбірмен біріге түскендігін көрсетеді. Құрамындағы жалғауымен бірігіп келіп, бір бүтін лексикалық бірлік ретінде қолданылады. Мысалы: *Бестің басы болғаниша, Алтының аяғы бол. Сөздің басы қатты болса, аяғы тәтті болады* (Мақалдар).

Басы-соңы. Бұл антонимдер *бас* және *соң* түбірлеріне *-ы* тәуелдік жалғауының III жақ көрсеткіштерінің жалғануы арқылы пайда болған. Қарама-қарсы мәнде жұмсалатындығын мына сөйлемдер де дәлелдей түседі: *Басы — сайран, сұл жалғанның соңы — ойран, Адам өмірі — тағдыр ойыны. Біл де ойлан!* (М. Жұмабаев). *Уақыт дейтін шық-шық ұратын сағат тіліне тіпті де, көнбес басы да, соңы да жоқ меңіреу шексіздік* (С. Сматаев).

Күндіз-түні. Қарама-қарсы мәнді қос сөз екінші сыңарына тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі нәтижесінде пайда болған. Жалғаудың бірігуі екі сөздің қосарланып келуіне негіз болған. Бұл қос сөз қарама-қарсы мәндегі мезгіл ұғымдарын білдіреді. Мысалы: *Алматы мен Семей арасына Мағаштар күндіз-түні аз аял етіп жүрсе де, жиырма күндей сапар шекті* (М.Әуезов). *Күндіз-түні егінді қанатты құс пен құйрықты, тұяқты жан-жануардан қорып, әбден жүдеп, азып барады* (С. Сматаев).

Күні-түні. Бұл қос сөз де алдыңғы сияқты қарама-қарсы мәндес екі түбірден тұрады. Екі сыңары да тәуелдік жалғауының кірігуі әрекетіне ұшыраған (*күн+і-түн+і*). Тілде осы тұлғасында қолданылады. Мысалы: *Шықпа жаным шықпамен шөліккеп тұрған дақыл күні-түні ылғал тілейді* (Д. Досжанов). *Ертеден кешке дейін аңсаған, күні-түні ойлаған зат түске де кірмей қоймайды гой* (Қ.Әбдіқадыров).

Қысы-жазы. Алдыңғылар сияқты бұл қос сөздің сыңарлары да қарама-қарсы мәндес сөздер. Екеуінің де түбіріне тәуелдік жалғауының көрсеткіштері толық түрде кірігіп кеткен. Соның негізінде антонимдес қос сөз пайда болған. Мысалы: *Тәңірбергеннің қайын атасы мал ажарынан қысы-жазы көз алмай, сәл гана қоңы қисайса да жаны шығып отырушы еді* (Ә.Нұрпейісов). *Үстінде қысы-жазы өзгермейтін сол баяғы жарғақ тон, әлденеге мәз болып, сонадайдан күліп келеді* (Қ.Жұмаділов).

Іші-сырты. Қос сөздің екі сыңары да тәуелдік жалғауының кірігу әрекетінен пайда болған көмекші есімдер. Туынды мағыналары бір-біріне қарама-қарсы, соның негізінде антонимдес мәнді қос сөзді құрап отыр. Тілде жиі қолданылады. Мысалы: *Қазір әр қостың іші-сырты бума-бума, тең-тең жүктерге толып кеткен* (Қ.Жұмаділов). *Қорамса үйінің іші-сырты толған адам* (С. Жүнісов).

Тәуелдік жалғауының түбірмен бірігу әрекеті арқылы пайда болған сөздер өз ішінен синонимдік қатар құруға да қабілетті. Демек, тәуелдік жалғауы бастапқы түбірмен бірігу барысында оның мағынасына да әсер етеді, соның негізінде жаңа мағынаға ие сөздер жасалып, олар тілде жаңа синонимдер қатарын құрады және басқа да қатарларды толықтырып отырады. Төмендегі сөздердің барлығы «Синонимдер сөздігінде» берілген¹.

Тәуелдік жалғауының түбірмен бірігу әрекеті арқылы пайда болған сөздер өз ішінен бес синонимдік қатар құраса, жеке сөздер (*бәрі, мейлі, мысалы, тегі, тәрізі, асылы*) тіліміздегі басқа да бірнеше синонимдік қатарды толықтырып отырады. Олар төмендегідей:

Қалқам, қарағым, қарғам, қарғашым, қарашығым, құлыным, ботам, жаным, жарығым, жарқыным, сәуем, шыбыным, шырағым. Өзінен кіші жақын-жуықты, баланы жақсы көргенде, айтылатын еркелеткіш сөздер. Бұл — синонимдік қатардың ең үлкен тобы, он үш сөзді қамтиды (қалғандары, әрі кетсе, төрт-бес сөзден құралған). Барлығы да тәуелдік жалғауының I жақ көрсеткішінің түбірмен бірігуі арқылы қалыптасқан. Тілімізде үлкендер өзінен кішілерді жақсы көріп, еркелеткенде осы сөздерді қолданады. Мысалы: — *Қалқам, сөзің асыл, даусың ашық екен, — десіп есік алдында отырған әйелдер Ақынеғұлды қошеметтеп жатты* (С. Мыңжасарова). — *Қарағым, жең бар ма? — деді қарт ана маған Майра арқылы шай ұсынып жатып* (Ә.Нұршайықов). — *Шаршап қалдың ғой, қарғам, сабыр етшіі* (Қ.Исабаев). *Шешесі кішкене сандығын ашып, алдына тосты да: — Қарғашым, өзің қарашы, мұндағы керегің не?.. — деді* (Қ.Әбдіқадыров). — *Құдай тілеуіңді берсін, қарашығым!* — *Тұрар көкеңді таныдың ба, құлыным? — деп сыбырлады әйел* (Ш. Мұртазаев). — *Ауылдың мал-жаны аман ба, ботам?* (Қ.Исабаев). — *Жаным, жеңгең осы бала, аты Қаныша, — деп шешем бізді таныстырып жатыр* (Б. Соқпақбаев). — *Ой, жарығым, жас қой,*

¹ Синонимдер сөздігі. – Алматы. – 2001.

жолды көтере алмай шаршады ғой, — деді осы кезде қыздардың қасына келген Дәмелі (С. Мыңжасарова). — Осы сен білетін бір нәрсе бар ғой, айтышы жарқыным, — деді Мұрат оган қадала қарап (Т. Ахтанов). — Ұйықтады ма, сәулем? — деді кемпір (Б. Майлин). — Қош, шыбыным, аман жүр (Б. Соқпақбаев). — Дұрыс айтасың, шырағым, — деді сәлделі ақсақал (І. Есенберлин).

Қасы, жаны, маңы, маңайы. Адам мен ауыл-үйдің ең жақын тұсы. Мысалы: Тарғыл бүркіттің тап қасынан бүрқ-бүрқ шаң ұша бастады (Ә. Кекілбаев). Жол жаны шарбыдай шұқарып, төмпелер мен дөңестер тегіс ашылып қалған (Х. Есенжанов). Мешиіт маңы бықырлаған халық, ерттеулі аттар, тал қорапты арбалар, жеңіл күймелер (С. Жүнісов). Орда маңайы онсыз да қара түнек (І. Есенберлин).

Соңы, аяғы, ақыры, шеті. Бір нәрсенің таусылар, бігер жері, кезеңі. Мысалы: Жауын соңы желге ұласып, тал-дарақтың жапырағы қарақұс бүрген сары балапанның жүніндей бүрқырап ұшты (Ш. Мұртазаев). Қазір тамыздың аяғы — жемістің нағыз уылжып тұрған кезі (Қ. Жұмаділов). Бәлен күнгі еңбегінің ақыры сәтті аяқталғанына қуанған Жұбан Ғалымғалиды директор кабинетіне апару мақсатында жатақханаға ерте келген-ді (Е. Домбаев). Шіліктің арғы шеті өзен суатына шығады екен (Ж. Молдағалиев).

Тегі, зады, тәрізі, асылы. Бір нәрсенің болғандығын дәл білемей, болжаммен айтылғанды білдіретін модаль сөз. Мысалы: Тегі бұл топ өлікті құрметтемейді, артында қалған адамдарын құрметтейді екен-ау... (Ғ. Мүсірепов). — Зады, жаңа ғана қоныс аударған (С. Сарғасқаев). — Мынау, тәрізі, Сұртөле-ау, — деді атын айтқан адамның мініп келген көлігін алыстан таныған Жақия (Қ. Исабаев). Асылы, тұтқыннан гөрі қарауылдың халі мүшкіл сияқты (Ш. Мұртазаев).

Арты, сырты. Бір нәрсенің ішіне қарама-қарсы жағы. Мысалы: Пешітің арты қара көлеңке — қасқырдың апанындай қараңдайды. Терезе сырты қап-қараңғы болғанымен Тұрар сол түнектен өз әкесін көрді (Ш. Мұртазаев).

Ені, көлденеңі. Белгілі бір заттың ұзындығы емес, қысқа жағы. Мысалы: Көлденеңі қырық шақырымдай ғана жықылда Гүлнаш адасып жүр (Т. Әлімқұлов). «Орда» дегені: терезелері көп, орта тұсында қала тәртібімен салынған жалғыз есігі бар, еңсесі биік, төбесі жасыл бояулы қаңылтырмен жабылған, жуан қарагай бөренелерден қиылған ені кең, тұрқы ұзын үй екен (С. Мұқанов).

Бәрі — сөзі «тұтасымен, бүтіндей, дерліктей» деген мағынаны білдіретін синонимдік қатарды толықтырады. Осы топтағы басқа сөздермен (барлығы, баршасы, күллісі) мәндес болып келеді. Мысалы: Бәрі мұздай боп көк темірлі қару-жарақ асынған (І. Есенберлин). Қыраңнан айналадағының бәрі алақандағыдай көрінді (С. Сматаев).

Мейлі — тіліміздегі «не болса, о болсын, күл болмаса, бұл болсын» деген ұғымды білдіретін басқа да сөздермен (құй, бәрібір) бірігіп келіп, синонимдік

қатар құрады. Мысалы: *Шалдың шыдамында шек жоқ: мейлі аяғы үзіліп түспес, ертерек мына бәлені арғы бетке шығарып құтылса екен* (Ш. Айтматов). *Мейлі апам болсын, мейлі Қаныша болсын, Сәулеге қолғабыс студен бас тартпайды* (Б. Соқпақбаев).

Мысалы — «бір нәрсені анықтап түсіндіру үшін келтіретін дәлел, айғақ» деген мәнді беретін «мәселен, мәселенки» сөздерімен мағыналас болып келіп, сол синонимдік қатарды толықтырады. *Мысалы, Ақсақ Темір мен Құсайын Әмір Чинас пен Ташкент ордасындағы соғыста, могол Илияс-Қожадан жеңілуін алайық* (І. Есеберлин). *Мысалы, біреуі тұрып «мен жүз сексен сомға тартам» десе, енді біреуі тұрып «мен жүз сексен сомға тартам» дейді екен...* (С. Мұқанов).

Сонымен, тәуелдік жалғауы кірігу әрекетінің негізінде сөздің бастапқы мағынасына әсер ете отырып, жаңа мәнге ие сөздің пайда болуынан тілде жаңа синонимдік қатарлар мен антонимдер тобы толығып отыратындығы да белгілі болды.

Тәуелдік жалғауының түбірмен бірігу әрекеті арқылы тілде кісі есімдері яғни жалқы есімдер пайда болған. Бұл топқа тілдегі: *Айым, Арайлым, Балым, Гүлім, Досым, Күнім, Нұрым, Жаным, Шырайлым* тәрізді адам аттары жатады. Бұл есімдер әуел баста еркелету мәніндегі жалпы есімдер болғандығы белгілі. Өзінен кішілерді еркелету, жақын тарту мағынасында айтылатын сөздер бірте-бірте жалқы есімдерге айналған. Аталған есімдердің қалыптасуына негіз болып отырған — тәуелдік жалғауының I жақ көрсеткіштері. Бұл тұста тәуелдік жалғаулары сөз тудырушылық қызметті атқарып тұр. Мәселен, *ай, күн, дос, гүл, бал, нұр, жан* — жалпы зат есімдер болса, — *ым*, — *ім* тәуелдік жалғау көрсеткіштерінің түбірмен бірігу әрекетінің негізінде олардан жаңа мәнге ие жалқы есім сөздер пайда болған: *Айым, Арайлым, Балым, Гүлім, Досым, Күнім, Нұрым, Жаным*. Тілде адамдар оларды алғашқыда өз балаларын еркелету мақсатында айтса да, келе-келе осы аттас есімдерді де қоя бастаған. Соның негізінде жалқы есімдер қатары көбейе түскендігі де анық. Бұл тұжырымымызды есімдер тарихын зерттеуші ғалым Т. Жанұзақов берген түсініктемелер одан әрі айқындай түседі. Ғалым еңбегінде бұл тәсіл арқылы пайда болған кісі аттарына толық талдау жасалғандықтан, оны бүтіндей бергенді жөн көрдік. «Көптеген кісі аттарында I жақ тәуелдік жалғауының элементтері байқалады.

Айым, Айымхан, Күнімхан тәрізді кісі аттарындағы — м- тәуелдік жалғауының бірінші жағы. Бұл есімдер өзінің шығуы жағынан көне дәуірге тән.

Ал Нұрым, Досым, Ханым, Жолымбет тәрізді есімдер де баланы жақсы көру, өзіне меншіктеуге байланысты қойылған. Мұндағы — м- тәуелдік жалғауының I жағы екендігі айқын көрініп тұр. Әйтм — Айтыбайдың қысқарған фонетикалық түрі. Бірақ та мұндағы — м- әрі еркелету, әрі тәуелдік жалғаудың I жақ жұрнағы қызметін атқарып тұр.

Ханым, Бегім тәрізді есімдердің түбірі атақ-дәреже, титулдар. Бұған «м» жалғауы жалғанып, Ханым, Бегімбет тәрізді кісі аттары жасалған ...»¹. Бұл тұжырым тілдегі тәуелдік жалғауының I жақ көрсеткіштері арқылы пайда болған есімдердің өте ертеде қалыптасқандығын көрсетеді. Аталған есімдердің тілдегі қолданысына мына мысалдар — нақты дәлел: *Балым қария Ырашқа мейірлене, телміре қарап отыр* (М. Сүндетов). — *Не боп қалды, Айым, — деп айқай салды атының басын кері бұра берген Бақи* (Қ. Исабаев). *Нұрым өмірі сөзге іркіліп көрмеген, кәріге де, балаға да тіл тауып жанаса кететін жан-ды* (Х. Есенжанов). *Жаным тақай бере-ақ сықылықтай күліп Саяны қушақтай алды* (Д. Досжанов).

Тәуелдік жалғауы тілде жаңа лексикалық мағынаға ие сөздер қалыптастырады десек, солардың бірі — атақ-дәреже атаулары, титулдар. Бұл туралы түркітанушы В. И. Асланов мынаны айтады: «Біздіңше, ханым сөзі ертеде «менің ханым» ұғымын білдірген хан+ым сөзінен жасалған. Уақыт өте келе ол лексикаланып, тек хандардың әйелдеріне ғана арналып қолданылатын болған ...»². Қазақ ғалымы Т. Жанұзақовтың талдауы да осыған жақын: «... Ханым тек әйелдерге ғана қойылатын есім. Проф. А. Н. Кононов кісі аттары соңындағы осы -м жалғауын — женский род — деп таниды. Бірақ та ол I жақ тәуелдік жалғауы қазақ тілінде женский род категориясын көрсетпейді. Род категориясынан гөрі тәуелдік және еркелету жалғауларына бейім түр»³. Сонымен, көрсетілген атақ-дәреже атаулары ертеде жоғары тап өкілдерінің өз әйелдерін еркелету мағынасында айтқан сөздерінен пайда болған. Тілде жиі қолданылуына байланысты олар жоғары тап өкілдерінің әйелдеріне қарата айтылатын атақ-дәреже атаулары ретінде қалыптасып кеткен. Ғалымдар пікірін ұстана отырып, біз тілде тәуелдік жалғауының I жақ көрсеткіштері арқылы төмендегіше атақ-дәреже атаулары қалыптасқан деп анықтаймыз.

Ханым — ханның әйелі, зайыбы. Мысалы: *Әженің қасында сұлтанның өз шешесі Алтын-ханым бар* (М. Мағауин). *Жарының ауыр жаралы екенін естісімен, бір топ нөкерімен Ақторғын ханым да жетті* (І. Есенберлин).

Бикем — жоғары тап өкілдерінің әйелдеріне қарата айтылған. Мысалы: — *Арсың ба, Жаган бикем? Алтын хан еліндегі монғолдармен аралас отырған көшпелі Керей руының қызы Жаган бикем* (І. Есенберлин).

Бегім — бектердің әйелі немесе қыздары. Мысалы: *Жылқы Талас өзеніне таяған жерде, Нигер-Сұлтан-Бегім орағыта Қасымның алдынан шығады. Қарашыңның Тоқтар-Бегім деген қарындасы болатын* (І. Есенберлин).

¹ Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы. – Алматы: Ғылым, 1971. – Б. 155.

² Асланов В. И. Некоторые случаи перехода грамматических форм в лексикализованные образования // Известия АН Азербайджанской ССР. Серия общественных наук. – Баку. – 1963. – № 2. – С. 26–30.

³ Жанұзақов Т. Қазақ есімдерінің тарихы. – Алматы: Ғылым, 1971. – Б. 156.

Патшайым — патшаның не ханның әйеліне, кейде қызына қатысты қолданылады. Мысалы: *Қасында үлде мен бүлдеге оранған патшайым* (Қ. Жұмаділов). *Өйткені бұл қыз Гүлбаһрам-Патшайым атты Әбілқайыр ханның Маңғыт әйелінен туған кіші қызы еді* (І. Есенберлин).

Сұлтаным — сұлтанның әйелі не қызы. Мысалы: *Елшілік құрамындағы әйел, алыстан келген қалыңдық — Ділішат-сұлтаным еді. Әз-ханым әжесінің орнын Ділішат-сұлтаным басуға тиіс еді* (М. Мағауин).

Тәуелдік жалғаулары түбірмен бірігу әрекеті арқылы тілде бүгінгі күні жеке лексикалық бірлік ретінде танылатын — атауыш тұлғаларды қалыптастырады. Атауыш тұлға — екінші біреуді жақсы көргенде, еркелеткенде немесе жек көргенде айтылатын сөздер. Тіліміздегі: *айым, күнім, жаным, ботам, сәулем, жарығым, қарағым, құлыным, шырағым, шыбыным* тәрізділерді осы топқа енгіземіз. Бұлар жеке лексикалық мағынаға ие және сөздіктерде біртұтас сөз ретінде беріледі. Мысалы: — *Шыбыным, ағаңның мына жейдесін сен ки* (Б. Соқпақбаев). *Құшақтап бетінен сүйіп, «Жолың болсын, құлыным, жақсы оқы», — дейді әкесі* (І. Есенберлин). Осы сөйлемдердегі *шыбыным, құлыным* дегендер еркелету мәнінде айтылған атауыш тұлғалар. Біріншісінің бастапқы түбірі «*шыбын*» — жәндік атауы болса, екіншісі — жылқы төлінің атауы. Қазіргі жаңа мағына мен бастапқысының арасында айырмашылық бар және екеуі екі түрлі мәнді білдіретін дербес лексикалық бірлік ретінде танылады. Ал, бұл сөздердің қалыптасуына негіз болған — тәуелдік жалғауының түбірмен бірігу әрекеті. Яғни бұл тұста тәуелдік жалғауы сөздің мағынасының өзгеруіне, түрленуіне әсер етіп тұр. «... Туынды мағына негіз сөздің мағынасын өзгертпей, оның мағынасына үстеліп қосылуы мағынаның түрленуіне жатады. Сөзжасамда ол түрленген туынды мағына деп аталады»¹. Біз айтып отырған атауыш тұлғалар да түрленген туынды мағынаны иемденген сөздер. Себебі алғашқы мағына (*жан, күн, ай, қарақ, шырақ, т. б.*) түгелдей өзгеріске ұшырамаған, тәуелдік жалғауының кірігуі арқылы оған мағына реңкін түрлендіретін еркелету мәні үстелген (*жан-ым, күн+ім, ай+ым, қарақ+ым, шырақ+ым*).

Жоғарыда айтылғандарды тәуелдік жалғауының түбірмен бірігуі арқылы бастапқы түбірдің мағынасы түрленіп, жаңа мәнге ие болатынын байқадық. Осы тәсілдің негізінде пайда болған сөздер арқылы тіліміздің, ең алдымен, сөздік құрамы толығына түседі, бір-біріне мәндес немесе қарама-қарсы сөздер қатары да молаяды. Бұл өзгерістерді сөздік құрамымыздың толық әрі жүйелі көрсеткіші түсіндірме сөздіктерден көруге болады.

¹ Оралбай Н. Қазақ тілінің сөзжасамы. – Алматы. – 2001. – Б. 42.

*Meirbekov Assylbek Kairatbekovich,
PhD student, Faculty of Filology
E-mail: ameirbekov@mail.ru*

*Elikbaev Bauirzhan Koshkinbaiuly,
PhD, Faculty of Filology
E-mail: bauyrzhan1977@mail.ru*

*Meirbekov Akyllbek Kairatbekovich,
PhD, Faculty of Filology,
International Kazakh-Turkish University
named after H. A. Yassawi
E-mail: ph-doctor@mail.ru*

Socio-pragmatic aspects of speech acts of congratulation and wish of Kazakh language at the wedding occasion

*Мейірбеков Асылбек Қайратбекұлы,
PhD докторант, Филология факультеті
E-mail: ameirbekov@mail.ru*

*Елікбаев Бауыржан Көшкінбайұлы,
филология ғылымдарының
докторы, Филология факультеті
E-mail: bauyrzhan1977@mail.ru*

*Меирбеков Ақылбек Қайратбекұлы,
PhD доктор, Филология факультеті,
Қ. Ясауи атындағы Халықаралық
Қазақ-Түрік Университеті
E-mail: ph-doctor@mail.ru*

Қазақ тіліндегі үйлену тойы дискурсіндегі құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің элеуметтік-прагматикалық аспектілері

Әлеуметтік-прагматика белгілі бір сөйлесім жағдайындағы қолданылған тілдік бірліктердің формасы мен қызметтерін зерттейді. Бұл анықтамамыздағы тілдік бірліктердің формасы дегеніміз олардың жалпы фонетикалық және грамматикалық сипаттамалары. Сөйлесім жағдайының әлеуметтік сипаттамаларына оған қатысушылардың саны, жынысы, ұлты, әлеуметтік статустары, өзара жақындықтары (мәселен: енді танысқан адамдар, дос жарандар, құрбы құрдастар,

туыстар), сөйлесім жағдайының ресмилігі немесе бейресмилігі, сөйлесім жағдайы орын алған контекст және т.б.¹

Әлеуметтік прагматикаға жақын прагмалингвистикалық ұғымдардың бірі сөйлеу актілері. Сөйлеу актісі деген терминді ғылыми айналымға тіл білімінің философиялық мәселелерімен айналысқан J. L. Austin әкелген болатын. Austinnің пайымдауынша сөйлеу актісі дегеніміз белгілі бір қоғамда қалыптасқан сөйлеу әрекеттерінің негізгі қағидаттары мен ережелеріне сәйкес пайда болатын мақсатты сөйлеу². Оның ізбасары J. Searl сөйлеу актілерін: директивті, коммисивті, экспрессивті, декларативті және репрезентативті деп бес негізгі топтарға бөліп классификациялады³.

Экспрессивті сөйлеу актісін зерттеу нысаны ретінде алғанда біз Н. А. Трофимованың «Экспрессивті сөйлеу актісі — психологиялық көңіл күйді білдіру интенциясын жүзеге асыратын және адресаттың эмоционалдық күйіне ықпал ететін сөйлеу актісі» деген пайымдауын басшылыққа аламыз⁴. Экспрессивті сөйлеу актілеріне сәлемдесу, құттықтау, тілек, рахмет айту және көңіл айту мәнді сөйлеу актілері жатады. Аталмыш сөйлеу актілері күнделікті тұлғааралық қарым-қатынастың бөліп жаруға келмейтін бір бөлімі. Әрі бұл сөйлеу актілеріне әр елдің мәдениеті әр түрлі әсерін тигізбек. Мәселен зерттеу нысанымыз етіп отырған құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілері қазақ тілінде үйлену тойы дискурсында ең көп айтылатын сөйлеу актісі. Оған тиісінше ұлттық мәдениетіміздегі үйлену тойына байланысты салт дәстүрлер өзіндік ықпалын тигізеді.

Құттықтау мәнді сөйлеу актісі — белгілі бір жағдаяттарға байланысты адресанттың адресат ықыласына оңды әсер ету және қуандырту мақсатында жүзеге асырған сыпайы формадағы сөйлеу актісі. Адресанттың бұл жердегі айтылған мақсаты иллокутивті акт болып есептеледі.

Қалау, тілек мәнді сөйлеу актісіне келер болсақ, ол — айтушының адресатқа қатысты өзінің ілтипаты мен ақ жарқын көңілін білдіру үшін және адресаттың болашақ өмірінде оған тек жақсылық қалайтынын жеткізу үшін жұмсалатын, қоғамдағы қарым-қатынас әдебіне сәйкес келетін сөйлеу іс-әрекеті. Осы қос тұжырымдаманы жасаған Е. В. Вдовинаның пікірінше, адресаттың қоғамдағы рөлі мен статусы қаншалықты жоғары болса, соншалықты сөйлеу актісіндегі құттықтау

¹ Dezhara S., Rezaei O., Davoudi S., Kafrani. R.S. A Comparative Study of Greeting Forms Common among Native Male and Female Speakers of Persian//Journal of Language Teaching and Research – 3(6) – 2012. – P. 1224–1232.

² Austin J. How to do things with words. – Harvard University Press. – 1962.

³ Searle J. R. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. – Cambridge University Press. – 1969.

⁴ Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. – Санкт-Петербург, – 2008. – 376 с.

және қалау, тілек мәні сөйлеу актілерінің берілуі кішіпейілденіп, қарым-қатынас ресмилене түседі¹. Демек осылай ету арқылы адресанттар адресатқа өздерінің құрметін білдіреді.

Жоғарыдағы, біз экспрессивті сөйлеу актісіне байланысты пайымдауын негізге алған, Н. А. Трофимованың да бұл салаға қосқан өзіндік үлесі бар. Оның пікірінше, қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі — илокутивті мақсаты адресаттың іс-әрекетіне, істің белгілі бір жағдаяттарына қатысты айтушының реакциясынан құрылатын, тілектің орындалғанын қалайтынын білдіретін сөйлеу актісі. Автор, қалау тілек мәнді сөйлеу актісінің, сөйлеушінің адресатқа деген ілтипатын білдіріп, сонымен қатар сол қоғамның басқа мүшелерімен оның арасындағы қарым-қатынасын реттеп отыратын функциясын ерекше атап өткен. Демек, қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі тұлғааралық қарым-қатынасты оңтайлы реттеп отыру үшін тиімді деп айтсақ жаңылмаспыз.

Ал құттықтау мәнді сөйлеу актісі болса, белгілі бір сөйлесім жағдаятында көпшілік мақұлдаған тәртіпке байланысты, сөйлеуші өзінің эмоционалдық көңіл күйін құттықтау арқылы білдіре отырып, сол әрекетінің нәтижесінде адресаттың бойында жылы эмоционалдық лебіз тууына әсер ететін сөйлеу әрекеті болып табылады.

Үйлену тойы коммуникациясында өлең айту, әңгіме айту, құттықтау, тілек айту секілді вербалды және би билеу, сыйлықтар сыйлау, қол алысу, құшақтасу секілді бейвербалды іс-әрекеттер орын алады. Аталмыш іс-әрекеттердің арасындағы ең негізгісі құттықтау, тілек айту. Үйлену тойы дискурсында құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілері тост жанрында беріледі. Демек, құттықтаудан кейін бір емес бірнеше тілектер айтылады.

Құттықтау және қалау тілек мәнді сөйлеу актілері үйлену тойы контекстінде қарастыру бүгінгі таңдағы аталмыш сөйлеу актілерінің ең жиі орын алатын сөйлесім жағдайын саралаумен тең. Жаһандық лингвисттерден G. Emery өзінің Оман араб диалектіндегі сәлемдесу, құттықтау және көңіл айту мәнді сөйлеу актілерін зерттеген мақаласында үйлену тойы дискурсындағы тілек білдіруші адресанттардың жас ерекшелік факторлерінің білдірілген тілектердің лингвистикалық формасын тигізген әсерін зерттей отырып, Оман араб диалектіндегі құттықтау және тілек мәнді сөйлеу актілерінің әлеуметтік-прагматикалық аспектілерін анықтады².

Олардың әлеуметтік-прагматикалық аспектілері құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің мән мазмұнына және грамматикалық құрылымына әсер етуші бірден-бір экстралингвистикалық фактор. Берілген мақалада негізінен

¹ Вдовина Е. В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ. Автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2007. – 24 с.

² Emery G. Greeting, congratulation and commiserating in Oman Arabic. Language, Culture and Curriculum. – 2000 – 13, 2, – P. 196–216.

құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің әлеуметтік прагматикалық аспектілері ішінен гендерлік, жас ерекшелік және тұлғааралық қарым-қатынас жақындығы факторлерін қарастырдық. Мұндағы тұлғааралық қарым-қатынас жақындығы тілек білдіруші мен той иелері, екі жас жұбайлармен арадағы туысқандық, достық, құрбы құрдастық жақындығы. Зерттеуіміздің негізгі қарастыру арнасын анықтап көрсету үшін төмендегідей зерттеу сұрақтарына жауап береміз. Олар:

1. Гендерлік ерекшеліктердің үйлену тойы дискурсіндегі құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілеріне ықпалы бар ма?
2. Жас ерекшелік факторының үйлену тойы дискурсіндегі құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілеріне ықпалы қалай беріледі?
3. Тұлғааралық қарым-қатынас жақындығының үйлену тойы дискурсіндегі құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілеріне ықпалының нышандары қандай?

Қазақ елінің дәстүрінде құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерін білдірудің ерекше екі түрі бар. Олар: бата беру және құттықтау мен тілекті өлең түрінде ұйқастырып айту. Бата негізінен қазақтың дастархан басында, түрлі жиын-тойларда, адам өмірінде кездесетін қуаныш кезінде той иесіне, қуаныш иесіне арнап, сондай-ақ алыс жолға аттанғалы тұрған азаматтарына ақ жол тілеп, қол жайып айтатын тілек. Қазақтың ақ батасы ұрпақтарын адамгершілікке, имандылыққа, ақыл мен парасаттылыққа, шешендікке баулыған. Тілімізде батаның келесідей: 1) Нәрестеге бата, 2) Асқа бата, 3) Ұлға бата, 4) Қызға бата, 5) Келінге бата, 6) Сапар бата, 7) Жастарға бата, 8) Сүндет той батасы, 9) Наурыз батасы, 10) Ораза айт батасы, 11) Жарапазан батасы, 12) Ас қайыру батасы секілді түрлері бар. Батаны жас үлкен, көп көрген, ақсақалдар береді. Үйлену тойы дискурсінде әр түрлі баталар беріледі солардың бірі:

*Жас келіннің батасы,
Жастардың көп қатасы.
Жек көрмейді баласы,
Анасы мен атасы,
Балалар, көтер қолыңды,
Қайырлы құтты жолыңды,
Ием берсін мал мен бас.
Толтырсын оң мен солыңды.
Мен берейін батамды,
Кішіпейіл болып, келінжан,
Сыйла енең мен атаңды.*

Мысалдан байқалып тұрғандай үйлену тойы дискурсінде дәл осы секілді ұйқасқан өлең формасындағы баталар беріледі. Мақаламызда батаны қарастырып

отырған себебіміз мұнда құттықтау және тілек білдіруге адресанттың жас ерекшілік фактор эсер етіп отырғанын байқаймыз. Жоғарыда айтқанымыздай батаны тек жасы үлкен, ақсақалдар бере алады. Сырттай императив ретінде берілгенімен перлокутивтік прагматикалық аспектілерін саралағанда біз бұл бата арқылы қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі орын алып тұрғанын көреміз. Демек, батадағы қорытынды етістік бұйрық рай формасында бола отырып, ол қалау, тілек мәнді сөйлеу актісін білдіріп отыр. Мысалы:

Өмір жасың ұзақ болсын! Әр дайым ата анаңның үмітін ақтап, бәрімізді осындай қуаныш шаттыққа бөлеп жүр!

Берілген қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің соңғысы да бұйрық райлы етістік формасында берілгенімен оның атқарып отырған қызметі қалау, тілек. ***Бақытты болыңдар!*** деген қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі де императив формасында беріледі.

Ал жастар батаның орнына батаның мақымында құттықтау және тілектерін ұйқасқа келтіріп өлең формасында айтады. Мысалы:

- 1) ***Өмірдері бақытты, әнді болсын,
Өңірлері осындай сәнді болсын!
Достық пенен жастық шақ жалын атып,
Ақ махаббат баянды, мәнді болсын!***
- 2) ***Егіз аққу сияқтанған достарым,***
- 3) ***Бастапсыздар жұбайлы өмір-дастанын.***
- 4) ***Мықты болсын тіккен ордаң — отауың,***
- 5) ***Қутты болсын алғаш түндік ашқаның.***

Бірінші өлең мақымындағы қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің төрт қатар түгел дерлік қалау, тілек мәнді сөйлеу актілері болса, екіншісінде үшінші қатары қалау, тілек мәнді сөйлеу актісінде, ал төртінші қатары құттықтау мәнді сөйлеу актісі.

Бата берумен салыстырғанда мұндай өлең ұйқасындағы құттықтау, тілектерді білдіруші адресанттың жас ерекшілік факторі ескерілмейді. Әрі осындай өлең ұйқасындағы құттықтау, тілектерді білдіруші адресант осылай етуі арқылы өзінің адресатпен белгілі бір әлеуметтік жақындық дәрежесінде екенін таныта алады. Мәселен, тілек білдіруші мұндай сөйлесім жағдайында адресаттың құрбы құрдасы немесе туысқандық жақыны бар тұлға болуы ықтимал.

Үйлену тойы дискурсындағы құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің прагматикалық мақсаттылығы әр түрлі болуы мүмкін. Мысалы:

Әр дайым арамызда ойнап, күліп, шалқып жүре бер! деген сөйлеу актісінде перлокутивті эсері адресатқа жақсылық тілеуден гөрі, адресанттың адресатпен жақынырақ қарым-қатынас орнату мақсатында айтылған қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі екенін аңғарылады. Адресанттың ол интенциясы ***арамызда жүре бер*** дегенінен көрінсе, бұл мақсатты сөйлеуді қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі

егіп отырған *ойнап, күліп, шалқып жүре бер* деген тілек. Осы арада бұл сөйлеу актісінің *Мен саған әр дайым арамызда ойнап, күліп, шалқып жүруіңді тілеймін* деген пропозиционалдық сипаты адресанттың адесатқа интенциясын жоғарыда келтірілген қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі формасында берілуі нәтижесінде білдіріліп отыр. Үйлену тойы дискурсінде айтылған бұл қалау, тілек мәнді сөйлеу актісі жастардың құрбы-құрдас, дос жараңдары тарапынан білдірілгенін оның прагматикалық мақсаттылығы мен тілек нысаны арқылы анықтай аламыз. Бұл сөйлеу актісіндегі тілек нысаны *ойнап, күліп, шалқып жүру* демек *бақыт*. Ал «бақыт», «байлық» және «махаббат» көбіне жастарға өздерінің құрды-құрдас, дос жараңдары тілейтін нысандар. ***Осы дастархан басында отырған достарыңның бәрі сол қуанышты бірге тойлай берейік!*** Деген қалау, тілек мәнді сөйлеу актісінің де дәл осындай екі түрлі перлокутивті әсері бар.

Жасы үлкен кісілер болса үйлену тойы дискурсінде үйленіп отырған жастарға отбасы берекесін, татулығын және жастардың көбеюін тілейді. Бұл жағдайда жасы үлкен ер кісілер жастарға отбасы берекесі, татулығын тілесе, әйел кісілер жастардың көбеюін тілейді. Мысалы: ***1) Шаңырақтарың биік болсын, кережелерің кең болсын, босағаларың берік болсын! 2) Сендердің ақ отауларыңның іргесі берік, шаңырағы биік болсын, түтіні түзу шалқысын! 3) Үй ішің жанға, қораларың малға, қалталарың ақшаға толсын!*** Бұл құттықтаулардың тілек нысанынан оны білдіруші жасы үлкен ер кісі екенін анықтай аламыз. Бұл құбылыс қазақ халқының санасына сіңген сыпайы сөйлеу стратегиясынан туындап отыр. Ал ***1) Балаларыңыз көп болсын, бақытты ұзақ өмір сүріңіздер! 2) Екі бастарың — үш болсын! Үш бастарың — төртеу болсын! 3) Достарың да, ұрпақтарың да көп болсын! Бүгінгі той алда болатын көптеген қызық қуаныштың басы болуға жазсын!*** Деген тілектерді тілек нысанынан оны білдіруші жасы үлкен әйел кісі екенін анықтай аламыз. Одан өзге үйлену тойы дискурсінде жиі айтылып жататын ***Тойларың тойға ұлассын!*** деген тілекті де көбіне әйел кісілер білдіреді. Бұл тілектің астарында үйлену тойының шілдехана бесік тойға ұласуы айтылып отыр. Демек, бұл да адресанттың үйленіп отырған жастардың көбеюін тілейтінін білдреді. Кейде жасы үлкен әйел кісілер де тілектерін өлең мақымына салып:

***Көңілде көктеп махаббат гүлі, нұр гүлі,
Естілсін үйден күміс күлкінің сыңғыры
Өрісі кеңіп бабадан қалған зүлеттің
Тербелсін бесік, естілсін сәби былдыры.***

деп, қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерін білдіріп жатады.

Зерттеу сұрақтарымызға орай келсек, үш сұрақ бойынша да үйлену тойы дискурсінде айтылатын құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің

әлеуметтік-прагматикалық аспектілеріндегі айырмашылықтар жете зерттелуі қажет екендігі толығымен мысалдар және олардың әлеуметтік-прагматикалық аспектілерін сипаттау арқылы дәлелденілді.

Әр түрлі салт-дәстүрлерімізге байланыста айтылатын құттықтау және қалау, тілек мәнді сөйлеу актілерінің әлеуметтік-прагматикалық аспектілерін лингвистикалық тұрғыдан саралап, оның прагматикасы мен перлокутивті прагматикасын және пропозиционалдық мазмұнын зерттеу қазақ тілін үйренушілердің прагматикалық біліктіліктерін қалыптастыруға өзіндік зор үлесін қоспақ. Әрі олардың үйлену тойы дискурсында ұлттық санамызға сіңген сыпай сөйлеу стратегиясын ұстанып өз қалау, тілектерін дұрыс жеткізуге көмектеспек.

Әдебиет тізімі:

1. Dezhara S., Rezaei O., Davoudi S., Kafrani R.S. A Comparative Study of Greeting Forms Common among Native Male and Female Speakers of Persian // *Journal of Language Teaching and Research* – 2012 – 3 (6) – P. 1224–1232.
2. Austin J. *How to do things with words*. Harvard University Press. – 1962.
3. Searle J. R. *Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language*. – Cambridge University Press. – 1969.
4. Трофимова Н. А. Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ. – Санкт-Петербург, 2008. – 376 с.
5. Вдовина Е. В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ. Автореф. дисс... к. филол. н. – М., 2007. – 24 с.
6. Emery G. *Greeting, congratulation and commiserating in Oman Arabic*. *Language, Culture and Curriculum*. – 2000 – 13, 2, – P. 196–216.

Contents

Section 1. The Germanic languages	3
<i>Alibekova Aigul Oryntaevna, Rsaliyeva Anar Maksutovna, Kadyrova Gulnur Maksatkhankyzy</i>	
Mysteries of trees in Celtic legends	3
<i>Nasrullaeva Nafisa Zafarovna</i>	
The concept “kindred relations” as a problem of gender linguistics (on the material of English phraseology)	8
<i>Rakhimova Guzal Yuldashovna, Atamuratov Dilshod Alimbayevich</i>	
A lexicographical analysis of “Memory” concept (based on dictionaries of Uzbek and English languages)	13
<i>Stroganova Galyna Olexandrivna</i>	
Metaphorization objects in German economic media discourse	18
<i>Tersina Iryna Zinoviivna</i>	
Adjectival word combinations in potteriana: author-determined peculiarities	24
<i>Shtaltovna Yuliya Anatolievna</i>	
Influence of democratization on derivative processes in cultural sphere of modern English language	29
Section 2. Journalism	34
<i>Alimova Gulnoza Bahshillovna</i>	
Sozialnetzwerke als das Ergebnis der Informations globalisierung	34
Section 3. Literature of peoples of foreign countries	37
<i>Guliyeva Saadat Namiq</i>	
Formation and the ways of development of British children’s literature (on the base of the works by Charles Dickens, William Thackeray and Lewis Carroll)	37
<i>Zhumkina Svetlana Serikbayevna</i>	
Kazakh fairy tales: the stance to the real life	43
<i>Isayeva Lala Shahin</i>	
Orientalism of James Morier and his role in formation of the character of the East in English literature	50
<i>Karshibayeva Ulzhan Davirovna</i>	
Rhythmes problem in Victor Hugo prose	56
<i>Matkarimova Salomat Kuzievna</i>	
Influence on Gazals in the way of tatabbu by Navoi	61

<i>Mukhammedova Khulkar Eliboyevna</i>	
Specific types of woman characters in Charles Dickens's novels	64
<i>Mukhammedova Nilufar Eliboyevna</i>	
Portrayal of mother in Margaret Drabble's novel "The witch of exmoor"	68
<i>Sardaryan Karinna Gamletovna</i>	
The artistic originality of the poem I. V. Zhylenko «Holiday in August»	72
<i>Khvorostianyi Ihor Hryhorovych</i>	
The ideological and artistic horizons of poetry of Oleksandr Konyskyi	77
<i>Kholikov Bakhodir Alikulovich</i>	
Poetic outcome of vital problems	82
Section 4. Russian language	90
<i>Vaulina Ekaterina Urievna</i>	
Vocabulary of nanotechnology in the explanatory dictionary	90
<i>Guramishvili Zaira Shakirovna</i>	
Regard to the question of functioning of the linguistic terminology in Russian language	96
<i>Nurkeeva Balkadisha Abilkaevna, Gainutdinova Gulfiya Faisovna</i>	
The problems of organization polylanguage's formation in Kazakhstan	102
Section 5. Slavonic languages	109
<i>Volianska Yevgeniia Volodymyrivna</i>	
The term «occasionalism» as a linguistic problem: morfonological aspect	109
<i>Kostova Maria Ivanova, Minkov Radoslav Minkov</i>	
Concise Russian-Bulgarian thematic medical dictionary – a handbook for students and specialists	114
<i>Formanova Svitlana Victorivna, Boeva Evelina Volodimirivna</i>	
The concept of corruption in Ukrainian language consciousness	119
Section 6. Comparative-historical, typological and comparative linguistics	126
<i>Amrenov Adilbek Dautbekovitch</i>	
On a anthroponyms in Turkic writing of the 16 th century: linguistic, historical code	126
<i>Ahmedova Ugiljan Kuranbayevna, Nurmatova Manzura Rakhimbayevna</i>	
The role of translation in expressing semantic and linguocultural features of Uzbek and English proverbs	134
<i>Baiserkesheva Juldiz Sagitjanovna, Kalandarova Gulbakhar Nurullaevna</i>	
To function karakalpak words (karakalpakisms) of karakalpak literary works in russian translations	138

<i>Djafarova Dildora Ilhomovna</i>	
Die vergleichende Analyse der Klassifikationsmerkmalen im Motivationsprozess.....	146
<i>Kalandarova Gulbakhar Nurullaevna</i>	
Interaction theoretical and practical questions of Russian and Karakalpak language in lexical sphere.....	149
<i>Monastyrska Olesja Vasylivna</i>	
Speech genre of joke: the state of study of problem	155
<i>Nurmatova Manzura Rakhimbayevna, Ahmedova Ugiljan Kuranbayevna</i>	
English and Uzbek somatic phraseological units as a linguistic phenomenon....	161
<i>Sapabayeva Gulandom Masharipovna, Jumaniyazov Zohid Atabayevich</i>	
The national-cultural and gender features of representation, appearance and character of the person by composite words in English and Uzbek languages.....	164
<i>Safarov Odiljon Mamadiyevich</i>	
Georges Mounin über antike Übersetzungen.....	168
<i>Smishchenko Miroslava Sergeevna</i>	
The logical analysis of concepts «work» and «rabota» in English and Russian languages.....	174
<i>Snigovska Oksana Volodymyrivna</i>	
Language in context of intercultural communication: transition from Hellenization to Westernization/Americanization	177
Section 7. Theory of literature. Textual criticism.....	182
<i>Orazhanova Maygul Irangaipovna, Yergaliyev Kuanysh Sovetuly</i>	
Genre of ballads in Kazakh literature.....	182
<i>Kuntsevich Daria Victorovna</i>	
Genesis of the Russian symbolism.....	186
<i>Tuymebekova Alia Abzelbekovna</i>	
The role of the hero in the image of the landscape.....	191
<i>Tuymebekova Alia Abzelbekovna</i>	
Place in the character's creation in the image of the dialog	195
Section 8. Theory of language	203
<i>Belova Tatiana Sergeyevna</i>	
Suggestive power of the language sound system	203
<i>Bondarenko Natalia Grigorievna</i>	
Social determinant of communicative action in philosophical researches	209

<i>Bondarenko Natalia Grigorievna, Kasyanova Natalya Aleksandrovna, Shalbarova Inna Muhadinovna, Belova Lyudmila Vasilyevna</i>	
Valuable language matrix in cultural and historical aspect.	215
<i>Vassilenko Anatoly Petrovich</i>	
Phraseological units in classification: cliché & maxim	220
<i>Yergaliyev Kuanysh Sovetuly, Maygul Irangaipovna Orazhanova, Asanbayeva Yeldana Bakytovna</i>	
Globalization in the language and its reflection in publicistic headlines	226
<i>Zubenko SergeyYurievich</i>	
The verb as a part of speech in the language of the Voynich manuscript.	231
<i>Minina Svetlana Wladimirowna</i>	
Wie eine Frage regelt den Sprechakt	238
<i>Issina Gaukhar Ilikeshevna, Akhmetgalina Aminiya Sergeevna</i>	
Cultural concepts in the context of national language	243
<i>Turbekova Ulzhan Kozhamberdievna</i>	
Improving the language barrier with the help of dictionary work in the classroom professional Kazakh language	247
<i>Shakaman Yrysgul Bektemirkyzy</i>	
Principles in the theory of word-formation in Kazakh linguistics	256
Section 9. Languages of peoples of foreign countries of Europe, Asia, Africa, aborigines of America and Australia.	263
<i>Kadyrova Olga Mihaylovna</i>	
Theoretical description problems of Turkish converbal forms.	263
<i>Ramanova Aigul Abibullaevna</i>	
Phonetic and lexical phenomena that are identified during the merger of possessive affixes	273
<i>Meiirbekov Assylbek Kairatbekovich, Elikbaev Bauirzhan Koshkinbaiuly, Meirbekov Akylbek Kairatbekovich</i>	
Socio-pragmatic aspects of speech acts of congratulation and wish of Kazakh language at the wedding occasion	284